

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 8 (61) • 2014

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 8 (61) • 2014 • ДЕКАБРЬ. Выходит не менее четырех раз в год.

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

ЕГОРОВ А.Н., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
МАРАЛОВ В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
ПЛАШЕНКОВ В.В., д-р воен. наук, проф. (ЧГУ)
ЧЕРНОВ А.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МЕЛЬНИКОВА
КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА
ПЕРЕВОДЧИК: Е.А. ПЕТРОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 306, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кабаков Э.К., Грибкова Ю.В., Габеля Д.И.</i> Расчет баланса теплоты в заготовке, отливаемой на МНЛЗ	5
<i>Копылов И.В., Малыгин Л.Л.</i> Построение модели изображения и ее применение в задачах детектирования объектов	8
<i>Сергиев А.П., Проскурин Д.А., Макаров А.В.</i> К вопросу о волновой природе механизма съема металла при виброабразивной обработке	12
<i>Синицын Н.Н., Телин Н.В., Белодонова И.О., Шушкова К.А.</i> Разработка алгоритма расчета теплового процесса в ограждающих конструкциях зданий при нестационарных процессах	15
<i>Сорокин Г.А., Кожеевников А.В.</i> Разработка и экспериментальные исследования эффективных способов управления электроприводами	19

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агафонова А.Б.</i> Город XIX – начала XX веков в исследовательском поле экологической истории	23
<i>Андреанова Л.С., Недомолкина Н.Г., Косорукова Н.В.</i> Керамические комплексы неолита – энеолита со стоянки Устье Шолы-1 на Белом озере	27
<i>Веремченко В.А.</i> Особенности школьного быта дворян в государственных закрытых учебных заведениях России (вторая половина XIX – начало XX вв.)	33
<i>Гасанов Э.Л.</i> Характерные особенности ремесленных отраслей Гянджи конца XIX – начала XX веков	36
<i>Иванов А.О.</i> «Не наша вина, что нам не суждено было послужить войску с теми пушками, которыми мы так дорожили...» боевой путь 1-го Оренбургского казачьего дивизиона (23 ноября 1917 – 8 февраля 1918 гг.)	39
<i>Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Солдатенкова Н.</i> Реконструкция условий обитания древнего человека в Голоцене на памятнике Караваяха 4 по данным геохимических исследований озерно-аллювиальных отложений	43
<i>Ондриков К.В.</i> Вологодское губернское земское собрание: основные формы деятельности в 1870–1917 годы	48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белов Г.Л.</i> Институциональная среда формирования организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг	52
<i>Белова Н.М.</i> Межотраслевая многофакторная модель как инструмент прогнозирования показателей агрорегиона	56
<i>Летовальцева М.А.</i> Особенности развития лесных поселков в районах Архангельской области на современном этапе	61
<i>Лизина О.М.</i> Роль теневой экономики в воспроизводственном процессе	64
<i>Магруппова З.М., Еремеева А.С.</i> К вопросу оценки эффективности развития автодорожной инфраструктуры	67
<i>Озерова О.Ю.</i> Качество жизни населения Вологодской области: объективистский подход	73
<i>Ольховик А.О.</i> Качественный анализ потребности в квалифицированных кадрах в Вологодской области (на примере молодых специалистов)	79
<i>Разгулина Е.Д.</i> О развитии партнерства власти и бизнеса в зеркале мнений (на материалах Вологодской области)	83
<i>Сахарова Л.А., Самарина Н.С., Стенькина Е.Н.</i> Современные противоречия промышленного развития	87

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Галатенко Ю.Н.</i> Эльза Моранте: «Антифеминизм» как форма феминизма	91
<i>Ефимова М. В.</i> Параметры эмоциональности в психологической структуре термина	95
<i>Салимова Л.М.</i> Перспективы изучения Ю.М. Лотмана как элитарной языковой личности: лингвокультурологический подход	98
<i>Хельмянова Ю.С.</i> Модусные ситуации кажимости в прозе А.С. Пушкина	102

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антропова Л.В., Магруппова З.М.</i> Организация экспериментально-исследовательской деятельности в бизнес-школе как научная проблема кафедры	107
<i>Дудушкина С.В.</i> Интегральные составляющие способности к автономному аудированию студентов, изучающих иностранный язык	112
<i>Ивановская О.Г.</i> Работа с синонимами и антонимами как герменевтический прием в подготовке педагогов	115
<i>Маркарьян Т.В.</i> Особенности развития внешкольного образования в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков	119
<i>Филатова А.Л.</i> Моделирование процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста	123
<i>Чернов И.А.</i> Исследовательская деятельность младших школьников на уроках литературного чтения	128
<i>Шарков Ю.П., Елькин Ю.Г., Буриков А.В.</i> Применение сопряженной тренировки для специалистов узлов связи, на основе применения специальных акробатических и плиометрических упражнений	132

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Мартынова А.Г.</i> К вопросу о формировании художественного образа Выборга в советских линогравюрах	135
--	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Апуневич О.А.</i> Структурные особенности эмоциональных представлений у обидчивых детей в дошкольном и младшем школьном возрасте	139
<i>Мелентьева Е.В.</i> Изучение особенностей развития взаимодействия родителей и детей дошкольного возраста	143
<i>Соколова Л.А.</i> Анализ причин отказа несовершеннолетних потерпевших от своих показаний	146
<i>Хромов В.В.</i> Тип межличностного отношения лидера как фактор эффективности групповой дискуссии	148
Сведения об авторах	152
Информация для авторов	157

CONTENTS

TECHNOLOGY	
<i>Kabakov Z.K., Gribkova J.V., Gabelaya D.I.</i> Calculating the balance of heat in the billet cast on the caster.....	5
<i>Kopylov I.V., Malugin L.I.</i> Building the model of image and its application in detecting objects tasks	8
<i>Sergiev A.P., Telin N.V., Proskurin D.A., Makarov A.V.</i> To the question of wave nature of mechanism of metal removal at vibro abrasive processing	12
<i>Sinitsin N.N., Telin N.V., Belodonova I.O., Shushkova K.A.</i> Development of algorithm of calculation of the thermal process in the enclosing structures of buildings under non-stationary processes	15
<i>Sorokin G.A., Kozhevnikov A.V.</i> Development and experimental studies of effective ways of managing the electric drive	19
HISTORY	
<i>Agafonova A.B.</i> The city of the 19 th – early 20 th centuries in the research field of environmental history.....	23
<i>Andrianova L.S., Nedomolkina N.G., Kosorukova N.V.</i> Neolithic–eneolithic ceramic assemblages of the Shola Mouth-1 site at the Beloye lake	27
<i>Veremenko V.A.</i> Features of nobility’s school life in Russian state boarding schools (II half of the XIX th – beginning of the XX th centuries)	33
<i>Gasanov E.L.</i> Typical features of handicraft branches of Ganja at the end of XIX th – beginning of XX th centuries	36
<i>Ivanov A.O.</i> «It is not our fault that we didn’t have a chance to serve the army using cannons we valued so much...» 1 st Orenburg Cossack division tour of duty (November, 23 rd 1917 – February, 8 th 1918)	39
<i>Kosorukova N.V., Kulkova M.A., Soldatenkova N.D.</i> Reconstruction of ancient people’s habitat in Holocene on the Karavaikha 4 site based on geochemical studies of lake-alluvial deposits	43
<i>Ondrikov K.V.</i> Vologda provincial zemsky assembly: the main forms of activity: 1870–1917	48
ECONOMICS	
<i>Belov G.L.</i> Institutional environment of formation of the organizational and economic mechanism of development of tourist services.....	52
<i>Belova N.M.</i> Cross-sectoral multi-factor model as a tool of predicting indicators of agroregion	56
<i>Letovalytseva M.A.</i> Features of development of forest villages in the districts of Arkhangelsk region at present.....	61
<i>Lizina O.M.</i> The role of shadow economy in the reproductive process	64
<i>Magrupova Z.M., Ereemeva A.S.</i> Assessment of efficiency of road infrastructure development	67
<i>Ozerova O.Y.</i> Quality of life in Vologda region: objectivistic approach	73
<i>Olkhovik A.O.</i> Qualitative analysis of demand for qualified workers in Vologda region (on the example of young specialists)	79
<i>Razgulina E.D.</i> Development of public-private partnership in the mirror of views (on the example of Vologda region)	83
<i>Sakharova L.A., Samarina N.S., Stenkina E.N.</i> Current contradiction of industrial development.....	87
PHILOLOGY	
<i>Galatenko J.N.</i> Elsa Morante: antifeminsm as a form of feminism	91
<i>Efimova M.V.</i> Characteristics of emotionality in psychological structure of a term	95
<i>Salimova L.M.</i> Prospects of studying Y.M. Lotman as an elitist language personality: linguoculturological approach	98
<i>Khelmyanova Y.S.</i> Modus situations of seemingness in the prose of A.S. Pushkin	102
PEDAGOGY	
<i>Antropova L.V., Magrupova Z.M.</i> Organization of experimental and research activity in business-school as the scientific problem of the chair	107
<i>Dudushkina S.V.</i> The integral components of ability for autonomous listening of students studying a foreign language	112
<i>Ivanovskaya O.G.</i> Working with synonyms and antonyms as the hermeneutic method in teachers’ training	115
<i>Markaryan T.V.</i> Distinctive features of out-of-school education development in the late XIX th – beginning of XX th centuries	119
<i>Filatova A.L.</i> Modelling of the process of formation of future experts’ professional stability	123
<i>Chernov I.A.</i> Research activities of younger schoolchildren at the lessons of literary reading.....	128
<i>Elkin Y.G., Sharkov Y.P., Burikov A.V.</i> Using interfaced training for specialists of signal office centres based on special acrobatic and plyometric exercises	132
ART	
<i>Martynova A.G.</i> Formation of artistic image of Vyborg in the soviet linocuts	135
PSYCHOLOGY	
<i>Apunevich O.A.</i> Structural features of emotional representations of resentful children of preschool and primary school age	139
<i>Melentyeva E.V.</i> Study of peculiarities of development of the interaction of parents and children of preschool age	143
<i>Sokolova L.A.</i> Analysis of minor victims’ refusal of their testimony.....	146
<i>Khromov V.V.</i> The model of leader's interpersonal attitude as the factor of effectiveness of group discussion.....	148
Information about the authors	152
For the authors’ attention	157

УДК 669.14.1

З.К. Кабаков, Ю.В. Грибкова, Д.И. Габелая

РАСЧЕТ БАЛАНСА ТЕПЛОТЫ В ЗАГОТОВКЕ, ОТЛИВАЕМОЙ НА МНЛЗ

В статье изложена методика расчета статей баланса теплоты с использованием двумерной математической модели затвердевания и охлаждения заготовки на МНЛЗ. Приведены формулы для расчета статей в математической и конечно-разностной форме. Результаты расчета статей баланса согласуются с известными результатами, полученными на основе экспериментальных данных по толщине корки, температуре поверхности сляба, времени нахождения слитка в пределах ЗВО и др. Методика позволяет рассчитать баланс теплоты для различных заготовок и режимов разлива на МНЛЗ.

Баланс теплоты, математическая модель, охлаждение, сляб, теплоутилизация, энергосбережение, количество теплоты.

The paper sets out the methodology of calculation of heat balance sheet items using a two-dimensional mathematical model of solidification and cooling of the workpiece on the caster. The formulas for calculation of the articles in mathematical and finite-difference form are given. The results of the calculation of the balance sheet items are consistent with the known results obtained on the basis of experimental data on the thickness of the crust, the surface temperature of the slab, billet residence time within the secondary cooling zone, and others. The technique allows calculating the heat balance for a variety of workpieces and casting in the CCM modes.

Balance of heat, mathematical model, cooling, slab, heat recovery, energy, quantity of heat.

Вопросы энергосбережения являются весьма актуальными для черной металлургии [3], [6]. Для поиска путей энергосбережения применяют различные методы, в частности: анализ тепловых потерь. С этой целью составляются тепловые балансы металлургических агрегатов.

Одним из этапов сталеплавильного производства является непрерывная разливка стали, которая производится на машинах непрерывного литья заготовок (МНЛЗ). В кристаллизаторе МНЛЗ из жидкой стали формируется твердая оболочка, которая охлаждается в кристаллизаторе, зоне вторичного охлаждения (ЗВО) и на воздухе. Перед контролем и устранением поверхностных дефектов заготовки на холодном складе охлаждаются в штабелях.

Представляет практический интерес разработка методики оценки потерь тепла от заготовки на пути следования ее от кристаллизатора до раскладки заготовок на стеллажах для контроля качества поверхностных дефектов. Такая попытка оценить потери теплоты от заготовки, формируемой на МНЛЗ, была сделана в работе [1] для конкретной заготовки и условий разлива с использованием экспериментальных данных (по толщине корки, температуры поверхности сляба, времени нахождения слитка в пределах ЗВО и др.).

В данной работе предложена универсальная методика расчета статей расхода тепла, основанная на применении математической модели затвердевания и охлаждения заготовок на МНЛЗ [2]. При моделировании процесса принято во внимание, что критерий

Пекле $Pe = \frac{2vB}{a} > 6$, где v – скорость литья, $2B$ –

толщина заготовки, a – температуропроводность материала заготовки. В этом случае процессом теплопроводности вдоль заготовки можно пренебречь и рассматривать процесс теплопроводности только в слое металла единичной толщины, который поступает в кристаллизатор вдоль технологической линии МНЛЗ со скоростью v (рис. 1).

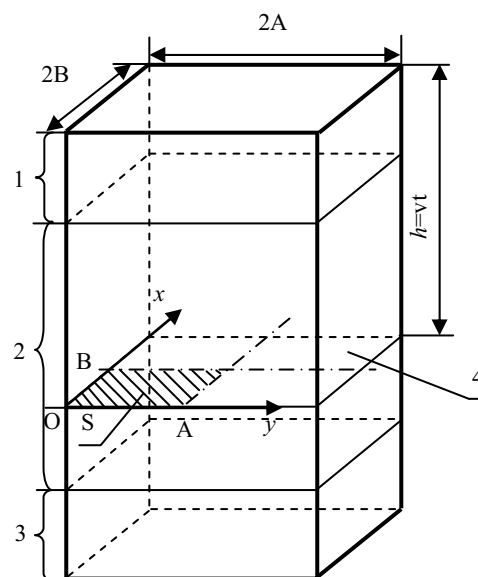

Рис. 1. Схема движения расчетной области на МНЛЗ: 1 – кристаллизатор, 2 – ЗВО, 3 – зона охлаждения на воздухе, 4 – расчетная область, S – расчетное сечение

Таким образом, для анализа потерь теплоты от заготовки достаточно составить тепловой баланс для расчетной области. Запишем уравнение баланса теплоты для расчетной области, расположенной на расстоянии $h=vt$ от мениска металла в кристаллизаторе:

$$Q_{\text{вх}} = Q_{\text{уш}} + Q_{\text{ост}}, \quad (1)$$

где $Q_{\text{вх}}$ – количество теплоты, поступающей в кристаллизатор с расчетным сечением жидкой стали, $Q_{\text{уш}} = Q_{\text{шиг}} + Q_{\text{уг}}$ – количество теплоты, потерянное сечением через широкие и узкие грани заготовки при следовании сечения на пути h , $Q_{\text{ост}}$ – количество теплоты, оставшейся в сечении на высоте h .

С учетом размеров расчетного сечения (рис. 1), используемого в модели [2], запишем формулы для определения статей теплового баланса:

$$Q_{\text{вх}} = 4v \cdot A \cdot B \cdot \rho \times \left[c_{\text{тв}} (T_c - T_{\text{сп}}) + (T_{\text{л}} - T_c) \cdot (c_{\text{ж}} + c_{\text{тв}}) / 2 + L + c_{\text{ж}} (T_0 - T_{\text{л}}) \right], \quad (2)$$

$$Q_{\text{уг}} = 2v \int_0^t \int_0^B q_y dx dt, \quad (3)$$

$$Q_{\text{шиг}} = 2v \int_0^t \int_0^A q_{\text{ши}} dx dt, \quad (4)$$

$$Q_{\text{ост}} = 4\rho \cdot v \cdot \int_0^A \int_0^B c_{\text{эфф}} \cdot (T - T_{\text{сп}}) dx dy, \quad (5)$$

где v – скорость разливки; ρ – плотность стали; $c_{\text{тв}}$, $c_{\text{ж}}$ – теплоемкость твердой и жидкой части сляба; $2A$, $2B$ – размеры сечения сляба; $T_{\text{л}}$, T_c , $T_{\text{сп}}$ – температуры ликвидуса, солидуса и среды, соответственно; q_y , $q_{\text{ши}}$ – удельные количества тепла с узкой и широкой граней сляба; $\frac{\partial \Psi}{\partial T}$ – темп кристаллизации в соответствии с [5]; L – теплота кристаллизации, $c_{\text{эфф}}$ – эффективная теплоемкость, определяемая по формуле:

$$c_{\text{эфф}} = \begin{cases} c_{\text{тв}}, & T < T_c \\ c(T) - L \frac{\partial \Psi}{\partial T}, & T_c \leq T \leq T_{\text{л}} \\ c_{\text{ж}}, & T > T_{\text{л}}. \end{cases} \quad (6)$$

В численной модели [2] введены дискретные шаги по x и y :

$$\Delta x = \frac{A}{N}, \quad \Delta y = \frac{B}{M}$$

и дискретные величины:

$$x_i = (i - 0,5) \cdot \Delta x, \quad y_j = (j - 0,5) \cdot \Delta y, \\ t^n = \Delta t \cdot n, \quad T(x_i, y_j, t^n) = T_{i,j}^n, \\ i = 1, \dots, N, \quad j = 1, \dots, M,$$

где Δt – дискретный шаг по времени t .

С учетом этих обозначений приведем выражения для расчета статей баланса по формуле (2) к конечно-разностной форме:

$$Q_{\text{вх}} = 4v \cdot \Delta x \cdot \Delta y \cdot \rho \times \left[c_{\text{тв}} (T_c - T_{\text{сп}}) + (T_{\text{л}} - T_c) \cdot (c_{\text{ж}} + c_{\text{тв}}) / 2 + L + c_{\text{ж}} (T_0 - T_{\text{л}}) \right], \quad (7)$$

$$Q_{\text{шиг}} = 2v \cdot \sum_{i=1}^{n+1} \sum_{j=1}^N q_{\text{ши},j} \Delta t \Delta x, \quad Q_{\text{уг}} = 2v \cdot \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^M q_{\text{уг},j} \Delta t \Delta y, \quad (8)$$

$$Q_{\text{ост}} = 4 \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N Q_{i,j}^{n+1}, \quad (9)$$

где

$$Q_{i,j}^{n+1} = \begin{cases} Q_{i,j}^n + \rho \cdot c_{\text{тв}} (T_{i,j}^n - T_{\text{сп}}) \cdot \Delta x \cdot \Delta y \cdot v, & T_{i,j}^n \leq T_c \\ Q_{i,j}^n + \rho \left[c_{\text{тв}} (T_c - T_{\text{сп}}) + \frac{c_{\text{ж}} + c_{\text{тв}}}{2} (T_{i,j}^n - T_c) + L \cdot (1 - \psi_{i,j}) \right] \cdot \Delta x \cdot \Delta y \cdot v, & T_c \leq T_{i,j}^n \leq T_{\text{л}} \\ Q_{i,j}^n + \rho \left[c_{\text{тв}} (T_c - T_{\text{сп}}) + c_{\text{ж}} (T_{i,j}^n - T_{\text{л}}) + \frac{c_{\text{ж}} + c_{\text{тв}}}{2} (T_{\text{л}} - T_c) + L \right] \cdot \Delta x \cdot \Delta y \cdot v, & T_{i,j}^n > T_{\text{л}}, \end{cases}$$

Обычно настройку алгоритмов численного решения задачи затвердевания и охлаждения заготовки выполняют путем сравнения результатов решения с известными точными решениями задач охлаждения Стефана. Такие настройки необходимы, но они имеют один недостаток. Точные решения получены для условий, отличных от реальных условий применения математической модели.

Приведенные статьи баланса теплоты позволяют определить погрешность расчета баланса, возникающую в результате численного решения задачи теплопроводности, и уточнить параметры разностной сетки $M \times N$ для реальных условий применения математической модели. Величина погрешности определяется по формуле:

$$\varepsilon = \frac{Q_{\text{вх}} - Q_{\text{уг}} - Q_{\text{шиг}} - Q_{\text{ост}}}{Q_{\text{вх}}} \cdot 100\%. \quad (10)$$

Выражения (7)–(10) были внесены в численную модель [2], которая была использована для моделирования процесса затвердевания и охлаждения слябовой заготовки на линии МНЛЗ и расчета статей баланса теплоты.

Для иллюстрации результатов расчета статей баланса с использованием математической модели выполним моделирование затвердевания и охлаждения заготовки сечением 250×1200 мм² из углеродистой стали, отливаемой при скорости 0,8 м/мин. Исходные данные для моделирования приведены в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные для моделирования

№	Величина	Название	Значение
1	2A	Ширина расчетного сечения, м	1,2
2	2B	Толщина расчетного сечения, м	0,25
3	v	Скорость разливки, м/мин.	0,8
4	T_{cp}	Температура окружающей среды, °С	30
5	T_0	Температура стали, подаваемой в кристаллизатор, °С	1520
6	T_l	Температура ликвидуса, °С	1485
7	T_c	Температура солидуса, °С	1403
8	$c_{ж}$	Теплоемкость жидкой части сляба, Дж/кг·К	832
9	$c_{тв}$	Теплоемкость твердой части сляба, Дж/кг·К	739
10	λ	Теплопроводность стали, Вт/м·К	29

На рис. 2 представлены результаты расчета количества теплоты, оставшейся в сечении сляба на расстоянии h от мениска металла в кристаллизаторе.

Сравним значения долей теплоты по зонам (кристаллизатор, ЗВО, охлаждение на воздухе), получен-

ные в результате моделирования, с соответствующими значениями, приведенными для слитков из углеродистой стали сечением 150×475 мм (скорость разливки $v = 0,5$ м/мин.) в работе [4].

Таблица 2

Доли теплоты, потерянной слябом в различных зонах МНЛЗ

Зоны охлаждения	Удельное количество теплоты, кДж/кг	Доля теплоты, %	
		Рутес В.С. [6]	Расчет по модели
Кристаллизатор	210	16	17,1
ЗВО	320	23	23,1
Охлаждение на воздухе	770	61	59,8
Всего	1300	100	100

Приведенные в табл. 2 результаты удовлетворительно согласуются между собой, что свидетельствует о корректности предложенной методики расчета баланса теплоты. Методика позволит рассчитать баланс теплоты в заготовках различного сечения для различных режимов разливки на МНЛЗ.

В работах [1], [4] приведены данные по долям тепла только для скорости разливки $v=0,5$ м/мин. Представляет научный и практический интерес оценить доли отводимой теплоты для более высоких скоростей разливки.

В табл. 3 представлены результаты оценки количества теплоты, полученные с помощью модели для слябовой заготовки 1,2×0,25 м и скоростей разливки 0,8 м/мин. и 1,2 м/мин.

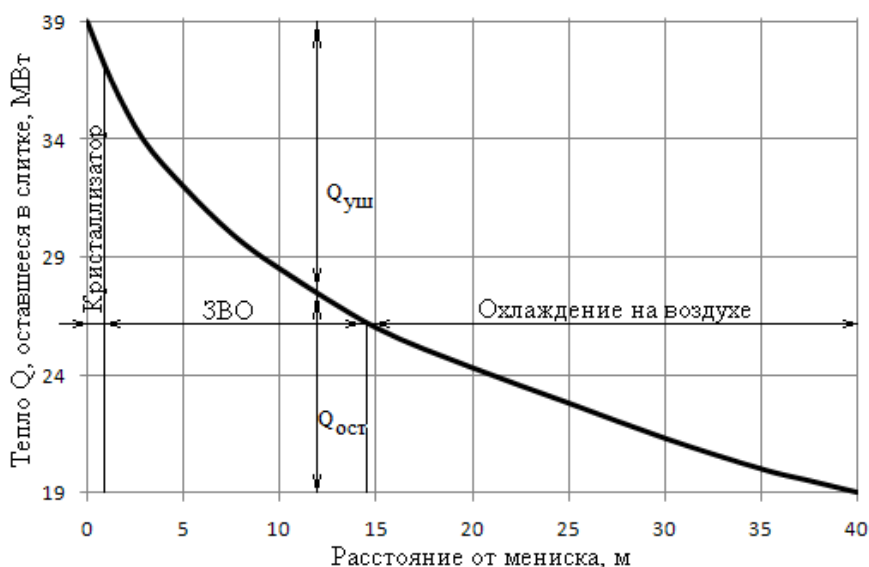

Рис. 2. Количество теплоты, оставшейся в сечении сляба $Q_{ост}$, в зависимости от расстояния от мениска при скорости разливки 0,8 м/мин.

Оценка количества теплоты, уходящей от заготовки в районе кристаллизатора, ЗВО и на воздухе

Участки охлаждения	Скорость разливки			
	0,8 м/мин.		1,2 м/мин.	
	Тепловой поток, МВт	Доля, %	Тепловой поток, МВт	Доля, %
Кристаллизатор	2,78	7	3,00	5,1
ЗВО	11,00	28	20,00	33,9
На воздухе	25,99	65	36,00	61
Итого	39,77	100	59,00	100

Доли теплоты, отводимой в кристаллизатор и в зоне охлаждения на воздухе, уменьшаются при увеличении скорости вытягивания. Доля теплоты, теряемой в ЗВО при увеличении скорости, наоборот, увеличивается.

Таким образом, разработана универсальная методика расчета статей баланса теплоты с использованием математической модели затвердевания и охлаждения заготовки на МНЛЗ. Полученные результаты расчета статей баланса согласуются с известными результатами, полученными на основе экспериментальных данных по толщине корки, температуре поверхности сляба, времени нахождения слитка в пределах ЗВО и др. Расчет статей баланса при моделировании затвердевания и охлаждения заготовки можно использовать для оценки погрешности результатов моделирования для реальных условий использования модели и установить параметры конеч-

но-разностной аппроксимации для достижения заданной точности моделирования.

Литература

1. Емельянов, В.А. Тепловая работа машин непрерывного литья заготовок / В.А. Емельянов. – М., 1988.
2. Кабаков, З.К. Исследование процесса охлаждения штабелей на холодном складе / З.К. Кабаков, Ю.В. Грибова, Д.И. Габеля // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 81–86.
3. Колпаков, С.В. Энергосбережение в металлургии / С.В. Колпаков // Сталь. – 2004. – № 3. – С. 71–72.
4. Рутес, В.С. Теория непрерывной разливки / [В.С. Рутес и др.]. – М., 1971.
5. Самойлович, С.А. Тепловые процессы при непрерывном литье стали / [Ю.А. Самойлович и др.]. – М., 1982.
6. Щелоков, Я.М. Черная металлургия: проблемы, технологии, энергоёмкость / Я.М. Щелоков. – Екатеринбург, 2012.

УДК 005

И.В. Копылов, Л.Л. Малыгин

**ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
В ЗАДАЧАХ ДЕТЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ**

Эффективность и надежность систем компьютерного зрения часто в значительной степени определяется способом представления и качеством признакового описания представленных изображений. Существует множество подходов к заданию пространства признаков для изображения, а также множество алгоритмов, которые исследуют заданное пространство, выбирая наиболее информативные из них.

В данной статье дано описание нового представления изображения (модели изображения) с ассоциированным признаковым пространством. Рассматривается подход к формированию наиболее информативного подмножества признаков и машинного обучения для задачи обнаружения объектов на изображении.

Графические объекты, метод машинного обучения, алгоритм информативного подмножества, техника скользящего окна.

Efficiency and reliability of computer vision systems is often determined by the way of presenting and the quality of attributive description of submitted images. There are many approaches to setting the space for images, as well as a lot of algorithms that explore a given space by choosing the most informative ones. This article describes the new view image (model), with an associated feature space. The paper considers an approach to building the most informative subsets of traits and machine learning for the detection of objects in the image.

Graphic objects, machine learning method, algorithm of informative subset, sliding window technique.

1. Введение

Получение признакового описания изображений является одним из главных этапов в задачах обнаружения, сопоставления, классификации объектов, представленных графическим образом. В этой связи немаловажную роль играют начальный набор возможных признаков и извлечение подпространства наиболее информативных признаков.

В зависимости от изображений объектов (к примеру, лиц людей) существует множество способов признакового описания. В качестве признаков могут использоваться яркости пикселей, дифференциальные признаки, геометрические признаки и др.

Наибольшее внимание в данной статье будет уделено новому представлению изображения и признакам, получаемым из заданного представления, их исследованию. Прилагается алгоритм получения наиболее информативного подмножества признаков и метод машинного обучения, применимые для задачи обнаружения лиц на изображении. Кратко последовательность предлагаемых этапов выглядит следующим образом:

1. Для представления изображения выбран иерархический способ его разбиения. Данный способ заключается в формировании пирамиды прямоугольных участков изображения $A_0, A_1, \dots, A_n$, интенсивности которых $I_{A_0}, I_{A_1}, \dots, I_{A_n}$. В итоге получается пирамида интенсивностей участков изображения, которая и является новым его представлением.

2. Вид признаков, полученных из новой модели изображения, представляет собой линейную комбинацию интенсивностей $I_{A_0}, I_{A_1}, \dots, I_{A_n}$:

$$f(I_{A_0}, I_{A_1}, \dots, I_{A_n}) = \alpha_0 I_{A_0} + \alpha_1 I_{A_1} + \dots + \alpha_k I_{A_n}, \quad (1)$$

где $\alpha_i, i = 1, \dots, n$, заданные или полученные коэффициенты.

3. После преобразования изображения и получения признакового пространства выбирается подмножество наиболее информативных признаков, упрощающее задачу машинного обучения. Способ отбора значимых признаков основан на полном их переборе. В данном подходе используется критерий уменьшения признакового пространства с помощью линейного дискриминанта Фишера [4], определение значимости каждого признака с помощью критерия Джини [2]. Отбор производится жадным алгоритмом.

4. Следующий этап – обучение детектора. Применяется алгоритм машинного обучения, основанный на многомерной аппроксимации и интерполяции [1].

5. Заключительный этап – экспериментальная часть.

1. Модель изображения и признаковое описание

Изначально рассматривается растровое полутоновое изображение, из которого формируется пирамида прямоугольных участков изображения $A_0, A_1, \dots, A_n$, интенсивности которых $I_{A_0}, I_{A_1}, \dots, I_{A_n}$. В итоге получается пирамида интенсивностей участков изображения, являющаяся новым его представлением.

На вершине пирамиды нулевой уровень L_0 соответствует изображению целиком A_0 , суммарная интенсивность которого I_{A_0} . На первом уровне L_1 участки изображения $A_{1,4}$, получаются путем деления исходного изображения A_0 пополам: сначала по горизонтали, затем по вертикали. Также находятся суммарные интенсивности данных участков: $I_{A_{1,4}}$.

Начиная со второго уровня, получение новых прямоугольных участков происходит следующим образом: участки с предыдущего уровня пирамиды делятся пополам вертикально, если они были получены путем горизонтального деления их родителя; делятся горизонтально, если они были получены путем вертикального деления их родителя (рис. 1 а, б). В результате формирования пирамиды будут появляться дублирующие участки, которые нет необходимости рассматривать в конечном представлении.

Элементом полученной модели изображения является интенсивность некоторого участка изображения.

В общем виде признаки формируются путем различных линейных комбинаций элементов пирамиды, что отражено в формуле (1).

Далее будет рассмотрен более простой вариант признаков, который позволит провести работу по их анализу:

$$f(I_{A_i}, I_{A_j}) = \alpha_0 I_{A_i} + \alpha_1 I_{A_j}, \quad (2)$$

где $\alpha_0 = \frac{1}{128}$, а значения функции

$$f(I_{A_i}, I_{A_j}) \in (-2, 2).$$

1.1. Интегральное изображение

Для упрощения вычислений, связанных с нахождением средней яркости участков изображения, необходимо работать с интегральным изображением.

В данном случае средняя яркость участка любого размера может быть вычислена за одинаковое количество операций [6].

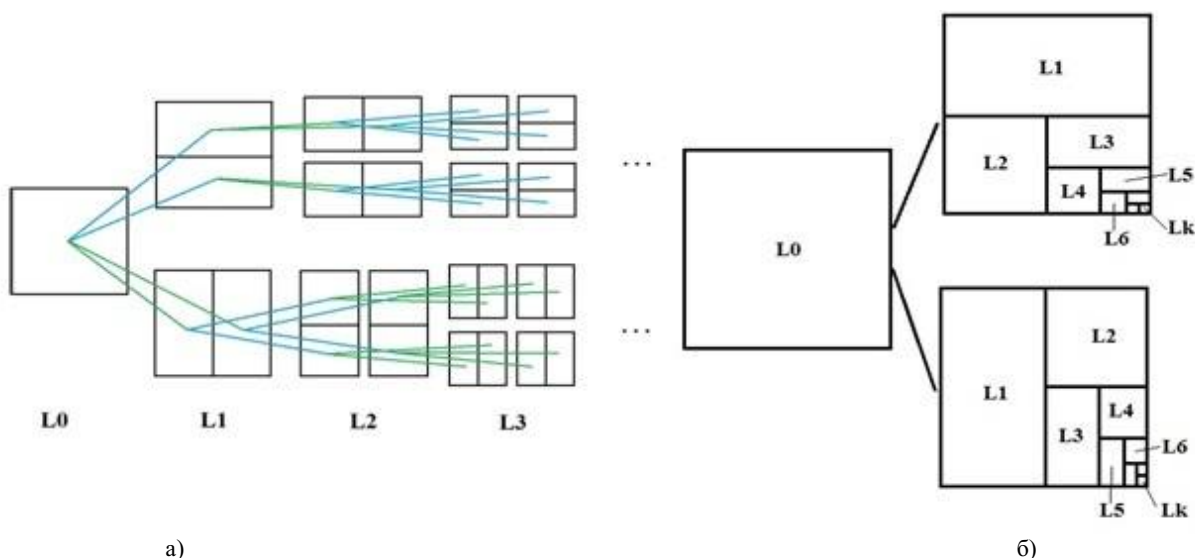

Рис. 1. Рассматриваемое представление изображения: пирамида прямоугольных участков изображения: а) иллюстрация получения участков изображения; б) иной вид представления пирамиды, предельный нижний слой пирамиды – само изображение

1.2. Связь с признаками Виолы и Джонса

Подход, представленный П. Виолой и М. Джонсом в 2001 г., использует в качестве признаков характеристики Хаара [6].

Под характеристикой Хаара понимается функция f от суммарной интенсивности I_A и I_B двух прямоугольных участков изображения A и B таких, что участок B вложен в участок A .

Виола и Джонс в своей работе представили несколько типов характеристик (рис. 2 а). В более поздних работах были добавлены новые характеристики (рис. 2 б). Также рассматривались более общие характеристики, где отходили от идеи четкого задания нескольких типов характеристик. Рассматривались характеристики с произвольным положением участка B внутри участка A [5].

Во всех таких подходах результирующее количество характеристик оказывается слишком большим. Так, например, при выборе характеристик с произвольным положением участка B внутри участка A на изображении размером 24×24 пикселя их число достигнет значения $n = 308002500$, что может затруднить задачу выбора небольшого числа наиболее информативных характеристик. Кроме того, имеется

ограничение на вложенность двух рассматриваемых участков [5].

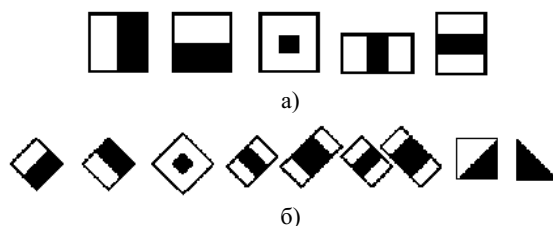

Рис. 2. а) характеристики угла, центра и линии; б) дополнительный набор характеристик Хаара

В предложенном представлении изображения и подходе к формированию признаков (2) количество последних изначально может исчисляться от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч. Это позволит сократить время на получение подмножества информативных признаков.

Количество рассматриваемых областей зависит от начального числа уровней в пирамидальном представлении изображения (табл. 1).

Таблица 1

Количество областей на i уровне рассматриваемого представления изображения

Уровень	0	1	2	3	4	5	6	7	8	...
Количество областей на уровне	2^0	2^1	2^2	2^3	2^4	2^5	2^6	2^7	2^8	...

Получается, количество областей на уровне L :

$$NR_L = \begin{cases} 2^{L+1}, & L = 2k + 1, & k \in N \\ 2^L, & L = 2k, & k \in N \end{cases}$$

Количество областей на уровнях от 0 до L :

$$CNR_L = 1 + \sum_{i=1}^L NR_i, \quad CNR_L \in N.$$

Количество признаков, сформированных по формуле (2), зависит от числа рассматриваемых областей; рассматриваются всевозможные комбинации по всем парам областей, без перестановок; учитывается связь областей на разных уровнях пирамидального представления изображения. Количество признаков в зависимости от выбранного числа уровней (табл. 2):

$$NF_L = C_{CNR_L}^2 = \frac{1}{2} \cdot CNR_L \cdot (CNR_L - 1).$$

Таблица 2

Количество признаков в зависимости от выбранного числа уровней

Число уровней	2	3	4	5	6	7	8	9	...
Количество признаков	10	36	300	820	5460	14196	90100	231540	...

1.3. Отбор признаков

Отбор признаков опирается на обучающие данные: строятся модели всех изображений объектов и шумов из обучающей выборки; далее каждый элемент обучающей выборки представляется набором всевозможных признаков (2).

Жадным алгоритмом отбирается заданное количество признаков, используя критерий Джини [2]. Сначала выбирается первый наилучший признак из всего множества признаков; для выбора второго признака учитывается первый, для выбора третьего признака учитываются первый и второй и т.д. Для того чтобы было возможно применить критерий Джини на этапе k , необходимо имеющееся мерное пространство признаков спроецировать на одномерное пространство с помощью линейного дискриминанта Фишера [4] и выбрать начальный порог разбиения данных. Качество разбиения оценивается по следующей формуле:

$$Gini_{split} = \frac{L}{N} \cdot \left(1 - \frac{1}{L^2} (l_1^2 + l_2^2) \right) + \frac{R}{N} \cdot \left(1 - \frac{1}{R^2} (r_1^2 + r_2^2) \right) \rightarrow \min,$$

где N – число примеров из обучающей выборки; L , R – число примеров справа и слева относительно вы-

бранного порога разбиения; l_i , r_i – число экземпляров i -го класса слева и справа относительно порога разбиения.

2. Обучение детектора

Для обучения детектора использовался алгоритм, основанный на многомерной аппроксимации и интерполяции [1].

3. Экспериментальная часть

Для проверки эффективности детектора, основанного на признаках (2), полученных из нового представления изображения, была подготовлена выборка из 2517 фронтальных изображений лиц с различным освещением, мимикой. Также была подготовлена выборка из 16329 изображений без лиц. Все изображения имеют размер 48×48 пикселей. В формировании признакового описания и обучении детектора участвовала подвыборка из 400 изображений с лицами и 400 изображений без лиц. Тестирование детектора проводилось на 2117 изображений с лицами, 15929 изображений без лиц [3].

Рассматривались четыре варианта представления исходных изображений: с 4, 5, 6, 7 слоями. Для каждого представления выбиралось по 100 наиболее информативных признаков, в рамках алгоритма их отбора. В результате каждое изображение описывалось 100 признаками. Для сравнения также использовались непосредственно яркостные признаки и признаки, основанные на диаграммах градиентов яркостей пикселей. В первом случае изображение разбивалось по вертикали и горизонтали на 12 зон; в результате каждое изображение описывалось 144 признаками, где признаком являлась средняя яркость зоны. Во втором случае сначала получалось изображение градиентов яркостей пикселей, которое разбивалось на 4 зоны. Для каждой из зон строилась гистограмма для 32 двух направлений градиентов. В результате каждое изображение описывалось 128 признаками. Результаты работы алгоритма детектирования лиц в зависимости от выбранных признаков представлены на рис. 3.

4. Заключение

Таким образом, признаки, полученные из рассматриваемого пирамидального представления изображения, в целом показали лучше результаты по сравнению с яркостными и градиентными признаками.

В случае с детекторами объектов на изображении используется техника скользящего окна по изображению. В результате такого подхода окна различных размеров проходят (скользят) по изображению, и в каждой позиции окна делается попытка обнаружения объекта. Полученные признаки гарантированно будут вычисляться за одинаковое количество времени для различных размеров окон анализа, когда на время вычисления градиентных признаков размер рассматриваемой области влияет. Используя предложенные признаки можно сократить время обработки изображения.

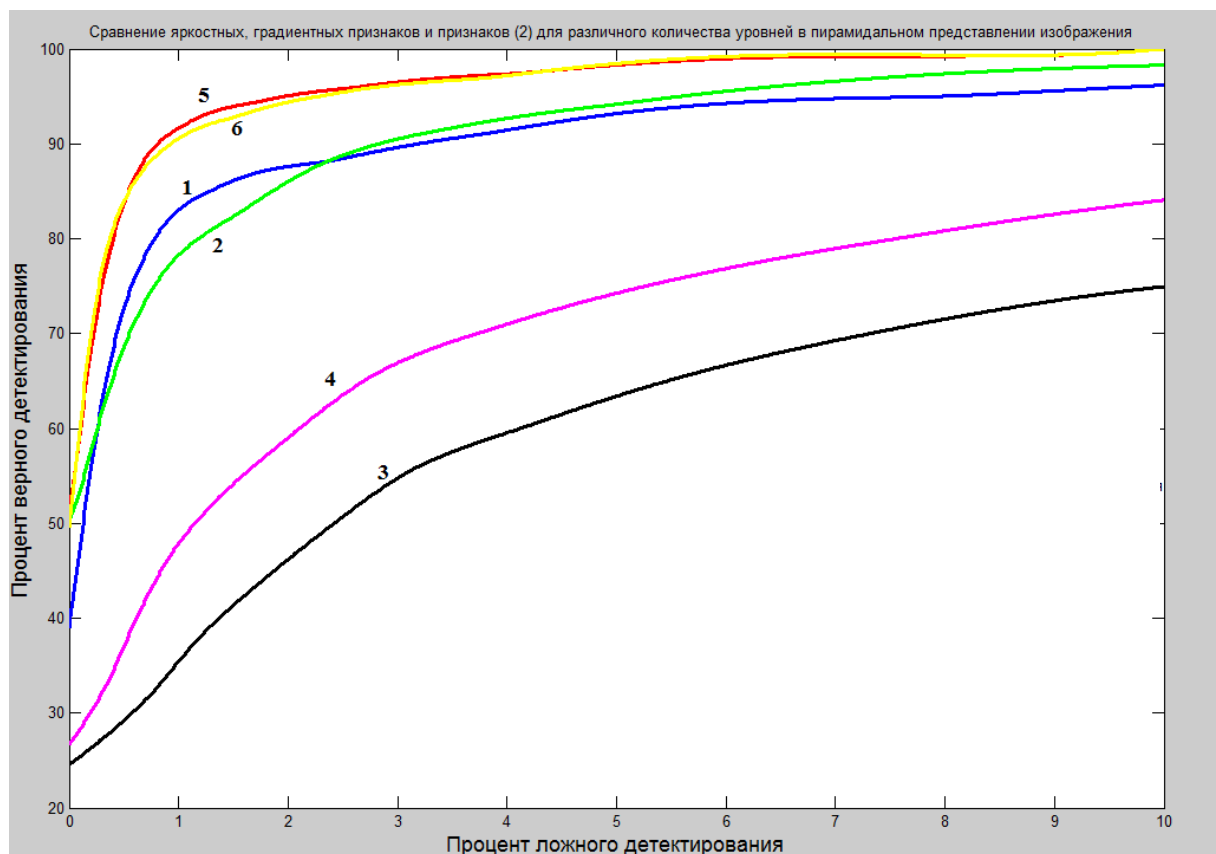

Рис. 3. Сравнительные результаты качества работы алгоритма детектирования лиц в зависимости от выбранных признаков: 1) яркостные признаки; 2) градиентные признаки; 3) признаки (2), полученные из четырехуровневого представления изображения; 4) признаки, полученные из пятиуровневого представления изображения; 5) признаки, полученные из шестиуровневого представления изображения; 6) признаки, полученные из семиуровневого представления изображения

Литература

1. Бахвалов, Ю.Н. Метод многомерной интерполяции и аппроксимации и его приложения / Ю.Н. Бахвалов. – М., 2007.
2. Критерий Джини. – URL: www.basegroup.ru/library/analysis/tree/math_cart_part1
3. Расположение выборки лиц и шума. – URL: <https://yadi.sk/d/FuWh5XJfd2N7m>
4. Ту, Дж. Принципы распознавания образов / Дж. Ту, Р. Гонсалес. – М., 1974.
5. Южаков, Г. Расширенный набор характеристик Хаара / Г. Южаков // The 22nd International Conference on Computer Graphics and Vision, Russia, Moscow, October 01–05, 2012. – М., 2012.
6. Viola, P. Robust Real-Time Face Detection, International Journal of Computer Vision 57(2) / P. Viola, M. Jones. – 2004. – P. 137–154

УДК 621.924

А.П. Сергеев, Д.А. Прокурин, А.В. Макаров

К ВОПРОСУ О ВОЛНОВОЙ ПРИРОДЕ МЕХАНИЗМА СЪЕМА МЕТАЛЛА ПРИ ВИБРОАБРАЗИВНОЙ ОБРАБОТКЕ

В статье приведено теоретическое обоснование и экспериментальное подтверждение формирования в сыпучей среде продольных волн сжатия–разряжения, показана возможность оптимизации процесса съема металла при настройке системы на формирование стоячей или бегущей волны.

Виброфиниш, продольная волна, гранулированная среда, зона сжатия и разряжения, бегущая волна, оптимизация.

The article presents the theoretical evidence and experimental confirmation of forming a longitudinal wave of compression-underpressure in granular medium, and shows the possibility of optimization of metal removal when the system setup on the formation of a standing or traveling wave.

Vibro finish, longitudinal wave, area compression and underpressure, traveling wave, optimization.

Производительность обработки в абразивных средах зависит от полезной работы, совершаемой при взаимодействии абразивных гранул, выполняющих роль режущего инструмента, с обрабатываемой поверхностью, которая тесно коррелируется с общей мощностью, поглощаемой сыпучей средой и определяется сравнением потребляемой мощности пустой и загруженной вибрационной машины.

Исследование характера распространения колебаний сыпучей среды внутри ограниченного стенками контейнера показало, что частицы выстраиваются в цепочки, а частота столкновений между частицами внутри среды может значительно отличаться от частоты колебаний контейнера в зависимости от уровня вибровозбуждения, что неоднократно наблюдалось нами при анализе движения частиц, зафиксированного скоростной видеосъемкой [2] и исследовалось в работе [1].

В средах с большой концентрацией абразивных частиц (гранул) при низком уровне вибровозбуждения $A\omega^2 < g$ происходит уплотнение частиц и создается структурированная система, соответствующая плотной упаковке материала и обладающая квазиупругими свойствами.

В открытых контейнерах при вибровозбуждении $A\omega^2 > g$ прохождение ударного импульса сопровождается увеличением объема загрузки, т.е. разрыхлением среды, и скачкообразным ростом сдвигового течения материала, объясняемого дилатансией, впервые наблюдавшейся Рейнольдсом. С ростом вибровозбуждения возрастает степень разрыхления, что приводит к постепенному уменьшению контактных взаимодействий в сильно разрыхленной среде, вплоть до образования виброкипящего слоя, т.е. реологическое состояние сыпучей среды может существенно меняться от величины и соотношения целого ряда факторов, важнейшими из которых являются частота и амплитуда колебаний при постоянстве компонентов гранулированной среды.

При передаче энергии от стенок контейнера к частицам среды происходит колебание этих частиц около своих положений равновесия, вследствие чего колебательное движение начинает распространяться в среде от частицы к частице с некоторой скоростью v , т.е. образуется продольная волна.

Для того чтобы пройти путь от плоскости контакта со стенкой $x = 0$ до плоскости, соответствующей произвольному значению x , волне требуется время

$\tau = \frac{x}{v}$. Из предположения, что колебания носят гармонический характер, уравнение волны будет определяться следующим выражением:

$$\xi(x, t) = A \cos \omega(t - \tau) = A \cos \omega \left(t - \frac{x}{v} \right), \quad (1)$$

где A – амплитуда колебаний, ω – круговая частота.

Упруго деформированная среда, возвращаясь в недеформированное состояние после контакта со стенкой рабочей камеры, способна совершить работу, т.е. обладает запасом энергии. Поскольку эта энергия обусловлена взаимным расположением частиц среды, она представляет собой потенциальную энергию упругой деформации объема ΔV :

$$\Delta \Pi = \frac{\rho v^2}{2} \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \right)^2 \Delta V, \quad (2)$$

где ρ – плотность среды, v – фазовая скорость волны.

Рассматриваемый объем будет также обладать кинетической энергией:

$$\Delta T = \frac{\rho}{2} \left(\frac{\partial \xi}{\partial t} \right)^2 \Delta V. \quad (3)$$

Выражения (2) и (3) в сумме дают полную энергию:

$$\Delta E = \Delta \Pi + \Delta T = \frac{1}{2} \rho \left[\left(\frac{\partial \xi}{\partial t} \right)^2 + v^2 \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \right)^2 \right] \Delta V. \quad (4)$$

Тогда плотность энергии:

$$u = \frac{1}{2} \rho \left[\left(\frac{\partial \xi}{\partial t} \right)^2 + v^2 \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \right)^2 \right]. \quad (5)$$

Продифференцировав уравнение плоской волны (1) по t и x и подставив в (5), получим:

$$u = \rho A^2 \omega^2 \sin^2 \omega \left(t - \frac{x}{v} \right) = \rho A^2 \omega^2 \sin^2 (\omega t - kx). \quad (6)$$

Как следует из (6), плотность энергии в каждый момент времени в разных точках пространства различна и изменяется по закону квадрата синуса. Тогда среднее значение плотности энергии в каждой точке среды будет равно:

$$\bar{u} = \frac{1}{2} \rho A^2 \omega^2. \quad (7)$$

Плотность энергии (6) и ее среднее значение (7) пропорциональны плотности среды ρ , квадрату частоты ω и квадрату амплитуды волны A .

Следовательно, среда, в которой возникает волна, обладает дополнительным запасом энергии, которая доставляется от источника колебаний в различные точки среды самой волной.

Значения энергии в разных точках пространства характеризуется вектором плотности потока энергии, а именно: вектором Умова. Его среднее значение равно:

$$\mathbf{j}_{\text{ср}} = \overline{uv} = \frac{1}{2} \rho A^2 \omega^2 v.$$

Зная $\mathbf{j}$ в любой точке произвольной поверхности S , можно вычислить поток энергии через эту поверхность и установить связь между плотностью потока энергии в различных точках поверхности и потоком энергии через эту поверхность, т.е. спрогнозировать интенсивность и равномерность обработки всех элементов поверхности изделия.

На основании экспериментального исследования [2] на рис. 1 а представлена структура распространения фронта волны по сечению контейнера и результирующий вектор волны, распространяющийся от точки взаимодействия поверхности контейнера через гранулированную среду.

На рис. 1 б и в зафиксированы зоны сжатия и разрыхления. Необходимо отметить, что зона разрыхления, уходящая в открытое пространство (верх контейнера), значительно протяженнее, чем в случае распространения волны от стенки к стенке через центр масс среды, специально отмеченной серией индикаторов, жестко прикрепленных к наружной стенке контейнера. Последнее обстоятельство является основополагающим в оптимизации интенсивности процесса.

Логично предположить, что по мере возрастания подводимой энергии колебаний, т.е. увеличения величины вектора Умова, зона сжатия (уплотнения) будет увеличиваться, а зона разрыхления уменьшаться и, несмотря на увеличение единичных актов микрорезания, общая интенсивность процесса будет замедляться. При дальнейшем увеличении частоты колебаний в системе появится возможность появления кратной частоты продольной волны, где будут возникать две зоны сжатия и две зоны разряжения.

При определенном сочетании геометрических параметров рабочей камеры и упруго-вязких характеристик среды может установиться стоячая волна. Наблюдаемое явление особенно ярко наблюдается в тороидальных контейнерах, где волны не отражаются от противоположных стенок, а циркулируют по окружности, что наглядно подтверждается кривыми на рис. 2, полученными в ходе экспериментальных исследований, проводимых на вибростанине, реализующей пространственные маятниковые колебания [3]. На кривой 1 наблюдается рост интенсивности процесса по мере формирования продольной волны, затем наступает резкий спад интенсивности в связи с разрушением структуры волны, т.е. ростом зоны сжатия и уменьшением зоны разрыхления. При дальнейшем росте значения $A^2 \omega^2$ формируются ус-

ловия появления двух полных волн по периметру камеры, и происходит резкое возрастание интенсивности процесса, которое может продолжаться до образования стоячей или бегущей волны.

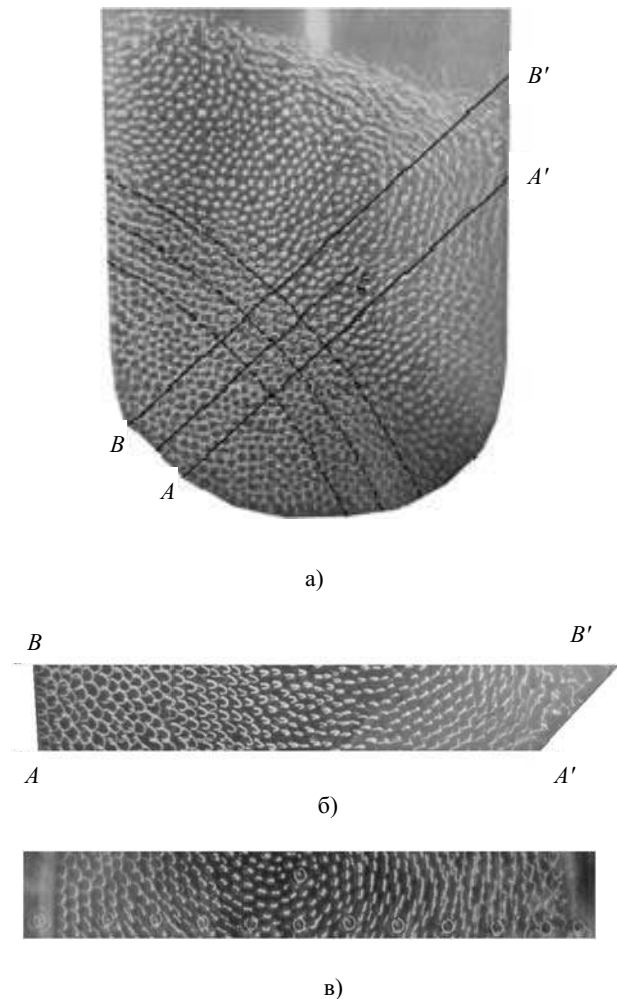

Рис. 1. Распространение фронта волны в контейнере:

а – структура распространения фронта волны по сечению контейнера и результирующий вектор волны ζ ; б – зона разрыхления, уходящая в открытое пространство; в – зона разрыхления в случае распространения волны от стенки к стенке

Как показано в аналитической части исследования, съем металла может осуществляться только в зоне разрыхления, где существуют условия для перемещения абразивных гранул относительно обрабатываемых поверхностей.

Аналогичные зависимости получены при варьировании сочетания жидкой фазы и гранулированных частиц, но общая тенденция формирования (чередования) фаз сжатия и разряжения и наличия экстремальных режимов чередования максимумов и резкого спада производительности сохраняется во всех экспериментах.

Аналитические и экспериментальные исследования показали, что математическая модель, обеспечивающая максимальную интенсивность съема металла при виброфинишной обработке, будет определяться зависимостью:

$$M_{opt} = f(A^2\omega^2), \text{ при } \omega \rightarrow \omega_{opt} .$$

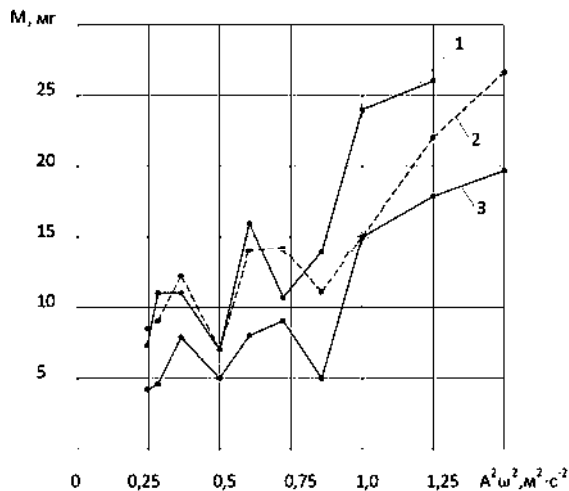

Рис. 2. Съем металла за 20 мин. обработки с образцов из стали 45 размерами 15×15×0,8 мм в зависимости от критерия $A^2\omega^2$ при различном соотношении объемов жидкой фазы $V_{ж}$ и гранулированных частиц $V_{абр}$:

- 1 – $V_{абр} = 2000 \text{ см}^3, V_{жс} = 500 \text{ см}^3$;
- 2 – $V_{абр} = 2000 \text{ см}^3, V_{жс} = 1500 \text{ см}^3$;
- 3 – $V_{абр} = 3000 \text{ см}^3, V_{жс} = 1500 \text{ см}^3$

Таким образом, интенсивность процесса обработки зависит от количества энергии, передаваемой от стенок контейнера частицам среды посредством обрабатываемой продольной волны, которую можно оптимизировать за счет подбора частоты колебаний при фиксированных значениях амплитуд. Форма и

объем контейнера, а также соотношение жидкой и гранулированной фаз играют достаточно высокую роль и влияют на значение постоянного коэффициента, определяющего тангенс угла наклона кривой. Использование современных частотных преобразователей переменного тока для трехфазных асинхронных двигателей (Преобразователь частоты Русэлком RVL) позволит провести настройку вибрационной установки в кратчайшее время и установить необходимый уровень частоты, после чего оптимальный режим может быть зафиксирован и отражен в технологическом процессе обработки деталей. Это позволит максимально сократить временные затраты при получении высоких качественных характеристик поверхности и поверхностного слоя детали.

Литература

1. Кремер, Е.Б. Одномерная динамическая континуальная модель сыпучей среды / Е.Б. Кремер, А.Я. Фиулин. // ДАН СССР. – 1989. – Т. 309. – № 4.
2. Сергеев, А.П. Особенности движения массы загрузки в различных зонах рабочего контейнера вибромашины / А.П. Сергеев, В.А. Анпилов // Вестник машиностроения. – М., 1989. – № 3. – С. 83–100.
3. Сергеев, А.П. Особенности отделочно-зачистной обработки в свободных абразивных средах методом пространственных маятниковых колебаний / [А.П. Сергеев и др.] // Вестник машиностроения. – М., 2001. – № 1. – С. 51–52.
4. Сергеев, А.П. Поиск эффективных решений при обработке в центробежно-планетарных устройствах / [А.П. Сергеев и др.] // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. – Орел, 2014. – № 2 (304). – С. 105–109.

УДК 519.63

Н.Н. Сеницын, Н.В. Телин, И.О. Белодонова, К.А. Шушкова

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА РАСЧЕТА ТЕПЛООВОГО ПРОЦЕССА В ОГГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЯХ ЗДАНИЙ ПРИ НЕСТАЦИОНАРНЫХ ПРОЦЕССАХ

*Работа выполнена в рамках государственного научного гранта
Вологодской области (договор № 27 от 25.08.2014)*

В статье представлена математическая модель расчета нестационарного температурного поля двухслойной стенки при несимметричных граничных условиях третьего рода, изменяющейся во времени температуре окружающей среды. Представлены результаты расчета температурных полей при резком изменении граничных условий.

Нестационарное температурное поле, двухслойная стенка, тестирование алгоритма расчета.

The article presents a mathematical model of calculation of non-stationary temperature field of a double-layer wall with asymmetric boundary conditions of the third kind, time-varying ambient temperature. The authors presented the results of calculation of temperature fields when boundary conditions suddenly change.

Non-stationary temperature field, double-layered wall, testing the calculation algorithm.

Для большинства современных зданий (административных зданий, школ, жилых зданий, театров, кинотеатров, ряда производственных зданий и т.д.)

допускается понижение температуры внутреннего воздуха ниже нормативного значения в течение части суток, в выходные и праздничные дни с целью

экономии энергии, затрачиваемой на их теплоснабжение. Такой режим отопления, когда температура внутреннего воздуха понижается на некоторый период времени ниже нормативного значения, называется «прерывистый». Необходимо установить такой оптимальный режим «прерывистого» отопления, при котором расход теплоты был бы минимальным. С этой целью необходимо рассмотреть период охлаждения как промежуток времени, в течение которого температура воздуха снижается до минимального допустимого значения. При проведении энергосберегающих мероприятий исследование изменения температуры внутреннего воздуха в зависимости от теплоинерционных показателей ограждающих конструкций и режимов подачи теплоты является актуальной задачей.

Для изучения закономерностей охлаждения плоской многослойной стенки применяют математические модели. Модель охлаждения многослойной стенки при граничных условиях третьего рода в несимметричном процессе включает уравнения теплопроводности [2], [3].

$$\frac{\partial T_1(x, \tau)}{\partial \tau} = a_1 \cdot \frac{\partial^2 T_1(x, \tau)}{\partial x^2}, \quad 0 \leq \tau \leq \tau_n; \quad 0 \leq x \leq l_1; \quad (1)$$

$$\frac{\partial T_2(x, \tau)}{\partial \tau} = a_2 \cdot \frac{\partial^2 T_2(x, \tau)}{\partial x^2}, \quad 0 \leq \tau \leq \tau_k; \quad l_1 \leq x \leq l_2. \quad (2)$$

Начальное условие:

$$T_1(x, 0) = T_2(x, 0) = T_0 = \text{const}. \quad (3)$$

Граничные условия:

$$T_1(l_1, \tau) = T_2(l_1, \tau). \quad (4)$$

$$\lambda_1 \cdot \frac{\partial T_1(l_1, \tau)}{\partial x} = \lambda_2 \cdot \frac{\partial T_2(l_2, \tau)}{\partial x}; \quad (5)$$

$$-\lambda_1 \cdot \frac{\partial T_1(0, \tau)}{\partial x} + \alpha_1 \cdot [T_1(0, \tau) - T_{c1}] = 0; \quad (6)$$

$$\lambda_2 \cdot \frac{\partial T_2(l, \tau)}{\partial x} + \alpha_2 \cdot [T_2(l, \tau) - T_{c2}] = 0, \quad (7)$$

где τ – время; $T_1(x, \tau), T_2(x, \tau)$ – текущая температура в слоях 1, 2; l_1, l_2 – толщина слоев 1, 2; x – текущая координата; T_{c1} и T_{c2} – текущие температуры окружающей среды; τ_k – конечное время охлаждения; α_1 и α_2 – коэффициенты теплоотдачи.

Температура окружающей среды $T_c = f(\tau)$ (рис. 1); a_1, a_2 – коэффициенты теплопроводности материалов слоев 1, 2; λ_1, λ_2 – коэффициенты теплопроводности слоев 1, 2; δ_1, δ_2 – толщина слоев 1, 2.

При разностном решении уравнений теплопроводности (1)–(6) входящие в них производные представляются производными в конечных разностях. При решении этих уравнений температуры определяются лишь в отдельных точках $i = 1, 2, 3 \dots n + 1$, лежащих на оси x .

При этом предполагают, что в каждый момент времени τ распределение температур в промежутке между соседними точками является линейным. Узловые точки для уравнений (4) и (5) выбираются на границах слоев.

Правильный выбор Δx и $\Delta \tau$ при решении системы конечно-разностных уравнений имеет решающее значение.

При вычислении нестационарного температурного поля многослойной стенки разбиваем область определения на n узлов.

Тестирование программы расчета при следующих значениях: $\alpha_2 = 23 \text{ Вт/м}^2\text{К}$; $l_1 = 0,75 \text{ м}$; $l_2 = 0,1 \text{ м}$; $l = 0,85 \text{ м}$; $\lambda_2 = 0,051 \text{ Вт/мК}$; $c_2 = 154 \text{ Дж/кгК}$; $\rho_2 = 1760 \text{ кг/м}^3$; $\lambda_1 = 0,81 \text{ Вт/мК}$; $c_1 = 880 \text{ Дж/кгК}$; $\rho_1 = 1700 \text{ кг/м}^3$; $T_0 = 30^\circ \text{ C}$; $T_c = 5^\circ \text{ C}$.

В [1] представлено такое аналитическое решение задачи для случая постоянных температур окружающей среды и коэффициентов теплоотдачи с обеих сторон. Причем материал внутреннего слоя окружен слоями из одного и того же материала. Задача рассматривается при симметричных условиях.

Теплофизические свойства пластин отличны. Требуется найти температурное поле системы из двух соприкасающихся пластин (рис. 1).

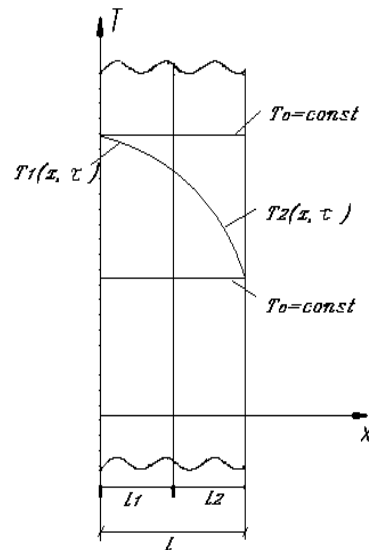

Рис. 1. Температурное поле системы двух соприкасающихся пластин

Если $Bi = \infty$, то граничное условие (7) примет вид:

$$T_2(l, \tau) = T_c = \text{const}.$$

Решение системы уравнений при симметричном условии $\frac{\partial T_1(0, \tau)}{\partial x} = 0$ имеет вид:

$$\Theta_1 = \frac{T_0 - T(x, \tau)}{T_0 - T_c} = 1 - \sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{2}{\mu_n \cdot \Psi_n} \cdot \cos(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot x / l_2) \cdot \exp(-\mu_n^2 \cdot K_l^2 \cdot K_a^{-1} \cdot Fo_1),$$

$$\Theta_2 = \frac{T_0 - T(x, \tau)}{T_0 - T_c} = 1 - \sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{2}{\mu_n \cdot \Psi_n} \times \left[\begin{array}{l} \cos(\mu_n \cdot \frac{x-l_1}{l_2}) \cdot \cos(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot K_l) - \\ - K_\varepsilon \cdot \sin(\mu_n \cdot \frac{x-l_1}{l_2}) \cdot \sin(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot K_l) \end{array} \right] \times \exp(-\mu_n^2 \cdot K_l^2 \cdot K_a^{-1} \cdot Fo_1),$$

где

$$\Psi_n = (1 + K_\varepsilon \cdot K_l \cdot K_a^{-1/2}) \cdot \sin(\mu_n) \cdot \cos(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot K_l) + K_\varepsilon \cdot (1 + K_\varepsilon^{-1} \cdot K_l \cdot K_a^{-1/2}) \cdot \cos(\mu_n) \cdot \sin(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot K_l),$$

μ_n определяется из уравнения:

$$K_\varepsilon \cdot \operatorname{tg}(\mu_n) \cdot \operatorname{tg}(\mu_n \cdot K_a^{-1/2} \cdot K_l) = 1. \quad (8)$$

Здесь:

$$Bi = \frac{\alpha \cdot l}{\lambda}; \quad K_l = \frac{l_1}{l_2}; \quad Fo_1 = \frac{a_1 \cdot \tau}{l_1^2};$$

$$K_a = \frac{a_1}{a_2}; \quad K_\varepsilon = \frac{\varepsilon_1}{\varepsilon_2} = \sqrt{\frac{\lambda_1 \cdot c_1 \cdot \rho_1}{\lambda_2 \cdot c_2 \cdot \rho_2}}.$$

Корни характеристического уравнения (8) имеют значения:

$$\mu_1 = 0,1438; \quad \mu_2 = 0,7369; \quad \mu_3 = 1,4244;$$

$$\mu_4 = 2,1167; \quad \mu_5 = 2,7796; \quad \mu_6 = 3,6004.$$

Для решения уравнения теплопроводности используется неявные конечно-разностные уравнения вида:

$$\frac{T_i^{k+1} - T_i^k}{\Delta \tau} = a_1 \cdot \left(\frac{T_{i+1}^{k+1} - 2T_i^{k+1} + T_{i-2}^{k+1}}{(\Delta x_1)^2} \right), \quad 0 < x < l_1;$$

$$\frac{T_i^{k+1} - T_i^k}{\Delta \tau} = a_2 \cdot \left(\frac{T_{i+1}^{k+1} - 2T_i^{k+1} + T_{i-2}^{k+1}}{(\Delta x_2)^2} \right), \quad l_1 < x < l;$$

Уравнения для граничных слоев имеют вид:

$$c_1 \cdot \rho_1 \cdot \frac{\Delta x_1}{2} \cdot \frac{T_1^{k+1} - T_1^k}{\Delta \tau} = \frac{\lambda_1}{\Delta x_1} \cdot (T_2^{k+1} - T_1^{k+1})$$

для узла 1;

$$c_2 \cdot \rho_2 \cdot \frac{\Delta x_2}{2} \cdot \frac{T_N^{k+1} - T_N^k}{\Delta \tau} = \alpha \cdot (T_c - T_N^{k+1}) - \frac{\lambda_2}{\Delta x_2} \cdot (T_N^{k+1} - T_{N-2}^{k+1})$$

для узла N.

При $Bi = \infty$ для узла N уравнение имеет вид: $T_N^{k+1} = T_c = \text{const.}$

В узле соприкосновения пластин уравнение имеет вид:

$$\lambda_1 \cdot \frac{T_{N_1}^{k+1} - T_{N_1-1}^{k+1}}{\Delta x_1} = \lambda_2 \cdot \frac{T_{N_1+1}^{k+1} - T_{N_1}^{k+1}}{\Delta x_2}.$$

Сравнение температурных полей точного аналитического решения и результатов моделирования позволяет определить независимые аргументы Δx_i и $\Delta \tau$. С увеличением количества узлов погрешность резко уменьшается.

Ниже приводится краткая информация, характеризующая влияние параметров конечно-разностной аппроксимации на точность расчета (табл. 1 и 2). Результаты численного решения, полученного на ПК по программе для двухслойной пластины при постоянных граничных условиях, сравниваются с существующим точным аналитическим решением [3]. При расчете было принято:

$$Bi = \infty; \quad Fo_1 = \frac{a_1 \cdot \tau}{l_1^2} = 0,05; \quad l_1 = 0,75 \text{ м};$$

$$l_2 = 0,1 \text{ м}; \quad T_{ж} = 5^\circ \text{ C}; \quad T_0 = 30^\circ \text{ C}.$$

Температурное поле двухслойной пластины имеет сложный характер. В начальный период поверхность резко охлаждается, а затем темп охлаждения уменьшается. Анализ температурных полей показывает, что на распределение температуры в двухслойной стенке влияют параметры, которые можно обобщить с помощью критериев подобия $Bi_1 = \frac{\alpha_1 \cdot l_1}{\lambda_1}; \quad Bi_2 = \frac{\alpha_2 \cdot l_2}{\lambda_2}; \quad Fo = \frac{a_1 \cdot \tau}{l_1^2}; \quad \Theta = \frac{t_n - t}{t_{ж1} - t_{ж2}}$ и комплексов $Bi_1 / Bi_2, \quad Bi_1^2 \cdot Fo$ для изменения температуры на внешней поверхности. На рис. 2 показана взаимосвязь между этими обобщенными параметрами. Анализ характерных кривых позволил получить зависимость между параметрами в виде:

$$\Theta = f(Bi_1^2 \cdot Fo, Bi_1 / Bi_2).$$

Здесь Bi_1 – число Био со стороны температуры $t_{ж1}$; Bi_2 – число Био со стороны температуры $t_{ж2}$.

Влияние шага по координате ($\Delta t = 3$ с)

Число узлов			T_1		T_{N_1}		ε_1	ε_2
N	N_1	N_2	Численное решение	Точное решение	Численное решение	Точное решение	Узел 1	Узел N_1
6	3	3	29,9300	29,9500	26,4700	27,5700	0,084	4,0
7	3	4	29,9200	29,9500	25,9700	27,5700	0,122	5,82
8	4	4	29,9900	29,9500	26,8400	27,5700	-0,103	2,64
9	5	4	30,0100	29,9500	27,2600	27,5700	-0,168	1,131
10	5	5	30,0090	29,9500	27,0600	27,5700	-0,165	1,86
10	6	4	30,0020	29,9500	27,4800	27,5700	-0,142	0,312
11	7	4	30,0016	29,9500	27,6300	27,5700	-0,139	-0,212
12	8	4	29,9900	29,9500	27,7200	27,5700	-0,115	-0,536
13	8	5	29,9900	29,9500	27,5400	27,5700	-0,112	0,114
14	9	5	29,9800	29,9500	27,6000	27,5700	$-7,99 \cdot 10^{-2}$	$-8,96 \cdot 10^{-2}$

Таблица 2

Влияние шага по времени (число узлов $N = 14$; $N_1 = 9$; $N_2 = 5$)

Шаг по времени, с	T_1		T_{N_1}		ε_1	ε_2
	Численное решение	Точное решение	Численное решение	Точное решение		
2	29,998	29,950	27,630	27,570	-0,127	-0,2
3	29,980	29,950	27,600	27,570	$-7,99 \cdot 10^{-2}$	$-8,96 \cdot 10^{-2}$
4	30,000	29,950	27,650	27,570	-0,3	$-8,67 \cdot 10^{-2}$

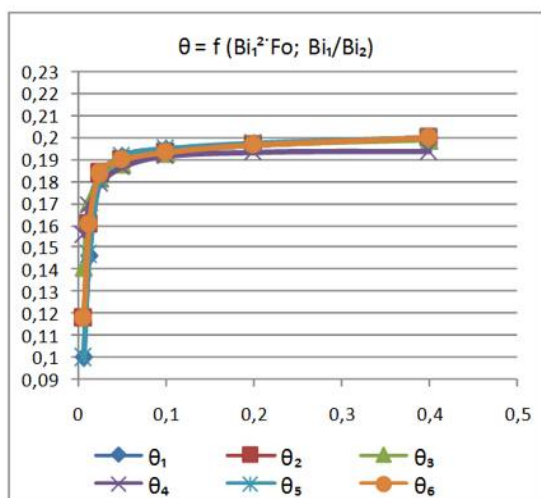

Рис. 2. Взаимосвязь относительно избыточной температуры на внешней поверхности стенки от критериев

Таким образом, предложенная математическая модель нестационарного температурного поля в плоской многослойной стенке при изменяющейся во времени температуре окружающей среды позволит исследовать закономерности охлаждения многослойной стенки.

Литература

1. Лыков, А.В. Теория теплопроводности / А.В. Лыков. – М., 1967.
2. Сеницын, Н.Н. Разработка модели неустановившегося процесса в плоской стенке при граничных условиях третьего рода / Н.Н. Сеницын, И.О. Белодонова, К.А. Шушкова // Перспективное развитие науки, техники и технологий: Материалы II Межд. науч.-практ. конф. (17 октября 2012 года): в 2 т. Т. 2 / отв. ред. А.Л. Горохов. – Курск, 2012. – С. 98–10.
3. Сеницын, Н.Н. Температурное поле составных ограждающих конструкций зданий в период охлаждения / [Н.Н. Сеницын и др.] // Перспективное развитие науки, техники и технологий: Материалы IV Межд. науч.-практ. конф. (17–18) октября 2014 г.) / отв. ред. А.Л. Горохов. – Курск, 2014. – С. 333–335.

РАЗРАБОТКА И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОПРИВОДАМИ

В статье отражены проблемы настройки, регулирования и эксплуатации автоматизированных электрических приводов в отечественной и зарубежной металлургической промышленности. Предложен новый способ и разработана лабораторная установка, позволяющая исследовать эффективность как существующих, так и новых технических решений в области управления и регулирования электропривода.

Автоматизированный электрический привод, ПИД-регулятор, импульсное управление, исследовательский стенд, экономия электроэнергии.

The article describes configuration issues, management and operation of the automated electric drives in Russian and foreign iron and steel industry. The authors suggested a new method and developed the laboratory facility, which allows to investigate the efficiency of both existing and new technical solutions for the management and control of the drive.

Automated electric drive, PID-control, impulse control, research stand, saving electricity.

Проблемам оптимального управления посвящено много работ [1]–[3], однако выбор оптимальной модели обычно основан на компромиссе между качеством регулирования и сложностью модели. Для нелинейных процессов и при повышенных требованиях к качеству регулирования разрабатывают модели с индивидуальной структурой, основываясь на физике процессов, протекающих в объекте управления.

Известен способ пропорционально-интегрально-дифференциального (ПИД) регулирования с обратной связью [1], который доминирует в металлургической отрасли в сфере управления двигателями главных приводов прокатных станов и описывается выражением:

$$u(t) = Ke(t) + \frac{1}{T_i} \int_0^t e(t) dt + T_d \frac{de(t)}{dt},$$

где t – время; K , T_i , T_d – пропорциональные безразмерные коэффициенты, y – регулируемая, u – выходная величина регулятора. В частном случае пропорциональная, интегральная или дифференциальная компоненты могут отсутствовать и такие упрощенные регуляторы называют П-, И- или ПИ-регуляторами. Входом объекта управления является выход регулятора, т.е. величина u , которая имеет ту же размерность, что и рассогласование e , выходная величина y и управляющее воздействие r . То есть, если объект управляется током или частотой вращения вала, во всех этих случаях управляющей величиной является u , а в модель объекта управления следует ввести преобразователь величины u в ток или в частоту вращения вала соответственно. Таким воздействием во всех случаях должна быть величина u (выходная величина регулятора).

ПИД-регулятор, воплощенный в виде технического устройства, называют ПИД-контроллером. ПИД-контроллер обычно имеет дополнительные сервисные свойства автоматической настройки, сигнализации, самодиагностики, программирования, безударного переключения режимов, дистанционно-

го управления, возможностью работы в промышленной сети и т.д.

После появления дешевых микропроцессоров и аналого-цифровых преобразователей в ПИД-регуляторах используется автоматическая настройка параметров, адаптивные алгоритмы, методы нечеткой логики, генетические алгоритмы. Усложнились структуры регуляторов: появились регуляторы с двумя степенями свободы, с применением принципов разомкнутого управления в сочетании с обратной связью, со встроенной моделью процесса.

Несмотря на долгую историю развития и большое количество публикаций, остается много проблем в вопросах устранения интегрального насыщения, при регулировании в контурах с гистерезисом, нелинейными объектами и транспортной задержкой; практические реализации ПИД-контроллеров не всегда содержат сглаживающие фильтры, чрезмерный шум и внешние возмущения затрудняют настройку параметров. Проблемы усложняются тем, что в современных системах управления динамика часто неизвестна, регулируемые процессы нельзя считать независимыми, измерения сильно зашумлены, нагрузка непостоянна, технологические процессы непрерывны и нестационарны [4].

Часть проблем возникает по причине сложности эксплуатации. Во многих ПИД-контроллерах дифференциальная компонента выключена только потому, что ее трудно правильно настроить. Поэтому основные усилия исследователей в настоящее время сосредоточены на поиске надежных методов автоматической настройки регуляторов, как встроенных в ПИД-контроллер, так и функционирующих на отдельном компьютере.

Описанные контроллеры наиболее хорошо представлены продукцией фирм *ABB*, *Foxboro*, *Honeywell*, *Yokogawa*, *Toshiba*, *Siemens*, *Omron*, Контравт, Овен, НИЛ АП. Указанные выше проблемы настройки, регулирования и эксплуатации систем управления автоматизированными приводами обусловили разработку и применение альтернативных способов

управления, один из которых предложен кафедрой Электроэнергетики и электротехники Череповецкого государственного университета [5].

Предлагаемый способ так называемого импульсного управления основан на формировании управляющего импульса для максимально быстрого достижения выходным сигналом заданной величины, при ее достижении воздействие прекращается (см. рис. 1, 2). Кроме технологического эффекта, заключающегося в снижении уровня шумов, вызванных перерегулированием от внешних возмущений, достигается и экономический эффект, за счет снижения пульсаций тока. Указанное техническое решение защищено Патентом на изобретение № 2504447.

Для проверки предложенного способа управления был создан лабораторный стенд, предназначенный для исследования существующих и новых систем управления электроприводом за счет включения исследуемых реальных электроприводов в набор виртуальных блоков в прикладных программных системах математического моделирования [6]. Данная задача достигается за счет того, что стенд включает в себя последовательно соединенные входами и выходами цифровой преобразователь интерфейсов, микроконтроллер, преобразователь сигналов высокого напряжения, датчики углового перемещения, датчи-

ки тока, датчики напряжения, преобразователь внешнего напряжения, один двигатель постоянного тока с независимым возбуждением с возможностью измерения контролируемых параметров, один асинхронный двигатель переменного тока с возможностью измерения контролируемых параметров и двух двигателей постоянного тока без возможности измерения параметров, служащих для создания нагрузки на валах исследуемых двигателей. Стенд выполнен на одном микроконтроллере, имеющем восемь выходных каналов, восемь входных аналоговых каналов и четыре входных цифровых канала. Стенд соединен с компьютером через *USB*-интерфейс. Стенд включает в себя драйвер, позволяющий передавать команды на микроконтроллер и получать данные от микроконтроллера в любой из программ компьютерного моделирования поддерживающих *COM* или *NET framework* технологию (например *MATLAB / Simulink*). Питание микроконтроллера и датчиков стенда может осуществляться от компьютера через *USB*-интерфейс. Стенд выполнен в виде одной платы, размещенной в компактном корпусе. Двигатели для создания нагрузки имеют между валами ременную передачу. На описанный стенд получен Патент на полезную модель № 125717.

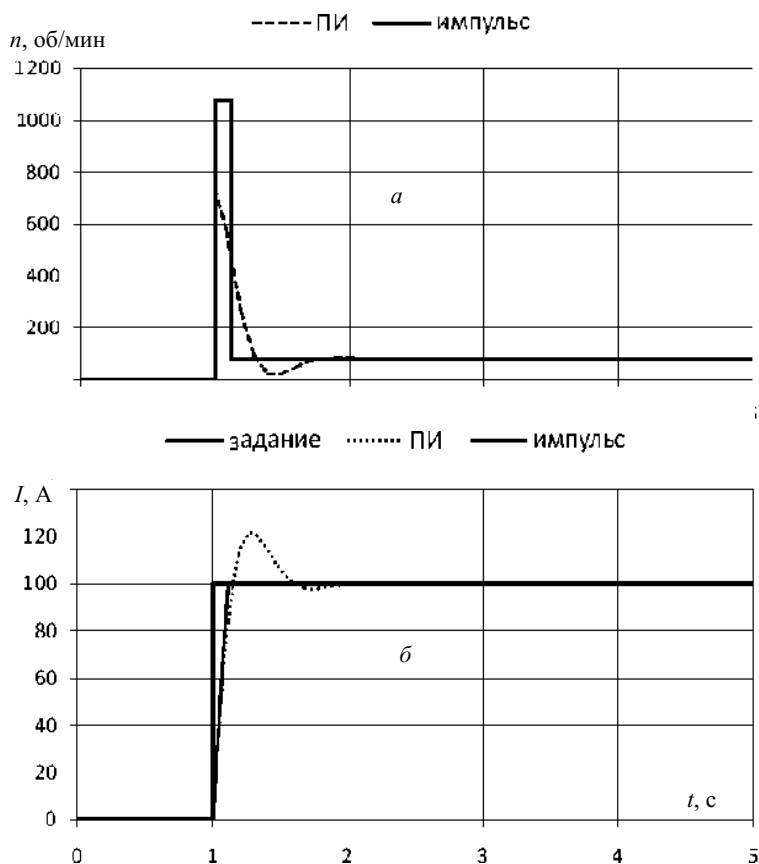

Рис. 1. Форма управляющего сигнала (а) и отклик объекта управления (б) при ПИ- и импульсном регулировании

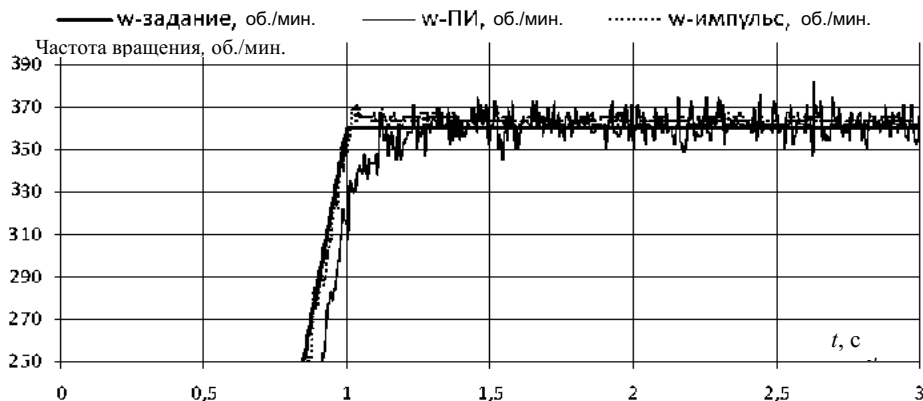

Рис. 2. Пример графиков скоростей, полученных при натурном лабораторном эксперименте

В натурном эксперименте производился разгон и торможение двигателя постоянного тока серии 2ПН90ЛУХЛ4 ($P_{НОМ}=0,55кВт$, $n_{НОМ}=1500$ об./мин., $n_{МАКС}=4500$ об./мин., $U_{ПИТ}=220$ В). Равномерное вращение осуществлялось в течение 11 с. Во время эксперимента было произведено два последовательных запуска с ПИ- и импульсным управлением. В данном эксперименте при ПИ-управлении потреблено 5,45 Вт, а при импульсном управлении 4,8 Вт (см. рис. 2). Экономия составила 12 %.

Из приведенного на рис. 2 графика видно, что при импульсном управлении реальная скорость вращения якоря более точно соответствует заданию и имеет меньшие пульсации. Кроме этого, на описанном выше стенде были проведены эксперименты по исследованию и управлению электроприводом на базе использования еще одного альтернативного способа управления за счет применения типового регулятора нечеткой логики. То есть вместо блока ПИ-регулятора был применен блок нечеткой логики (*Fuzzy Logic*), на вход которого были поданы сигнала

лы рассогласования и интегрального рассогласования по скорости вращения якоря двигателя. Для реализации блока нечеткой логики использовался программный пакет *Microsoft Visual Studio*, в котором было написано специализированное программное обеспечение позволяющее управлять электроприводом как в режиме ПИ-, так и в режиме *Fuzzy*-регулятора. Передаваемые пользователем и получаемые от стенда данные выводятся в графическое окно в виде графиков и текстовых сообщений. Пользователь может контролировать параметры регуляторов и задание таких величин, как ток возбуждения и напряжение цепи якоря в реальном времени.

На рис. 3 показаны графики скоростей вращения якоря двигателя при различных способах управления, так и без него, полученные при проведении лабораторных экспериментов на стенде.

Как видно из графика, при одинаковых заданиях перерегулирование и время выхода на заданную скорость при *Fuzzy*-управлении значительно меньше по амплитуде, чем при ПИ-управлении.

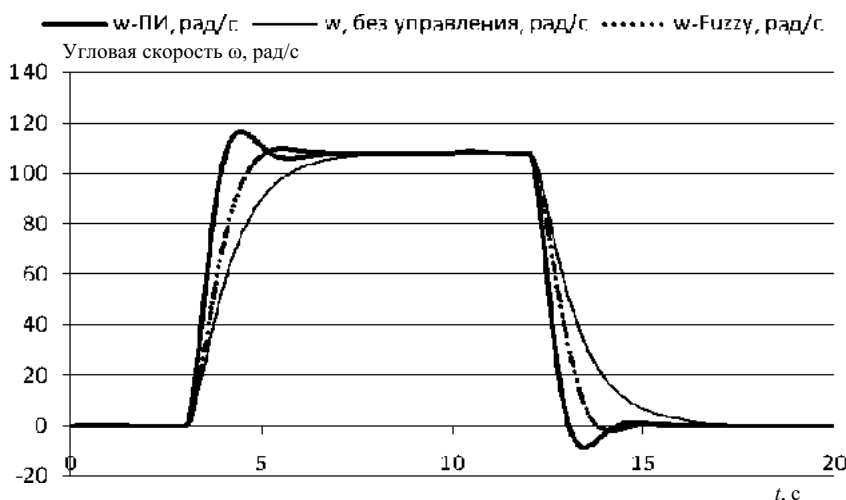

Рис. 3. Скорости вращения якоря

Таким образом, эксплуатируя современные автоматизированные электрические приводы в условиях непрерывных и нестационарных технологических процессов, можно не только избежать проблем настройки и эффективности эксплуатации традиционно применяющихся регуляторов и способов управления, но и добиться существенных технических и экономических результатов.

Литература

1. *Денисенко, В.В.* Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием / В.В. Денисенко. – М., 2009.
2. *Денисенко, В.В.* Непараметрическая модель объекта управления в ПИД регуляторах с автоматической настройкой / В.В. Денисенко // *Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика.* – 2009. – № 6. – С. 9–13.
3. *Ицкович, Э.Л.* Современные алгоритмы автоматического регулирования и их использование на предприятиях / Э.Л. Ицкович // *Автоматизация в промышленности.* – 2007. – № 6. – С. 39–44.
4. *Кожевников, А.В.* Совершенствование систем управления приводами прокатных станов для повышения энергоэффективности их работы / А.В. Кожевников // *Вестник Череповецкого государственного университета.* – 2012. – № 4 (42). – Т. 1. – С. 11–16.
5. *Кожевников А.В., Сорокин Г.А.* Способ автоматического управления двигателями постоянного тока главных приводов прокатного стана. Патент на изобретение № 2504447, Россия, МПК В21В37/46 – 2011154361/02; Заявлено 29.12.2011, опубл. 20.01.2014. Бюл. № 2. Приоритет 29.12.2011 (Россия).
6. *Сорокин Г.А., Кожевников А.В.* Стенд для исследования систем управления электроприводом. Патент на полезную модель № 125717, Россия, МПК G01R31/34 – 2012121648/07; Заявлено 25.05.2012, опубл. 10.03.2013. Бюл. № 7. Приоритет 25.05.2013 (Россия).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930(4+7)“1800/1914”

А.Б. Агафонова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

ГОРОД XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 13-31-01242*

В статье представлены современные тенденции развития городской экологической истории. Автор исследует методологические подходы к анализу экологических проблем городской среды XIX – начала XX вв., а также анализирует отражение проблем, связанных с хозяйственно-бытовым, промышленным загрязнением и их последствиями, в зарубежной и отечественной историографии городской экологической истории.

Город нового времени, современная историография, экологическая история.

The article presents the current trends of development of urban environmental history. The author explores the methodological approaches to the analysis of the environmental problems of the urban environment of the 19th – early 20th centuries and analyzes the reflection of the problems associated with household, industrial pollution and its consequences in the foreign and Russian historiography of urban environmental history.

City of modern times, modern historiography, environmental history.

В зарубежной исторической науке с 1970-х гг. на основе синтеза исторической урбанистики, экологической истории, истории техники, истории социальной медицины, а также истории повседневности получило развитие урбанистическое направление эколого-исторических исследований. Значительный вклад в формирование теоретико-методологических основ экологической истории городской среды, а также в изучение экологических проблем американских городов внесли работы М. Милоси (M. Melosi), Дж. Тарра (J. Tarr), У. Кронона (W. Cronon), С.П. Хэйза (S.P. Hayes) и др. В частности, М. Милоси обозначил необходимость выделения города как особого предмета изучения экологической истории [30], определил спектр проблем, связанных с загрязнением городской среды, которые разрабатывали американские историки в 1930–1970-х гг. [31]. В качестве предмета исследования городской экологической истории М. Милоси определил историю природной и техногенной сред городского пространства в их развитии и взаимодействии [30, р. 2]. Дж. Тарр, в свою очередь, обратил внимание на взаимовлияние антропогенной и природной сред в пределах города, а также на их совокупное влияние на социум [30, р. 2]. Он выделил следующие пять основных предметных полей городской экологической истории: влияние антропогенной среды и человеческой деятельности в городах на природную среду; социальные ответы на эти воздействия и мероприятия по

решению экологических проблем; влияние природной среды на городскую жизнь; взаимодействие между городами и постоянно растущими городскими окраинами; роль гендера, класса и расы в решении экологических проблем [Цит. по: 34, р. 521]. С.П. Хейз условно обозначил четыре периода в истории взаимодействия природы и общества в контексте американской урбанизации XIX–XX вв., а также выявил основные закономерности в эволюции экологических проблем данного периода [26, р. 69–115]. Он установил, что для первой половины XIX столетия было характерно перенесение социальных практик и образа жизни, характерных для сельской местности, в условия города, что неизбежно влекло за собой ухудшение санитарно-гигиенических условий проживания. Для второй половины XIX в. генеральной тенденцией урбанизации являлась утрата городом связи с природой посредством технологического совершенствования городской инфраструктуры и развития медицины [26, р. 71–73]. Экологическая история городской среды стала предметом специального исследования Яна Дугласа (I. Douglas), который представил в своей монографии серию тематических очерков о происхождении городов, здравоохранении и распространении болезней, о борьбе со стихийными бедствиями, загрязнении, управлении водными ресурсами, об утилизации отходов, шумовом загрязнении, геофизических преобразованиях, о роли зеленых насаждений и устойчивом развитии городов.

Хронологические рамки его исследования охватывают историю человечества на протяжении последних 6000 лет, а географические – все континенты [23].

Что касается теоретико-методологических подходов к изучению городской среды, то в зарубежной экологической истории получили широкое распространение системный подход и базирующаяся на его основе концепция городского метаболизма. Данная концепция, явившаяся результатом развития идей чикагской социологической школы о городе как о живом организме, рассматривает город в качестве потребителя энергии, природных ресурсов, продуктов питания и других материалов, который преобразует их в готовые изделия, промышленные и хозяйственно-бытовые отходы, сточные воды и выбросы загрязняющих веществ [34, р. 522–523]. Концепция городского метаболизма традиционно используется для анализа развития городской среды на протяжении достаточно длительного хронологического периода, позволяющего проследить структурную трансформацию метаболической системы отдельного города. В частности, Дж. Тарру на примере Питтсбурга 1800–2000 гг. [37], Я. Дугласу (I. Douglas) и другие на примере Манчестера в XIX–XX вв. [24], а С. Барль (S. Barles) при изучении взаимодействия Парижа и р. Сены в 1790–1970 гг. [14] удалось выявить изменения, происходившие в способах утилизации отходов, сокращении выбросов и сбросов загрязняющих веществ в процессе технологического совершенствования городской инфраструктуры, роста социальной активности горожан и развития санитарного законодательства. Системный подход также нашел применение при изучении города как целостной технологической системы, от слаженной работы элементов которой зависит развитие города. Так, Дж. Тарр и К. МакШейн (C. McShane), выявив место и роль гужевого транспорта в американском городе XIX в., пришли к заключению о том, что лошадь как часть технологической системы города к началу XX в. утратила свою эффективность, а ее использование могло обернуться социально-экономической катастрофой как в случае с пожаром в Бостоне в 1872 г. [11].

Монография У. Кронона представляет собой качественный скачок в интеграции городской и экологической истории [21]. В ней через анализ товарных потоков, сбора и обработки сельскохозяйственных культур, древесины, животных автор наглядно демонстрирует связь города с природой и дает новое теоретическое понимание природной среды и антропогенного воздействия на нее. М. Клигг (M.W. Klinge) на примере экологической истории Сиэтла раскрыл сущность концепции этики места как поиска гармонии между вопросами социальной справедливости и сохранения окружающей среды в историческом развитии города [28].

Ключевой проблемой городской среды XIX – начала XX вв., к которой обращались практически все исследователи, была проблема загрязнения. Биологическое загрязнение, являвшееся одной из основ-

ных угроз для здоровья горожан, находилось в центре исследований с 1980-х гг. На развитие данной тематики оказали влияние французская школа Анналов, история повседневности, история социальной медицины. Эволюцию представлений общества о природе инфекционных заболеваний представили в своих работах А. Корбен (A. Corbin) [20] и Д.С. Барнс (D.S. Barnes) [15]. При этом, если А. Корбен сосредоточился на исследовании изменений, произошедших в восприятии французами повседневных запахов в XVIII–XIX вв. в период господства миазматической теории распространения инфекций, то Д.С. Барнс посвятил свой труд изучению переломного момента в истории санитарии – торжеству бактериологической теории над миазматической.

Р. Эванс (R. Evans) представил историю здравоохранения Гамбурга в XIX – начале XX вв. [25]. Автор уделил особое внимание эпидемии холеры 1892 г., которая в условиях неэффективной санитарной и не в меньшей степени социальной политики городского управления привела к экономическому краху города. Истории загрязнения р. Темзы, проблемам борьбы с инфекционными заболеваниями, а также административным и законодательным мерам по улучшению состояния реки в XIX в. посвятил свою монографию Б. Лакин (B. Luckin) [29]. А.К. Смит (A.K. Smith) [36] и Ш.Е. Хенц (C.E. Henze) [27], изучавшие социально-экологические проблемы, деятельность органов власти в сфере общественного здравоохранения и благоустройства российских городов, акцентировали внимание на авторитарной природе государственной власти как сдерживающем факторе развития санитарии в Российской империи. В отечественных исследованиях по экологической истории вопрос, связанный с проблемами биологического загрязнения в городах, только начинает развиваться [1], [10], но вместе с тем советской и российской наукой был сформирован значительный пласт исследований по истории медицины [3] и истории городского благоустройства [12], [13], где преобладает данная тематика.

Проблемы, связанные с химическим и физическим загрязнением, исследовались в контексте истории промышленного развития европейских, североамериканских и российских городов. Здесь особенно стоит выделить работы П. Бримблкомба (P. Brimblecombe) – одного из организаторов первого европейского семинара по экологической истории, который проходил в Бад-Хомбурге в 1988 г. Ранние работы британского химика являлись новаторскими в плане интеграции современных знаний из области климатологии в исторические исследования. В частности, на основе технологий метеонаблюдения он смог выявить, что «черные ливни», выпадавшие в 1862 и 1863 гг. в Шотландии, явились результатом промышленного загрязнения атмосферного воздуха, произошедшего за сотни километров от места их выпадения [18]. В своих работах рубежа 1980–1990-х гг. П. Бримблкомб акцентировал внимание на социальном отклике горожан на качественные изменения в окружающей среде, которые были связаны,

прежде всего, с загрязнением воздуха промышленными выбросами в Викторианской Англии [16], [17].

Тематику социального протеста затронули в своей работе голландские историки Х. Дейдерикс (H. Diederiks) и К. Юргенс (C. Jeurgens), которые обратили внимание на то, что, помимо химического загрязнения, граждан Лейдена беспокоило шумовое загрязнение от паровых двигателей [22, р. 178]. Ф.-Й. Брюггемайер (F.-J. Bruggemeier) при изучении истории промышленного освоения Рурской области во второй половине XIX – начале XX вв. установил, что, прежде всего, негативному антропогенному воздействию подверглись водные ресурсы региона [19]. Огромные объемы воды, забираемые из местных рек для нужд угольной и металлургической промышленности, возвращались в эти реки практически в таком же количестве, но уже в виде промышленных стоков. Нарушение гидрологического режима естественных водоемов, разрушение речного русла, превращение небольших речек в открытые сточные канавы не явилось веской причиной организации водоочистных сооружений для владельцев предприятий, считавших, что «промышленные сточные воды в целом не настолько загрязнены, чтобы их очистка ... оправдывала такие высокие расходы» [Цит. по: 2, с. 259]. Историк отмечает, что в представлении общества того времени только вода, загрязненная хозяйственно-бытовыми стоками, нуждалась в очистке, поскольку несла в себе опасность распространения инфекций, а потому такое поведение промышленников являлось финансово оправданным [2, с. 258–259].

Загрязнение воздуха в Рурской области представляло столь же значительную проблему, что и производственные стоки. Жители Эссена, Хёрда, Дуйсбурга, Бохума и других городов данного региона регулярно испытывали на себе негативные последствия работы промышленных предприятий. Причем, если в середине XIX в., когда количество заводов вблизи городов было сравнительно невелико, жители могли обращаться за финансовой компенсацией наносимого им ущерба непосредственно к руководству предприятия, загрязнявшего воздух, то к концу XIX в. с увеличением количества предприятий такая практика была пресечена, в связи с невозможностью выявить вклад каждого завода в общее загрязнение воздуха, а соответственно, и установить размер компенсаций для горожан [2, с. 262–263].

Э. Шрамм (E. Schramm), в свою очередь, обратился к истории социального протеста против загрязнения городской среды в немецкоязычных странах во второй половине XIX – начале XX вв. Историк отмечает, что на фоне других европейских государств в Пруссии, Австрии и в прочих германских землях негативные последствия промышленного загрязнения проявились особенно сильно в исследуемый период в связи с более поздним началом индустриализации и отсутствием правоприменительных механизмов по ограничению загрязнения данного типа [35, р. 196]. Также, Э. Шрамм указывает на то, что экологические последствия промышленного раз-

вития, нанесшие урон не только здоровью граждан, но и сельскому хозяйству, помимо роста протестных настроений стимулировали развитие научных исследований по выявлению взаимосвязи между гибелью растений и промышленными выбросами, а также принятие научно-обоснованных решений по сокращению этих выбросов [35].

В отечественной историографии начало исследованию экологических последствий промышленного загрязнения было положено в 1980-х гг. Д.В. Гавриловым, В.В. Алексеевым и др. учеными, изучавшими экологическую обстановку в районе уральских горнозаводских поселков XVII–XX вв. [5]. С 2000-х гг. данная тематика разрабатывается на региональном уровне, а проводимые исследования охватывают промышленные центры Казанской [4], Тамбовской [8] и Владимирской [9] губерний XIX – начала XX вв. При этом основное внимание историков сосредоточено на анализе причин и последствий возникновения антисанитарных условий содержания производственных заведений, причин и масштабов загрязнения водных объектов и воздуха токсичными соединениями промышленного происхождения, их влияния на здоровье горожан, а также на выявлении причин и последствий нарушения промышленного законодательства по размещению фабрик и заводов.

Еще одной важной темой исследования городской экологической истории, которая непосредственно связана с проблемами загрязнения городов, является становление санитарного законодательства. К.М. Розен (С.М. Rosen) использовала в своих исследованиях аксиологический подход к анализу правоприменительных механизмов ограничения промышленного загрязнения в американских городах. На примере судебных разбирательств, касавшихся нанесения ущерба здоровью граждан от действия фабрик и заводов в Пенсильвании, Нью-Йорке и Нью-Джерси, она установила, что решение суда определялось судебным толкованием понятий «стоимость» и «выгода», которые отражали политические, экономические и социальные условия каждого штата [32]. Кроме того, К. Розен указала на необходимость исследования представлений общества о значимости экологических проблем при анализе практик применения прецедентного права, касающегося вопросов загрязнения окружающей среды. Как полагает историк, выявление ценностного отношения общества к этим проблемам с позиций экологической истории способно разрешить противоречия, возникшие при изучении данного вопроса с точки зрения истории права, поскольку такой подход объясняет расхождения в судебных решениях по схожим между собой вопросам [33].

Х. Дейдерикс и К. Юргенс объясняли низкую эффективность практик законодательного ограничения антропогенного воздействия на городскую среду тем, что, вследствие отсутствия в Голландии централизованной власти вплоть до конца XVIII в., природоохранное законодательство не могло быть сформировано на национальном уровне, а на становление данного законодательства в XIX в. значительное

влияние оказали муниципальные органы управления [22, р. 179 – 180]. П. Бримблкомб указал на взаимосвязь между промышленным загрязнением атмосферного воздуха, ростом протестных настроений среди жителей г. Йорка, страдавших от чрезмерной задымленности, и установлением законодательного контроля над санитарным состоянием городской среды [16].

Э.Г. Истомина, изучавшая становление российского природоохранного законодательства в сфере городского благоустройства, установила, что в исследуемый период общество осознало значимость экологических проблем, это выразилось в расширении законодательной природоохранной практики и в усилении общественной заинтересованности к данным проблемам [7]. А.Н. Давыдов обратил внимание на специфику политики российского Правительства, выражавшуюся в переложении «основного груза как по осуществлению мероприятий санитарно-технического характера, так и по их финансированию на местные общественные управления» [6, с. 282–283]. Однако такая практика в российских городах оказалась неудачной из-за отсутствия надлежащего контроля за исполнением административных и законодательных постановлений, а также в связи «с необеспеченностью горожан должной инфраструктурой и отсутствием у большинства из них понимания негативных последствий неосознанного загрязнения окружающей среды» [1, с. 34].

Таким образом, в исследованиях по экологической истории нашел отражение широкий спектр экологических проблем городской среды XIX – начала XX вв. Ученые уделяли особое внимание социальному отклику горожан на изменения условий окружающей среды, которые были вызваны ее загрязнением. Реконструкция городской среды и анализ динамики развития экологических проблем города, проведенные с использованием методологии социогуманитарных и естественных наук, позволяют установить механизмы регулирования взаимовлияния в системе «природа – общество» в исследуемый период. Региональная локализация, характерная для большинства работ, указывает на необходимость дальнейшего расширения географических рамок и проведения интегральных исследований в области ретроспективного анализа взаимодействия между городом и природой.

Источники и литература

1. Агафонова, А.Б. Правовое регулирование и проблемы обеспечения санитарно-гигиенических условий в городах Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1880-х гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 31–35.
2. Брюггемайер, Ф.-Й. Унылый край? Экология Рурской области. 1800–2000 / Ф.-Й. Брюггемайер // Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб., 2008. – С. 251–284.
3. Васильев, К.Г. История эпидемий в России (Материалы и очерки) / К.Г. Васильев, А.Е. Сегал; под ред. проф. А.И. Метелкина. – М., 1960.

4. Виноградов, А.В. Казанский завод Товарищества «Ушков и К^о»: воздействие на окружающую среду и здоровье населения (конец XIX – начало XX в.) / А.В. Виноградов // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 87–92.

5. Гаврилов, Д.В. Горнозаводской Урал XVII – XX вв.: Избранные труды / Д.В. Гаврилов. – Екатеринбург, 2005.

6. Давыдов, А.Н. Государственная политика по защите окружающей среды от загрязнения в контексте решения демографических проблем в конце XIX – начале XX в. / А.Н. Давыдов // Историческая экология и историческая демография: Сб. научных статей / под ред. Ю.А. Полякова. – М., 2003. – С. 267–285.

7. Истомина, Э.Г. Природоохранное законодательство в сфере благоустройства городов России в XVIII – начале XX вв. / Э.Г. Истомина // Историческая экология и историческая демография: Сб. научных статей / под ред. Ю.А. Полякова. – М., 2003. – С. 256–266.

8. Канищев, В.В. Промышленное загрязнение окружающей среды в городах Тамбовской губ. начала XX в. / В.В. Канищев // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: Сборник статей / под ред. В.А. Скубневского. – Барнаул, 2005. – С. 225–237.

9. Липатова, О.В. Загрязнение рек фабричными водами во Владимирской губернии в начале XX в. / О.В. Липатова // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: Материалы межрегион. конф., Тамбов, 5–6 окт. 2005 г. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2005. – С. 95–99.

10. Любина, Т.Ю. Проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в городах на начальном этапе индустриализации и урбанизации (по материалам Тверской губернии) / Т.Ю. Любина // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: Материалы межрегион. конф., Тамбов, 5–6 окт. 2005 г. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2005. – С. 42–51.

11. МакШейн, К. Роль лошади в американском городе XIX века / К. МакШейн, Дж. А. Тарр // Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб., 2008. С. 285–324.

12. Шапко, Н.И. Строительство и эксплуатация водопровода в Ярославле как новое явление в городской жизни конца XIX – начала XX в. / Н.И. Шапко // Вестник Ярославского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 37–39.

13. Щербина, П.А. Санитарное состояние городов Дальнего Востока России начала XX в. в контексте заселения и освоения территории / П.А. Щербина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2. – С. 37–42.

14. Barles, S. Urban metabolism and river systems: an historical perspective – Paris and the Seine, 1790–1970 / S. Barles // Hydrology and Earth System Sciences. – 2007. – № 11. – P. 1757–1769.

15. Barnes, D.S. The great stink of Paris and the nineteenth-century struggle against filth and germs / D.S. Barnes. – Baltimore, 2006.

16. Brimblecombe, P. Air Pollution in York 1850–1900 / P. Brimblecombe, C. Bowler // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 182–195.

17. Brimblecombe, P. The Difficulties of Abating Smoke in late Victorian York / P. Brimblecombe, C. Bowler // Atmospheric Environment. – 1990. – Vol. 24B. – № 1. – P. 49–55.

18. *Brimblecombe, P.* Nineteenth Century Black Scottish Showers / P. Brimblecombe, T. Davies, M. Tranter // *Atmospheric Environment*. – 1986. – Vol. 20. – № 5. – P. 1053–1057.
19. *Bruggemeier, F.-J.* The Ruhr Basin 1850–1980: A Case of Large-Scale Environmental Pollution / F.-J. Bruggemeier // *The Silent countdown: essays in European environmental history*, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 210–230.
20. *Corbin, A.* The foul and the fragrant: odor and the French social imagination / A. Corbin. – N.Y., 1986.
21. *Cronon, W.* Nature's Metropolis: Chicago and the Great West / W. Cronon. – N.Y. ; London, 1991.
22. *Diederiks, H.* Environmental Policy in 19th-Century Leyden / H. Diederiks, C. Jeurgens // *The Silent countdown: essays in European environmental history*, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 167–181.
23. *Douglas, I.* *Cities: An Environmental History* / I. Douglas. – London, 2013.
24. *Douglas, I.* Industry, environment and health through 200 years in Manchester / I. Douglas, R. Hodgson, N. Lawson // *Ecological Economics*. – 2002. – № 41. – P. 235–255.
25. *Evans, R.J.* Death In Hamburg: Society And Politics In The Cholera Years, 1830–1910 / R.J. Evans. – Oxford, 1987.
26. *Hayes, S.P.* Explorations In Environmental History / S.P. Hayes. – Pittsburgh, 1998.
27. *Henze, C.E.* Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia: Life and Death on the Volga, 1823 – 1914 / C.E. Henze. – London, 2011.
28. *Klinge, M.W.* Emerald City: An Environmental History of Seattle / M.W. Klinge. – Yale, 2007.
29. *Luckin, B.* Pollution and Control: A Social History of the Thames in the 19th Century / B. Luckin. – Bristol, 1986.
30. *Melosi, M.V.* The Place of the City in Environmental History / M.V. Melosi // *Environmental History Review*, 1993. – Vol. 17. – № 1. – P. 1–23.
31. *Melosi, M.V.* Urban Pollution: Historical Perspective Needed / M.V. Melosi // *Environmental Review*. – 1979. – Vol. 3. – № 3. – P. 37–45.
32. *Rosen, C.M.* Costs and Benefits of Pollution Control in Pennsylvania, New York, And New Jersey, 1840–1906 / C.M. Rosen // *The Geographical Review*. – 1998. – Vol. 88. – № 2. – P. 219–240.
33. *Rosen, C.M.* 'Knowing' Industrial Pollution Nuisance Law and the Power of Tradition in a Time of Rapid Economic Change, 1840–1864 / C.M. Rosen // *Environmental History*. – 2003. – Vol. 8. – P. 565–597.
34. *Schott, D.* Urban environmental history: what lessons are there to be learnt? / D. Schott // *Boreal environment research*, 2004. – Vol. 9. – P. 519–528.
35. *Schramm, E.* Experts in the Smelter Smoke Debate / E. Schramm // *The Silent countdown: essays in European environmental history*, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. – N.Y., 1990. – P. 196–209.
36. *Smith, A.K.* Public Works in an Autocratic State: Water Supplies in an Imperial Russian Town / A.K. Smith // *Environment and History*. – 2005. – Vol. 11. – № 3. – P. 319–342.
37. *Tarr, J.A.* The Metabolism of the Industrial City: the Case of Pittsburgh / J.A. Tarr // *Journal of Urban History*. – 2002. – Vol. 28. – № 5. – P. 511–545.

УДК 902(470.12)

Л.С. Андрианова, Н.Г. Недомолкина, Н.В. Косорукова

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА СО СТОЯНКИ УСТЬЕ ШОЛЫ-1 НА БЕЛОМ ОЗЕРЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 14-11- 35601)

Стоянка Устье Шолы-1 находится в Белозерском районе Вологодской области на северо-западном берегу Белого озера. Завершение реконструкции Волго-Балта в 1964 г. и затопление обширных территорий привело к разрушению археологических памятников, в том числе крупного поселения в устье р. Шолы. Сохранившаяся часть памятника располагается на острове, вокруг которого залегают артефакты из разрушенного культурного слоя, в том числе многочисленная керамика, преимущественно эпохи неолита – энеолита.

Вологодская область, Белое озеро, стоянка Устье Шолы-1, керамика, типологический анализ.

The Shola Mouth-1 Site is located in Belozersky district, Vologda region, on the north-west shore of the Belaye Lake. The completion of the Volga-Baltic Waterway reconstruction in 1964 and the flooding of vast territories led to destruction of archaeological sites, the large settlement at the mouth of the Shola River in particular. The preserved part of the site is situated on an island, around which artifacts of the destroyed archaeological layer can be found, including numerous ceramics, mostly of the Neolithic-Eneolithic Age.

Vologda region, the Belaye Lake, the Shola Mouth-1 Site, ceramics, typological analysis.

Стоянка Устье Шолы-1 располагается на северо-западном берегу Белого озера, на территории Белозерского района Вологодской области. Изучение северо-западного Белозерья связано с именами таких археологов, как: М.Е. Арсакова, Р. В. Козырева, И.К. Цветкова, С.В. Ошибкина, Н.А. Макаров и краеведов

В.В. Гарновский и А.А. Алексеева. Первые археологические раскопки в регионе были предприняты в 1927 г. у М.Е. Арсаковой, которая разведочными шурфами и траншеями обследовала частично разрушенную стоянку Водобу. В ходе работ выявлен разнообразный каменный инвентарь и многочисленная

керамика с точечным, ямочным, гребенчатым, веревочным, шнуровым, сетчатым, кружковым, ногтевым и лунчатым орнаментами [20, с. 206]. Это были первые раскопки памятника каргопольской неолитической культуры на территории Вологодского края.

Большую роль в изучении археологических памятников в северо-западном Белозерье сыграл краевед и писатель В.В. Гарновский, редактор районной газеты в с. Шола. Результатом его работы стала составленная в 1942 г. археологическая карта Шольского района, где зафиксировано более двадцати археологических объектов различных эпох, включая стоянки каменного века, курганы, могильники, клады и местонахождения [19, с. 256]. В.В. Гарновским была открыта известная неолитическая стоянка Яглоба-II, располагавшаяся в месте впадения р. Яглобы в р. Шола. Позднее Р.В. Козыревой проведены раскопки Яглобы-I и Яглобы-II, где обнаружены следы деятельности человека в период неолита и в эпоху бронзы [7]. В 1956–57 гг. Череповецким городским музеем краеведения совместно с Государственным Историческим музеем под руководством И.К. Цветковой проведены исследования памятников неолитической эпохи в северной части Белого озера, в том числе двухслойного (неолит – бронза) поселения Водоба II [21, с. 63–70]. Дальнейшие работы в этом регионе связаны с именем С.В. Ошибкиной, которая провела масштабные работы по выявлению, обследованию и картографированию неолитических памятников на территории Вологодской и Архангельской областей [17]. В 1980–90-е гг. по итогам работ

Онежско-Сухонской экспедиции под руководством Н.А. Макарова составлен аннотированный каталог всех археологических памятников Белозерья [13]. В настоящее время археологические исследования в северо-западной части Белого озера ведутся вологодскими и череповецкими археологами [1], [9], [11].

Памятник Устье Шолы-1 находится в северо-западной части Белого озера, где после завершения реконструкции Волго-Балта в 1964 г. были затоплены приустьевые долины рек Ковжи, ее притока р. Шолы и р. Кемы, в результате чего образовался крупный залив с многочисленными островками, оставшимися от высоких берегов (рис. 1). Один из таких островков под названием Шолопасть – останец правого коренного берега р. Шолы в месте ее впадения в р. Ковжу (раньше Шолопастью именовалась протока между Кемой и Ковжей, выходящая прямо к устью Шолы). В 1990 г. житель поселка Новокемский Вашкинского района В.К. Митрофанов передал археологам небольшую коллекцию каменных и костяных орудий, собранную на острове Шолопасть. На основании этих материалов было зафиксировано местонахождение Устье Шола-1 [13, с. 376]. Долгое время памятник оставался за пределами внимания профессиональных археологов; наблюдение за его состоянием вели местные краеведы, проводившие эпизодические сборы подъемного материала для краеведческого музея. С 2002 г. сборы подъемного материала и мониторинг памятника производит Сухонско-Кубенская экспедиция (руководитель Л.С. Андрианова).

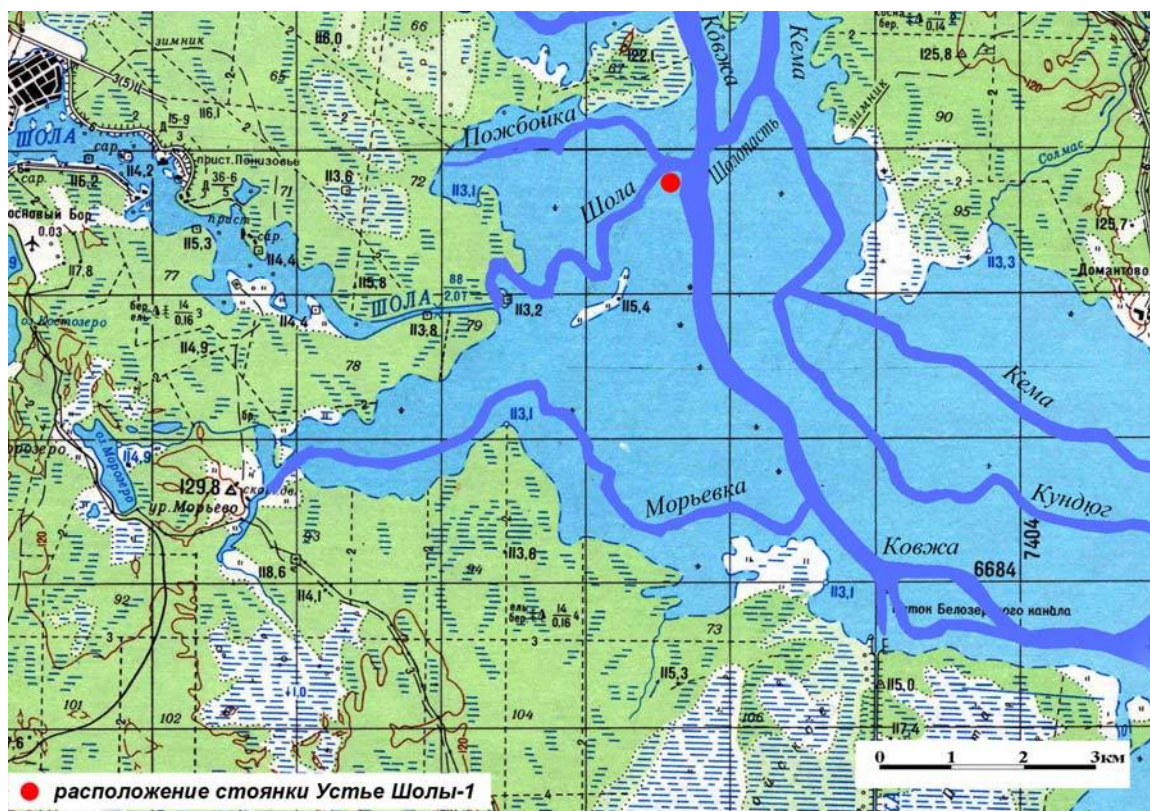

Рис. 1. Вологодская область. Белозерский район. Стоянка Устье Шолы-1. Гидрологическая система в северо-западной части Белого озера до затопления

Сохранившаяся часть стоянки Устье Шолы-1 располагается на острове Шолопасть, размеры которого 35x20 м. Остров, почти полностью заросший кустами, возвышается над поверхностью воды 0,30–0,40 м, но не заливается водой даже в период весеннего половодья. Вокруг острова и на мелководных участках, которые простираются от берега на 60–100 м, залегают большое количество артефактов из разрушенного культурного слоя: каменные и костяные орудия, украшения, многочисленная керамика. Примерные границы и размеры памятника определены по данным тахеометрической съемки, с учетом глубин на данном участке и распространения находок, вокруг острова. Стоянка располагалась на правом берегу р. Шолы, напротив устья реки Пожбойки, левого притока Шолы. Протяженность памятника вдоль Шолы составляла не менее 300–400 м; ширина стоянки, вероятно, достигала 80–100 м.

В настоящий момент археологическая коллекция со стоянки Устье Шолы-1 (остров Шолопасть) включает 11250 артефактов, около пяти тысяч предметов – обломки керамики. Типологический анализ керамики позволил выделить не менее 12 культурных и хронологических комплексов, от раннего неолита до позднего Средневековья. Наиболее многочисленная неолитическая керамика представлена фрагментами ранней гребенчатой керамики, сперрингс, льяловской, каргопольской, поздней гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой (рис. 2). Энеолитическая керамика обломками сосудов типа Модлона, Модлона II (поздний неолит – ранний энеолит), пористой керамикой с Т- и Г-образными венчиками позднеолосовского времени, керамикой с примесью асбеста (рис. 3). Несомненный интерес представляют малочисленные комплексы фатьяновской, сейминско-турбинской и позднекаргопольской керамики; встречены единичные фрагменты лепной раннесредневековой и круговой позднесредневековой посуды.

Ранняя гребенчатая керамика (104 экз.) представлена обломками посуды из плотного теста с примесью дресвы и песка толщиной 0,7–1 см (рис. 2: 1). Торцы венчиков срезаны прямо или скошены внутрь, иногда с внутренней стороны имеется небольшая карниз. Сосуды украшены разнообразными гребенчатыми отпечатками плотно поставленного штампа. Встречаются фрагменты с неглубокими и нечеткими оттисками гребенчатого штампа, который, вероятнее всего, наносился по подсушенной глине. Основные элементы орнамента – гребенка и глубокая ямка с коническим и плоским дном. Оттиски гребенки располагаются наклонно, вертикально, небольшое количество – горизонтально, ямка играет роль разделителя, или же разделение на зоны получается в результате смены наклона гребенчатого орнамента. Подобная керамика выделена в материалах стоянки Остров Молебный [2, с. 302], отчасти соотносится с тудозерской керамикой стоянок западной части Вологодской области [6, с. 290] и верхней Сухоны [15, с. 57], а также с материалами раннего этапа печоро-двинской АК [8, с. 176], что позволяет ее датировать кон.V–пер.пол. IV тыс. до н.э.

Необходимо отметить, что в сборах представлено несколько фрагментов керамики, которые по своим технико-морфологическим характеристикам можно соотнести с раннеолитической гребенчатой керамикой первой половины V тыс. до н.э.

Немногочисленные фрагменты керамики **сперрингс** (23 экз.) (рис. 2: 2) принадлежат сосудам средних размеров с толщиной стенок 0,5–0,8 см; в качестве отощителя использовалась дресва. Сосуды украшены позвонками рыб или гребенчатыми штампами в отступающей манере. Венчик одного из сосудов чашевидной формы с небольшим напылом с внутренней стороны украшен наклонными рядами оттисков одинарного позвонка; ниже нанесен пояс конических ямок. Интересен фрагмент небольшой «мисочки», которые обычно интерпретируют как жировые светильники (или лампы); подобные изделия традиционно связывают с керамикой сперрингс, а также с памятниками нарвской культуры [4, с. 141; рис. 43: 28, 29].

Льяловский комплекс (442 экз.) представлен обломками крупных и средних сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией (рис. 2: 3); преобладающей примесью в тесте является крупная дресва. По материалам выделяются два этапа развития данной керамики. Для более раннего этапа характерно преобладание гребенчатого штампа. Зональный рисунок состоит из полей вертикально и косо поставленной гребенки разной ширины, разделенной рядами ямок (от 1 до 3) или 1–5 поясками горизонтальной гребенки. В зоне венчика нередко присутствует решетка или ломаная линия в виде зигзага с ямками на углах, нанесенные гребенчатым штампом. Для развитого этапа характерны полностью украшенные крупные горшки с округлым дном, открытые миски, мелкие сосудики. Прослежены оттиски прямой, косой, овальной гребенки, короткие овальные (личиночные) отпечатки широкой гребенки, оттиски веревочки и полулунные вдавления; в двух случаях отмечен элемент орнамента «собачий нос». Медиальная зона сосуда зачастую декорирована ямками различного диаметра, чаще крупного; встречаются фрагменты с редкоямочной орнаментацией. Данный керамический комплекс находит аналогии в восточном варианте льяловской культуры в ее архаичном, раннем и среднем развитии [5, с. 173], близок материалам поселений «Векса-М» на верхней Сухоне [15, с. 57], Языково 1, озеро Варос, Борань в Костромском Поволжье [18, с. 17–21] и может быть датирован рубежом V–IV – середина IV тыс. до н.э.

Наиболее многочисленный **каргопольский** комплекс (2357 экз.) представлен посудой слегка закрытой, реже открытой формы, с разнообразной морфологией венчика (с прямыми, закругленными или скошенными внутрь краями, с напылом и без него) (рис. 2: 4); найдены многочисленные фрагменты миниатюрных тонкостенных горшочков. В состав формочной массы входят дресва, органика, шамот. Сплошная орнаментация имеет строгое горизонтально-зональное членение и выполнена двумя основными элементами: коническими ямками различными

оттисками гребенчатого штампа; особенно разнообразно декорированы венчики насечки, тычковые и фигурные вдавления, отпечатки виде римской единицы, но чаще встречаются оттиски короткого овального, гребенчатого штампов или естественных орнаментов). На позднем этапе развития каргопольской культуры орнамент наносился только в верхней части сосуда в виде розеток, фестонов. Аналогичные материалы найдены на стоянках Вологодской (Андозеро 5) и Архангельской (Сухое) области (соотносятся со средним этапом развития каргопольской культуры втор.пол. IV – нач. III тыс. до н. э. [16, с. 222] и в ранних ямочно-гребенчатых комплексах Карелии (Черная Речка I – пер. пол. – сер. IV тыс. до н.э.) [12, с. 89]. В целом каргопольский комплекс стоянки Устье-Шолы-1 отражает все этапы развития каргопольской культуры в рамках IV тыс. до н. э.

Поздняя **гребенчато-ямочная** керамика (434 экз.) представлена обломками толстостенных сосудов с массивными венчиками (рис. 2: 5). Тесто плотное,

тяжелое с примесью дресвы, песка. В большинстве случаев сосуды украшены простыми узорами чередующихся зон оттисков гребенчатого штампа и круглой, овальной, округло-неправильной ямки. Наряду с этим представлены геометрические узоры, в которых преобладают косые полосы из отпечатков гребенчатого штампа, ямки в виде ломаных полос, ромбов, треугольников. Венчики у сосудов прямые, утолщенные, скошенные внутрь и орнаментированные по верхнему краю и внутреннему скосу оттисками гребенчатого штампа. Встречены венчики оригинальной формы: подтреугольные в профиле, оформленные защипами или с выступом по краю венчика – схематичное изображение головы человека. Сосуды с «головками» известны на стоянке Черная Губа IX в южной Карелии [3, с. 84]. По аналогии с материалами стоянок Карелии гребенчато-ямочная керамика датируется в рамках III тыс. до н.э. [16, с. 221].

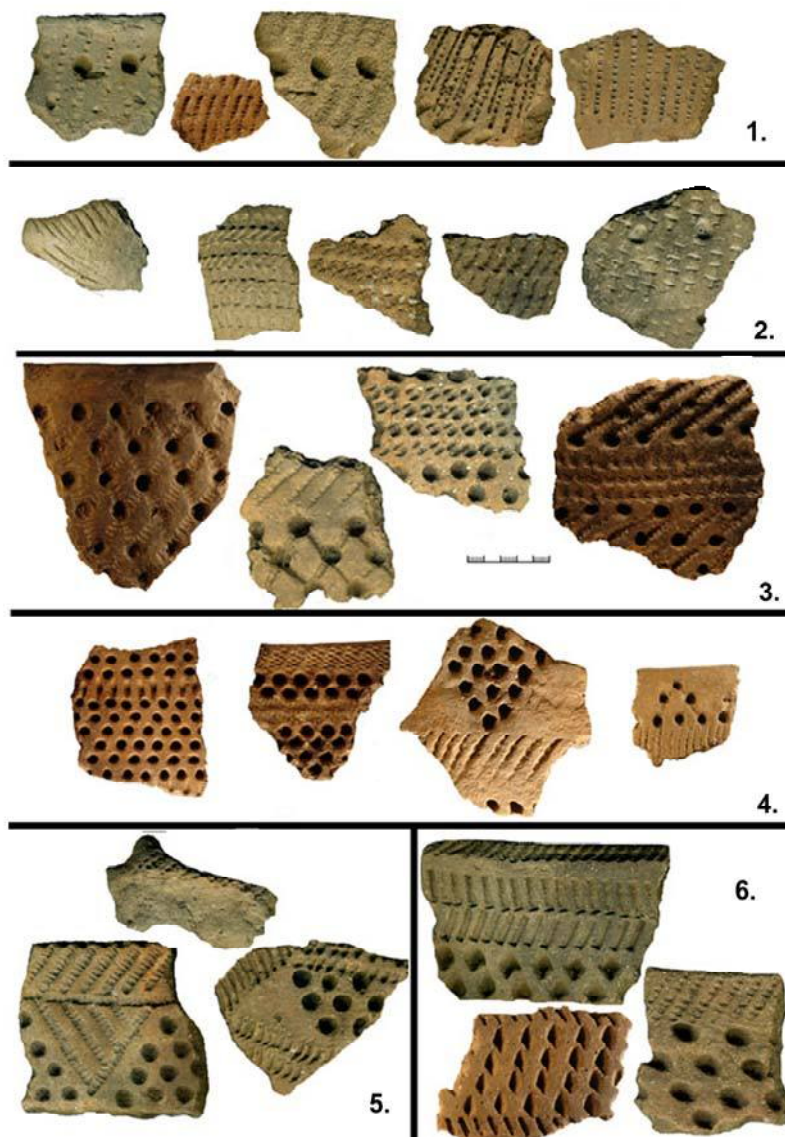

Рис. 2. Вологодская область. Белозерский район. Стоянка Устье Шолы-1. Неолитическая керамика

Комплекс позднеолитической **ромбоямочной** керамики (369 экз.) представлен обломками посуды с примесью дресвы, песка, в некоторых случаях органики; толщина стенок в пределах 0,7–1 см (рис. 2, 6). Основными элементами орнамента являются ромбические ямки четких очертаний (48 экз. от всего комплекса), ямчатые вдавления ромбовидной формы, овальные ямки, редкие круглые ямки, гребенчатый штамп. В большом количестве представлены венчики подтреугольной в профиле формы, украшенные оттисками гребенчатого штампа. Подобная керамика изредка встречается на поздних каргопольских памятниках Восточного Прионежья [17, с. 72] и в материалах карельских стоянок [16, с. 221]. Предварительно комплекс датируется второй половиной III тыс. до н. э.

Немногочисленная **асбестовая** керамика представлена сильно разрушенными фрагментами (40 экз.) и определяется благодаря заметной примеси асбеста в виде темных и светлых игл (рис. 3: 3). Толщина стенок 0,5 см, цвет светло-коричневый,

серый. Основным элементом орнамента является гребенчатый штамп в виде длинных горизонтальных линий или косо поставленных коротких оттисков. Малая информативность материала не дает возможности делать заключения культурно-хронологического порядка.

Разнообразная, хотя и не слишком многочисленная **пористая** керамика (304 экз.) отражает несколько этапов заселения данной территории. Наиболее ранняя тонкостенная (0,5–0,6 см) керамика (53 экз.) с примесью органики, охры, с хорошо заглаженной, подлощенной поверхностью и ямочно-гребенчатой орнаментацией относится к протоволосовскому этапу. Вторая группа включает толстостенные сосуды (0,7–1,0 см) с примесью раковины и органики, утолщенным скошенным внутрь венчиком, округлым и уплощенным дном (рис. 3: 2). В орнаментации господствуют зубчатые, гребенчатые, рамчатые штампы, отпечатки которых образуют разнообразные узоры и композиции: горизонтальную елочку, ромбические или треугольные фигуры, зигзаги – широкие,

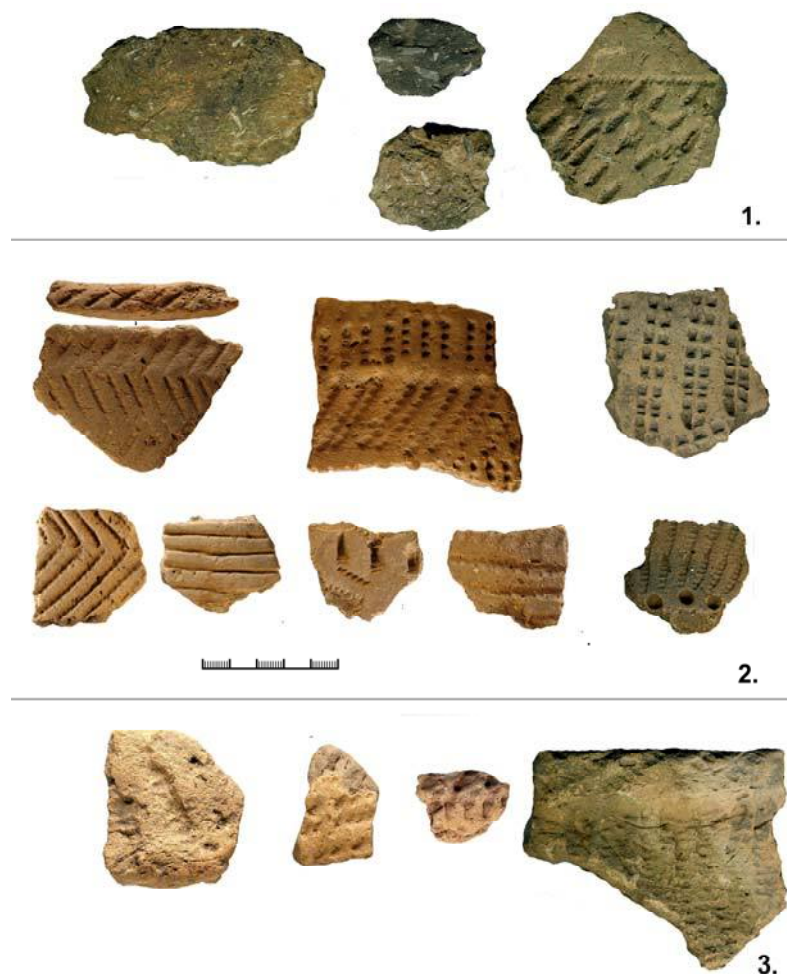

Рис. 3. Вологодская область. Белозерский район. Стоянка Устье Шолы-1. Энеолитическая керамика

длинные, узкие, короткие, наклонные отпечатки, линейные узоры в виде длинных круговых линий. Вторым распространенным элементом являются всевозможные ямчатые вдавления: крупные бесформенные вмятины, мелкие ямки, вдавления овальные, треугольные, четырехугольные, линзовидные. Ямчатые вдавления располагаются вертикально, горизонтально и наклонно, иногда создавая сюжетные композиции. Аналогии керамике прослеживаются в материалах стоянок Модлона, Модлона II в Восточном Прионежье [17, с. 119] на поселении Векса (Векса-К) [14, с. 69] и датируются последней четвертью III тыс. до н. э. К третьей группе пористой керамики можно отнести сильно разрушенную толстостенную посуду с органическими и смешанными примесями (0,9–1,4 см; по срезу венчика до 3 см.) с Г- и Т-образными венчиками (рис. 3: 3). Наиболее близкие аналогии имеются в материалах стоянки Каргулино [17, с. 132], на поселении Векса (Векса-И) [14, с. 69], а также в поздних волосовских комплексах конца III – начала II тыс. до н.э. [10, с. 16–17]. Остальная керамика представлена немногочисленными фрагментами эпохи бронзы (фатьяновская, сейминская, гладкостенная с гребенчатым орнаментом, тонкостенная сетчатая), раннего железного века (сетчатая, штрихованная, с веревочным орнаментом) и раннего Средневековья. Малочисленность этой керамики говорит либо о небольшой площади поселений, либо, что вероятнее, – сохранилась лишь периферийная часть поселений II–I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Представительные коллекции керамики эпохи неолита – энеолита в сочетании с каменным и костяным инвентарем свидетельствуют о длительном существовании крупного нео-энеолитического поселения в северо-западном Белозерье.

Источники и литература

1. Андрианова, Л.С. Многокомплексный памятник Устье Шола-1 на Белом озере / Л.С. Андрианова, Н.Б. Васильева, В.К. Митрофанов // Тверской археологический сборник (в печати).
2. Васильева, Н.Б. Неолитический комплекс памятника Остров Молебный в бассейне Лозско-Азатского озера / Н.Б. Васильева, Д.В. Гончаренко, Н.В. Косорукова // Тверской археологический сборник. – Вып. 6. – Т. 1. – Тверь, 2006. – С. 300–306.
3. Витенкова, И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии / И.Ф. Витенкова. – Петрозаводск, 2002.
4. Гурина Н.Н. Нарвская культура / Н.Н. Гурина // Археология. Неолит Северной Евразии. – М., 1996. – С. 137–147.
5. Гурина, Н.Н. Льяловская культура / Н.Н. Гурина, Д.А. Крайнов // Археология. Неолит Северной Евразии. – М., 1996. – С. 173–182.
6. Иванищев, А.М. Тудозеро V – поселение позднего мезолита – раннего неолита в Южном Прионежье / А.М. Иванищев, М.В. Иванищева // Тверской археологический сборник. – Вып. 4. – Т. 1. – Тверь, 2000. – С. 284–297.
7. Козырева, Р.В. Исследования неолитических стоянок в районе озера Белого в 1965 году / Р.В. Козырева // КСИА. – Вып. 117. – М., 1969. – С. 69–75.
8. Косинская, Л.Л. Неолит / Л.Л. Косинская // Археология республики Коми. – М., 1997. – С. 146–212.
9. Косорукова, Н.В. Археологические исследования в Вашкинском районе / Н.В. Косорукова // Археология Севера. – Вып. 4. – Череповец, 2012. – С. 8–19.
10. Крайнов, Д.А. Волосовская культура / Д.А. Крайнов // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 10–28.
11. Кудряшов, А.В. Отчет о работе / А.В. Кудряшов // Архив музея археологии ЧерМО. – 2014.
12. Лобанова, Н.В. Культура ямочно-гребенчатой керамики / Н.В. Лобанова // Археология Карелии. – Петрозаводск, 1996. – С. 81–104.
13. Макаров, Н.А. Средневековое расселение на Белом озере / Н.А. Макаров, С.Д. Захаров, А.П. Бужилова. – М., 2001.
14. Недомолкина Н.Г. Векса – предшественница Вологды / Н.Г. Недомолкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда, 2000. – С. 47–77.
15. Недомолкина, Н.Г. Неолитические комплексы поселений Векса, Векса III бассейна Верхней Сухоны и их хронология / Н.Г. Недомолкина // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000. – С. 57.
16. Ошибкина, С.В. Неолит Беломорья и Крайнего Северо-Востока / С.В. Ошибкина // Археология. Неолит Северной Евразии. – М., 1996. – С. 237–242.
17. Ошибкина, С.В. Неолит Восточного Прионежья / С.В. Ошибкина. – М., 1978.
18. Сидоров, В.В. Многослойные стоянки верхневолжского бассейна Варос и Языково / В.В. Сидоров // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. – М., 1990. – С. 4–113.
19. Спирина, Д.В. Археологическое изучение Вологодской области в XIX – первой половине XX века / Д.В. Спирина // Древности Русского Севера. – Вып. 1. – Вологда, 1996. – С. 249–261.
20. Спирина, Д.В. Череповецкий период в жизни М.Е. Арсаковой / Д.В. Спирина // Череповец: Краеведческий альманах. – Вологда. – 2002. – Вып. 3. – С. 201–210.
21. Цветкова, И.К. Неолитические поселения в районе Белого озера / И.К. Цветкова // Сборник по археологии Вологодской области. – Вологда, 1961. – С. 47–71.

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО БЫТА ДВОРЯН В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье анализируются особенности быта школьников в государственных привилегированных учебных заведениях России во второй половине XIX – начале XX вв. Охарактеризованы распорядок дня, жилищные условия школьников, особенности организации питания и пр. Обращается внимание на изменение школьного быта дворян в рассматриваемый период.

Государственные привилегированные учебные заведения, дворяне, школьный быт, распорядок дня, правила поведения.

The article analyzes the features of schoolchildren's living in the state privileged educational institutions of Russia in the second half of XIXth – early XXth centuries. Daily routine, the students' living conditions, eating habits etc. are characterized. Special attention is paid to the changes of nobility's school life in the period under review.

State privileged educational institution, nobles, school life, daily routine, rules of conduct.

Во второй половине XIX – начале XX вв. домашнее образование дворянских детей постепенно вытеснялось школьным [подробнее о проблемах дворянских семей в данный период см.: 3, 5]. В настоящей статье рассматривается специфика быта школьников, обучавшихся в казенных привилегированных закрытых учебных заведениях, во многих отношениях отличавшихся от учреждений открытого типа. Если последние ставили своей задачей воспитание через совместную деятельность семьи и школы, то для первых семья выступала в качестве отрицательного фактора. Школа должна была ориентироваться на обеспечение «надлежащего нравственного воспитания юношества» с опорой на два основания, которые, по мнению современников, имели в этом процессе решающее значение: «...бдительный непосредственный надзор и время, достаточное для того, чтобы оказать глубокое влияние на укоренение принципов права и добра» [19, с. 117].

В закрытых элитных школах (отдельных для мальчиков и для девочек) уже с первой половины XIX в. действовала «английская» система организации жизни детей [См.: 17], предусматривавшая строгий распорядок жизни, изменявшийся только в крайних случаях (большие праздники, приезд высокопоставленных особ и пр.). Режим дня во всех государственных учебных заведениях закрытого типа был приблизительно одинаковым: воспитанники (воспитанницы) вставали в 6 час. утра (в начале XX в. – в 6.30–7.00 час.), умывались и одевались, после чего шли в столовую пить чай (иногда – сбитень, ржаной кофе или кипяченое молоко). Потом до 8 часов они гуляли и делали уроки. Поскольку в женских учебных заведениях утренний туалет занимал все время до 8 часов утра, постольку после утреннего чая сразу начиналась учеба. Далее сменяли друг друга классные занятия, прогулки, подготовка уроков к следующему дню, дополнительные занятия: танцы, музыка, пение, гимнастика. Между уроками и прогулками осуществлялись приемы пищи: завтрак, обед, чай и/или ужин. Время приемов пищи могло отличаться в разных учебных заведениях, в зависимости

от того, рассматривался ли утренний чай как завтрак, – и тогда обед следовал в 12 час., если же нет, то тогда завтрак давали в 11 час., а обед – в 14–15 час. Вечером, в 20–21 час дети умывались и ложились спать [9, с. 39], [7, с. 4], [21, л. 33].

Из всего распорядка дня главные переживания учащихся были связаны с ранними подъемами: «...никогда не могли привыкнуть мы вставать рано, – жаловались институтки, – никогда не просыпались от трезвона [колокольчика], и никогда не раздавалось столько жалоб на судьбу и страстных пожеланий выбраться из институтских стен, как по утрам, при пробуждении от сна. Все остальные невзгоды институтской жизни, даже самые наказания, переносились философичнее, но раннее вставание казалось до конца невыносимой пыткой» [24, с. 143]. У кадетов были дополнительные трудности – периодически для них устраивались ночные побудки (барабанным боем), а летом утренний подъем мог быть отнесен на 4 часа 45 мин. [8, с. 28], [10, с. 25].

Ежедневно, порой по несколько раз в день – утром и вечером – дети должны были умывать руки, лицо, шею холодной/прохладной водой, полоскать рот и чистить зубы. Периодически они должны были стричь ногти. Обязательно контролировалась аккуратность прически, одежды, обуви. 1–2 раза в неделю их мыли в бане, меняли нательное и постельное белье.

Характер одежды был одинаков для воспитанников каждого определенного учебного заведения. Для мальчиков, в зависимости от типа учреждения (военное или штатское), она могла варьироваться от «фасонистых мундирчиков» до блузы с жилетом и брюками. В любом случае, под них надевались рубашки (зимой – фуфайки) и чулки (носки). Для девочек предназначалось камлотовое платье (из тонкой шерстяной ткани с примесью шелка) с короткими рукавами. Цвет его отличался не только от института к институту, но и в рамках одного учреждения – в зависимости от возраста воспитанниц. На голые руки надевались белые рукавички, подвязанные тесемками под рукавами платья; на голую шею накидывали

пелеринку; белый передник с лифом, который застегивался сзади булавками, довершал костюм. Пелеринка, рукавички, передник изготавливались из грубого белого холста, а по праздникам они заменялись коленкоровыми. Комплект одежды выдавался на один год [15, с. 36] [6, с. 229], [14, л. 12] [16, л. 58].

Очевидно, что при всех имевшихся различиях выдаваемая в мужских и женских закрытых учебных заведениях одежда мало согревала детей, к тому же находившихся чаще всего в холодных помещениях. Зимой температура в помещениях специально поддерживалась на уровне не выше 14° Реомюра (17,5°С), а по утрам она могла опускаться и до 8–10° Реомюра (около 10–13°С) [6, с. 229, 234] [1, с. 116]. «У нас воздух был везде чистый, – вспоминали «былое время» институтки, – потому что помещение было обширное, чистота ... безукоризненная, моциона достаточно» [24, с. 148]. Другие же выпускницы были более откровенны и категоричны в своих воспоминаниях: «Холод, всюду преследовавший нас и к которому с таким трудом привыкали «новенькие», более всего давал себя чувствовать, когда нам приходилось раздеваться, чтобы лечь в кровать. В рубашке с воротом, до того вырезанным, что она нередко сползала с плеч и сваливалась вниз, без ночной кофточки, которая допускалась только в экстренных случаях и по требованию врача, еле прикрытые от наготы и дрожа от холода, мы бросались в постель. Две простыни и легкое байковое одеяло с вытертым от старости ворсом мало защищали от холода спальни... Жидкий матрац из мочалы, истертый несколькими поколениями, в некоторых местах был так тонок, что железные прутья кровати причиняли боль, мешали уснуть и будили по ночам, когда приходилось повертываться с одного бока на другой» [6, с. 243].

Кормили школьников однообразной, но вполне питательной пищей. Например, в Гатчинском сиротском институте «стол» воспитанников состоял из мясной и растительной пищи, а «продукты и состав блюд находились под контролем старшего врача института». По утрам подавался чай, белый хлеб или булка. На завтрак мальчики получали мясное блюдо, чай или молоко. На обед могли быть: суп с манной крупой, мясной с вермишелью, суп из корней с морковью или борщ. Ужин состоял из жареной картошки или макарон, кулебяки или слоеного пирога с капустой и яйцом, вечером подавался белый хлеб или кулебяка [12, с. 11], [23, с. 4–7]. Правда многие мемуаристы жаловались на то, что еда не отличалась вкусом, а порции были недостаточны [18, с. 86] [24, с. 150], [21, л. 33]. Особое недовольство вызывал появлявшийся иногда на завтрак так называемый гиббер-суп – холодная, очень жидкая овсяная каша на воде (в институтах благородных девиц в это блюдо добавляли чернослив и изюм). Этот «суп» одинаково не любили как воспитанники мужских, так и женских заведений, практически всегда оставлявшие его нетронутым [10, с. 21], [1, с. 116].

В закрытых учебных заведениях строго соблюдались все посты. Завтрак в пост состоял из вареного

картофеля с куском селедки или манной каши на воде. Обеденное постное меню включало суп с крупой или щи, на второе подавался кусок вареной рыбы, клюквенный кисель, пирог или блин с вареньем и кусок черного хлеба с квасом. Помимо постов обязательным было ограничение пищи в среду и в пятницу [18, с. 85], [21, л. 33] [7, с. 5].

Значительное внимание в закрытых учебных заведениях уделялось физическому здоровью юных дворян и дворянок. Проводились ежедневные прогулки на свежем воздухе, в специальных помещениях учили танцам, во время которых «напрыгаться можно было вдоволь» [24, с. 148], регулярно выполнялись гимнастические упражнения со специальными приспособлениями, включая, как записал один из современников, «кобылу для прыганья» [10, с. 25]. Зимой катались со специально построенных горок и на санях. В мужских учебных заведениях, помимо всего названного, вводились даже элементы спорта: верховая езда, фехтование, теннис, игры с мячом (в начале XX в. – футбол), бокс, зимой – коньки и лыжи [2, с. 219], [19, с. 230–231].

Особую роль в сфере организации школьного быта играло поддержание дисциплины, воспитание у юношей и девушек привычки к соблюдению распорядка дня, опрятности и т.п. В мужских закрытых учебных заведениях для подростков допускались даже телесные наказания. В частности, § 56 Устава Училища правоведения гласил, что «с разрешения директора, может быть применено наказание розгами как исправительная мера для трех младших классов Училища». Ситуация внутри учебных заведений слабо изменилась и к началу XX в. Вот, например, какие воспоминания о жизни в Гатчинском сиротском институте оставил Д.Н. Лебедев: «Институт славился суровыми порядками. Поддерживалась строгая дисциплина, регулярно проводились маршировки. За провинности сажали под арест или под строгий арест в карцер, где условия были самые жестокие: никакой пищи, кроме хлеба и воды, и то через день. На прогулку за стены института воспитанников выпускали лишь в субботу и воскресенье, – конечно, только тех, кто за неделю ни в чем не провинился. Гимназисток, своих сверстниц, мы видели только в церкви» [20], [19, с. 144], [13, с. 8–9].

Однако, несмотря на целый ряд специфических условий в организации школьного быта в закрытых учебных заведениях и многочисленные сетования со стороны воспитанников на различные трудности и неудобства, определенные результаты данная «спартанская система» все же приносила. В то время как смертность от различного рода болезней, прежде всего, инфекционных, была постоянным спутником детского возраста [4, с. 27], в закрытых школах показатели ее были минимальными. Как отмечала Е.Н. Водовозова, «при самом ничтожном заболевании лихорадкою, головною болью, незначительным расстройством желудка воспитанниц немедленно отправляли в лазарет и укладывали в кровать, – таким образом, в самом начале заболевания мешали дальнейшему развитию болезни. Сильному распростра-

нению зараз и заболеваний препятствовали также чистота и опрятность хорошо вентилируемых помещений, регулярная жизнь и строго определенное время для сна и еды, что в сильной степени ослабляло возбужденное, нервное состояние воспитанниц» [6, с. 264–265].

Конечно, полностью избежать летальных исходов было невозможно, однако каждый такой случай (а их было все же немного) строго расследовался, становясь поводом для приезда специальной комиссии или даже смещения начальства. «В шесть лет моего пребывания в институте, – вспоминала А.Н. Энгельгардт, – умерло три воспитанницы, и это считалось необыкновенным случаем. Первая умерла от чахотки, вскоре после того, как я поступила, а две других через три года после того умерли скоропостижно от какого-то острого воспаления и в промежутки трех недель. Это привело весь институт в волнение, а начальство в положительный трепет. Низшие власти толковали, что директриса не знает, как ей донести об этом несчастном событии наивысшему начальству, и боится, как бы не разразилась над ней гроза» [24, с. 208].

Уклад жизни в закрытых учебных заведениях отличался постоянством. Вместе с тем, с середины XIX в., первоначально в мужских штатских, а к 1870-м гг. и во всех остальных закрытых учебных заведениях, воспитанникам стали разрешать покидать учреждение на каникулы и в праздники, а живущим поблизости от места обучения разрешалось бывать дома и на выходных (с вечера субботы до вечера воскресенья). Администрация относилась сначала к этому новшеству с определенным опасением, поэтому первые несколько лет уезжавшие получали специальный «отпускной билет» и четкую инструкцию о правилах поведения на время отсутствия. Ответственность за ее выполнение возлагалась на родителей, опекунов и родственников. Выдержки из «Правил внешкольного поведения» для учащихся Училища правоведения (1849 г.) позволяют составить отчетливое представление о тех требованиях, которые предъявлялись в середине XIX столетия к поведению школьников вне стен учебных заведений:

«1. Воспитанникам IV, V, VI, VII и приготовительного класса ходить и ездить не иначе, как с родственниками, знакомыми и приличными провожатыми; из сего исключаются те только воспитанники IV и V классов, которым, по особому дозволению, за отличные благонравие и успехи, дозволяется ходить и ездить одним, почему выдаются им билеты, установленные для воспитанников первых трех классов, имеющих право ходить одним.

2. Всем вообще воспитанникам из домов родителей, родственников или знакомых, к которым они увольняются и которые дали обязательства в надзоре за ними, отлучаться не иначе, как с ведома сих лиц, и отпускной билет иметь всегда при себе.

3. Строго соблюдать форму и опрятность одежды...

6. В театрах быть не иначе как в ложах, соблюдать приличия, не хлопать и не вызывать играющих.

7. Не входить в кондитерские и рестораны...

10. Время не проводить праздно, но посещать ежедневно несколько часов исполнению заданных уроков и полезным умственным занятиям...» [19, с. 154–155].

В женских закрытых учебных заведениях право на отпуск на летние каникулы, первоначально в качестве «меры поощрения, или награды для девиц за успехи в науке и хорошее поведение» начали предоставлять с 1862 г. Родителей, родственников и опекунов обязывали: «иметь для девиц во время отпуска свою одежду и белье; являться за детьми самими; в случае же невозможности – присылать кого-либо из родственников, или других благожелательных лиц и снабжать последних письменной доверенностью, для предъявления Начальнице; взятых девиц в отпуске не выводить далее родственного круга, в особенности же не брать на публичные гулянья и танцевальные вечера с платой за вход; возвращать девиц в заведение лично, или с доверенными, известными начальству лицами и при том в определенный для того срок, а если бы встретились какие-либо к тому препятствия, то тотчас заявлять о том начальству». С 1870 г. девочек стали отпускать и на праздники Святой Пасхи и Рождества Христова [22, л. 1–1 об., 45 об.].

Однако постепенно этот внешний надзор за детьми, покидавшими закрытые учебные заведения на каникулярное и праздничное время, стал ослабевать. К началу XX в. общепризнанными стали идеи о необходимости увеличения времени, проводимого детьми и подростками на свежем воздухе, в тесном общении с природой [См., напр.: 11]. Характерно, что даже тех из них, кто не имел возможности поехать на каникулы к родным и близким (например, за отсутствием таковых), стали вывозить на летние дачи. Так, например, воспитанников Гатчинского сиротского института отправляли на мызу, расположенную неподалеку от Гатчины, где для них были устроены деревянные бараки, имелся «сад и небольшой огород, обрабатываемый самими воспитанниками», а на протекавшей рядом речке, было оборудовано место для купания [12, с. 9–10]. Одновременно с этим происходило другое знаковое изменение – к началу XX в. практически во всех закрытых элитных школах появились полупансионеры и приходящие ученики. Как правило, это были дети персонала учреждения, «болезненные», для сохранения здоровья которых требовался «особый домашний уход», наконец, это был способ увеличить комплект обучающихся в учебном заведении без его кардинального расширения [19, с. 152–153].

В результате, та самая закрытость, которая должна была обеспечить отрыв воспитанников от внешней среды, и формирование из них «высшей касты», не подверженной влиянию «тлетворного окружения», стала заметно ослабевать. А сам режим жизни подростков строго разделялся на две, резко отличавшиеся друг от друга, сферы: с одной стороны, школьную (с ранними подъемами, строгими правилами организации питания, режима дня и с железной

дисциплиной), а с другой стороны – домашнюю (с возможностью «выспаться», «наесться» и свободно отдохнуть, не подвергаясь обилию наставлений и нотаций).

Источники и литература

1. *Абрамов, Е.П.* История Александровского кадетского корпуса для малолетних в Царском Селе / Е.П. Абрамов. – СПб., 2012.
2. *Анненкова, Э.А.* Императорское училище правоведения / Э.А. Анненкова // *Пространство и время.* – 2013. – № 1.
3. *Веретенко, В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Веретенко. – СПб., 2009.
4. *Веретенко, В.А.* Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Веретенко // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* – 2012. – Т. 4 (История). – № 3. – С. 18–31.
5. *Веретенко, В.А.* Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Веретенко, И.А. Тропов // *Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX–XX вв.: Сб. науч. статей / отв. ред. И.В. Кочетков.* – СПб., 2001. – С. 55–63.
6. *Водовозова, Е.Н.* На заре жизни / Е.Н. Водовозова // *Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова.* – М., 2001.
7. В училище правоведения. Воспоминания И.А. Тютчева. 1847–1852. – СПб., 1885.
8. *Галеновский, П.А.* Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.) / П.А. Галеновский. – СПб., 1904.
9. *Гурьев, П.С.* Очерк истории Императорского Гатчинского Сиротского института / П.С. Гурьев. – СПб., 1854.
10. *Драке, Л.Л.* Кадетский быт 50-х годов (отрывочные воспоминания) / Л.Л. Драке. – СПб., 1911.
11. *Зонов, А.* Первые ступени земледельческого труда с детьми / А. Зонов // *Свободное воспитание.* – 1907–1908. – № 10. – С. 53–56.
12. Императорский Гатчинский Николаевский Сиротский Институт. Краткий очерк его современного состояния. – СПб., 1896.
13. *Лебедев, Д.Н.* Пройденное: воспоминания / Д.Н. Лебедев. – Л., 1980.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 1000. – Оп. 9. – Д. 162.
15. *Павлов, Н.Г.* Столетие существования Гатчинского Сиротского Института Императора Николая I. (1803–1903 г.). Исторический очерк / Н.Г. Павлов. – СПб., 1903.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 762. – Оп. 1. – Д. 987.
17. *Солодянкина, О.Ю.* Гигиенические практики и физические упражнения детей российских дворян: воздействие иностранных воспитателей / О.Ю. Солодянкина // *Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX – XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веретенко.* – СПб., 2012. – С. 170–175.
18. *Стерлигова, А.В.* Воспоминания / А.В. Стерлигова // *Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова.* – М., 2001.
19. *Сюзор, Г.П.* Ко дню LXXV юбилея Училища правоведения. 1835–1910 гг.: исторический очерк / Г.П. Сюзор. – СПб., 1910.
20. Устав Училища правоведения, высочайше подтвержденный 27 июня 1838 г. – СПб., 1838.
21. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 43.
22. ЦГИА СПб. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 2068.
23. ЦГИА СПб. – Ф. 751. – Оп. 1. – Д. 738.
24. *Энгельгардт, А.Н.* Очерки институтской жизни былого времени / А.Н. Энгельгардт // *Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова.* – М., 2001.

УДК 39.572(94)(930)

Э.Л. Гасанов

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕМЕСЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ ГЯНДЖИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Впервые местные ремесленные изделия второй половины XIX – начала XX веков были изучены на основе новых материалов и источников. В научной работе были исследованы основные отличительные черты, а также историко-этнографическое значение развития главных традиционных ремесленных отраслей Гянджи. Этнографическое исследование задач и отраслей ремесел имеет особое значение как способ изучения наряду с историей и культурой народа, годами сформированных политико-экономических и производственных отношений. Тесно связанные с хозяйством и ежедневным бытом народа ремесленники были одним из основных носителей национальных традиций. Таким образом, ряд занятий в Гяндже в период с XIX в. до середины XX в. отличались от ремесел других областей страны.

Азербайджан, Гянджа, ремесленные традиции, этнографическое изучение, конец XIX – первая половина XX вв.

For the first time the local handicraft wares of the second half of the XIXth – beginning of the XXth centuries were investigated on the basis of different new materials and sources. The scientific work examines the main typical features, as well as historical-ethnographical importance of development of the main traditional branches of craftsmanship of Ganja. Ethnographic exploration of

problems and branches of crafts is of great importance, as the way of studying the people's history and culture and political-economical and industrial relations generated over the years. Craftspeople were the main carriers of national traditions closely related to the household and daily life of the people. Thus, a number of occupations in Ganja, during the period since XIXth up to the middle of XXth centuries, differed from the crafts of other regions of the country.

Azerbaijan, Ganja, handicraft traditions, ethnographical investigation, end of the XIXth – beginning of the XXth centuries.

На основе этнографических исследований, проводимых нами в период 2011–2013 гг., были выявлены некоторые новые для научной общественности аргументы и факты о развитии традиционных ремесел в Гяндже в период второй половины XIX – первой половины XX вв. Как известно, Гянджа является одним из древних городов Кавказа. Родина великого Азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1141–1209) считается вторым крупным культурно-экономическим центром Азербайджанской Республики. В течение многих веков в этом древнем городе развивались отдельные виды традиционного ремесла.

В период второй половины XIX – начала XX вв. в Гяндже продолжалось развитие таких ремесленных отраслей, как: ковроткачество, каменотесное дело, гончарное дело, деревообработка, металлообработка и др. Нужно отметить, что в этот период развитие основных традиционных ремесленных отраслей Гянджи отличалось следующими характерными чертами: металлообрабатывающее ремесло Гянджи данного периода, безусловно, считается очень важным историко-этнографическим источником, поскольку оно являлось одним из главных видов ремесла города [5, с. 74]. Одним из главных доказательств развития этой отрасли в Гяндже считается долговременное существование отдельных историко-этнографических единиц градостроительства-приходов, т.е. местных кварталов мастеров. Эти приходы в течение веков назывались именами отдельных отраслей данного ремесла. Среди местных жителей данные приходы назывались «мехелле» и носили имена такие как «Кузнецы» (демирчилер), «Медники» (мискерлер), «Ювелиры» (зергерлер) [6]. На территории данных приходов-кварталов жили и работали семьи представителей вышеуказанных ремесленных отраслей. Они имели крупные мастерские, где изготавливались высококачественные изделия. Данные изделия использовались не только местными жителями, но и становились предметом торговли с другими регионами.

Иностранцы платили огромные суммы за изысканные металлические изделия Гянджи. Нужно отметить, что в период второй половины XIX и начала XX вв. металлообработка развивалась с особой скоростью, ускорялось квалификация в этой сфере. Основными образцами данных отраслей Гянджи в период XIX–XX вв. являлись котел, жбан, поднос (особенно – «меджмеи» – крупный медный поднос), сини (медный поднос средней меры), нимче (художественная медная тарелка), разные виды оружия и ювелирных изделий [3], [9].

Нужно отметить, что гончарное ремесло имело значимую роль в развитии города. Как известно, Гянджа является вторым крупным культурно-

экономическим центром страны. На ее территории гончарное ремесло развивалось еще с эпохи неолита, энеолита (VIII–VI тыс. до н.э.). Еще в эпоху железного века основными характерными изделиями гончарного ремесла древней Гянджи являлись белоинкрустированные керамические образцы. Блюда со скульптурными головами, триподы, соединенные керамические сосуды тоже были найдены в разных историко-археологических памятниках древней Гянджи и всего Гянджабасарского региона. Эти керамические изделия являются характерными образцами гончарного ремесла данного периода [2]. Основными характерными декоративно-орнаментальными особенностями гончарных образцов данного исторического периода являлись зооморфные, антропоморфные и геометрические элементы. Отдельные довольно сложные элементы получили очень широкое распространение, выйдя далеко за рамки этнических массивов.

Ряд орнаментальных мотивов керамики древней Гянджи связывается с орнаментом крашеной керамики всего обширного переднеазиатского региона. Таковы, например, отдельные элементы геометрических, а также антропоморфных орнаментов белоинкрустированных керамических изделий. В данной эпохе развитие художественной керамики являлось результатом традиционного продолжения мастерства гончарного искусства, преемственного от предыдущих поколений. Одним из основных конструктивно-пластических форм художественной керамики древней Гянджи Эллинистического периода (IV – I вв. до н.э.) является фигурная керамика. В эту группу входят те зооморфные сосуды, которым древние мастера придали форму различных животных и птиц, а также керамические сосуды, имеющие над ручками, венчиками и сливами фигуры животных, которые составляют завершающую часть пластических композиций. Кроме того, зооморфные керамические сосуды, к которым присоединены пластические полуфигурки и головки животных, также являются характерными образцами гончарного ремесла древней Гянджи и Гянджабасара данной исторической эпохи.

Данные декоративно-орнаментальные особенности характерны и для ряда других видов конструктивно-пластических форм художественной керамики Гянджи и всего Гянджабасара. Примером могут служить разные виды сообщающихся сосудов, а также керамических фляг [4].

Декоративно-орнаментальные особенности художественной керамики Гянджи Эллинистического периода отличаются оригинальностью. Гравировка керамических сосудов характеризуется применением белой массы и таких орнаментальных мотивов, как кружки, треугольники и др. Среди художественных керамических изделий античной Гянджи IV–I вв. до

н.э. были обнаружены сосуды красного и черного цветов. Известно, что цвет обожженной глины, в основном, зависит от примеси разного количества железных солей и их соединений. Керамика, созданная на этой древней территории, отличается своеобразной художественной отделкой. Нужно отметить, что эта керамика богата оригинальными способами, приемами и мотивами декорирования сосудов, а также многими типовыми моментами [9], [10].

В период XIX–XX вв. гончарное ремесло Гянджи развивалось на основе местных традиций. Так как, в этот период в Гяндже существовало более тридцати пяти мастерских, где представители данного ремесла изготавливали качественные, неоднородные глиняные изделия [5].

В этот исторический период каменотесное дело в Гяндже также развивалось, и главных, довольно видных образцов данного ремесла данной эпохи можно проследить в таких отраслях, как: архитектура и строительное дело, эпиграфические памятники и эпитафии. Важно отметить, что в Гяндже это ремесло отличалось древней историей и богатыми ремесленными традициями. В период второй половины XIX – начала XX вв. в Гяндже особенно развивалось ремесло каллиграфов-резчиков. На территории Гянджи до сих пор сохранилось довольно много образцов надгробных стел-произведений художественной резьбы по камню. Эпитафии этого древнего города являются прекрасным отражением поэтического творчества местных мастеров-поэтов-художников и каллиграфов-резчиков [4]. Основными показателями каменотесного ремесла Гянджи в сфере архитектуры и строительного дела являются экстерьеры жилых домов, а также общественных зданий, которые считаются историческими памятниками местной значимости. Главными эпиграфическими образцами города данной исторической эпохи считаются каменные шебеки и каменные стелы гробниц и мечетей [3].

В указанный период в Гяндже развивалось в основном оружейное дело, ковроткачество, ткацкое дело, ремесло портного, тискальщика, кузнечное и ювелирное дело, профессии красильщика, бондаря и кожевника и другие подобные ремесленные отрасли. Особо развивалось ковроткачество. Ковры очень широко использовались в быту населения и как мебель, и как занавесь, и как постель и как покрытые для пола [7]. Главными ремесленными видами Гянджинских ковров в данном периоде считались палаз, килим, шедде, чувал, хурджун и др.

Нужно иметь в виду тот факт, что, начиная со второй половины XIX в., разные качественные ковры и ковровые изделия Гянджи были показаны на международных выставках неоднократно. Примерами могут служить данные факты: в 1850, 1852, 1912 гг. – в Тбилиси [5], в 1896 г. – в Нижнем Новгороде, в 1900 г. – в Париже, в 1911 г. – в Турине [7]. В период XIX–XX вв. Гянджинские национальные ковры сохраняли свои главные характерные декоративно-ремесленные особенности.

На основе проведенных исследований были выявлены точные сведения о широком развитии ювелирного дела в Гяндже в конце XIX – в начале XX вв. Как правило, ювелиры изготавливали украшения на заказ. Развитие торговых и экономических отношений с соседними государствами способствовало признанию местных ювелирных изделий за границей. Примером этому служат уникальные образцы ручной работы азербайджанских ювелиров, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга (России), Франции и Грузии.

Отличительной особенностью ремесленного дела в Гяндже была его наследственная передача потомкам. Особо выделялись потомственные ювелиры, ткачи, изготовители ковров, башмачники, гончары и камнетесы [8]. Кроме вышеуказанных ремесленных отраслей в Гяндже в исследуемый период развивались такие традиционные народные профессии, как: деревообработка, ткачество, шапочное дело, занятия войлочников, шорников и др. Данные ремесленные отрасли считаются важными историко-этнографическими источниками исследования прошлого Гянджи и ее развития.

Этнографическое изучение ремесленных задач актуально в современном мире с целью решения профессиональных проблем. Традиционные сферы ремесел являются неоценимыми и надежными источниками изучения культуры, эстетического вкуса, мировоззрения азербайджанского народа. Поэтому очень важно продолжение научных исследований в сфере изучения историко-этнографических особенностей местных ремесленных традиций Гянджи.

Источники и литература

1. Акунова, Л.Ф. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий: Учеб. пособие / Л.Ф. Акунова, С.З. Приблуда. – М., 1979.
2. Кулиева, Н.М. О развитии художественной керамики в древней Гяндже / Н.М. Кулиева, Э.Л. Гасанов // Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сб. материалов Междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 132–135.
3. Azərbaycan incəsənəti. VIII cild. – Bakı, 1959.
4. Burton-Brown, T. Excavations in Azerbaijan, 1948 / T. Burton-Brown. – London, 1951.
5. Guliyeva, N.M. About ethnographic-archaeological research of some handicraft branches of Ganja during XIX – XX centuries. / N.M. Guliyeva, E.L. Hasanov // Progressive scientific explorations – 2012: Proceedings of the 8th International scientific-practical conference. – Prague: Publishing House – Education and Science s.r.o., 2012. – P. 73–75.
6. Hasanov, E.L. Risultati ricerca innovativa su taluni professione industrie Ganja XIX – inizio XX Secolo / E.L. Hasanov // Italian Science Review. 2014. – № 2 (11). – P. 216–218.
7. Hasanov, E.L. Innovational ethnographic facts on investigation and teaching of some basic decorative – applied arts of Ganja of the XIX – XX centuries / E.L. Hasanov // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. – Saint Louis, 2012. – P. 400–403.
8. Hasanov, E.L. About fundamental studies on local cultural traditions of Ganja / E.L. Hasanov // European Journal of Natural History. – 2013. – № 3. – P. 65–68.

9. Taylor, P.M. Ethnological features of cultural heritage of Ganja (On the basis of Mahsati Ganjavi's creation) / P.M. Taylor, E.L. Hasanov // International scientific journal Theoretical & Applied Science, 2013. – № 12 (8). – P. 41–44.

10. The dawn of Art. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974.

УДК 94 (470.56)

А.О. Иванов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Иванов

**«НЕ НАША ВИНА, ЧТО НАМ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО ПОСЛУЖИТЬ ВОЙСКУ
С ТЕМИ ПУШКАМИ, КОТОРЫМИ МЫ ТАК ДОРОЖИЛИ...»
БОЕВОЙ ПУТЬ 1-ГО ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ДИВИЗИОНА
(23 ноября 1917 – 8 февраля 1918 гг.)**

Статья посвящена публикации ранее только частично введенного в научный оборот документа, освещающего малоизвестные в историографии события начального этапа Гражданской войны на территории Южного Урала, а именно: процесс возвращения казачьих частей с фронтов Первой мировой войны и реакцию казаков на происходящие в регионе события.

Историография, боевые действия, Гражданская война, казачество, Уральское казачье войско, Оренбургское казачье войско.

The article is devoted to an earlier partially published document, depicting the little-known events in the historiography of the initial stage of the Civil War in the South Urals, namely, the return of Cossack units from the World War I front lines, and the Cossacks' reaction to the developments in the region.

Historiography, battles, civil war, the Cossacks, Ural Cossack troops, Orenburg Cossack army.

Современная историография изучения боевых действий Гражданской войны на территории Южного Урала планомерно пополняется новыми исследованиями. Важно отметить, что история фронтовой Гражданской войны вызывает много спорных и дискуссионных вопросов применительно к тому, как именно, а зачастую и где конкретно проходили боевые столкновения вооруженных формирований, и что содержит недостаточное количество и объем описаний конкретных боевых действий. На многие вопросы такого характера отвечают делопроизводственные материалы военных формирований. Данных материалов, к сожалению, сохранилось немного. Стоит сказать, что до настоящего времени не существует единого и четко структурированного комплекса документов по истории Оренбургского [3, с. 36–41] и Уральского казачьих войск [2, с. 144–149] вследствие утраты большей части архивных материалов во время боевых действий, пожаров, хищений и вывоза за границу, даже присвоения для домашних нужд. Необходимо отметить наличие отдельных уцелевших документов, копий листов дел в государственных архивах и библиотеках Российской Федерации, Республики Казахстан, Китая, США и других стран. В связи с этим, важно вводить в научный оборот документы, освещающие сложные и противоречивые события периода Гражданской войны.

Большую ценность представляет рапорт командира 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского

дивизиона Н.А. Пискунова¹ от 9 августа 1918 г. за № 37. в Оренбург, поданный им на имя Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова. Рапорт был обнаружен во время работы в Государственном архиве Оренбургской области [5]. Необходимо отметить, что каких-либо других документов в том же архиве, позволяющих уточнить и проследить дальнейшую судьбу дивизиона, к сожалению, найти не удалось.

Указанный рапорт в полном объеме не публиковался, хотя его материалы в исторической литературе частично использовались [6, с. 194, 195]. В советской и в современной историографии весьма подробно описаны противоречивые события, традиционно именуемые «мятежом Дутова», а также биография атамана [4, с. 111–137].

---

¹ Пискунов Николай Андреевич (род. 24 ноября 1879 г. – дата смерти неизвестна) – из станицы Оренбургской 1-го Военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Неплюевское кадетское училище, одноклассник А.И. Дутова. На службе с 31 августа 1897. Участник Первой мировой войны. За умелое командование неоднократно награжден. К 26 января 1917 г. Войсковой старшина. Ко времени начала движения своего подразделения в пределы Оренбургского казачьего войска командир 1-го Оренбургского казачьего дивизиона (См.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. Биографический справочник. М.: Русский путь, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. – С. 447–448).

Вооруженный захват власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 г. имел решающее значение в процессе установления Советской власти по всей стране на фоне крайне напряженной социально-политической ситуации. Отражением этого было вооруженное выступление части оренбургских казаков во главе с войсковым атаманом, полковником А.И. Дутовым, против захвата власти большевиками.

Атаман оренбургского казачества отказался признать легитимность взятия власти большевиками и призвал казачество с оружием выступить на защиту Временного правительства, ввел в губернии военное положение. В конце 1917 г. А.И. Дутову не удалось получить широкой поддержки со стороны оренбургского казачества, которое в это время заняло выжидательную позицию, а также не была создана боеспособная армия. В пределах Оренбургского казачьего войска сложились лишь локальные, незначительные очаги сопротивления, которые с прибытием на Южный Урал рабочих и красногвардейских отрядов были разбиты. Войсковой атаман в данной ситуации отдал секретное предписание командирам частей, находящимся на фронте, чтобы они приняли меры для прибытия в свои округа. Замысел атамана сводился к тому, чтобы с помощью опытных и «обстрелянных казаков восстановить в крае законную власть» [Цит. по: 6, с. 191]. Не имевший достаточной поддержки А.И. Дутов 18 (31) января 1918 г. вынужден был оставить Оренбург и отступить в Верхнеуральск, а оттуда к станции Краснинской [1, с. 550].

В середине апреля, прорвав красногвардейские заслоны, части под командованием А.И. Дутова ушли в Тургайские степи. Только к началу июля 1918 г. атаману удалось, собрав и сконцентрировав свой войска, выбить из Оренбурга красные части.

На фоне этих сложных и противоречивых событий с фронтов Первой мировой войны возвращались казачьи части, в числе которых был и 1-й Оренбургский казачий дивизион. В целом для казаков Оренбургского и Уральского казачьих войск в январе 1918 г. дорога домой была весьма трудной, так как их эшелоны останавливали красногвардейцы, отцепляли паровозы, выставляли оцепление поезда с пулеметами, требуя полной сдачи оружия.

Можно предположить, что командир дивизиона – войсковой старшина Н.А. Пискунов – знал о секретном предписании А.И. Дутова, но сложившаяся обстановка на территории Южного Урала не позволила в краткие сроки вернуться в пределы войска. Обстоятельства возвращения своего подразделения Н.А. Пискунов подробно описывает в данном рапорте, лейтмотив которого можно выразить следующей цитатой: «...Не наша вина, что нам не суждено было послужить войску с теми пушками, которыми мы так дорожили...».

На рапорт, весьма неразборчивым почерком, наложена резолюция генерала А.И. Дутова от 9 августа 1918 г., из которой явственно следует, что войсковой старшина Пискунов временно освобождается от командования дивизионом и командирован в Верхнеуральск по семейным обстоятельствам (правда, не-

ясно на какой период времени), после чего он должен был вернуться в Оренбург.

При подготовке данной публикации в полной мере переданы особенности, слог и стиль источника, причем последний подвергся незначительным изменениям. Документ публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации русского языка с сохранением стилистических особенностей оригинала, явные ошибки исправлены без оговорок, также сохранена авторская разбивка документа по абзацам. Некоторые слова, сокращенные в тексте документа, восстановлены и помещены в квадратные скобки.

<p>Командир 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона 9 августа 1918 г. № 37 г. Оренбург</p>	<p>Войсковому Атаману Оренбургского казачьего войска</p>
<p>Рапорт</p>	

23-го ноября 1917 г. **1-й Оренбургский**¹ казачий дивизион в составе **2-й казачьей сводной дивизии** был командирован из района действующей армии **распоряжением** Главнокомандующего Юго-Западным фронтом **Генерала Володченко в область Войска Донского** в распоряжение Войскового Атамана Генерала Каледина, и **3-го декабря** дивизион в составе 1-й и 8-й батарей прибыл в г[ород] **Новочеркасск**. По распоряжению штаба 4-го казачьего корпуса батареи расположились в станице **Кривянской** до подхода входившей в состав корпуса 1 Оренбургской казачьей дивизии, вместе с которой штаб корпуса предполагалось отправить в пределы своего войска. В течение всего декабря со дня на день ожидался поход частей 1-й Оренбургской дивизии и только к Рождеству вернувшаяся из дивизии делегация выяснила, что полки дивизии еще не трогались с мест. Дивизион нервничал, так как по газетным сведениям была ясна неизбежность борьбы на территории родного войска наемников народившейся власти со стародавними хозяевами войсковой земли. **С приходом домой казакам снова предстояла война за целостность своего достоинства**, и на эту жестокую борьбу дивизион не хотел выйти с голыми руками: своих, **политых кровью орудий, дивизион никому отдавать не хотел**, считая, что ни один совдеп не в праве отбирать орудия, которыми полномочно распоряжаться только Войсковое Правительство и которые необходимы войску в предстоящей борьбе. Решение, принятое дивизионом, было твердо и было выполнено до конца, если бы последующие события в Оренбурге не изменили коренным образом всей обстановки. Так как надежда на 1-ю дивизию пропала, то, учитывая серьезность положения на орен-

¹ Здесь и далее в тексте жирным шрифтом отмечены слова, подчеркнутые карандашом в документе.

бургском фронте, я испросил разрешение Начальника дивизии и Генерала Каледина отпустить нас одних из Области Войска Донского. Разрешение было дано, но прежде дивизион должен был помочь донским частям **во взятии г[орода] Царицына**. 3-го января 1918 года дивизион выступил по железной дороге к г[ороду] Царицыну и остался в 50 верстах от г[орода] Царицына на ст[анции] Кривомузгинской.

Но, ввиду отказа некоторых донских частей от наступления на Царицын, таковое не состоялось, а продолжающееся разложение всех донских частей и необходимость по дошедшим слухам немедленной помощи родному войску по отражению наступающих большевиков, заставили дивизион отказаться от дальнейшего участия в разрешении царицынского конфликта и непременно следовать в свою область. Чтобы избежать разоружения в крупных большевистских центрах, как Царицын, Балашов, Пенза, Сызрань, Самара, был избран заблаговременно обследованный нами мало или почти ненаблюдаемый большевиками жел[езно]дор[ожный] путь от ст[анции] Владимировка Баскунчакской жел[езной] дороги, через ст[анции] Баскунчак, Урбал на г[ород] Уральск. Станции эти не были заняты большевистскими войсками, а поэтому проход дивизиона, приспособленного для погрузки в один эшелон, был вполне возможен. **7-го января дивизион выгрузился на ст[анции] Кривомузгинской и двинулся походным порядком в направлении на Черный Яр**. Совершенно случайно ко времени выступления дивизиона со ст[анции] Кривомузгинской на эту станцию прибыли 30 человек уральцев во главе с полковником Толстовым и 2-мя пулеметами, **10 и 16 оренбургские особые сотни и дивизион 3-го Уфимско-Самарского полка**. Уральцы бежали с фронта, не желая сдавать оружие большевикам, разоружившим в г[ороде] Гомель их дивизию, двигавшуюся в пределы войска, и имели намерение также идти парходом в свою область. Из числа **10 и 16 сотен** оказалось **также 56 казаков**, не пожелавших сдать оружие, и тоже согласных на движение парходом. Скромные силы уральцев и особых сотен присоединились к дивизиону и численно слабый, но могучий духом, отряд двинулся к Черному Яру.

Переход от ст[анции] Кривомузгинской до ст[анции] Владимировка (250 верст) был сделан в 12 дней (с 7 по 19 января). На этом пути дивизиону пришлось двумя тяжелыми 45-и верстными переходами пересечь калмыцкую¹ степь со множеством весьма глубоких обледенелых и занесенных снегом балок и 15 января у с[ела] Каменный Яр переправиться по льду на левый берег р[еки] Волги. Местное русское население всегда встречало **дивизион весьма подозрительно**: как только весть о нашем приходе доходила до сельского комитета, немедленно собирался митинг, нам неохотно отводили квартиры, немилосердно драли за фураж и подводы, словом,

¹ Автор имел ввиду поход через земли казахов, которых в то время называли «киргиз-кайсаками» или «киргизами».

всеми способами старались возможно скорее выкурить нас от себя; почти в каждом селении комитет требовал от меня отчета, что за часть и куда она идет в глухую зимнюю пору по калмыцким степям. А впереди нас шла молва, что идут казаки, грабят и убивают мирных жителей, отбирают хлеб и проч[ее]. Пришлось посылать вперед квартирьеров с квитанциями о благополучном квартировании в пройденном селении, но получив квитанцию, местный целиком большевистский комитет и не думал принимать мер к успокоению населения: [гнуемая]² лживая молва продолжала идти впереди нас.

18 января дивизион прибыл в с[ело] Владимировка. Приехав в тот же день с **командиром 8-й батареи есаулом Макутиным** на ст[анции] Ажтуба для получения необходимого подвижного состава, застали там экстренный подъезд Астраханского Войскового Атамана Генерала Бирюкова и были приглашены к нему с вагона. В своей беседе Атаман высказал, что он с Председателем Войскового круга гр[ажданином] Ляховским узнал о нашем проходе, выехал специально к нам на встречу с целью просить дивизион **помочь Астраханскому казачьему войску в начавшейся войне с большевиками в г[ороде] Астрахани**. Вместе с тем Генерал Бирюков сообщил, что положение дел в Оренбурге весьма прочное, что большевистское наступление только что было отбито и что в ближайшем будущем нашему Войсковому Правительству ничто не угрожает. После беседы с нами Атаман беседовал лично с казаками дивизиона, и **казаки** без всякой агитации со стороны офицерского состава согласились пойти на помощь астраханцам.

20 января в 21-м часу дивизион прибыл в г[ород] Астрахань и был торжественно встречен на станции членами Войскового Правительства с хором трубачей Астраханского полка; всему составу был предложен горячий ужин и чай с белым хлебом и маслом.

После 2-х дневного боя на границах г[орода] Астрахани, окончившегося не в пользу численно слабого и почти безоружного астраханского казачества, дивизион принужден был отойти из города на ст[анцию] Астрахань II, а затем, ввиду полной дезорганизации и фактического прекращения борьбы астраханскими казаками, решил продолжить движение в свое войско и двинулся на север к ст[анции] Урбах. В боях 21 и 22 января на улицах г[орода] Астрахани дивизион понес большие потери в конском составе и людьми, а именно: в 1-й батарее: **убито 1 казак, раненых – 4 (хорунжий Рышков и 3 казака**, из коих один остался на захваченном большевиками перевязочном пункте и, вероятно, погиб); в 8 батарее: **убит 1 казак, ранено 3 казака**; 1-я батарея, кроме того, потеряла **1 орудие**. Это орудие сопровождало по улицам города наступавшие цепи астраханцев, выбивало красногвардейцев из-за баррикад и домов и к концу дня попало под сильный ружейный огонь с дистанции 15–20 шагов, потеряло всех лошадей и часть номеров и было захвачено противником.

По прибытии 25 января на ст[анцию] Шунгай я немедленно вышел на связь с действовавшим на се-

² Слово написано неразборчивым почерком.

вере начальником астраханского казачьего отряда, но прибыв лично на следующую ст[анцию] Эльтон в штаб отряда, увидел лишь оставление этой станции астраханцами под натиском наседавшего противника, порчу ими телеграфов и жел[езно]-дор[ожных] сооружений. Астраханский отряд поспешно отступал. Таким образом, только что вырвавшийся из боя дивизион вновь стоял перед необходимостью нового боя в условиях еще более тяжких. Именно: путь на север был закрыт, сзади начали наступление торжествующие победу советские войска, запад был нам не нужен, а к желанному востоку шел единственный путь через г[ород] Ханскую Ставку и путь этот начинался от ст[анции] Шунгай. В случае неудачного исхода боя мы были бы сбиты и с этого последнего пути и оказались бы безнадежно зажатыми в тиски между Баскунчаком и Астраханью. Эта безнадежность нашего положения в случае неуспеха и недостаток снарядов заставили меня отказаться от боя у ст[анции] Шунгай, немедленно выгрузиться и выйти из боевой полосы, перейдя походом в район г[орода] Ханская Ставка для дальнейшего следования через область Букеевской орды в пределы **Уральского войска**.

После 12-и дневного похода по киргизской степи дивизион 5-го февраля прибыл в Уральскую область в станицу **Сламышинскую** на р[еку] Большой Узень в 80 верстах к юго-востоку от г[орода] Александрой-Гай.

Переход через киргизскую степь (**250 вер[ст]**) был несравнимо тяжелее первого похода: степь была покрыта глубоким слоем снега, дивизион с киргизом-проводником пробирался от аула к аулу по едва заметной тропе, резал колесами высокие снежные сугробы, ночевал в землянках, а главное совершенно не имел зернового фуража, довольствуясь лошадой одним сеном. Ослабевшие лошади заменялись верблюдами и к концу похода почти во все уносы¹ были **впряжены верблюды**. В таком виде дивизион вступил в стан[ицу] Сламышинскую и был торжественно встречен делегацией от лица станичного общества, поднесшей хлеб-соль. Сламышинская станица приняла на свой счет продовольствие, людей и лошадей дивизиона в течение всего времени пребывания в ней дивизиона. Предполагалось дать 3-х дневный отдых людям и лошадям, переложить орудия и зарядные ящики на сани и проделать путь на Уральск. Но здесь впервые дивизион узнал о занятии Оренбурга большевиками² и об отходе Войскового Правительства к Верхнеуральску. Между тем, полученные от Войска Донского денежные авансы пришли к концу, а изнуренный предшествующим 500 верстным походом конский состав дивизиона не мог выдержать дальнейшего еще более дальнего и тяжелого похода к г[ороду] Верхнеуральску, тем более что по словам местных жителей снега

впереди было еще глубже, ночлеги у тех же киргиз то же бездорожье и тот же, если не больший недостаток, даже сена, а до **Уральска еще 240 верст**.

Ввиду этих условий на общем собрании дивизиона 6 февраля было решено отказаться от дальнейшего похода; сохраненные от большевиков орудия передать **Уральскому казачьему войску, которому предстояло в самом ближайшем будущем неизбежная борьба с большевиками** и которое своих орудий не имело, а казаков распустить в отпуск до распоряжения, оставив у них **на руках имеющиеся казенные орудия**.

8 февраля казаки обеих батарей были распущены, материальная часть и канцелярия сданы Сламышинскому станичному правлению, и дивизион временно расформирован.

Офицеры по окончании необходимых письменных работ прибыли 20 февраля в г[ород] Уральск, где были сданы в Войсковой Штаб наиболее важные документы. По окончании и этих работ офицеры большей частью остались в Уральской области, часть разъехалась по другим городам. Здесь же в Уральске дивизиону присоединились бывшие в отпуску и принимавшие участие в боях под **Оренбургом Есаул Горохов** и **прапорщик Смолин** и поправившиеся после ранения **22 января хорунжий Рышков**.

Неизвестность местопребывания Войскового правительства во время царившего в Оренбурге большевистского режима не дала мне возможности явиться и лично доложить Вам, г[осподин] Атаман, о действиях 1-й и 8-й батарей в г[ороде] Астрахани и о тягостном походе их с фронта в пределы войска. Не наша вина, что нам не суждено было послужить войску с теми пушками, которыми мы так дорожили, но передавая их с тяжелым сердцем Уральцам дивизион надеялся, что он принесет пользу если не родному войску, то нашим ближайшим единокровникам братьям-уральским казакам и что войско Уральское не откажется вернуть нам наши орудия, когда казачье знамя вновь гордо взвьется над Оренбургом. Дальнейшие события на Урале показали, что оренбургские пушки были не напрасно с такими трудностями привезены с фронта, а факт, что первые выстрелы, раздавшиеся на Урале против банд грабителей и изменников Родины, были сделаны **из орудий 1-й и 8-й Оренбургских казачьих батарей**, не может лечь темным пятном на славное прошлое 1-го дивизиона и Оренбургского казачьего войска.

Донося об этом Вам, г[осподин] Атаман, прошу по долгу службы если признаете действия 1-й и 8-й батарей заслуживающими внимания, объявить об этом в приказе по войску, так как чинам дивизиона, особенно казакам, живущим в станицах, было бы отраднее видеть, что дело, которое они совершили, не маловажно по своему значению и что труды их оценены Войсковым Правительством.

Вр[еменно] Командующий дивизионом
Войсковой Старшина Пискунов (*подпись*)

Таким образом, публикуемый документ отражает события начального этапа Гражданской войны в Оренбуржье. Автор документа, войсковой старшина Н.А. Пискунов, пишет весьма осторожным тоном,

¹ Пара верблюдов, находящаяся впереди коренной (т.е. основной) пары лошадей (См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М. 1987. – С. 681).

² Эта часть предложения выделена Н.А. Пискуновым более крупными буквами.

аккуратно и, видимо, в сложной обстановке непонимания, что будет дальше. По содержанию рапорта понятно, что у его автора уже нет надежды на мирное разрешение конфликта.

Одной из малоизвестных страниц истории является возвращение казачьих частей с фронтов Первой мировой войны, восприятие казаками-фронтовиками происходящих в стране и регионе событий и реакция на них. Отметим, что такой документ открывает малоисследованные факты, предшествующие национальной трагедии Гражданской войны и началу активных боевых действий на Южном Урале.

Источники и литература

1. *Абрамовский, А.П.* Мятаж атамана А.И. Дутова / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов // Челябинск. Энциклопедия / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001.

2. *Белый, А.И.* К истории войскового архива уральского казачества / А.И. Белый // Вторые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: Сб. науч. ст. / науч. ред. С.В. Любичанковский. – Оренбург, 2006.

3. *Ганин, А.В.* Архивные коллекции по истории оренбургского казачества и их судьба / А.В. Ганин // Отечественные архивы. – М., 2006. – № 1.

4. *Ганин, А.В.* Атаман А.И. Дутов / А.В. Ганин. – М., 2006.

5. Государственный архив Оренбургской области. – Ф. 1912. – Оп. 2. – Д. 95. – Л. 13–17.

6. *Семенов, В.Г.* Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. / В.Г. Семенов. – Оренбург, 2010.

УДК 902

Н.В. Косорукова, М.А. Кулькова, Н. Солдатенкова

**РЕКОНСТРУКЦИЯ УСЛОВИЙ ОБИТАНИЯ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА
В ГОЛОЦЕНЕ НА ПАМЯТНИКЕ КАРАВАЙХА 4 ПО ДАННЫМ
ГЕОХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОЗЕРНО-АЛЛЮВИАЛЬНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ**

В статье рассматриваются результаты геохимических исследований разреза на торфяниковой раннеэнеолитической стоянке Каравайха 4 на р. Еломе в бассейне оз. Воже с целью реконструкции условий обитания древнего человека. По данным геохимического анализа горизонт залегания находок соответствует периоду существования мелководного слабопроточного водоема типа старичного озера с теплыми климатическими условиями.

Торф, сапропель, стоянка, неолит, геохимический анализ, озерно-аллювиальные отложения.

The article is devoted to reconstruction of environmental conditions during ancient people existing on the Early Neolithic peat site Karavaikha 4 on the base of geochemistry of alluvial lake deposits and cultural layers. The site is located on the shore of the Eloma River flowing to Vozhe Lake. The sedimentation of cultural layer occurred in shallow, weak flow oxbow lake during warm climatic conditions.

Peat, gyttja, archaeological site, Neolithic, geochemical analysis, alluvial-lake deposits.

Стоянка Каравайха 4 находится в Кирилловском районе Вологодской области на левом берегу р. Еломы (рукав р. Модлоны, обе впадают с запада в оз. Воже), примерно в 18 км от ее впадения в оз. Воже, 1,5 – 2 км выше по течению от Долгого озера (озеро-видное расширение реки Еломы) и 150 м ниже известного Караваевского могильника, раскопки которого проводил А.Я. Брюсов в 1930 – 50-е гг. [2].

Памятник Каравайха 4 расположен на низком болотистом берегу, покрытом кустами и кочками. Памятник открыт в 2002 г. объединенной археологической экспедицией Череповецкого государственного университета и Череповецкого музейного объединения под руководством Н.В. Косоруковой, за 2003 – 2014 гг. на нем заложено 16 раскопов общей площадью 484 кв.м. (рис. 1) [3] [5], [7] и др. Основной комплекс находок относится к эпохе раннего неолита; находки залегают под слоями торфа, оторфованного суглинка и сапропеля, на глубине 1,2 – 1,4 м от по-

верхности. Уровень залегания находок связан с очень тонкой (1 – 2 мм) прослойкой песка, фиксируемой на контакте сапропеля и материковой глины на прибрежном участке памятника или на контакте сапропеля и погребенной почвы (темно-коричневого суглинка) на удаленной от берега части памятника. На отдельных участках прослойка песка имеет несколько большую мощность – 3–5 см.

На стоянке выявлены две длинные и узкие западины, выходящие в реку, и в них – сооружения из деревянных столбов, вбитых глубоко в материковую глину вдоль краев западин; дно западин понижается в сторону реки. Данные западины со столбами интерпретируются как рыболовные ловушки, располагавшиеся в древних ручьях-заливах. В западинах обнаружено значительно больше находок, чем за их пределами, они залежали на самом дне западин, на глубине 1,6 – 2,2 м от поверхности. Находки представлены разнообразными изделиями из кости, рога, кремня,

сланца, дерева, фрагментами керамики, костями животных и рыб. Также выявлено большое количество дерева, в т.ч. со следами обработки. Для данного комплекса находок имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая диапазон, в основном, от 7015+35 (ЛЕ-7190) до 6670+50 (ГИН-12513) (даты некалиброванные). Отдельные находки встречены также в верхней части сапропеля, среди них преобладают кремневые отщепы, встречены единичные изделия из кости и деревянная скульптура, по которой получены две радиоуглеродные даты: 6010+50 (ЛЕ-10043) и 5990+100 (ЛЕ-10044) (даты некалиброванные).

В 2014 г. было начато комплексное исследование памятника¹ при помощи методов естественных наук, были отобраны образцы на спорово-пыльцевой, геохимический и некоторые другие анализы. Колонка образцов на спорово-пыльцевой и геохимический анализы была отобрана на участке памятника между двумя западинами, в восточной стенке раскопа № 11 (рис. 1). В данной статье освещаются результаты геохимического анализа.

Литология и стратиграфия отложений восточной стенки раскопа № 11 (кв. Ч-15)

Отложения в нижней части разреза представлены минеральными аллювиально-озерными отложениями, в верхней части – органогенные породы старичного генезиса.

Описание разреза сверху вниз (рис. 2):

- 0 – 5 см – дерново-почвенный горизонт;
- 5 – 79 см – торф темно-коричневого цвета;
- 79 – 94 см – торф черного цвета;
- 94 – 121 см – оливковый сапропель;
- 121 – 125 см – среднезернистый серый песок
- 125 – 130 см – органогенная глина темно-серого цвета с остатками древесины;
- 130 – 142 см – богатая органикой глина темно-серого цвета с остатками древесины;
- 142 – 150 см – голубовато-серая глина;
- 150 – 155 см – органогенный прослой в голубовато-серой глине;
- 155 – 160 см – голубовато-серая глина;
- 160 – 162 см – крупнозернистый песок с включениями обломков мергеля и известняка.

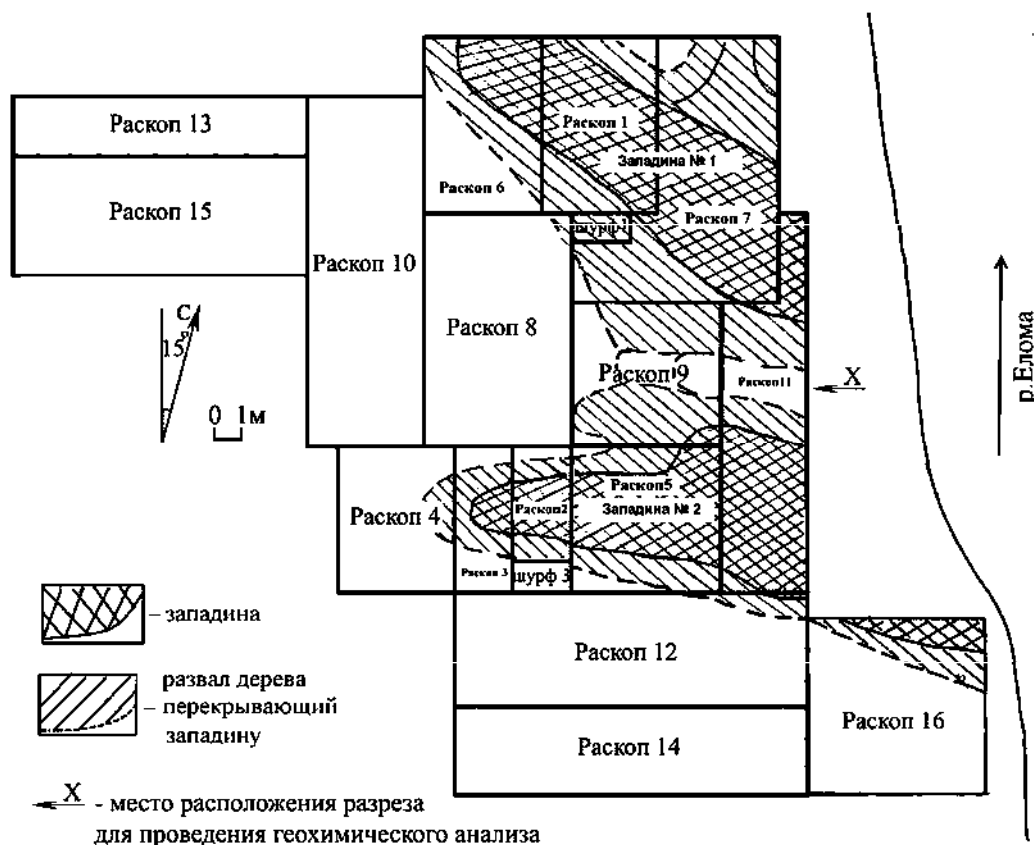

Рис. 1. Стоянка Каравайха 4. План расположения раскопов и западин

¹ Данные работы проводились по проекту РФФИ № 14-06-98806 «Комплексное исследование памятников каменного века в бассейне озера Воже».

Геохимический анализ отложений из раскопа № 11 на памятнике Караваяха 4

Образцы были отобраны из разреза через каждые 10 см в соответствии со стратиграфией отложений. Химический состав отложений разреза был определен методом рентгено-спектрального флуоресцентного анализа на приборе «СПЕКТРОСКАН МАКС». Для реконструкции палеоклиматических условий методом геохимической индикации использовались данные по химическому составу тонкозернистой фракции, размером < 0,25 мм. Палеоклиматические условия осадконакопления (относительная влажность, относительная температура, изменение уровня воды в водоеме, антропогенное влияние) были оценены с помощью определенных геохимических индикаторов.

Для характеристики изменения уровня воды в водоеме использовались показатели MnO/Fe₂O₃ %, SiO₂/(Al₂O₃+SiO₂) % (рис. 2 и 3). Увеличение соотношения MnO/Fe₂O₃ отражает степень увеличения окислительного потенциала среды, что может быть связано с увеличением уровня и проточности воды в речных водоемах, тогда как уменьшение этого показателя свидетельствует о более восстановительных условиях, которые характерны для восстановительных, богатых органикой водоемов. Соотношение SiO₂/(Al₂O₃+SiO₂) характеризует биогенный кремнезем, который увеличивается в отложениях благодаря расцвету диатомовых водорослей и косвенно отражает продуктивность водоема [6].

Для характеристики изменения антропогенной активности использовалось значение изменения фосфатов в отложениях (рис. 3). Повышенные значения по сравнению с фоновым характеризуют периоды повышенной антропогенной активности. Результаты химического состава отложений были обрабо-

таны методами корреляционного и факторного анализов

Данные корреляционного анализа позволяют выделить несколько групп химических элементов, связанных с разными минеральными фракциями. К первой группе относятся элементы, входящие в состав терригенной составляющей, поступающей в водоем в результате физического выветривания при разрушении коренных пород (морена, флювио-гляциальные отложения: SiO₂, Al₂O₃, K₂O – кварц, глинистые минералы, силикаты (полевые шпаты), Zr, TiO₂ – циркон, титаномагнетит. Во вторую группу входят химические элементы, входящие в состав органико-минеральных комплексов и связанных с растительным детритом: Zn, Pb, Co, P₂O₅, MnO. Эти группы элементов накапливаются в различных условиях седиментации, что отражают данные факторного анализа. Первый фактор факторного анализа (Sr, Pb, P₂O₅, MnO/SiO₂, Al₂O₃, K₂O) (рис. 2) отражает смену осадконакопления от минерального к органогенному.

По геохимическим данным можно реконструировать следующие особенности осадконакопления в различные периоды времени.

Формирование минеральных высокоглинистых отложений на глубине 160 – 125 см проходило в условиях глубоководного проточного водоема. Об этом свидетельствуют низкие значения первого фактора, т.е. обогащение отложений глинистыми минералами, кварцем, полевым шпатом, также на это указывают и повышенные содержания циркония (Zr), который отражает долю привнесенных обломочных компонентов. Отложения этой части разреза характеризуются повышенными значениями соотношения MnO/Fe₂O₃, что показывает окислительные условия среды бассейна; вместе с минералого-литологическими характеристиками отложений это может

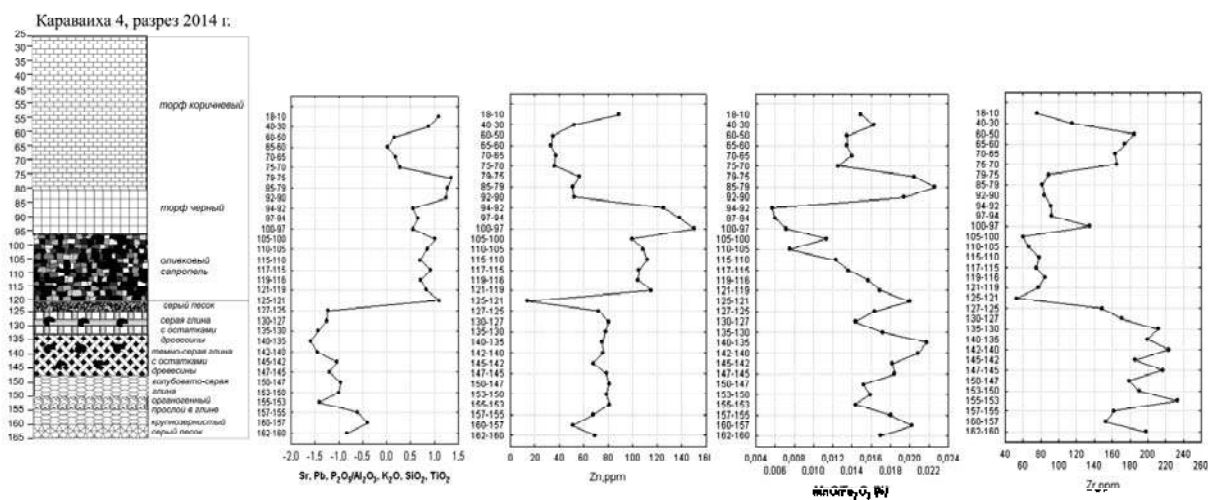

Рис. 2. Стоянка Караваяха 4. Геохимические индикаторы, отражающие условия осадконакопления в водном бассейне (1-й фактор факторного анализа, изменение поступления обломочного материала (Zr %), окислительно-восстановительные условия (MnO/Fe₂O₃ %, Zn ppm))

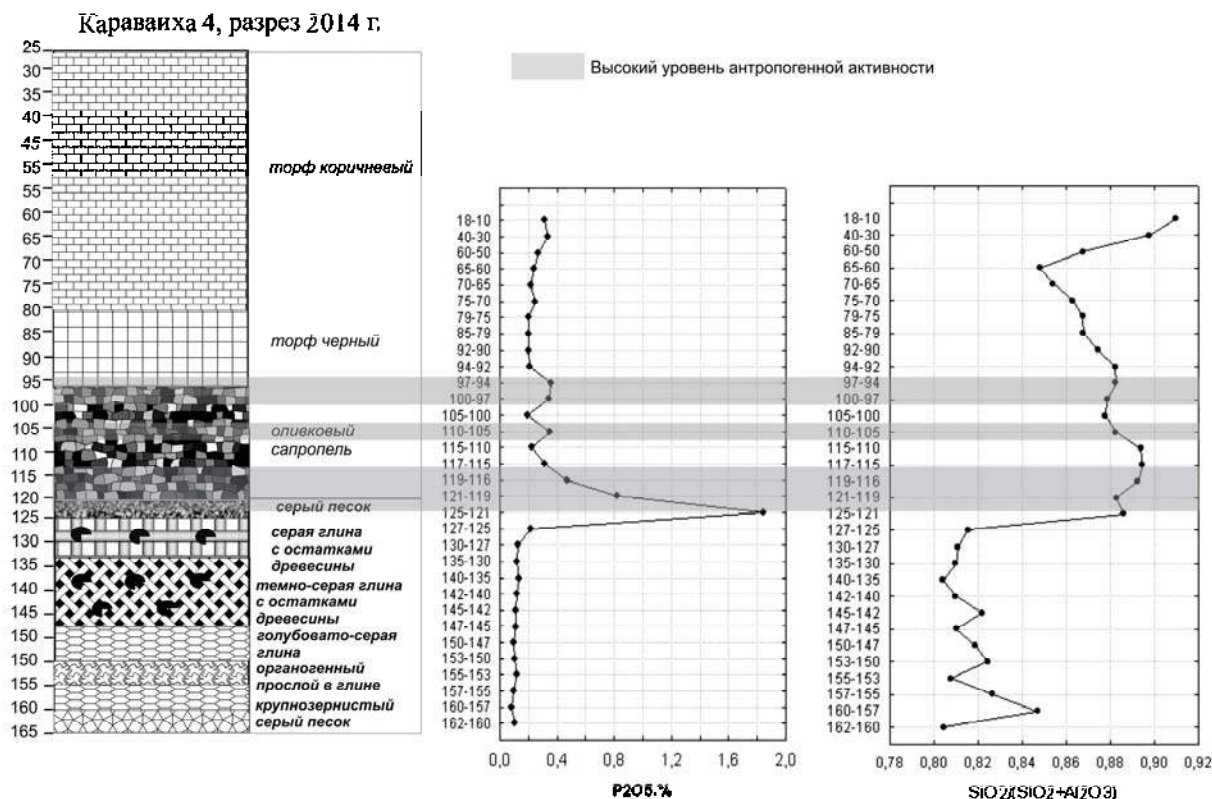

Рис. 3. Стоянка Каравайха 4. Геохимические индикаторы, отражающие условия осадконакопления в водном бассейне ($P_2O_5\%$ – изменение влияния антропогенной активности на водоем; $SiO_2/(SiO_2+Al_2O_3)\%$ – изменение продуктивности водоема)

указывать на существование достаточно глубоководного и проточного водоема. На окислительные условия осадконакопления также указывают низкие значения цинка (Zn), химического элемента, который связан с органо-минеральными соединениями и накапливается в восстановительных условиях среды. Низкие значения показателя продуктивности $SiO_2/(Al_2O_3+SiO_2)$ отражают низкое содержание диатомовых водорослей, что, может быть, в свою очередь, связано с достаточно прохладными условиями окружающей среды.

Значительные изменения в гидрологическом режиме водоема происходят на границе серого песка, залегающего на глубине 125–121 см. Происходит резкая смена осадконакопления: отложения среднезернистого песка сменяются толщей оливкового сапропеля. Уменьшение уровня водоема отмечается на глубине 125–121 см в период формирования среднезернистого песка, уменьшается русловая зона реки. Наибольшие значения показателя антропогенной активности (P_2O_5) относятся к отложениям верхней части прослоя песка и границе оливкового сапропеля (121 – 116 см). Небольшое увеличение антропогенной активности также отмечается на глубине 110–105 см в слое оливкового сапропеля и на глубине 97–94 см на границе оливкового сапропеля и черного торфа.

Органогенные отложения (121–79 см, оливковый сапропель) были сформированы в восстановитель-

ных условиях (повышенные концентрации Zn, низкие значения MnO/Fe_2O_3) при небольшом увеличении уровня воды в водоеме, о чем свидетельствуют показатели первого фактора факторного анализа. В результате изменений гидрологического режима сформировались озерно-старичные условия. Отложения сапропеля характеризуются низкими концентрациями циркония, что характеризует слабое поступление обломочного материала, а, следовательно, преобладание озерных слабопроточных условий. В таких условиях водоемы имеют высокую продуктивность, о чем свидетельствуют высокие показатели $SiO_2/(Al_2O_3+SiO_2)$. Это может также свидетельствовать о теплых условиях.

Дальнейшее заболачивание водоема характеризует образование черного торфа на глубине 94–79 см. Уровень воды в водоеме немного уменьшается, что отражает некоторое уменьшение значений первого фактора. Повышенные значения Zn и уменьшение значений MnO/Fe_2O_3 также характеризуют восстановительную щелочную среду в условиях заболачивания водоема.

Следующий этап изменения условий осадконакопления регистрируется на глубине 79–25 см при накоплении коричневого торфа. В отложениях торфа увеличивается содержание циркония, с максимумом на глубине 75–30 см, что показывает поступление обломочного материала. На границе слоя черного и коричневого торфа (79–70 см) резко увеличивается

показатель MnO/Fe_2O_3 , что указывает на окислительную среду, и уменьшается содержание Zn , уменьшаются и значения первого фактора. Эти данные позволяют реконструировать небольшое увеличение уровня воды в водоеме и размыв отложений. Уменьшение показателя $SiO_2/(Al_2O_3+SiO_2)$ свидетельствует об уменьшении продуктивности водоема и климатическом похолодании.

Данные геохимических исследований отложений торфяниковой стоянки Караваяха 4 позволяют реконструировать следующие условия осадконакопления на памятнике и изменение гидрологического режима водоема.

Водосборный бассейн оз. Воже сформировался после исчезновения приледниковых озер, в то время как на их месте оставались различные по площади мелководные и глубоководные котловины, в которых и образовались крупные озера. На сформировавшейся равнинной территории создались условия для развития речной сети и относительно благоприятные условия для формирования стока рек. Минеральные глинистые отложения нижней части разреза были сформированы в глубоководных речных условиях водоема с высоким окислительным потенциалом, проточностью и низкой продуктивностью. Климатические условия могут быть охарактеризованы как прохладные.

Резкая смена гидрологического режима, скорее всего, произошла при переходе к теплему атлантическому периоду, что фиксируется формированием прослоя песка серого цвета, над которым с резко несогласными условиями залегает оливковый сапропель. Уровень водоема немного уменьшается в период формирования песчаного прослоя и, возможно, часть отложений была размывта. Как указывается некоторыми авторами [4], для бассейна оз. Воже и его речной сети был установлен во многих разрезах переход от глин к илам резкий как по цвету, так и по консистенции. Между этими двумя типами отложений в большинстве случаев находили включения песка и алевроита, а в прибрежных участках – даже куски известкового мергеля с размерностью гравия. Неодинаковая мощность различных литологических горизонтов, наличие песчано-алевритовой прослойки с раковинами и другие косвенные показатели позволяют сделать предположение о значительном снижении уровня оз. Воже в бореальное время (палинологический анализ произведен В.И. Хомутовой). Формирование оливкового сапропеля происходило в условиях некоторого увеличения уровня воды в слабopоточном водоеме, который превратился в старичное озеро с высокой продуктивностью, которой способствовали мелководные озерные условия и теплый климат.

Отметим, что в верхней части слоя песка и сапропеля фиксируется высокая антропогенная нагрузка. Несколько пиков антропогенной активности также были зафиксированы в средней и верхней части оливкового сапропеля, на границе с черным торфом.

Можно отметить, что для формирования оливкового сапропеля характерны восстановительные усло-

вия среды. Высокая прогреваемость водной толщи мелководных старичных озер и ускорение процессов эвтрофирования стимулируют цветение и зарастание акватории. Как отмечают некоторые авторы [1], эти явления можно отнести к триггерным механизмам, запускающим каскад изменений в структуре сообществ мелководных озер при потеплении климата. Природные особенности мелководных водоемов, связанные с их прогреваемостью, также способствуют развитию тепловодных комплексов, и могут быть неблагоприятны для холодноводных рыб. Наибольшее число мигрантов появляется из Понто-Каспийского бассейна, что соответствует истории заселения водоемов на данной территории в периоды потепления.

Процессы заболачивания водоема продолжались при формировании торфа черного цвета.

Следующий этап изменения условий осадконакопления регистрируется при накоплении коричневого торфа. В водоеме происходит небольшое увеличение уровня воды и размыв отложений. Условия изменяются в сторону похолодания и уменьшается продуктивность.

Полученные данные позволяют выделить наиболее активные периоды жизнеобитания на этом памятнике. Первый период – (по 14С) от 7015 до 6670 лет назад. В это время начинает накапливаться оливковый сапропель. В водоеме происходит небольшое увеличение уровня воды и проточный речной водоем переходит к старичному, хорошо прогреваемому мелководному озеру с высокой продуктивностью, что, по-видимому, было основным фактором, который привлек сюда древнее население. Именно к этому периоду относятся основные свайные конструкции, которые были найдены на памятнике. Климат характеризуется потеплением. Второй период антропогенной активности связан с верхними горизонтами оливкового сапропеля. Два деревянных артефакта из этого горизонта датируются временем около 6000 лет назад (14С). Изменение гидрологического режима водоема, заболачивание озера и уменьшение продуктивности, которые характеризуют геохимию осадконакопления торфа черного цвета, были, вероятно, причиной оставления памятника древним населением эпохи неолита.

Литература

1. Болотова, Н.Л. Структура сообществ экосистем крупных озер Вологодской области как индикатор изменения климатических условий территории / [Н.Л. Болотова и др.] // Тезисы докладов IV Международной конференции «Современные проблемы гидроэкологии», 11–15 октября 2010 г., СПб., 2010.
2. Брюсов, А.Я. Караваяевская стоянка / А.Я. Брюсов // Сборник по археологии Вологодской области. – Вологда, 1961.
3. Венедиктова, Н.Н. Исследование ранне-неолитического поселения Караваяха-4 в бассейне озера Воже в 2011 г. / Н.Н. Венедиктова, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Вып. 14. – Сыктывкар, 2011. – С. 130–138.
4. Гидрология озер Воже и Лача (в связи с переборской

северных вод в бассейн р. Волга) / под ред. Т.И.Малинина. – Л., 1979.

5. Косорукова, Н.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха 4 в бассейне озера Воже в 2007 г. / Н.В. Косорукова // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. – Вологда, 2008. – С. 13–20.

6. Кулькова, М.А. Методы прикладных палеоландшафтных геохимических исследований / М.А. Кулькова //

Учебное пособие для педагогических учебных заведений по направлению "050100 – Естественно-научное образование". Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2012.

7. Свиридов, Д.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха 4 в бассейне озера Воже в 2012 г. / Д.В. Свиридов, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Вып. 15. – Сыктывкар, 2012. – С. 126–132.

УДК 947.083

К.В. Ондриков

ВОЛОГОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1870–1917 ГОДЫ

В статье рассматриваются основные формы деятельности Вологодского губернского земского собрания: доходные и расходные статьи земств, состояние и организация медицины, народного образования, сельского хозяйства и ветеринарии. Автор анализирует и обобщает архивные материалы (журналы заседаний Вологодского губернского земского собрания и др.) и научный труд Б.В. Веселовского «История земства за сорок лет».

Основные формы деятельности, доходы и расходы, медицина, народное образование, сельское хозяйство и ветеринария.

The author of the article considers the main forms of the Vologda provincial zemsky assembly activity: profit and expenditure items of the zemstvo, condition and structure of medicine, national education, agriculture and veterinary medicine. The author analyses and summarizes the archives data (the registers of the meetings of the Vologda provincial zemsky assembly and others) and the scientific research of B.V. Veselovsky «The History of Zemstvo during 40 years».

The main forms of activity, profit and expenditure, medicine, national education, agriculture, veterinary medicine.

Земские учреждения в Вологодской губернии введены в 1870 году по Положению 1864 г. о губернских и уездных земских учреждениях. Состояли они из органа законодательной власти – губернского земского собрания и исполнительного – губернской земской управы, в том числе уездных земских собраний и управ. Губернское земское собрание созывалось раз в год, на заседаниях велись журналы, где оглашался состав собрания, рассматривались вопросы и принимались решения.

Собрание на первом заседании в 1870 г. поручило губернской управе подготовить подробные сведения о земских повинностях, народному продовольствию, земской почте, общественному призрению, взаимному земскому страхованию, народному образованию и медицине, развитию торговли и промышленности и др. [3]. В последующие годы земское собрание не придерживалось четкого плана заседаний по отраслям и по мере необходимости обсуждало разнообразные экономические вопросы, а также организацию и деятельность медицины, народного образования, сельского хозяйства, ветеринарии и др.

Экономика земств базировалась на доходных и расходных статьях. Основной доход земства Вологодской губернии получали от обложения земель и лесов, по остальным статьям земства получали около 10 % доходов [1, с. 38]. Большой процент окладных сборов поступал от сельских обществ (70 % в 1885 г.) [1, с. 89]. Помимо основных источников до-

ходов земство находило и новые, так с 1880 г. разрешено облагать повинностью земли, на которых ведется добыча полезных ископаемых [4]. В 1898 г. собрание ходатайствует о разрешении облагать на общем основании имущество железной дороги по всем уездам Вологодской губернии [5]. На случай непредвиденных и целевых затрат предусмотрены запасной (1896 г.) [6] и оборотный капиталы [7].

Расходы земства делились на обязательные и необязательные. Обязательные расходы включали в себя дорожную, квартирную и подводную повинности, содержание местных гражданских управлений, таких как: содержание оценочного стола губернской управы [8], помещений для арестантов, мировых судебных установлений и др.

Процент обязательных расходов по Вологодской губернии был значительно выше необязательных и в 1877 г. колебался по уездам от 36 до 77 %. В 1901 г. он значительно снизился и составлял от 7 до 19 % [1, с. 248], в основном из-за отмены большей части обязательных повинностей в 1895 г. К необязательным расходам относились расходы на содержание земских управ, медицины, народного образования, ветеринарии и экономических мероприятий. Медленный рост их происходит с 1878 г., а наибольший наблюдается в 1901 г. (на 24 % по сравнению с 1900 г.) [1, с. 251]. На собрании наиболее часто обсуждались необязательные расходы, которые оказывали существенное влияние на развитие губернии.

В начале земской деятельности (1870 г.) медицинская помощь была слабо организована. Сельские поселения в этом отношении были совершенно беспомощны. Крестьяне вымирали чуть ли не целыми селениями. Собрание решило организовать медицину так, чтобы в каждом уезде был особый медик, а при каждой волости фельдшер, аптека и помещение для больных в случае эпидемий. Для выявления наиболее неблагоприятных районов в санитарном отношении начинают собираться сведения о преобладающих болезнях как обыкновенного, так и эпизодического характера [9].

На развитие медицины в губернии оказывали влияние гласные врачи. Так, по предложению доктора Ф.Ф. Ульриха на собрании обсуждались вопросы об обеспечении больницы необходимыми приборами и вспомогательной хозяйственной аппаратурой. Он же внес ходатайство перед правительством об учреждении центральной окружной психиатрической лечебницы для трех северо-восточных губерний: Архангельской, Вологодской и Вятской, которое собрание поддержало [10]. Собрание согласилось с его предложением издать «Земский медицинский сборник» и ассигновало 100 руб. на печатание 100–120 экземпляров [11]. Земства в некоторых случаях не имели финансовой возможности расширить расходы на медицину. Например, в 1899 г. на собрании предложение об открытии сифилитического отделения в губернской больнице было отклонено в связи с тем, что его организация являлась дорогостоящим мероприятием. Собрание решило ограничиться приглашением специалиста для обучения фельдшерских учеников [12].

В основном в губернии преобладала фельдшерская медицинская помощь; открываются фельдшерские школы (с 1873–1886 гг.) [1, с. 290], увеличивается количество фельдшерских пунктов (с 1880 г. по 1898 г. с 74 до 98 пунктов). В 1900 г. количество их постепенно сократилось до 87 пунктов [1, с. 341].

Обеспеченность врачебным персоналом широко не распространена, например, на всю Вологодскую губернию в 1898 г. приходился всего 31 врач [1, с. 688], из них два врача-психиатра [1, с. 298]. В этом же году бесплатным лечением все больные пользовались в Вологодском, Кадниковском и Устьсысольском уездах [1, с. 385], а платным амбулаторным лечением в Яренском, Грязовецком и Сольвычегодском уездах [1, с. 393].

К 1903 г. количество врачей увеличилось до 45 на губернию [1, с. 698–699]. В содержании больниц и амбулаторий больший расход (в 1901 г.) приходился на уездные больницы (73 тыс. руб.), сельские лечебницы (60 тыс. руб.) и психиатрическую лечебницу (51 тыс. руб.) [1, с. 287].

В 1902 г. врач З.Г. Френкель организовал медико-статистическое бюро, предназначенное для изучения заболеваемости населения. Под редакцией бюро с 1902 г. издается «Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии» [1, с. 312–313].

В этом же году Вологодский Губернатор в речи в Вологодском губернском земском собрании говорил

о местной медицине: «лучшее впечатление по поставке производит земская медицина. Хорошие больницы, аптеки, безупречная в значительном большинстве работа врачей и фельдшеров, съезды врачей» [13, л. 3].

Съезды врачей в Вологодской губернии проводились только шесть раз за все время существования земских учреждений и большая их часть приходилась на 90-е гг. XIX в. и начало XX в. [1, с. 301].

Земством производились технические осмотры зданий медицинских учреждений, принимались решения о целесообразности устранения замеченных неисправностей и постройке зданий. Так в 1905 г. ревизионная комиссия проверила помещения лечебных заведений, фельдшерской школы и богадельни. К значительным недостаткам относилось плохое состояние вентиляции больницы, низкая освещенность и небольшая площадь приемной. Здание богадельни находилось в плохом состоянии, особенно нижний этаж и фундамент. Единственной мерой, по мнению комиссии, являлась продажа здания и постройка нового [14].

При поддержке государства к 1900 г. Вологодское земство отстроило сеть зданий для психиатрической лечебницы. Для примера, в 1900 г. построен барак для душевно больных, на его постройку было выделено 2500 руб. [15].

Народное образование в 1870 г. находилось в довольно плачевном и бессистемном состоянии. Училища неравномерно размещались по губернии, так в одной местности их было два или более, в другой не было ни одного. Существующие у крестьян училища были настолько неудовлетворительны, что даже крестьяне это замечали и неохотно отдавали детей на обучение. Учителя были не подготовлены, не знали способов обучения грамоте и делали все небрежно. Поэтому собрание считало своей задачей разработать вопрос об Учительской Семинарии для подготовки сельских учителей. Решили набирать их из крестьян, так как это будет дешевле [16].

Земство в дальнейшем направило свою деятельность на открытие школ, училищ, прогимназий, ремесленных и сельскохозяйственных школ. Большинство ходатайств об открытии школ поступало от Грязовецкого уезда. Открытие школ было непростым делом, так на собрании в 1898 г. заслушано ходатайство Сольвычегодского земства об открытии в г. Красноборске ремесленной школы. Некоторые гласные выразили сомнение в целесообразности и успехе устройства дорогостоящего ремесленного училища, находя полезными для местного населения лишь одно слесарно-кузнечное ремесло. Другая часть гласных заявила, что открытие ремесленной школы необходимо, так как оно заказывает себе самые простые предметы за двойные деньги из дальних мест. В результате собрание постановило направить ходатайство Министру Народного Просвещения об открытии школы и назначить 1 тыс. руб. на ее постройку [17].

Средства на открытие школ распределялись по уездам равномерно, для того чтобы у земств не воз-

никало причин протестовать, что их обделили. Например, в 1899 г. собрание постановило в каждом уезде открыть по школе в память Царя-Освободителя и выделило из запасного капитала 15 тыс. руб. на 10 уездов, т.е. по 1500 руб. на школу [18]. В иных случаях земство выделяло заведомо меньшие суммы денежных средств, которые рассчитаны только на несколько уездов. Так в 1894 г. на губернию выделено пособие в 300 руб. при открытии ими бесплатных народных библиотек. Причем в журнале заседаний сказано, что на каждый уезд выделено по 50 руб. В таком случае субсидия распределялась только на шесть уездов из десяти [19]. На содержание 103 шт. сельских бесплатных библиотек (67 состоят при школах, а 36 в отдельных помещениях) на 1900 г. выделено 2735 руб., т.е. в среднем на каждую библиотеку по 26 руб. 55 коп. [20].

Собрание, по возможности, стремилось обеспечить учреждениями для подготовки учителей те местности, которые действительно в этом нуждались. Например, в 1913 г. заслушано сообщение Попечителя Учебного округа «о выборе пункта для устройства учительской семинарии в Вологодской губернии в память 300-летия Царствования дома Романовых». Собрание решило открыть семинарию в г. Усть-Сысольске [21].

По организации агрономических мероприятий земским собранием на начальном этапе развития не предусмотрено планомерных действий. Так в 1870 г. решили приобрести несколько голов КРС и племенных жеребцов для улучшения породы [22].

В 1895 г. поднимается вопрос о поддержке ссудой отрасли маслоделия и сыроварения [23], оказывающих большое влияние на экономику губернии. Министерством Земледелия приглашены 10 датских мастеров для повышения сбыта сливочного масла за границей [24]. Денежное пособие на покупку земель предоставлялось только тем крестьянам, которые нуждались в ней и лично занимались земледелием [25].

По организации ветеринарии выработаны только теоретические меры по борьбе с эпидемиями животных и носят скорее санитарный характер [26]. Обсуждение вопросов о введении должностей ветеринарных врачей вызывали споры на заседаниях. Наиболее правильная точка зрения была высказана на собрании в 1901 г. одним из гласных: «При двух ветеринарах на всю Вологодскую губернию деятельность их будет микроскопична, так как ветеринару придется составлять отчеты лишь о своих поездках. В случае эпизоотии ветеринар, проживающий в г. Устюге и заведующий пятью уездами, не в состоянии будет сделать что-либо к прекращению болезни». Собрание решило ограничиться сбором сведений по ветеринарной части, а губернской управе дать заключение о необходимых мерах для улучшения ветеринарной части в губернии [27].

В журнале заседаний 1902 г. Вологодский Губернатор говорил о местной организации ветеринарии: «в этой области, можно сказать, не сделано почти ничего. Между тем Вологодская губерния при насе-

лении в 1352000 жителей имеет более 600 тыс. голов одного КРС. В северо-восточной части губернии содержится прекрасный скот, но о размере, характере и условиях скотоводства в этой местности не имеется до сих пор точных сведений. В числе условий, неблагоприятных скотоводству, первое место занимают эпизоотическая сибирская язва, появляющаяся в губернии ежегодно. Главным очагом эпизоотии является бечевник по р. Сухоне и Вологде, откуда сибирская язва разносится по губернии» [28, л. 3].

В 1911 г. организация ветеринарии в губернии все еще находилась в неудовлетворительном состоянии, так в 1905 г. было только 10 ветеринарных врачей [2, с. 694]. На развитие ветеринарии практически не выделялось никаких средств, введение должностей ветеринарных врачей, в связи с затратами на их содержание либо отклонялось большинством гласных, либо собрание не обращало на это внимания [29].

Рассмотрев основные формы деятельности губернского земского собрания, на основании архивных источников и литературы, можно сделать следующие выводы:

1. На развитие отраслей земства оказывали влияние прогрессивные гласные, которые выступали на заседаниях с обстоятельными докладами, ходатайствовали о необходимости затрат на жизненно важные мероприятия.

2. Прослеживается поддержка врачебного дела, выражающаяся в увеличении количества врачебного персонала, лечебных учреждений и больших ассигнований на их содержание.

3. Состояние народного образования постепенно улучшается, расширяется сеть учебных заведений, большее внимание уделяется подготовке учителей, организуются педагогические курсы и съезды учителей.

4. Возникающие разногласия и споры на собраниях решались голосованием, если собрание не приходило к единому мнению или сомневалось, то спорный вопрос передавался для рассмотрения в Редакционную или Ревизионную комиссии либо в особую соединенную комиссию.

5. К отрицательным сторонам относится стремление земства к ограничению расходов, например, на ветеринарное дело, сельское хозяйство. Земство охотнее идет на затратные мероприятия при непосредственной финансовой поддержке государства. Выделяя средства на поддержку какой-либо отрасли, земство распределяет их по уездам, вне зависимости, нуждаются они в этом или нет, и тем самым еще больше сокращает ассигнованную сумму.

Источники и литература

1. *Веселовский, Б.Б.* История земства за сорок лет / Б.Б. Веселовский. – СПб., 1909. Т. 1.
2. *Веселовский, Б.Б.* История земства за сорок лет / Б.Б. Веселовский. – СПб., 1909. Т. 2.
3. Государственный архив Вологодской области (ГА-ВО). – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 15 – 22.

4. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 2.
5. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 18.
6. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 14.
7. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 10.
8. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 12.
9. ГАВО. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 12.
10. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 17.
11. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 18.
12. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 21.
13. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 24.
14. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 27.
15. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 22.
16. ГАВО. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 12.
17. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 18.
18. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 21.
19. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 10.
20. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 21.
21. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 31.
22. ГАВО. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 12.
23. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 12.
24. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 12.
25. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 14.
26. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 23.
27. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 23.
28. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 24.
29. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 29.

УДК 338.48(100)

Г.Л. Белов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-32-01263 «Организационно-экономический механизм развития экспорта туристских услуг»

В работе проанализированы ключевые составляющие институциональной среды организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг: национальная и международная нормативно-правовая база развития въездного туризма, рыночный механизм в сегменте экспортноориентированного туристского продукта, государственная политика в сфере развития экспорта туристских услуг, сложившиеся социально-культурные взаимоотношения отношения в обществе, толерантность и обеспечение безопасности.

Туристские услуги, экспорт, институциональная среда, платежный баланс страны, организационно-экономический механизм, поездки.

In research the key components of the institutional environment of the organizational and economic mechanism of development of export of tourist services are analysed: national and international standard and legal base of development of entrance tourism, a market mechanism in a segment of an export-oriented tourist product, a state policy in the sphere of development of export of tourist services, the developed welfare relationship of the relation in society, tolerance and safety.

Tourist services, export, institutional environment, balance of payments of the country, organizational and economic mechanism, trips.

Развитие туризма в современном мире является частью процесса глобализации социальных и экономических процессов. Сама сущность туризма как активного отдыха, предполагающего смену постоянной среды проживания, обуславливает развитие международных туристских обменов.

Международный туризм выступает одним из важнейших отраслей международной торговли услугами, быстрорастущим сектором мировой экономики, прибыльным видом бизнеса с быстрорастущими крупными инвестициями. В современной мировой экономике формируется глобальная туристская система, включающая международные сети отелей, воздушных, водных, наземных туристских перевозок и компьютерные системы бронирования.

Последнее десятилетие развитие международного туризма в Российской Федерации характеризуется ростом структурных диспропорций во внешнеторговом балансе, что более ярко проявилось в условиях международных глобальных противоречий. Динамичный рост дефицита по статье «Поездки» в платежном балансе страны должен быть объектом пристального внимания системы государственного регулирования экономики и актуальной темой для научного исследования.

Механизм развития международного туризма заложены в концепции профессора Мейсенского университета (г. Окленд) Н. Лейпера. Он впервые рассмотрел туризм как систему, состоящую из следующих основных элементов:

- 1) географический компонент;
- 2) туристы;
- 3) туристская индустрия.

Географический компонент включает в себя три основных составляющих: регион, порождающий туристов; транзитный регион; регион туристской дестинации.

Страна, принимающая туристов, является туристской дестинацией, куда поступают денежные средства и вывозятся туристские впечатления, что в платежном балансе услуг по статье «Поездки» учитывается как экспорт туристских услуг. В международном разделении труда и глобальной конкуренции в сфере туризма каждая страна заинтересована выступать больше в качестве туристской дестинации, чтобы обеспечить положительный платежный баланс по экспортно-импортным операциям.

Участие России в международной конкуренции за расширение туристского экспорта определяется рядом факторов внутренней и внешней среды, в т.ч.

экономической и политической ситуацией в стране и в международных отношениях, уникальностью природных, культурно-исторических и этнографических рекреационных ресурсов и неразвитостью туристской инфраструктуры, информационным продвижением и языковыми барьерами и т.д.

Современные тенденции международного разделения труда в сфере туризма характеризуются сильной ролью государства в обеспечении туристского экспорта. Национальные туристские организации при поддержке государства реализуют комплекс мероприятий по созданию условий для развития въездного туризма и экспорта туристских услуг. В рамках программно-целевого подхода государственного регулирования экономики инвестиции направляются на развитие инфраструктуры туризма. Туристские организации заинтересованы в увеличении туристского спроса на свои услуги, в том числе за счет привлечения иностранных туристов.

Формирование базовых условий для развития экспорта туристских услуг в стране можно определить как институциональную среду, включающую совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил для производства,

обмена и распределения туристских услуг и правила поведения иностранных туристов.

Среди элементов институциональной среды экспорта туристских услуг в Российской Федерации можно назвать таможенные правила, визовые правила, правила пограничного контроля, правовое положение иностранного гражданина в Российской Федерации, сертификация услуг размещения, правила ценообразования, правила перевозки пассажиров на международных и внутренних маршрутах, условия включения в реестр туроператоров международного туризма и др.

Институциональная среда развития экспорта туристских услуг является пассивной формой государственного регулирования экономики, а для полноценного использования туристского потенциала страны нужны активные инструменты. В качестве такого инструмента может выступать организационно-экономический механизм, который кроме институциональной среды включает институциональное взаимодействие и направленное воздействие по ключевым факторам развития экспорта туристских услуг (см. рисунок).

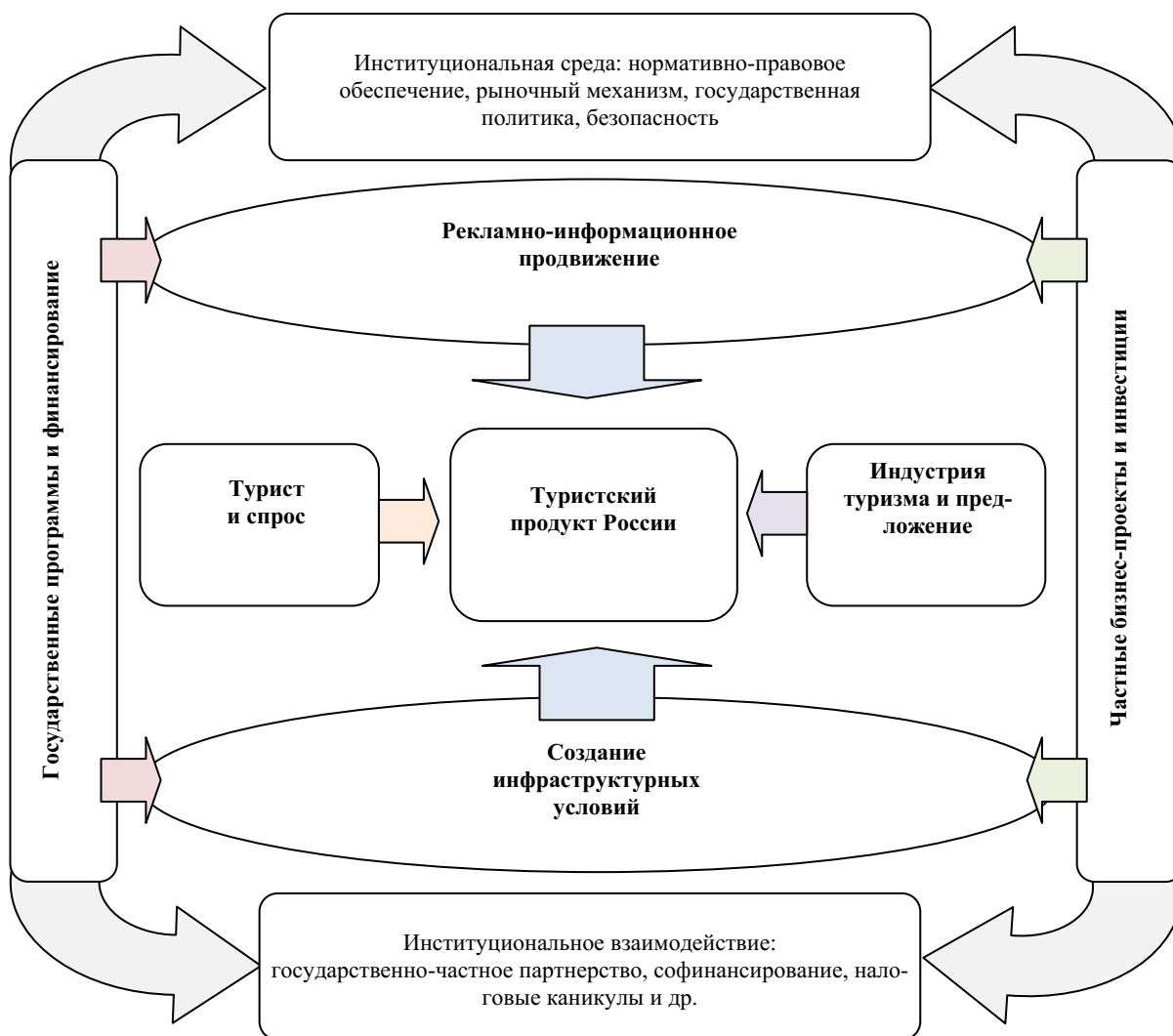

Рисунок. Институциональные основы организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг

Надо отметить, что диспропорции в развитии международного туризма в России связаны не с конъюнктурными проблемами международных отношений 2014 г., а слабым развитием инфраструктуры и сферы сервиса. Противоречия между мощным и зачастую неэффективно используемым ресурсным потенциалом для развития туризма и низкой степенью удовлетворенности потребностей туристов. Недостаточно изученными остаются вопросы формирования организационно-экономического механизма, который обеспечивал бы эффективное использование имеющихся ресурсов для развития туризма.

Организационно-экономический механизм развития экспорта туристских услуг представляет собой оптимальное сочетание государственного регулирования и рыночной конкуренции: инструменты и методы системного воздействия на формирование туристского продукта, пользующегося спросом на международном рынке.

В широком понимании институциональная среда организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг включает себя большое количество влияющих факторов, которые не всегда можно структурировать и оценить. Для целей анализа представляется возможным выделить ключевые составляющие институциональной среды организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг:

- 1) национальная и международная нормативно-правовая база развития въездного туризма;
- 2) рыночный механизм в сегменте экспортно-ориентированного туристского продукта;
- 3) государственная политика в сфере развития экспорта туристских услуг, в т.ч. рекламно-информационное продвижение и создание инфраструктурных условий;
- 4) безопасность туристов во время путешествий.

От состояния ключевых составляющих институциональной среды зависит уровень развития экспорта туристских услуг в стране. Представляется возможным оценить уровень соответствия этих составляющих потребности динамичного развития экспорта туристских услуг.

В Российской Федерации национальная нормативно-правовая база развития въездного туризма основана на международных документах, принятых на ассамблеях Всемирной туристской организации. Данная ключевая составляющая институциональной среды является наиболее значимой.

В рамках федеральных законов, реализации целевых государственных программ в России, по мнению автора, создана хорошая нормативно-правовая база развития экспорта туристских услуг. Однако, надо отметить, что есть мировая практика создания более лучших условий для экспорта туристского продукта страны. Одним из направлений улучшения нормативно-правовой базы экспорта туристских услуг является упрощение визовых формальностей. Например, разрешение иностранным круизным судам использовать внутренние водные маршруты России для организации международных круизов.

Экономическая основа развития экспорта туристских услуг, прежде всего, связана с интересами бизнеса в сфере максимизации прибыли и капитализации стоимости фирмы. В отличие от представителей внутреннего туристского потока иностранные туристы тратят больше. По данным Всемирной туристской организации средний уровень затрат по странам на международную поездку существенно отличается, например, для туристов из Германии средняя сумма, расходуемая в течение зарубежного путешествия составляет 971 евро, из Великобритании – 1423 евро, Франции – 793 евро, Италии – 1006 евро.

По расчетам Центрального банка России средние расходы одного въехавшего на территорию Российской Федерации нерезидента в I квартале 2014 г. составила 364 дол. США (за аналогичный период 2013 г. – 354 дол. США). Надо отметить, что среднедушевые расходы граждан дальнего зарубежья на поездки в Россию в I квартале 2014 г. составили 604 дол. США (рост с аналогичным периодом прошлого года на 11 %), а граждан СНГ – 207 дол. США, что на 8 % меньше, чем в аналогичном периоде 2013 г. [5].

В то же время, выезжая за границу в I квартале 2014 г., гражданин России в среднем тратил 1118 против 1022 дол. США годом ранее (на 9 % больше). При этом в странах дальнего зарубежья средние затраты составляли 1420 против 1312 дол. США (на 8 % больше), а в странах СНГ – 208 против 212 дол. США (на 2 % меньше).

Рыночный механизм в сегменте экспортноориентированного туристского продукта характеризуется традиционными элементами для экономики рыночного типа: спрос и предложение, издержки и прибыль, стоимость и ценообразование, конкуренция и монополизация, рыночное саморегулирование и государственное вмешательство.

Хотя и в СССР экспорт туристских услуг был развит без рыночного механизма, в современных условиях эффективность рыночного механизма является ключевой и значимой составляющей институциональной среды.

Правила рыночного хозяйствования в экономике России работают не всегда эффективно. Монополизация экономики, административные барьеры, коррупция – все это снижает эффективность рыночного механизма. Необходимо улучшать конкурентную среду, содействовать развитию малого и среднего бизнеса в сфере экспорта туристских услуг, стимулировать улучшение качества предоставляемых услуг.

Государственная политика в сфере развития экспорта туристских услуг позволяет создать дополнительные нерыночные механизмы формирования благоприятной институциональной среды. Значимость данного ключевого элемента институциональной среды в современных условиях высокая. Во многих развитых странах национальная политика в сфере развития въездного туризма реализуется без прямого участия государства, а через некоммерческие организации.

В Российской Федерации, где традиционно государственная роль в приоритетных направлениях развития высока, значимость государственной политики в сфере развития экспорта туристских услуг высокая. Как показывает и мировая практика, в развитии экспорта туристских услуг ведущую роль играет государственная поддержка и продвижение национального туристского продукта. В нашей стране необходимо организовать на высоком уровне отраслевое регулирование и повысить эффективность политики в области развития и продвижения туризма и путешествий [1, с. 430].

Перспективы развития экспорта туристских услуг в настоящее время связаны с реализацией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», цель которой – повышение конкурентоспособности туристского рынка Российской Федерации, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах [7].

Реализация в полном объеме мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» призвано обеспечить рекламно-информационное продвижение туристского продукта страны и создать ряд туристско-рекреационных кластеров на всей территории страны.

Ведущие страны в сфере экспорта туристских услуг проводят существенно более активную государ-

ственную политику, в основном рекламно-информационную. Иностранному туристу в Российской Федерации недостаточно получает информации на международных языках, ухудшается имидж страны, инфраструктурные условия во многом не соответствуют взыскательному спросу (см. таблицу).

Сложившиеся социально-культурные взаимоотношения в обществе, толерантность и обеспечение безопасности характеризуют общие правила пребывания иностранных туристов на территории. Данная ключевая составляющая институциональной среды является наиболее значимой. Безопасность пребывания иностранных туристов в Российской Федерации является актуальным вопросом и на сегодняшний день.

Для обобщающего анализа институциональной среды организационно-экономического механизма развития экспорта туристских услуг можно воспользоваться методом PEST-анализа и определить интегральное значение ключевых составляющих институциональной среды на определенный период времени. На сегодняшний день в Российской Федерации интегральный качественный показатель развитости институциональной среды экспорта туристских услуг составляет 3,3 из 5,0 максимально возможных. Для сравнения в ведущих странах с развитым экспортом туристских услуг данный интегральный показатель близок к 5,0.

Таблица

Ключевые составляющие институциональной среды экспорта туристских услуг в Российской Федерации

Наименование ключевых составляющих институциональной среды	Значимость (качественно-весаевая оценка от 0 до 1)	Соответствие требованиям развития (качественная оценка от 0 до 5)	Пути улучшения
Национальная и международная нормативно-правовая база развития въездного туризма	0,3	4	Упрощение визовых формальностей
Рыночный механизм в сегменте экспортноориентированного туристского продукта	0,2	3	Повышение конкуренции и снижение издержек среди поставщиков услуг (трансфер, размещение, питание)
Государственная политика в сфере развития экспорта туристских услуг	0,2	3	Формирование положительного имиджа страны и рекламно-информационное продвижение. Содействие улучшению инфраструктурных условий
Сложившиеся социально-культурные взаимоотношения отношения в обществе, толерантность и обеспечение безопасности	0,3	3	Пропаганда толерантности. Повышение культуры общения, отношений и быта. Снижение уровня преступности. Сохранения национальных традиций и обычаев

По данным Всемирной туристской организации Россия обладает огромным потенциалом по экспорту туристских услуг. По их оценке, Россия готова принимать до 40 млн иностранных туристов ежегодно. По данным Росстата в 2013 г. иностранными туристами было совершено 2 млн 664,8 тыс. поездок в нашу страну, что на 3,7 % больше, чем в 2012 г. В 2012 г. рост был 10 % по сравнению с 2011 г. В 2011 г. турпоток вырос на 9 %, в 2010 – на 2 %, в 2009 вообще ушел в минус (-8 %), в 2008 г. рост не превысил 4 % [8].

Использование потенциала экспорта туристских услуг в Российской Федерации составляет 6,7 % по сравнению с интегральным качественным показателем развитости институциональной среды экспорта туристских услуг. Это позволяет сделать следующие выводы:

1. Есть другие составляющие институциональной среды, которые также оказывают влияние на развитие экспорта туристских услуг.

2. Институциональная среда является необходимым, но недостаточным условием обеспечения развития экспорта туристских услуг в стране.

3. Для обеспечения развития экспорта туристских услуг страны необходимы активные инструменты организационно-экономического механизма в форме институционального корректирующего взаимодействия: государственно-частное партнерство, государственные программы, повышение инвестиционной привлекательности, создание туристско-

рекреационных кластеров, рекламно-информационное продвижение туристского продукта страны.

Литература

1. Гуляев, В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие / В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов. – М., 2008.
2. Международные экономические отношения: Учебник / под ред. Б.М. Смитиенко. – М., 2009.
3. Методологический комментарий Центрального банка. – URL: <http://www.cbr.ru> : официальном сайте Банка России.
4. Овчаров, А.О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы / А.О. Овчаров. – М., 2009.
5. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации I квартал 2014 года // официальный сайт Банка России. – URL: <http://www.cbr.ru>.
6. Платежный баланс Российской Федерации за январь-июнь 2014 года официальный сайт Банка России. – URL: <http://www.cbr.ru>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». – URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140852/> Официальный сайт Ростуризма.
8. Российский статистический ежегодник. 2013 : Стат. сборник / Росстат. – М., 2013.
9. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.11.2012). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129632/.

УДК 338.27; 338.001.36

Н.М. Белова

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРОРЕГИОНА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-32-01263 «Организационно-экономический механизм развития экспорта туристских услуг»

В статье рассматриваются вопросы по прогнозированию показателей социально-экономического развития Чувашской Республики как агропромышленного региона; проведены сравнения прогнозных результатов, рассчитанных с помощью метода статистических уравнений зависимости, и показателя, представленного в Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года.

Агрорегион, социально-экономическое развитие, метод статистических уравнений зависимости.

The article considers the issues of forecasting the indicators of socio-economic development of the Chuvash Republic as agricultural region; the author compared the forecast results, calculated using the statistical dependence equations and the indicator presented in the Strategy for socio-economic development of the Chuvash Republic till 2020.

Agroregion, socio-economic development, method of statistical dependence equations.

Отечественный сельскохозяйственный комплекс переживает сложный период своего развития. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, безработица на селе уже несколько лет подряд превышает критический 10 %-й уровень и

сейчас ею охвачено порядка 2 млн сельян. При этом 15 % деревенского населения живет за чертой бедности. Слабость российского малого и среднего бизнеса (МСБ) в агросфере состоит не столько в том, что количество таких предприятий недостаточно, про-

блема в низкой эффективности предприятий МСБ, оборот и прибыльность которых снизились за последние пять лет на 10–12 %. Также следует отметить, что значительное число субъектов Российской Федерации активно развивают сельское хозяйство на своих территориях, которые в то же время обладают природными, этнографическими и культурными достопримечательностями. Каждый регион в отдельности имеет свойственный именно ему набор особенностей и социально-экономических факторов, которые формируют региональную экономическую политику в отношении села. Особый интерес в региональном развитии сельских территорий представляет комплексное использование всех ресурсов на основе межотраслевого подхода к формированию и регулированию агро-туристско-рекреационного комплекса. Поэтому вопросы формирования организационно-экономического механизма межотраслевого взаимодействия сельского хозяйства и туризма, который обеспечивал бы эффективное использование ресурсов региона для развития агро-туристско-рекреационного комплекса, являются актуальными.

Среди характерных особенностей Чувашской Республики является то, что концентрация значительных экономических ресурсов в республике долгие годы сосредоточена в агропромышленном комплексе, так как 55,2 % территории Республики представлены сельскохозяйственными угодьями. Учитывая то, что Чувашия находится на последнем месте среди регионов Приволжского федерального округа по доле городского населения (59,8 %), 40,2 % проживает в сельской местности, имеет высокую плотность населения (1-е место среди регионов ПФО) и низкую численность сети городских поселений (в республике 9 городов, среди которых 5 – малые, и 8 поселков городского типа), республика в полной мере может считаться агрорегионом [2].

Следует отметить, что доля безработицы среди сельского населения Чувашии хоть с каждым годом и снижается, но остается довольно высокой (33,6 % по отношению к общей численности безработных в Чувашской Республике), а заработная плата – низкая (76 % по отношению к показателю размера среднемесячной заработной платы работников организации Чувашской Республики, 48,7 % – к среднероссийскому показателю). Поэтому развитие дополнительных несельскохозяйственных видов деятельности может выступать как важнейшая составляющая развития агропромышленного комплекса Чувашии.

Разработка и применение экономико-математических методов и моделей может служить актуальным решением возникающих производственно-хозяйственных задач, определения выбора вариантов экономического развития региона на перспективу, обеспечения оптимального распределения ресурсов для выполнения отдельных комплексов работ и т.д. [7].

Для изучения зависимостей некоторых социально-экономических явлений можно использовать метод статистических уравнений зависимостей, расчет параметров которых основывается на определении

коэффициентов сравнения факторных и результативных признаков путем отношения отдельных значений одноименного признака к его минимальному или максимальному уровню [6].

Для исследования устойчивости связи между показателями в экономике Чувашской Республики используем межотраслевую многофакторную модель на основе метода статистической зависимости, в рамках которой рассчитаем зависимость среднедушевых доходов населения от таких факторов, как: доля занятых в общей численности экономически активного населения и числа малых предприятий, с использованием метода статистических уравнений зависимости, для оценки и прогнозирования динамики показателей социально-экономического развития Чувашской Республики.

Данный метод основан на расчете коэффициентов сравнения некоторых вспомогательных переменных факторных и результативных признаков посредством отношения отдельных значений одноименного показателя к его минимальному или максимальному уровню и позволяет сгладить несравнимость в проведении статистических расчетов, рассчитать зависимость показателей, выраженных разноименными величинами (в данном случае, руб., %, ед.) [11, с. 5].

В табл. 1 приведены исходные данные исследуемых показателей для расчета зависимости, в которой за результирующий признак выбраны среднедушевые доходы населения (Y), за факторные признаки – доля занятых в общей численности экономически активного населения, среднемесячная заработная плата работников организаций в городской местности, среднемесячная заработная плата работников организаций в сельской местности, число малых предприятий и продукция сельского хозяйства (X_1 – X_5), которые влияют на формирование результирующего признака.

При определении формы статистических уравнений зависимости получаем вид уравнения прямой линейной зависимости:

$$y(x_i) = y_{\min} (1 + b \cdot dx_i),$$

где $y(x_i)$ – теоретическое значение результативного показателя; $y_{\min}$ – минимальное значение результативного показателя; b – коэффициент линейного тренда в системе координат, показывающий параметр уравнения связи между факторным и результативным показателями.

Определив тесную взаимосвязь между показателями социально-экономического развития Чувашской Республики и среднедушевыми доходами населения, получили уравнение многофакторной зависимости, которое имеет вид:

$$y(x_{2-5}) = y_{\min} \cdot (1 + B \cdot (dx_2 + dx_3 + dx_4 + dx_5)),$$

где $y(x_{2-5})$ – уравнение многофакторной зависимости; $y_{\min}$ – минимальное значение результативного признака; B – совокупный параметр многофакторной зависимости; d – знак отклонений коэффициентов сравнения факторных признаков; $x_2, 3, 4, 5$ – значения факторных признаков.

Исходные данные показателей для расчета зависимости

		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Y	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	6848,7	8732,2	9586,3	11065,8	12083,0	13754,9	15129,2
X ₁	Доля занятых в общей численности экономически активного населения, %	91,2	92,0	88,4	90,5	92,2	94,1	94,3
X ₂	Среднемесячная заработная плата работников организаций в городской местности, руб.	8623,8	11230,4	10550,1	11631,9	12476,7	17883,6	18677,1
X ₃	Среднемесячная заработная плата работников организаций в сельской местности, руб.	5798,1	8509,2	7547,0	7942,9	8871,8	13064,4	13713,8
X ₄	Число малых предприятий, ед.	7891	10480	12090	13154	14185	13975	14589
X ₅	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	16539,2	21798,5	24064,1	21388,3	32122,2	32425,3	35638,5

Далее на основе смоделированных значений факторов социально-экономического развития Чувашской Республики для 2013 г. можно определить методом статистических уравнений зависимостей размер среднедушевых доходов населения за этот год и сравнить его с фактическими данными. Для этого в полученное множественное уравнение необходимо подставить минимальное значение размера среднедушевых доходов населения, достигнутого в анализируемый период 2007–2013 гг. (минимальное значение которого составляет 6848,7 руб.). Определив взаимосвязь между показателями социально-экономического развития Чувашской Республики и среднедушевыми доходами населения, уравнение многофакторной зависимости приобретает следующий вид:

$$U_{сддн} = 6848,7 \cdot (1 + 0,2407 \cdot (dx_2 + dx_3 + dx_4 + dx_5)),$$

где $U_{сддн}$ – среднедушевые денежные доходы населения (в месяц).

Таким образом, если допустить, что если среднемесячная заработная плата работников организаций в городской местности будет составлять 18700 руб., среднемесячная заработная плата работников организаций в сельской местности – 13800 руб., число малых предприятий – 14600, продукция сельского хозяйства – 35700 млн руб., то с помощью полученной многофакторной зависимостью можно ожидать результата среднедушевых денежных доходов населения в размере 14365,78 руб. в месяц (при условии, что x_2 находится в пределах интервала [8500; 18700], x_3 находится в интервале [5500; 14000], x_4 – [7500–

15000], а x_5 – [16500–36000]). Таким образом, на основе смоделированных значений факторов социально-экономического развития Чувашской Республики размер среднедушевых доходов населения за 2013 г. равен 14365,78 руб. и после его сравнения с фактическими данными (15129,2 руб.), получили вывод, что расчетный показатель среднедушевых доходов населения превышает фактическое его значение на 5,3 %. Это говорит о том, что в 2013 г. плановое значение размера среднедушевых доходов населения было достигнуто со значительным улучшением, и в Чувашской Республике данный показатель имеет возможность своего незначительного экономического роста в случае, если остальные показатели останутся на том же уровне, что и за прошедший период. Поэтому предоставляется возможность рассчитать прогноз на будущие периоды.

Для получения более достоверных прогнозных данных рассчитаем краткосрочный прогноз базового (инерционного) сценария показателей на 2014–2017 гг. При потенциальных возможностях значительного повышения уровня эффективности производства аграрной продукции и учитывая возможности благоприятного развития позитивных внешних и внутренних факторов при развитии агро-туристско-рекреационного комплекса Чувашии, предоставляется возможным расчет активного (оптимистического) сценария прогноза показателей республики и тем самым, их увеличение в краткосрочной и среднесрочной перспективе [8, с. 98]. Результаты расчетов по базовому (инерционному) и активному (оптимистическому) сценариям представлены в табл. 2.

Результаты прогнозных расчетов показателей Чувашской Республики по базовому (инерционному) и активному (оптимистическому) сценариям

	Наименование показателя	Варианты сценариев	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Y	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Базовый	17995,1	19388,4	20781,7	22174,9
		Активный	23393,58	25204,86	27016,15	28827,43
X ₁	Доля занятых экономически активного населения, %	Базовый	97,50	98,64	99,8	100,9
		Активный	126,76	128,24	129,72	131,19
X ₂	Среднемесячная заработная плата работников организаций в городской местности, руб.	Базовый	20321,7	21783,96	23246,2	24708,4
		Активный	26418,23	28319,14	30220,05	32120,97
X ₃	Среднемесячная заработная плата работников организаций в сельской местности, руб.	Базовый	15268,8	16452,59	17636,4	18820,3
		Активный	19849,38	21388,36	22927,34	24466,33
X ₄	Число малых предприятий, ед.	Базовый	19748,9	21231,14	22713,4	24195,6
		Активный	25674	27600	29527	31454
X ₅	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Базовый	42520,8	45768,5	49016,2	52263,9
		Активный	55277,04	59499,05	63721,06	67943,07

Результаты табл. 2 показывают возможное увеличение всех показателей, которые возможны даже при относительно стабильных (инерционных) социально-экономических условиях развития региона в определенных пределах изменения факторных признаков. При изменении условий и появлении новых статистических данных можно скорректировать модель для более точного прогнозирования [9].

Далее проведена оценка прогнозных данных исходного результирующего показателя, представленного в Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г. [10], в основу которой были заложены идеи доведения среднедушевых денежных доходов населения свыше 25 тыс. рублей в месяц и обеспечения к 2020 г. достойного уровня жизни населения. Данные прогнозов приведены по базовому (вариант I) и активному сценариям (вариант II) за 2014–2017 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз индикатора оценки среднедушевых доходов населения до достижения стратегических целей в Чувашской Республике

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Вариант I	16305,7	17491,1	19032,8	21214,0
Вариант II	17025,8	18974,2	19949,2	21950,9

В сравнении с прогнозными расчетами, выполненными с помощью многофакторной модели статистических уравнений зависимости, прогнозы представленного индикатора оценки достижения стратегических целей, представленные в Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г., показывают результаты ниже по варианту I – на 4,3–9,8 %, по варианту II – на 23,9–27,2 %. Выбор метода прогнозирования и показателей точности прогноза зависят от целей, которые мы ставим перед собой.

В Стратегии выделены несколько основных приоритетных направлений развития, которые разделены по территориальным зонам республики. В северной зоне, например, конкурентным территориальным преимуществом является приближенность к развитому промышленному комплексу гг. Чебоксары и Новочебоксарска. Сельское хозяйство имеет пригородную специализацию. Развита инфраструктура, имеются рекреационные зоны и лесные массивы. Все это делает северную зону самой экономически активной и инвестиционно привлекательной, в том числе для урбанизации территорий и внедрения новых технологий в строительстве. Сельскохозяйственная центральная зона обладает благоприятными условиями для организации воспроизводства и переработки сельскохозяйственной продукции и богата природными ресурсами (глиной кирпичной, известняком, лесом, лекарственными травами, ягодами, грибами и т.д.). В юго-восточной зоне сельское хозяйство отмечается наивысшим уровнем плодородия земель в Чувашии. Здесь объемы производимой сельскохозяйственной продукции значительно превышают объемы ее переработки. Все население данной зоны проживает в сельской местности, а ее территория привлекательна для организации выпуска экологически чистой сельхозпродукции и сбора даров леса. В юго-западной зоне расположен г. Алатырь, являющийся центром русской православной культуры, что дает возможность для развития туристско-рекреационного кластера с вовлечением основных ресурсов – р. Суры и лесных массивов. В этой зоне развиты лесное хозяйство и переработка древесины, ее территория на 65 % покрыта лесом. Около 47,5 % населения проживает в сельской местности [10].

Таким образом, мы можем утверждать, что даже при инерционном сценарии развития возможны благоприятные перспективы развития агро-туристско-

рекреационного комплекса республики, а с учетом мощной государственной поддержки его развитие выйдет на активный сценарий, все показатели будут увеличиваться, а среднедушевые доходы населения по нашим подсчетам дойдут до заданного в Стратегии уровня к 2015 г. В данном случае необходима организация комплекса мер по формированию ресурсной базы для развития также и несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, в числе которых могут выступать такие виды занятости, как: сельский туризм, торговля в сельской местности, сельские базары (ярмарки), народные художественные промыслы и ремесла; заготовка и переработка дикорастущих плодов, ягод, грибов и лекарственных растений, иных пищевых и недревесных лесных ресурсов; бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения [3]. Это позволит выявить условия и определить пути достижения среднедушевых доходов населения, намеченных в Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г.

По нашему мнению, развитие межотраслевых агро-туристско-рекреационных комплексов региона, представленных такими отраслями, как агро-промышленный комплекс и туристско-рекреационный комплекс, в части сельского туризма, могут быть ориентированы на природные, рекреационные, трудовые и другие ресурсы. Развитие данных отраслей по отдельности посредством косвенных связей могут потребовать развития других производств, которые в конечном итоге могут совпадать при комплексном развитии села. Как и любые другие виды экономической деятельности, межотраслевые агро-туристско-рекреационные комплексы должны создавать собственную ресурсную базу для своего развития [1, с. 95].

При разработке механизма формирования ресурсной базы для развития данного межотраслевого комплекса необходимо предусмотреть такие вопросы, как: привлечение инвестиций, возрождение и развития местных ремесел, вовлечение частного жилого фонда в обслуживание туристов, возрождение и использование в гостевом обслуживании местных фольклорных и культурных традиций, микрокредитование, использование экологического и туристского потенциала района, обеспечение безопасности туристов во время отдыха и др. Все перечисленные мероприятия должны быть направлены, во-первых, на стратегию стабильности развития села, а во-вторых, на снижение уровня безработицы и повышение уровня доходов сельского населения.

Литература

1. Белова, Н.М. Комплекс мер по формированию ресурсной базы для развития дополнительных несельскохозяйственных видов деятельности на основе социально-финансового механизма // Актуальные проблемы современной экономики России: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / Н.М. Белова. – Чебоксары, 2014.
2. Белова, Н.М. Механизм развития сельского туризма в регионе / Н.М. Белова, Г.Л. Белов // Наука в развитии села: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2009. – С. 545–549.
3. Бойцов, А.С. Альтернативные (несельскохозяйственные) виды деятельности на селе: проблемы и перспективы развития // Аграрный вестник Урала / А.С. Бойцов. – 2009. – № 7 (61). – С. 42–45.
4. Ишкова, Л.В. Статистические уравнения зависимости в научных исследованиях: Учебное пособие для студентов, аспирантов, организаторов научной работы: Элективный курс / Л.В. Ишкова. – 2007.
5. Кулинич, Е.И. Теоретические и прикладные аспекты применения методов статистических уравнений зависимости и комплексных статистических коэффициентов / Р.Е. Кулинич // Россия-Украина: тенденции развития и перспективы сотрудничества. – URL: <http://ukros.ru/2013/07/16/теоретические-и-прикладные-аспекты-п/>.
6. Кулинич, Р.Е. Статистическое моделирование программ регионального развития / Р.Е. Кулинич // Россия-Украина: тенденции развития и перспективы сотрудничества. – URL: <http://ukros.ru/2013/06/09/статистическое-моделирование-програ/>.
7. Молодцова, Н.М. Математическое моделирование экономических процессов в туристской сфере региона / Н.М. Молодцова // Совершенствование механизма хозяйствования в современных условиях: Материалы докл. Международной научно-практической Интернет-конференции. – Белгород, 2004. – С. 173–175.
8. Пришляк, Е.А. Воспроизводство продовольственных товаров и его влияние на уровень жизни населения: дис. ... канд. эконом. наук / Е.А. Пришляк. – Чебоксары, 2005.
9. Стомба, Е.В., Разработка сценариев развития аграрного производства на уровне сельских территорий / Е.В. Стомба, Г.С. Мухаметшина // Ярославский педагогический вестник – 2012. – № 1. – Т. I.
10. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года // Официальный сайт Министерства экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики. – URL: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?gov_id=24&id=309805.
11. Шатохина, А.С. Использование метода статистических уравнений зависимости для оценки и прогнозирования динамики развития отрасли машиностроения в экономике Красноярского края / А.С. Шатохина // Конференция СФУ. Информационная поддержка для участников и организаторов. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/>

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНЫХ ПОСЕЛКОВ
В РАЙОНАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье рассматриваются факторы, отражающие современное состояние лесных поселков в районах Архангельской области. Рассматриваются причины возникновения спада лесозаготовительного производства и оттока населения из лесных поселков на современном этапе. Представлены результаты проведенных экспертного и анкетного опросов в целях выявления факторов, влияющих на выбор респондентами места территориального проживания в сельской местности региона, а также их намерений относительно желания построить собственный дом. На основе результатов исследования предложен возможный вариант решения вопроса занятости жителей лесных поселков посредством развития деревянного домостроения, что будет способствовать сохранению квалифицированных кадров и возобновлению производства в лесопромышленном комплексе.

Лесные поселки, отток населения, факторы, влияющие на заселенность территории, лесозаготовительное производство, развитие деревянного домостроения.

The article considers the factors reflecting the modern state of forest villages in the districts of Arkhangelsk region and the causes of the decline in timber production, as a result the outflow of population from the forest settlements at the present stage. The paper presented the results of expert and questionnaire surveys in order to identify the factors affecting the choice of respondent's designated territorial rural areas of the region, as well as their intentions regarding the desire to build their own house. Based on the results of the research the author suggested possible solutions to the issue of employment of the inhabitants of forest villages through the development of wooden housing construction, which will contribute to the preservation of qualified personnel and the resumption of production in the forest industry complex.

Forest villages, outflow of population, factors affecting the population of the territory, forest production, development of wooden housing construction.

Развитие экономики регионов Северо-Запада происходит неравномерно, что связано с трансформационными процессами в территориальной среде конкретного субъекта РФ [1], [2]. Как справедливо отмечает В.Н. Лексин, «Может ли этот процесс трансформации быть благом, зависит от того, насколько в результате перемен оказываются сбалансированными все компоненты потенциала функционирования территории...» [3, с. 25].

В реализации природно-ресурсного потенциала региона значительная роль отводится развитию лесопромышленного комплекса, важнейшим системным элементом которого является устойчивое функционирование лесных поселков. Однако их потенциал в настоящее время используется недостаточно из-за отсутствия квалифицированных кадров, что связано с оттоком трудоспособного населения в период реформ и на современном этапе.

Лесной поселок – это населенный пункт, который создавался и существовал в условиях развития лесозаготовительных предприятий на «многолесных» территориях страны. Лесные поселки традиционно выполняли свою роль в обеспечении трудовыми ресурсами, поэтому тенденция их развития была характерна и для Архангельской области. Однако в ходе реформ 1990-х гг. сформированная система организации лесозаготовок и лесопиления была разрушена, а предприятия, расположенные в лесных поселках, не смогли адаптироваться к условиям рынка. Разрушение вертикали управления, связанное с принятием в 2006 г. нового Лесного кодекса [6], привело

к тому, что численность лесных поселков в Архангельской области, как и других регионах страны, существенно сократилась, что способствовало возникновению безработицы и оттоку трудоспособного населения.

Так, посещение регионального (МО «Виноградовский район») и городского (г. Архангельск) Центров занятости населения позволило выявить увеличение количества получаемых пособий по безработице неработающими гражданами, уволенными в связи с сокращением штатов, сезонностью выполняемых работ. В связи с этим возрастает уровень миграции населения в регионы с более благоприятной ситуацией на рынке труда.

Для нормальной жизнедеятельности существующих лесных поселков региона актуален ряд следующих проблем:

- истощение доступных лесных ресурсов, использование которых может обеспечить приемлемый уровень доходности лесозаготовительной отрасли;
- низкая производительность труда из-за устаревшего оборудования;
- отток кадров, связанный с резким падением объема заготовки древесины;
- удаленность лесных поселков от районных центров и региональных трасс обуславливает застойный характер безработицы после сокращения потребностей лесозаготовительной отрасли в рабочей силе [3, с. 31–43];
- фактический отказ государства от выполнения многих социальных функций и обязательств перед

сельскими территориями, которые не способны к саморазвитию.

Необходимо отметить, что проблема развития лесных поселков является неотъемлемой частью общей проблемы сохранения занятости на селе, так как деятельность, связанная с лесопромышленным комплексом, в некоторых сельских поселениях является основной (единственной) сферой приложения труда их жителей, а также возможностью доступа к функционирующим объектам сопутствующей инфраструктуры [4].

В связи с этим цель эмпирического исследования заключалась в обосновании необходимости и возможности повышения уровня занятости жителей лесных поселков путем развития деревянного домостроения, что будет препятствовать оттоку местного населения, сохранению и созданию новых рабочих мест.

Исследование проведено с помощью методов экспертного опроса и анкетирования, в результате которого получены следующие результаты: из 150 опрошенных респондентов – 120 человек (80 %) хотели бы связать свою жизнь и трудовую деятельность с сельской местностью, 30 человек (20 %) считают проживание в сельской местности не престижным.

Из тех респондентов, кто желает ориентироваться на сельскую местность, 45 % (54 человека) предпочли бы и проживание на селе, 20 % (24 человека) заинтересованы в переезде из районного центра в

сельскую местность при условии наличия собственного дома, 10 % (12 человек) имеют желание завести свое фермерское или огородническое хозяйство, 25 % (30 человек) хотят построить собственный малоэтажный деревянный дом (рис. 1).

Из 120 опрошенных – 95 % (114 человек) хотели бы проживать на экологически чистой территории, 25 % (30 человек) предпочли бы жилье деревянного строения, 50 % (60 человек) приняли бы предложение, связанное со строительством дома из клееного бруса на основе собственных вложений при поддержке муниципального бюджета, 10 % (12 человек) готовы вложить собственные средства в строительство дома (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном этапе развития социально-экономической ситуации на селе существует возможность поддержания жизнедеятельности лесных поселков путем привлечения трудовых ресурсов и сохранения имеющихся кадров на основе создания новых видов производственной деятельности.

На наш взгляд, вопрос обеспечения занятости населения можно решить путем организации местного производства, направленного на заготовку и использование сухостойной древесины в производстве клееного бруса для строительства жилья на данной территории для местного населения, желающего проживать в экологически чистой природной среде.

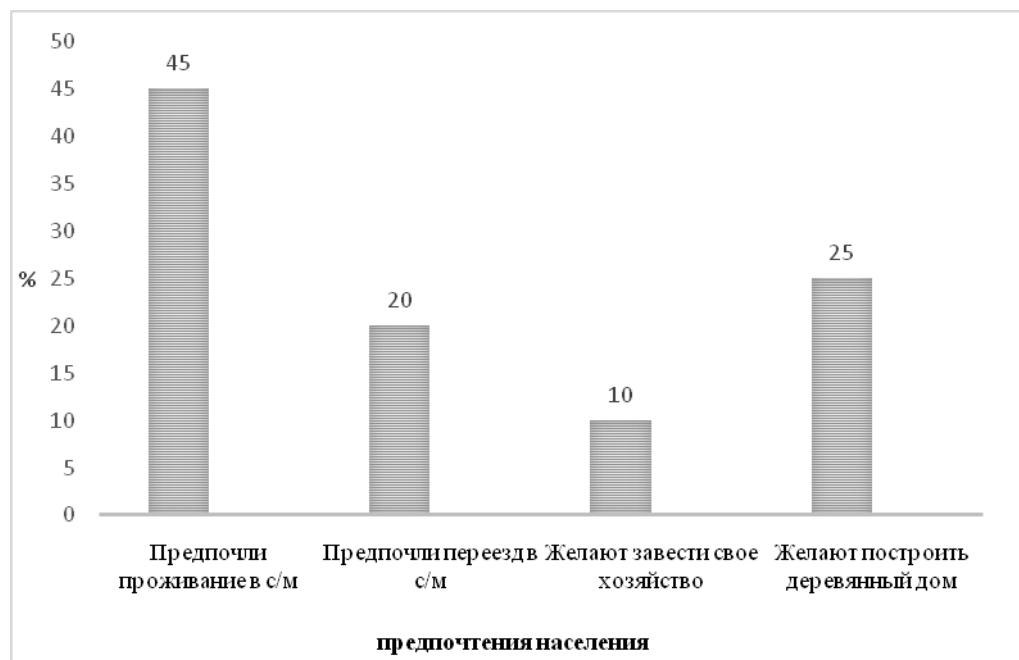

Рис. 1. Распределение респондентов в Виноградовском и Пинежском районах Архангельской области относительно намерений связать свою жизнь с селом, в % к опрошенным

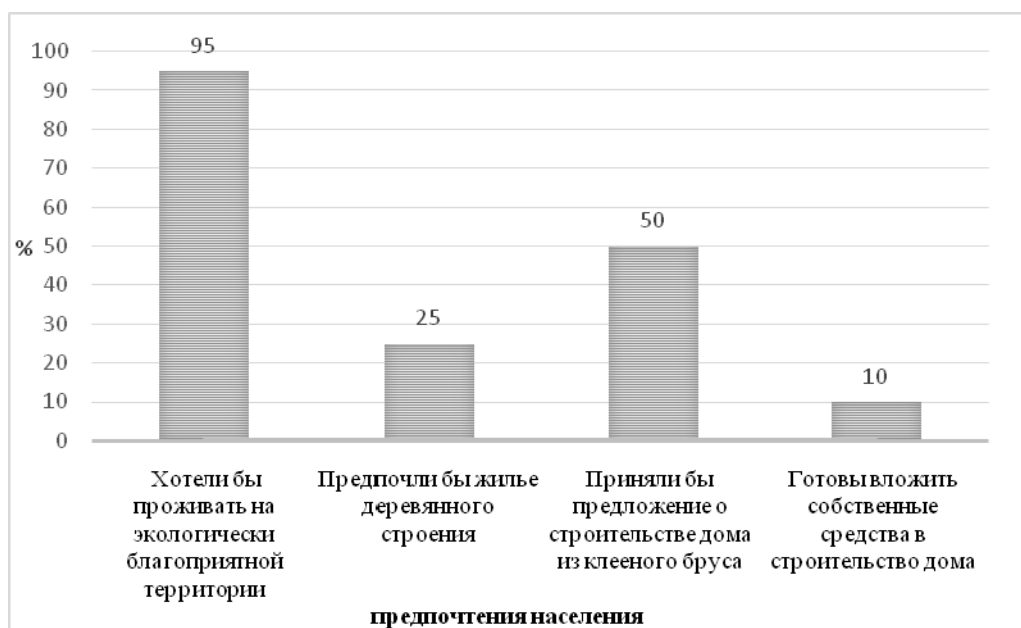

Рис. 2. Распределение ответов респондентов в Виноградовском и Пинежском районах Архангельской области относительно намерений иметь собственный дом, в % к опрошенным

В верховьях рек Северная Двина, Вага Виноградовского, Верхнетоемского, Пинежского районов Архангельской области преобладают сухостойные насаждения, площадь которых достигает нескольких тысяч гектаров. Большая часть насаждений находится вблизи населенных пунктов, в связи с чем возрастает риск возникновения лесных пожаров, поэтому необходима разработка специальной целевой региональной программы, с помощью которой может быть реализован организационно-экономический механизм использования сухостойной древесины для изготовления клееного бруса и дальнейшего его применения в малоэтажном домостроении, учитывающего интересы сельского населения, выявленные в результате эмпирического исследования.

В рамках программы следует предусмотреть:

- 1) освоение сухостойных лесов на территории между речья Северная Двина и Пинеги путем создания экспертных и аналитических групп для экономического обоснования эффективности использования древесины для нужд регионального рынка;
- 2) строительство малоэтажных домов, способствующее привлечению иностранного капитала для строительства лесовозных дорог, внедрению новых технологий деревообработки;
- 3) обеспечение населения древесиной по льготным тарифам для строительства домов и их отопления;
- 4) внедрение безотходного производства (использование вторичных отходов), предусматривающего создание мини-ТЭЦ;
- 5) переподготовку кадров и повышение уровня квалификации инженерно-технических работников лесопромышленного комплекса.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные могут дать основание для внедрения нового производства по переработке сухостойного сырья на

местах, целью которого будет обеспечение населения доступным жильем на экологически благоприятной территории, создание новых рабочих мест, необходимых для региона, и будет способствовать прекращению оттока населения.

Развитие лесозаготовительного производства и предоставление льготных условий аренды лесных участков местному населению для строительства жилья [5] будет способствовать снижению социальной напряженности в этих сельских поселениях. Повысится уровень мотивации населения к участию в государственных и региональных программах содействия занятости, который, как правило, носит, скрытый характер из-за того, что население проявляет крайне низкую инициативу участия в проектах такого рода из-за отсутствия личной заинтересованности и правовой неграмотности. Создание лесозаготовительного производства в области также будет выступать одним из звеньев в образовании регионального лесопромышленного кластера.

Исходя из вышесказанного, следует обозначить ключевые направления развития лесных поселков в условиях Архангельской области в перспективе:

- 1) увеличение объемов деревянного домостроения, что неразрывно связано с выведением в среднесрочной перспективе из существующего жилищного фонда аварийного и ветхого жилья в районах лесных поселков;
- 2) обеспечение доступности и комфортности жилья (каким является деревянное жилье) за счет создания льготных условий кредитования и предоставления льготных условий местному населению;
- 3) повышение роста покупательной способности местного населения посредством увеличения спроса на продукцию деревянного домостроения (круглые лесоматериалы, пиломатериалы, листовые древесные материалы, конструкционные изделия на основе дре-

весины и т.п.) при наличии государственной поддержки, оказываемой в различных формах;

4) реализация специальной целевой региональной программы, ориентированной на использование сухостойной древесины для изготовления клееного бруса и дальнейшего его применения в малоэтажном домостроении;

5) укрупнение производства за счет объединения нескольких лесозаготовительных структур в различных регионах области, способствующих образованию лесопромышленного кластера;

6) государственная поддержка сельских поселений в организации и развитии собственного лесозаготовительного производства, предусматривающего обеспеченность рабочими местами местное население.

Литература

1. *Костяев, А.И.* Выравнивание территориальных социально-экономических различий / А.И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 5. – С. 21.

2. *Костяев, А.И.* Территориальная дифференциация условий хозяйствования / А.И. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 23–30.

3. *Лексин, В.Н.* К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.

4. *Никонова, Г.Н.* Необходимость, предпосылки и некоторые результаты типологии сельских территорий (муниципальных образований) региона / Г.Н. Никонова, Е.Н. Криулина // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 4. – С. 100–104.

5. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. – URL: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/> (Дата обращения: 20.05.2014).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года. – URL: [Консультант плюс].

УДК 338.556

О.М. Лизина

РОЛЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00046а

В статье рассмотрено влияние теневых экономических отношений на воспроизводственный процесс. Рассмотрены особенности воспроизводства теневой экономики как особого сегмента рыночного хозяйства.

Теневая экономика, воспроизводство, экономический рост.

The influence of shadow economic relations on the reproduction process is considered in the article. There are peculiarities of reproduction of the shadow economy as a special segment of the market economy.

Shadow economy, reproduction, growth.

Ключевыми факторами современного экономического роста, обеспечивающими не просто рост, а социально-экономическое развитие и национальную конкурентоспособность, содействующие повышению экономической безопасности и национальной силы государства в современном мире, являются качественные и инновационные параметры общественного воспроизводства.

Значительную и весьма неоднозначную роль в процессе воспроизводства играет теневая экономика. Двойственность отношения теневых экономических отношений на воспроизводственный процесс объясняется природой теневой экономики [3]. Это выражается в том, что, с одной стороны, теневые экономические отношения деформируют основные макроэкономические процессы, а с другой – в определенной мере он способствует экономическому росту.

Рассмотрим более подробно теневую экономику на всех стадиях воспроизводственного процесса. Теневые экономические отношения можно наблюдать в легальной и нелегальной сферах производства. Элементы теневой деятельности присутствуют в деятельности каждого производителя: от сокрытия налоговых отчислений до коррупционных сделок и производства неучтенных и даже нелегальных товаров.

Способность предприятия к уплате налогов неразрывно связана с его финансовым состоянием. В последнее время в современной российской экономике отмечаются многосторонние проявления финансового кризиса: убыточность, неплатежеспособность предприятий; криминализация управляющего звена, сокрытие части дохода от учета и налогообложения и т.д. Действующее налогообложение российских предприятий препятствует активизации

предпринимательской деятельности и снижает темпы экономического роста. В большинстве случаев из-за налогового пресса предприниматель лишается фондов возмещения.

Распространено мнение, что росту теневого сектора способствуют прямые налоги (в основном – подоходный налог, налог на прибыль). О широком распространении скрытой занятости в России свидетельствует то, что ее уровень с 2010 г. вырос с 12,8 до 15,2 млн человек. По данным заместителя руководителя Росстата, около 2,4 млн россиян, работающих по найму, за последние три года ушли в неформальную экономику. Однако последствия подпольной работы негативны и для самих работников. Это связано с отсутствием гарантий, касающихся занятости, оплаты труда и социального страхования.

В экономической литературе рассматриваются и некоторые другие факторы, влияющие на степень тенизации предпринимательской деятельности:

- размеры получаемого дохода;
- тенденция к сокращению рабочего дня;
- официальные и неофициальные запреты на работу для отдельных категорий работников (ограничения на совместительство, отсутствие гражданства, нежелание нанимать инвалидов и т.п.);
- «обход» предпринимателями административно-бюрократических барьеров при регистрации, получении лицензий;
- интенсивность государственного контроля и сложность налоговой системы и др.

Учитывая недоступность кредита для большинства предпринимателей, многие вынуждены скрывать часть заработанных денежных средств для расширения оборотных средств и модернизации производства. По мнению Н.Д. Эриашвили [4, с. 26], увод части операций в тень предоставляет предприятиям временные конкурентные преимущества и может рассматриваться как разновидность адаптационной стратегии, направленной на обеспечение деятельности дополнительными финансовыми средствами.

Участие в тендерах, получение льгот различного рода, лицензий, патентов, разрешений тоже зачастую сопровождается коррупционными проявлениями. Нелегальная сфера производства наполнена производством незаконной продукции (наркотики, оружие, фальсифицированная продукция, проституция и т.д.), браконьерством. С каждым годом спрос на подобного рода продукцию возрастает, а соответственно их производство развивается и существует параллельно с легальными отраслями экономики.

С теньвым производством тесно связано и теневое распределение капитала и ресурсов. Развитие сети Интернета упрощает доступ к теневой стороне экономических отношений, изменяя каналы и способы распределения товаров и услуг. Сегодня доступ к контрафактной продукции практически легально открыт. С одной стороны, с каждым годом сеть Интернета открывает новые возможности для пользователей, дает возможность стать полноправным участником мирового рынка: можно заказать товары из разных стран и уголков мира, выбрать подходящий

товар, подходящего продавца. С другой стороны, открывается, а возможно даже, легализуется рынок фальсифицированной, некачественной, а зачастую и опасной для здоровья продукции. Свободные рыночные отношения и открытость рынка порождают стремительный рост числа перекупщиков. Социальные сети пестрят незаконными продажами нелегальной, а иногда и вовсе криминальной продукции.

Расширение «электронной наличности» только способствует активизации легальных и криминальных экономических отношений в сети Интернет. Изогранные формы мошенничества включают онлайн-аукционы, предложения легко и много заработать, предложения надомной работы, недобросовестную рекламу, распространяемую против воли пользователей, различные «выгодные» предложения кредитов, кредитных карточек, мошенничество с инвестициями.

Появление экономических субъектов, не являющихся собственниками, но контролирующими процесс распределения (бюрократия, чиновники), привело к формированию теневых отношений распределения.

Развитая система коррупционных отношений обеспечивает удовлетворение интересов субъектов экономики за счет несовершенства системы хозяйствования. Такие неформальные фиктивные отношения позволяют получать льготные условия деятельности, лоббировать интересы, распределять капитал и ресурсы.

Присходит сращивание бизнеса с административной верхушкой, что наносит вред конкуренции не только внутри конкретной отрасли, но и в государстве (регионе) в целом; приводит к сокращению доходной части бюджета, подрывает доверие к политической системе государства.

Теневое распределение капитала оказывает существенное влияние на легальную экономику: при увеличении масштабов теневой экономики снижается конкурентоспособность, уровень деловой активности предприятий, замедляются темпы экономического роста.

Однако и в легальной экономике можно наблюдать теневое распределение капитала в виде выплаты заработной платы в конвертах. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), две трети ныне работающих россиян (60 %) указывают, что получают всю зарплату официально. Признались, что их зарплата «серая», 7 % опрошенных. У 6 % респондентов вся зарплата неофициальная. Еще 15 % затрудняются с ответом или уходят от него [1].

По статистике серая зарплата наиболее распространена в крупных городах и столице. Что касается областей бизнеса, наиболее распространена данная форма расчетов с работниками в трех из них: оптовой, розничной торговле, строительстве и обрабатывающих производствах. Эти отрасли налоговики называют рисковыми. Проводятся законодательные попытки вывести бизнес на «свет», но доля серых зарплат не снижается. Выделяются несколько причин выплаты серых заработных плат.

Первая и главная заключается в отношении к ситуации самих работников. Многие, кому начисляется серая зарплата, считают ситуацию выгодной. Такие работники предпочитают накопления делать самостоятельно, преимущественно, откладывая деньги в банк, а не отчисляя в Пенсионный фонд.

Черная зарплата, по мнению россиян, дает еще большие возможности. Многие отказываются от официального оформления на работу вовсе с целью получения социальных выплат от государства. Сегодня большое количество «безработных» с постоянным черным источником дохода встречаются в центрах занятости.

К числу других причин можно отнести заинтересованность работодателей, изыскивающих пути обхода налоговых органов. Самый простой и самый распространенный способ избежать зарплатных налогов – выплата заработной платы из неучтенной выручки предприятия. Этот способ используют в основном предприниматели, с которыми клиенты рассчитываются наличными.

Другой, не менее распространенный способ обмана государства используют мелкие и средние компании, использующие безналичные способы расчета с клиентами. Скрыть выручку в этом случае очень сложно, поэтому они используют фирмы-однодневки или иные подставные организации. Так, например, предприятие перечисляет часть полученных от заказчика денег под видом оплаты различных услуг (транспортных, рекламных и т.д.) на счета обналичивающих фирм. Далее наличные средства распределяются между исполнителями заказа.

Сфера обмена также не лишена влияния теневой экономики. Результатом любого вида теневых отношений выступает накопление капитала. Очень часто возникает необходимость обмена купюр одного достоинства на купюры другого достоинства с дальнейшим обращением наличных денежных средств в безналичные. В специальной литературе введены термины «сжимание денег», подразумевающий обмен мелких купюр на крупные, и «структурирование наличных денег», предполагающий разделение крупных сумм наличных на мелкие суммы.

В России наибольшее распространение получил способ конверсии теневых капиталов путем покупки недвижимости, дорогих автомобилей, ценных бумаг, драгоценных украшений, предметов антиквариата и т.д. за наличный расчет. К. Поланьи указывал, что даже при наличии единой экономики большинство обществ имеют несколько систем обмена и являются «полицентричными экономиками» (multicentric economies) [7]. Применяя этот подход к современной индустриальной обществу, Д. Дэвис выделил в нем помимо «рыночной экономики», основанной на законах коммерции, и «редистрибутивной экономики», основанной на государственном регулировании, также «домашнюю экономику», которая управляется традициями членов семьи, а также «экономику подарков», которая подчиняется правилам реципрокности [5, p. 412].

Все сферы, рассматриваемых Д. Дэвисом, так или иначе, взаимосвязаны с теневой экономикой. Так, рыночная экономика (рыночный обмен, основанный на купле–продаже) и редистрибутивная сфера (централизованное перераспределение) взаимодействуют с криминальной (нелегальной) экономикой, которая включает все виды действий, определяемые как преступления (кражи, грабежи, угоны машин, мошенничество, скупка краденного), а также классические виды бизнеса «черного» рынка (азартные игры, подпольное ростовщичество, проституция, наркобизнес, контрабанда оружия или запрещенных медикаментов и т. д.). Криминальная экономика схожа с регулярной в том, что она приносит доход участвующим в ней лицам.

Редистрибутивная и реципрокная (экономика подарков) сферы пронизываются коррупционными отношениями с целью перераспределения и обмена ресурсами [6, p. 32].

Теневое потребление можно разделить на несколько видов:

1. Теневое личное потребление, основанное на потреблении одним лицом или группой лиц товаров или услуг вне официальной экономики.

2. Теневое потребление предприятиями (производственное), основанное на потреблении ресурсов, средств производства без официального учета и статистики.

Теневое потребление обоих типов оказывает негативное влияние на макроэкономические процессы. Наибольший ущерб порождает потребление второго типа.

Если учитывать, что потребление является конечным звеном в воспроизводственном процессе и одновременно импульсом для нового воспроизводственного витка, то можно сказать, что теневая экономика будет неискоренима еще долгое время, поскольку в современной экономике все большее предпочтение отдается теневому потреблению над официальным.

При определенных условиях теневая экономика представляет собой самостоятельную систему воспроизводящихся отношений, где также можно выделить производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг. Все эти отношения прослеживаются на микро-, макроуровнях и на уровне мировой экономики. Возникает серьезная угроза для национальной безопасности при динамичном расширении масштабов как самой «теневой экономики», так и ее роли в воспроизводственном процессе. Она состоит в возможности попадания страны в «теневую институциональную ловушку», которая характеризуется состоянием устойчивого равновесия, при котором теневая экономика распространяется на подавляющую часть отраслей народного хозяйства при невозможности мобилизации государственных ресурсов, достаточных для перехода в другое, более эффективное, равновесное состояние.

Движение к состоянию «теневой институциональной ловушки» может превратиться в процесс с положительной обратной связью: функционировать

в сфере «теневой экономики» становится выгоднее, если в ней задействовано больше людей. Отсюда возникает новая опасность, названная учеными «эффект воронки». Она заключается в том, что повернуть соответствующее движение вспять становится невозможно, и возникает, когда степень вовлеченности в теневую экономику превышает определенные пороговые значения. По мнению ряда экономистов, если доля трудоспособного населения, занятого в теневой экономике достигает 40 %, сползание «в воронку» необратимо [3, с.103].

Необходимо учитывать, что теневизация социальной сферы таит серьезную опасность. За годы реформ в России произошло снижение качества трудового потенциала. Слой мелких предпринимателей и собственников только начинает формироваться. Россия теряет свой научный потенциал по двум направлениям. Это обусловлено, с одной стороны, «бегством интеллектуального капитала» из России в страны с более благоприятными экономическими условиями. С другой, происходит замедление и ухудшение процесса воспроизводства высококвалифицированных кадров для наукоемких производств и науки.

Важно иметь в виду и то, что разрастание теневой экономики качественным образом меняет положение страны в мировом сообществе. Ее конкурентоспособность начинает снижаться, условия участия в мировом разделении труда ухудшаются, возрастают страновые риски. Инвестиционные процессы в стране, пораженной теневыми процессами, замедляются, поскольку вероятность попадания иностранных инвестиций в «теневую» часть экономики становится весьма высокой; страна становится привлекательной главным образом для инвесторов, заинтересованных в сомнительных сделках, в частности: в отмыывании криминальных капиталов. Международный авторитет такой страны и авторитет ее руководителей падают, с ней заключаются менее выгодные договоры (ввиду повышенного риска), она с трудом вступает в международные организации, основанные на доверии их членов друг к другу и гарантирующие взаимную безопасность. Это, в свою очередь, требует по-

вышенного внимания и затрат на поддержание обороноспособности государства.

В этой связи в государственной стратегии борьбы с теневой экономикой должна быть сформулирована одна из главных задач: определить минимально допустимый уровень теневой экономики. Данная задача должна быть реалистичной, поскольку необходимо осознавать, что полностью ликвидировать теневую экономику невозможно.

Ориентировочным параметром может быть удельный вес теневой экономики, не превышающий 10 % ВВП. Этот ориентир может быть подкреплен несколькими доводами. Во-первых, практика эффективного функционирования рыночной экономики доказывает допустимость такого уровня теневой активности. Во-вторых, история российской экономики свидетельствует о том, что спецификой экономического развития 1990-х гг. являются гипертрофированные масштабы теневой экономики. Сокращение теневой экономики до десятипроцентного уровня должно быть выдвинуто в качестве стратегической задачи Российского государства.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 10.10.2014).
2. *Кормишкина, Л.А.* Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов / Л.А. Кормишкина, О.М. Лизина. – Саранск, 2009.
3. *Лизина, О.М.* Влияние теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста / О.М. Лизина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 59–63.
4. Теневая экономика: Учеб. пособие / [Н.Д. Эриашвили и др.] / под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.В. Артемьева. – М., 2007.
5. *Davis, J.* Gigt and the U.K. Economy / J. Davis // *Man*. – 1972. – № 7. – P. 408–429.
6. *Henry, S.* Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies / S. Henry // *Social Justice*. – 1988. – Vol. 15. – № 3–4. – P. 29–54.
7. *Polanyi, K.* The Great Transformation / K. Polanyi. – Boston, 2001.

УДК 656.078

З.М. Магзупова, А.С. Еремеева

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ АВТОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье представлены основные результаты анализа автодорожной инфраструктуры, определены основные критерии эффективности развития инновационной автодорожной инфраструктуры, приводится методика оценки транспортно-эксплуатационного состояния автомобильной дороги и социально-экономической эффективности модернизации автодорожной сети с учетом инновационного развития. В исследовании определена роль и дополнительные источники финансирования автодорожного хозяйства, представлены аргументированные выводы о социально-экономических последствиях инновационного развития сети автомобильных дорог.

Автодорожная инфраструктура, инновационная деятельность, критерии оценки эффективности, состояние автомобильной дороги, социально-экономическая эффективность, финансирование автодорожного хозяйства.

The article presents the main results of the analysis of road infrastructure, the basic performance criteria of innovative road infrastructure, and the technique to assess operating condition of the road and the socio-economic benefits of the modernization of the road network with the innovation. The research defines the role and additional sources of financing road sector, presents the reasoned conclusions about the socio-economic impacts of innovative development of the road network.

Road infrastructure, innovation, performance benchmarks, condition of the road, social and economic benefits, financing road sector.

Сложившийся уровень состояния автодорожной сети в РФ требует перехода на новый уровень понимания качества, оценка которого определяется на основе не отдельных параметров автодорожных работ, а показателей состояния автодорожной инфраструктуры в целом. Наилучшие достижения в этой области реализуются путем внедрения передовых технологий, современных материалов и изделий, что позволит перейти на инновационный путь развития отечественного автодорожного хозяйства.

На сегодняшний день главными целями эффективного развития автодорожной инфраструктуры, являются [8]:

- формирование единого экономического и транспортного пространства;
- создание условий для реализации конституционного права на свободу перемещения людей и товаров на основе модернизации и поэтапного развития сети автомобильных дорог общего пользования, отвечающей интересам граждан, грузовладельцев и общества в целом;
- формирование пассажиро- и грузопроводящей системы, обеспечивающей эффективное функционирование и гармоничное развитие всех видов транспорта;
- содействие решению социальных проблем населения, освоению и развитию территорий, интенсификации производства.

Для достижения выше поставленных целей необходимо решение следующих задач [8]:

- 1) обеспечение модернизации, ремонта и содержания существующей сети автодорог федерального и регионального значения в целях ее сохранения и улучшения транспортно-эксплуатационного состояния;
- 2) решения социальных проблем сельского населения, т.е. обеспечение развития и совершенствования сети местных автомобильных дорог для связи населенных пунктов с автодорожной сетью общего пользования;
- 3) решение проблем пропуска транзитных транспортных потоков путем строительства обходов;
- 4) повышение эффективности системы государственного управления автомобильными дорогами на региональном уровне;
- 5) рациональное использование региональных бюджетных средств, направляемых на совершенствование и развитие дорожной сети;
- 6) повышение качества автодорожных работ на основе внедрения новейших достижений научно-технического прогресса;
- 7) повышение безопасности автодорожного движения и снижение негативного воздействия автодо-

рожного и транспортного комплекса на окружающую природную среду.

Следует отметить, что уровень показателей социально-экономического развития регионов напрямую зависит от транспортно-эксплуатационного, организационного, технического состояния автодорожной инфраструктуры. Практический опыт показывает: наибольший эффект от применения инновационных технологий достигается, если этот процесс распространяется на все стадии жизненного цикла автомобильной дороги – от ее проектирования до строительства и последующей эксплуатации [1].

Инновационная деятельность в автодорожном хозяйстве направлена на использование прогрессивных дорожно-строительных материалов, ресурсо- и энергосберегающих технологий, применение эффективных средств инженерного оборудования и обустройства дорог, современных информационных технологий и систем связи, на обеспечение действующих требований автодорожной экологии. При организации массового внедрения инноваций их оценку целесообразно осуществлять по критерию текущей эффективности в сфере эксплуатации, поскольку наибольшие объемы освоения инновационных продуктов следует ожидать на работах по ремонту и содержанию автомобильных дорог как наиболее востребованных в условиях экономического спада в автодорожном хозяйстве. Однако этот критерий не является единственным. Обозначим существующие критерии оценки эффективности инноваций.

1. «Общественная эффективность инноваций» позволяет наиболее полно охарактеризовать результаты использования инноваций в автодорожном хозяйстве, а также учесть как прямые, так и косвенные эффекты от освоения любых инновационных продуктов при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании автомобильных дорог. Наибольшая общественная эффективность достигается при применении тех видов инноваций, которые позволяют получить результаты как в сфере производства, за счет повышения долговечности сооружений, так и в сфере эксплуатации автомобильного транспорта. При этом эффекты, получаемые от снижения себестоимости перевозок, являются, как правило, доминирующими, так как значительно превышают все другие эффекты.

2. «Коммерческая эффективность инноваций» является критерием, который характеризует степень выгоды от использования инноваций для конкретных предприятий. В настоящее время количественная оценка этого критерия сводится к определению величины прибыли автодорожной организации от внедрения инноваций, которая в свою очередь

зависит от двух факторов: масштабов внедрения инноваций и удельного снижения себестоимости производства автодорожных работ. Для расширения области применения инноваций необходимо стимулирование деятельности предприятий за достигнутые результаты, как эксплуатации автомобильного транспорта, так и при улучшении транспортно-эксплуатационного состояния автодорожных сооружений.

3. «Текущая эффективность инноваций» предполагает учет только прямых эффектов, которые проявляются либо при выполнении работ с использованием инноваций, либо при эксплуатации. По критерию текущей эффективности приоритеты получают те виды инноваций, которые создают эффекты в сфере эксплуатации автомобильного транспорта.

4. «Объем внедрения инноваций», являясь критерием, который непосредственно не связан с показателями эффективности внедрения инноваций, рассматривается одновременно с вышеперечисленными критериями. Обосновывается это тем, что, во-первых, эффективность внедрения многих видов инноваций в автодорожном хозяйстве зависит от объемов и степени повторяемости автодорожных работ; во-вторых, целесообразность использования отдельных инноваций должна оцениваться не только из экономических соображений [7].

Прямые эффекты от использования в автодорожном хозяйстве прогрессивных материалов, конструкций, полуфабрикатов, машин и оборудования, технологий и т.д. можно условно подразделить на три группы [5]:

1) получаемые непосредственно предприятиями в процессе выполнения тех или иных видов автодорожных работ;

2) получаемые в результате повышения качества создаваемых или ремонтируемых автодорожных конструкций;

3) получаемые в сфере эксплуатации автодорожных сооружений при осуществлении транспортного процесса.

Однако предложенная классификация требует уточнения, связанного с тем, что эффект от применения инноваций может быть получен или при строительстве и ремонте автомобильных дорог или/и при их эксплуатации за счет повышения качества.

Под косвенными эффектами в автодорожном хозяйстве принято понимать все виды внетранспортных эффектов от улучшения автодорожных условий, которые предлагается делить на две группы (формы): экономические и социальные [4] (табл. 1).

В качестве оценки транспортно-эксплуатационного состояния автомобильной дороги (ТЭС АД) в момент обследования может быть предложен комплексный показатель, определяемый по формуле:

$$KП_{д} = \frac{\sum_{i=1}^n K_{pc_i}^{итог} \cdot l_i}{L}, \quad (1)$$

где $K_{pc_i}^{итог}$ – итоговое значение коэффициента обеспеченности расчетной скорости на каждом участке; l_i – длина участка с итоговым значением $K_{pc_i}^{итог}$, км; n – число таких участков; L – общая длина дороги (участка дороги), км.

Таблица 1

Виды косвенных эффектов

Экономические косвенные эффекты	Социальные косвенные эффекты
Сокращение оборотных средств народного хозяйства, заключенных в грузах круглогодичного производства и потребления	Улучшение медицинского обслуживания жителей сельских районов
Сокращение массы оборотных средств в товарах, находящихся на складах	Улучшение работы народного образования в сельских районах
Сокращение потерь народного хозяйства от изъятия ценных земель из сельскохозяйственного производства	Улучшение культурно-бытового обслуживания сельского населения
Сокращение потерь от дорожно-транспортных происшествий	Улучшение социально-демографической структуры сельского населения
Ускоренное развитие отраслей материального производства	Рекреационный эффект
Освоение новых природных ресурсов и развитие новых производств	Сокращение моральных потерь в результате уменьшения числа дорожно-транспортных происшествий
Сокращение затрат народного хозяйства в сельскохозяйственное производство	Сокращение времени пребывания в пути пассажиров
Сокращение затрат в непроизводственные отрасли (сельское здравоохранение, народное образование, коммунально-бытовое обслуживание населения и т.д.)	-
Расширение торговых связей	-

Изменение состояния автодороги за период между обследованиями оценивают по величине прироста комплексного показателя ТЭС АД по формуле:

$$\Delta КП_{д} = КП_{д}^н - КП_{д}^к,$$

где $КП_{д}^н$, $КП_{д}^к$ – значения комплексного показателя на начало и конец оцениваемого периода, вычисленные по формуле (1).

Отрицательное значение прироста свидетельствует об ухудшении состояния дороги за оцениваемый период по сравнению с первоначальным. Положительное значение комплексного показателя характеризует социально-экономическую эффективность инновационного развития (модернизацию) автодорожной сети. Расчет показателей социально-экономической эффективности осуществляется поэтапно (табл. 2).

Таблица 2

Алгоритм расчета показателей социально-экономической эффективности при модернизации автодорожной сети

Шаг	Наименование мероприятий	Характеристика результата проведения мероприятия
1.	Прогнозирование перспективной интенсивности движения с учетом фактора развития и размещения производительных сил и расселения населения	Расчет экономии издержек на автомобильные перевозки ($\mathcal{E}_{изд}$); расчет эффекта от активизации предпринимательской деятельности ($\mathcal{E}_{пд}$); расчет эффекта от сокращения времени доставки грузов ($\mathcal{E}_{гр}$)
2.	Оценка влияния на уровень жизни населения	Расчет годовой экономии пассажиров от сокращения времени пребывания в пути ($\mathcal{E}_в$)
3.	Определение объемов автодорожных работ и стоимости мероприятий модернизации	Расчет инвестиционных затрат на модернизацию
4.	Выявление влияния результатов модернизации на социально-экономическое развитие области	Расчет эффекта от сокращения материальных потерь ($\mathcal{E}_{мп}$); расчет экономии владельцев автотранспортных средств, при снижении потерь от дорожно-транспортных происшествий ($\mathcal{E}_{дтп}$)
5.	Создание и обслуживание благоприятной экологической обстановки	Расчет эффекта от снижения негативного влияния транспортно-дорожного комплекса на состояние окружающей среды ($\mathcal{E}_э$)
6.	Определение эффекта от реализации мероприятий модернизации	Расчет ожидаемого эффекта от реализации мероприятий ($\mathcal{E}$)

Совокупный эффект, получаемый от реализации мероприятий по модернизации региональной автодорожной инфраструктуры, включает в себя: $\mathcal{E}_в$ – годовую экономию пассажиров от сокращения времени пребывания в пути, тыс. руб.; $\mathcal{E}_{изд}$ – экономия издержек на автомобильные перевозки; $\mathcal{E}_{дтп}$ – экономия владельцев автотранспортных средств при снижении потерь от ДТП; $\mathcal{E}_э$ – эффект от снижения негативного влияния транспортно-дорожного комплекса на состояние окружающей среды; $\mathcal{E}_{пд}$ – эффект от активизации предпринимательской деятельности и может быть определен по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_в + \mathcal{E}_{изд} + \mathcal{E}_{дтп} + \mathcal{E}_э + \mathcal{E}_{пд},$$

$$\mathcal{E}_в = \frac{\Delta t \cdot I \cdot K_p \cdot C_{сз} \cdot 12}{365},$$

где Δt – сокращение времени пребывания пассажиров в пути, дн./год; I – интенсивность движения пассажирского транспорта на рассматриваемом участке, ед./год; K_p – коэффициент, учитывающий количество работающих пассажиров в транспортном средстве; $C_{сз}$ – ежемесячный среднедушевой размер заработной платы, тыс. руб.

$$\mathcal{E}_{изд} = \Delta Z_{гсм} + \Delta Z_{ш} + \Delta Z_{то} + \Delta Z_{пр},$$

где $\Delta Z_{гсм}$ – снижение затрат на топливо и смазочные материалы, руб.; $\Delta Z_{ш}$ – снижение затрат на ремонт и замену шин, руб.; $\Delta Z_{то}$ – снижение затрат на техническое обслуживание и ремонт, руб.; $\Delta Z_{пр}$ – снижение других эксплуатационных затрат.

$$\mathcal{E}_{дтп} = \Delta ДТП \times (C_{дтп} + C_{рс}) ДТП,$$

где $\Delta ДТП$ – сокращение количества ДТП от улучшения качества дорожного объекта, ед. транспорта; $C_{дтп}$ – среднее увеличение страховых взносов для водителя, совершившего ДТП, руб./ед. транспорта; $C_{рс}$ – средняя стоимость ремонта собственного транспортного средства, руб./ед. транспорта.

$$\mathcal{E}_э = \sum_{i=1}^n (V_i^{до} \cdot P_i - V_i^{после} \cdot P_i),$$

где i – вид вредных веществ при движении автотранспорта; P_i – плата за i -й вид вредных веществ при движении автотранспорта.

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{пд} &= \mathcal{E}_{гр} + \mathcal{E}_{мп}, \\ \mathcal{E}_{гр} &= \frac{C_{гр} \cdot \Delta t \cdot k}{365 \cdot 24}, \\ \mathcal{E}_{мп} &= \Pi^1 - \Pi^2, \end{aligned}$$

где $\mathcal{E}_{гр}$ – эффект от сокращения времени доставки грузов, тыс. руб.; $C_{гр}$ – средняя стоимость перевозимых грузов, тыс. руб.; Δt – экономия времени, час;

k – ставка рефинансирования ЦБ, доли единицы в год; 365 и 24 – количество дней в году и часов в сутках; Ξ мп – эффект от сокращения материальных потерь; Π^1, Π^2 – материальные потери до и после модернизации автодорожной сети соответственно.

$$\Pi = \Pi_M^{пр} + \Pi_M^{кач} + \Pi_M^{прт} + \Pi_M^3,$$

$$\Pi_M^{пр} = (C_{пгр} + C_{тр}) \cdot k,$$

где $\Pi_M^{пр}$ – прямые потери при перевозке грузов; $C_{пгр}$ – стоимость потерянных грузов, руб.; $C_{тр}$ – стоимость транспортировки этих грузов, руб.; $\Pi_M^{кач}$ – потери из-за снижения качества перевозимых грузов.

$$\Pi_M^{кач} = C_{перераб} + \sum_{i=1}^n V_i (\Pi_{0i} - \Pi_{1i}) + \sum_{j=1}^m \sum_{k=1}^i \Pi_{jk},$$

где $C_{перераб}$ – стоимость переработки части товара с ухудшенным качеством, руб.; V_i – объем i -го реализуемого по сниженным ценам товара, нат. ед.; Π_{0i}, Π_{1i} – соответственно цена реализации товара с нормальным и сниженным качеством, руб.; Π_{jk} – штрафы, пени, неустойки, выплачиваемые j -й организацией-поставщиком k -му организации-потребителю перевозимой продукции за доставку товара ненадлежащего качества; $\Pi_M^{прт}$ – потери на предприятиях из-за простоя вследствие несвоевременной доставки грузов.

$$\Pi_M^{прт} = \sum_{i=1}^n c_i^{средн} \cdot \Delta t',$$

где $c_i^{средн}$ – среднедневной выпуск продукции в стоимостном выражении руб.; $\Delta t'$ – количество дней простоя из-за несвоевременной доставки грузов. Π_M^3 – затраты, связанные с созданием вынужденных запасов из-за необеспеченности регулярного проезда по дорогам.

$$\Pi_M^3 = Z_{хран} + \frac{(C_{зап} + Z_{хран}) \cdot \Delta t'' \cdot k}{365},$$

где $C_{зап}$ – стоимость вынужденно создаваемых запасов, руб.; $Z_{хран}$ – затраты на хранение запасов, руб.; $\Delta t''$ – увеличение продолжительности периода хранения запасов, связанное с необеспеченностью регулярного проезда по дорогам, дн.

Повышение экологической эффективности в сфере автодорожного хозяйства достигается за счет совершенствования автодорожных покрытий, повышения технического уровня обустройства автомобильных дорог, а также повышения их пропускной способности, в том числе за счет строительства новых автомобильных дорог и искусственных сооружений на них.

Развитие автодорожной инфраструктуры является неотъемлемой частью комплекса мер, направленных на возрождение села. Отсутствие подъездов с твердым покрытием к сельским населенным пунктам негативно отражается на развитии инфраструктуры деревни, увеличиваются затраты на перевозку сельскохозяйственной продукции, возрастают потери урожая. Кроме того, отсутствие автомобильных дорог увеличивает потери времени пребывания пассажиров в пути. Наличие же разветвленной сети автодорог общего пользования позволит создать сельскому населению достойные условия жизнедеятельности, обеспечит дальнейшее социально-экономическое развитие сельских территорий.

Однако, автодорожная деятельность – это деятельность, требующая серьезных финансовых вложений, так как она связана с проектированием, строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом, а также ремонтом и содержанием автомобильных дорог. В этой связи от 27.07.2010 г. было принято решение Президентом РФ о создании Федерального дорожного фонда, который и в дальнейшем будет аккумулировать средства на создание, и строительство дорог¹. Дорожные фонды – вид государственных внебюджетных фондов, которые созданы для финансирования затрат, связанных с содержанием, ремонтом, реконструкцией и строительством автомобильных дорог общего пользования (внегородских автомобильных дорог) [3]. Кроме того, государство на конкурсной основе определяет порядок предоставления средств из федерального бюджета для финансирования инвестиционных проектов на условиях срочности и возвратности, разрабатывает, утверждает и реализует инвестиционные проекты на объекты государственной собственности (федеральные и региональные дороги), предоставляет на конкурсной основе государственные гарантии по инвестиционным проектам.

Основные источники финансирования включают в себя: государственные гранты и субсидии; субсидии, предоставляемые территориальными или муниципальными органами, заинтересованными в строительстве объекта; займы международных финансовых организаций; различные облигационные займы; финансирование из частных источников.

В некоторых странах созданы национальные банки, участвующие в финансировании автодорожного строительства, в том числе и платных дорог. Для финансирования работ по строительству платных дорог или иных автодорожных объектов в зависимости от условий каждого конкретного проекта используются различные источники. В сеть платных автомобильных дорог Российской Федерации входят автомобильные дороги или расположенные на них мосты, путепроводы, тоннели, а также сооружения для обслуживания участников движения, за пользование которыми взимается плата в целях обеспечения пользователям дополнительных выгод и услуг. Главным предназначением платной автомобильной доро-

¹ Вести: <http://www.vesti.ru>

ги в Российской Федерации, как и в других странах, является продажа возможности использовать преимущества, предлагаемого этим объектом маршрута. К основным преимуществам использования платных дорог можно отнести:

- возможность проведения мероприятий по улучшению качества, а также оптимизации автодорожной сети без привлечения на эти цели средств бюджетов всех уровней;

- использование в полной мере факторов эффективности, свойственных частному сектору по сравнению с государственными организациями (предприятиями);

- более эффективное распределение автодорожных затрат между пользователями дорог, что стимулирует их лучшую эксплуатацию;

- высокий уровень содержания платных автодорог, повышенную безопасность движения.

В свою очередь, к основным проблемам, связанным с проектированием и последующей реализацией частных платных автомобильных дорог, относятся:

- некорректность прогнозов автотранспортных потоков, особенно в отношении того автотранспорта, который выберет платные маршруты;

- завышение на стадии проектирования платы за проезд по автомобильным дорогам, приводящее в итоге к необходимости ее снижения, что вызывает увеличение сроков окупаемости проекта в целом;

- отсутствие учета такого существенного фактора, как политическая чувствительность населения к введению платы за проезд по автодорожному объекту, что может привести к пересмотру контракта на их строительство или в худшем случае к приостановке действия контрактов;

- традиционное стремление государственных органов управления переложить все риски и затраты по реализации проекта на частный сектор.

Перед тем, как начать работы по строительству платной автомобильной дороги, проводятся следующие исследования:

- определение перспективной интенсивности движения;

- оценка выгод в результате эксплуатации автомагистралей, в частности: определение оптимальной для пользователя стоимости проезда по платной автомобильной дороге и связанного с этим дохода концессионера от платной дороги;

- расчет стоимости строительства, а также расходов по эксплуатации платной автомобильной дороги;

- определение соответствия ожидаемых доходов от эксплуатации платной дороги общей сумме строительных расходов с учетом выплачиваемых процентов, а также эксплуатационных расходов за определенный отрезок времени.

Развитие платных дорог в Российской Федерации – это одно из направлений развития отечественной дорожно-строительной отрасли, которое позволит поднять российские дороги на новый уровень.

Еще одним источником финансирования автодорожного хозяйства является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Государственно-частное партнерство (в зарубежных странах принято использовать термин "public-private partnership") представляет собой юридически оформленное сотрудничество уполномоченных органов государственной (публичной) власти и субъектов частного предпринимательства, направленное на решение общественно значимых задач. Основными отличительными признаками ГЧП от других форм отношений государства и частного бизнеса являются:

- 1) длительные сроки действия соглашений о партнерстве;

- 2) специфическая форма финансирования проекта (за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми, материальными и/или природными ресурсами);

- 3) распределение ответственности и рисков между партнерами на основе соответствующих договоренностей сторон;

- 4) совместная деятельность государства в лице органов исполнительной власти всех уровней и бизнеса, представленного национальными или зарубежными предприятиями, где каждая из сторон имеет собственные цели и решает конкретные задачи.

Привлечение средств частных инвесторов к строительству, эксплуатации, содержанию автодорог осуществляется различными формами: подрядные отношения, арендные отношения, концессия и передача объекта в частную собственность (приватизация объекта). В международной практике широко распространена такая форма совместной реализации автодорожных проектов как концессия. При этом частный партнер берет на себя инвестиции, а так же эксплуатацию и содержание автодороги, право собственности, на которую остается за государством, при этом частник-концессионер получает право на взимание прибыли от эксплуатации проекта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в результате инновационного развития автодорожной инфраструктуры выделяют следующие виды эффектов [2]:

1. Прямой (транспортный) эффект отражает прямые выгоды для лиц, пользующихся автомобильными дорогами, получаемые в результате улучшения дорожных условий. Этот эффект заключается в экономии затрат на эксплуатацию транспортных средств, сокращении времени нахождения в пути, повышении эффективности использования транспортных средств, снижении риска дорожно-транспортных происшествий, повышении комфортности движения и удобств в пути следования.

2. Косвенный (внетранспортный) эффект отражает влияние совершенствования и развития сети автомобильных дорог федерального и регионального значения на социально-экономическое развитие страны и экологическую обстановку.

Представленная классификация имеет значение в плане разработки программ развития автодорожной инфраструктуры и привлечения инвестиций. Пер-

спективы развития регионов РФ во многом зависят от состояния дорог и, в первую очередь, необходимо провести обновление региональной автодорожной инфраструктуры, существенно увеличить объем ассигнований на дорожное строительство и содержание автодорог, добиться ритмичного финансирования работ в течение года, перейти к применению новых материалов, позволяющих кардинально увеличить срок эксплуатации дорожного покрытия.

Литература

1. *Аржанухина, С.П.* Нормативно-методическое обеспечение развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве / С.П. Аржанухина, А.А. Сухов, А.В. Кочетков // *Инновации*. – 2011. – № 7. – С. 90–93.
2. *Гасилов, В.В.* Влияние вахтового метода осуществления дорожно-строительных работ на качество объектов / В.В. Гасилов, Е.В. Григораш, М.А. Шиббаева // *Предпринимательство*. – 2006. – № 6. – С. 64–67.
3. *Еремеева, А.С.* Актуальные проблемы финансового обеспечения дорожной отрасли / А.С. Еремеева // *Экономические исследования*. – 2012. – № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-finansovogo-obespecheniya-dorozhnoy-otrasli> (дата обращения: 13.03.2014). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-finansovogo-obespecheniya-dorozhnoy-otrasli#ixzz2voeREvvQ>

УДК 311.14

О.Ю. Озерова

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЪЕКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

В данной статье автор приводит оценку качества жизни населения Вологодской области за 2013 год по методике, разработанной ЦСКП Северо-Запад. В основу методики положен расчет индекса качества жизни населения.

Качество жизни населения. интегральный показатель, Вологодская область.

In this article the author gives an assessment of quality of life in the Vologda region in 2013 by the technique developed CSCP Northwest. The procedure is based on the calculation of the index of quality of people's life.

Quality of life. integral index, Vologda region.

Проблематика, стоящая за понятием «качество жизни», является в настоящее время объектом научных исследований во многих областях знания, прежде всего в социологии и экономике. В дискуссию о качестве жизни вовлечены исследовательские центры, правительственные органы, различные международные организации. Это многостороннее и комплексное понятие, которое включает в себя вопросы жизни, быта, мировоззрения, потребления, окружающей среды, психики, поведения, общественной и трудовой деятельности отдельной личности, социальных групп, слоев и классов и т.д. Именно в силу своего комплексного характера понятие «качество жизни» стало предметом исследования, интерпретации и теоретических обобщений ряда гуманитарных наук: философии, социологии, экономики, социальной психологии, демографии и т.д. [3].

Неоднозначность понятия «качество жизни» приводит к возникновению различных способов его исследования. Качество жизни населения страны, региона определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни. А показателями, позволяющими измерить качество жизни, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан, их можно называть интегральными индикаторами.

Современные концепции исследования качества жизни выстроены в ключе измерения как объективных, так и субъективных показателей в виде интегрального показателя жизнедеятельности человека на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности. В данном исследовании мы будем рас-

смаивать объективистский подход, в котором используются в основном статистические и административные данные [2].

Состояние качества жизни населения в регионе характеризуется набором показателей, рассчитанных на основе математических вычислений и данных статистической отчетности региона. Набор показателей для каждого периода времени одинаков. Показатели, характеризующие состояние отдельных составляющих социально-экономической жизни населения региона, могут быть сгруппированы в обобщающие показатели, так называемые блоки, которые, в свою очередь, составляют систему оценки качества жизни. Предполагается, что выбранная система показателей достаточно полно описывает качество жизни в регионе (рис. 1) [1].

Рис. 1. Трехуровневая схема построения оценки качества жизни населения [1]

Для расчета интегрального показателя качества жизни населения Вологодской области и г. Череповца в частности будем использовать методику, разработанную экспертами центра социально-консервативной политики в Северо-Западном федеральном округе (ЦСКП). Санкт-Петербург является разветвленным аналитическим центром, выступающим разработчиком программных документов, концепций

устойчивого территориального развития страны, стратегий социально-экономического развития регионов. Однако апробирование указанной методики происходило на Новгородской области [5]. Выбор данной методики обусловлен возможностью измерения уровня качества жизни населения не только в регионе, но и в отдельных муниципальных образованиях.

В основу методики положен расчет индекса качества жизни населения – интегрального показателя, агрегирующего частные показатели жизни населения, которые отражают уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Он позволит проводить оценку степени достижения поставленных целей в управлении социально-экономическим развитием региона.

Расчет интегральной оценки качества жизни населения в муниципальной методике включает несколько этапов:

- выборка и расчет административных и статистических показателей;
- приведение показателей в сопоставимый вид с областью в целом по каждому показателю;
- расчет групповых критериев качества жизни;
- введение в расчет коэффициентов весомости;
- расчет интегральной объективной оценки качества жизни населения.

Ниже представлены показатели, характеризующие Вологодскую область и г. Череповец. Их можно разделить на 5 групп: «Качество населения» (коэффициент K_1), «Благополучие населения» (коэффициент K_2), «Качество трудовой жизни» (коэффициент K_3), «Качество социальной сферы» (коэффициент K_4), «Качество безопасности жизнедеятельности» (коэффициент K_5). В табл. 1 представлены значения показателей по всем пяти группам. Далее рассчитываются индикаторы преимуществ для первой группы показателей.

В табл. 2 представлены получившиеся значения (табл. 2).

Таблица 1

Показатели, характеризующие качество жизни населения в Вологодской области и г. Череповце (2013 г.)

<i>1. Качество населения</i>	Череповец	Вологодская область
1	2	3
1. Коэффициент рождаемости	13,46	13,80
– число родившихся	4263	16472
– среднегодовая численность населения	316758	1193371
2. Коэффициент напряженности на рынке труда чел./вак.	0,7	0,8
3. Неустойчивость семьи и сиротство	0,30	0,35
– численность родителей, лишенных родительских прав в отчетном году	138	533
– численность родителей, ограниченных в родительских правах в отчетном году	42	112
4. Уровень социальной патологии	3,82	3,47
– численность жителей, больных наркоманией, состоящих на учете в лечебных учреждениях) на 1000 чел. нас.	1209	4138
5. Динамика физического здоровья населения	8,03	8,84
6. Коэффициент нагрузки на трудоспособное население	0,39	0,41
– численность детей в возрасте 0–15 лет	53854	205232
– численность лиц старше трудоспособного возраста	68 758	283443

1	2	3
<i>2. Благополучие населения</i>		
1. Покупательная способность	2,99	3,3
– среднемесячная номинальная зарплата занятого населения	25591,42	24903
– среднегодовая величина прожиточного минимума трудоспособного населения	8 569	7474
2. Коэффициент бедности по заявленному признаку	16,2	17,2
– численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	51314,796	205259,8
3. Обеспеченность экономическими активами	348,85	280,7
– число собственных легковых автомобилей в пользовании населения	110500	334979
4. Обеспеченность жильем	23,6	27
<i>3. Качество трудовой сферы</i>		
1. Уровень занятости экономически активного населения	0,91	0,92
– численность экономически активного населения (тыс. чел.)	98,23	657,7
– численность безработных (тыс. чел.)	8,37	52,1
2. Средняя продолжительность поиска работы безработными (мес.)	5,1	6,2
3. Уровень производственного травматизма	2,8	3,0
<i>4. Качество социальной сферы</i>		
1. Развитость профилактической медицины	0,67	0,6
2. Охват детей дошкольными учреждениями	0,95	0,70
– численность детей, посещающих дошкольные учреждения	19,3	70,7
– численность детей дошкольного возраста	20,3	101,28
3. Охват детей школьного возраста дополнительным образованием	0,54	0,52
4. Благоустроенность общеобразовательных учреждений	1,00	0,97
5. Уровень благоустройства жилищного фонда	81,2	57,6
6. Охват населения спортивными секциями, клубами и физкультурно-оздоровительными группами	156,32	150,84
– численность населения, занимающихся в секциях, клубах и физкультурно-оздоровительных группах	49516	180010
7. Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающая нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	0,1	0,74
<i>5. Безопасность жизнедеятельности</i>		
1. Уровень криминогенности	23,09	20,77
– число зарегистрированных преступлений	7315	24783
2. Уровень безопасности дорожного движения	2,14	2,21
– количество пострадавших	678	2642
3. Смертность от самоубийств	0,21	0,23

Таблица 2

Значения индикаторов преимуществ по категории «Качество населения»

Наименование показателя в методике	Содержание показателя	Значение сравнительного индикатора
Коэффициент рождаемости	Число родившихся на 1000 чел. населения	0,98
Коэффициент напряженности на рынке труда	Численность лиц с профессиональным образованием / численность занятых	0,88
Неустойчивость семьи и сиротство	Численность родителей, лишенных родительских прав и ограниченных в родительских правах в отчетном году в расчете на 1000 чел. населения	0,86
Уровень социальной патологии	Численность больных наркоманией, алкоголизмом, токсикоманиям, состоящих на учете в лечебных учреждениях, в расчете на 1 тыс. чел. населения	1,10
Динамика физического здоровья населения	Численность населения с первичной инвалидностью в расчете на 1 тыс. чел. населения	0,91
Коэффициент нагрузки на трудоспособное население	Численность детей в возрасте 0–15 лет и старше трудоспособного возраста в расчете на 1000 чел. населения	0,95

Таким образом, значение показателя $K_1 \approx 0,943$:

$$K_1 = \sqrt[6]{K_{1,1} \cdot K_{1,2} \cdot K_{1,3} \cdot K_{1,4} \cdot K_{1,5} \cdot K_{1,6}} = \\ = \sqrt[6]{0,98 \cdot 0,88 \cdot 0,86 \cdot 1,10 \cdot 0,91 \cdot 0,95} \approx 0,943$$

В табл. 3 представлены значения индикаторов преимуществ по категории «Качество населения» (табл. 3).

Таким образом, значение показателя $K_2 \approx 0,98$:

$$K_2 = \sqrt[4]{K_{2,1} \cdot K_{2,2} \cdot K_{2,3} \cdot K_{2,4}} \approx 0,98.$$

Далее показаны значения индикаторов преимуществ по категории «Качество трудовой жизни» (табл. 4).

Таким образом, значение показателя $K_3 \approx 0,910$:

$$K_3 = \sqrt[3]{K_{3,1} \cdot K_{3,2} \cdot K_{3,3}} = \sqrt[3]{0,99 \cdot 0,82 \cdot 0,93} \approx 0,910.$$

Ниже представлены значения индикаторов преимуществ по категории «Качество социальной сферы» (табл. 5).

Таблица 3

Значения индикаторов преимуществ по категории «Благосостояние населения»

Наименование показателя в методике	Содержание показателя	Значение сравнительного индикатора
Покупательная способность средней номинальной начисленной заработной плате	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, %	0,90
Коэффициент бедности по заявленному признаку	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, состоящего на учете в органах социальной защиты населения, в общей численности населения	0,94
Обеспеченность экономическими активами	Количество собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения	1,24
Обеспеченность жильем	Площадь жилищ, приходящихся на 1 жителя (кв. м. жилой площади на человека)	0,87

Таблица 4

Значения индикаторов преимуществ по категории «Качество трудовой жизни»

Наименование показателя в методике	Содержание показателя	Значение сравнительного индикатора
Уровень занятости экономически активного населения	Отношение численности экономически активного населения за вычетом численности безработных к численности экономически активного населения, %	0,99
Средняя продолжительность поиска работы безработными (мес.)	Отношение суммы периодов поиска работы безработными к общей численности зарегистрированных безработных, мес.	0,82
Уровень производственного травматизма	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с потерей трудоспособности на один рабочий день и более в расчете на 1000 человек среднесписочной численности работающих	0,93

Таблица 5

Значения индикаторов преимуществ по категории «Качество социальной сферы»

Наименование показателя в методике	Содержание показателя	Значение сравнительного индикатора
1	2	3
Развитость профилактической медицины	Охват работающего населения профилактическими медицинскими осмотрами, %	1,1
Охват детей дошкольными учреждениями	отношение численности детей, посещающих дошкольные учреждения, к численности детей дошкольного возраста, %	1,36
Охват детей школьного возраста дополнительным образованием	Отношение численности детей, посещающих учреждения дополнительного образования к численности детей 6–18 лет, %	1,04
Благоустроенность общеобразовательных учреждений	Доля общеобразовательных учреждений, благоустроенных водоснабжением, канализацией, отоплением (село), %	1,03

1	2	3
Уровень благоустройства жилищного фонда	Доля жилищного фонда, оборудованного всеми видами благоустройства	1,41
Охват населения спортивными секциями, клубами и физкультурно-оздоровительными группами	Число участников спортивных формирований в расчете на 1000 чел. населения	1,04
Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающая нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающая нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	0,14

Критерий $K_4 \approx 0,85$:

Таблица 7

$$K_4 = \sqrt[3]{K_{4,1} \cdot K_{4,2} \cdot K_{4,3} \cdot K_{4,4} \cdot K_{4,5} \cdot K_{4,6} \cdot K_{4,7}} = \\ = \sqrt[3]{1,1 \cdot 1,36 \cdot 1,04 \cdot 1,03 \cdot 1,41 \cdot 1,04 \cdot 1,14} \approx 0,85.$$

Далее представлены значения индикаторов преимуществ по категории «Безопасность жизнедеятельности» (табл. 6).

Таблица 6

Значения индикаторов преимуществ по категории «Безопасность жизнедеятельности»

Наименование показателя в методике	Содержание показателя	Значение сравнительного индикатора
Уровень криминогенности	Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения	1,11
Уровень безопасности дорожного движения	Численность пострадавших при ДТП в расчете на 10 тыс. чел. населения	0,97
Смертность от самоубийств	Количество случаев суицида на 100 тыс. чел.	0,91

Критерий $K_5 \approx 0,99$:

$$K_5 = \sqrt[3]{K_{5,1} \cdot K_{5,2} \cdot K_{5,3}} \approx 0,99.$$

Сформированные критерии качества жизни применительно к муниципальным образованиям Вологодской области могут иметь неодинаковую для населения значимость при оценке условий жизнедеятельности. Для учета в оценке качества жизни населения приоритетности критериев используются коэффициенты их весомости (значимости), получаемые из социологических опросов населения или путем экспертных оценок со стороны государственных и муниципальных служащих. Сумма весовых коэффициентов по всем пяти критериям должна составлять 1. В нашем случае значения коэффициентов весомости установлены специалистами ЦСКП Северо-запад, которые представлены в табл. 7.

Значения коэффициентов весомости критериев качества жизни населения

Наименование критерия качества жизни	Значение весовых коэффициентов
Качество населения	0,20
Благосостояние населения	0,24
Качество трудовой жизни	0,18
Качество социальной сферы	0,21
Качество безопасности жизнедеятельности	0,17
Итого:	1

Таким образом, интегральный показатель качества жизни населения Вологодской области равняется 0,934:

$$КЖН = (0,2 \cdot 0,943) + (0,24 \cdot 0,98) + (0,18 \cdot 0,91) + \\ + (0,21 \cdot 0,85) + (0,17 \cdot 0,99) = 0,934.$$

Значение интегрального показателя качества жизни населения по Вологодской области достаточно высок, но значение показателя в данном случае зависит так же от показателей качества жизни по отдельным категориям в муниципальных образованиях области (в нашем исследовании – Вологда и Череповец). Соответственно, качество жизни в регионе сопоставимо с качеством жизни в крупных городах области. Также стоит отметить, что, не смотря на то, что интегральный показатель качества жизни близок к 1, по отдельным группам показатели недостаточно высоки. Так, в результате расчетов и сопоставления статистических данных мы видим, что в Вологодской области недостаточно высок коэффициент рождаемости (13,8), к тому же, на сегодняшний день коэффициент смертности составляет 15,0, что говорит о естественной убыли населения. Но стоит также отметить, что в г. Череповце коэффициент рождаемости еще ниже, чем в среднем по области (13,46).

Таким образом, если рассмотреть значения индикаторов преимуществ в виде лепестковой диаграммы по отдельным 5 категориям («Качество населения», «Благосостояние населения», «Качество трудовой жизни», «Качество социальной сферы» и «Качество безопасности жизнедеятельности»), то можно наглядно определить, в каких областях положение дел лучше, а в каких хуже (рис. 2).

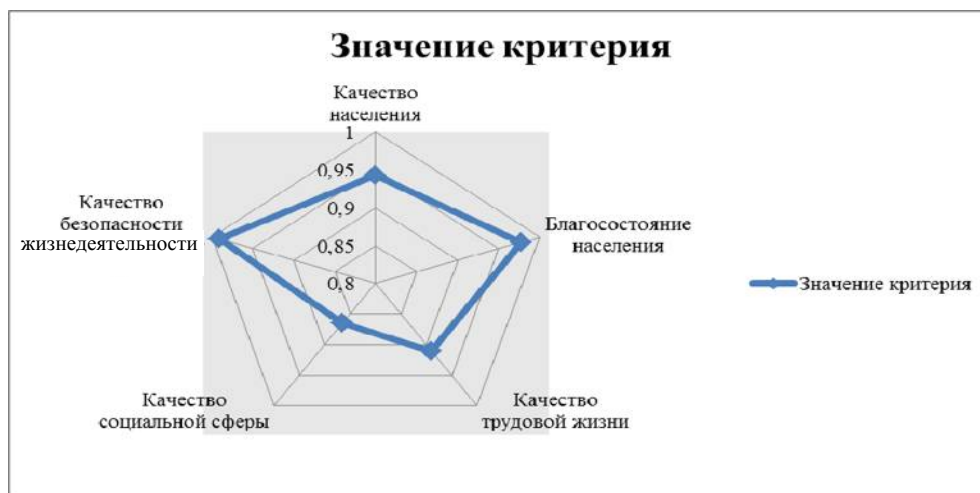

Рис. 2. Лепестковая диаграмма по значениям индикаторов преимуществ

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1) предложенная методика расчета интегрального показателя качества жизни населения может быть рекомендована для оценки реализации мероприятий, направленных на повышение качества жизни и социально-экономического развития муниципальных образований и региона в целом;

2) использование лепестковой диаграммы позволяет представить наглядную картину состояния качества жизни муниципального образования в пяти направлениях;

3) предложенная методика оценки качества жизни населения муниципальных образований любого региона способствует выявлению наиболее проблемных среди них, требующих повышенного внимания.

Но, несмотря на достоинства используемой методики, нельзя не отметить существующие недостатки, которые уменьшают практическую значимость результатов. Используемая методика содержит в себе достаточно много показателей, характеризующие качество жизни населения с различных сторон, но не использует показателей, связанных с условиями жизни населения (доступность жилья, обеспеченность услугами ЖКХ, наличием детских площадок в придворовых территориях, экологические условия и т.д.). Как отмечают многие специалисты [2], [3], [4], качество жизни населения – интегральная категория, содержащая в себе три основных компонента: уровень, образ и условия жизни. В данной методике отсутствуют показатели, характеризующие категорию «условия жизни». К тому же стоит отметить, что проведенном исследовании использовались только статистические данные (объективный подход) и не учитывались какие-либо мнения населения по разным вопросам (субъективный подход).

Таким образом, для повышения эффективности используемой методики автором предлагается доба-

вить в список используемых показателей добавить индикаторы, характеризующие условия жизни населения. Вторым этапом расчета интегрального индекса качества жизни населения может стать анализ субъективной информации (на основании социологических опросов).

Литература

1. Андреева, О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2012. – № 4. – URL: http://www.ojkum.ru/arc/2012_04/2012_04_09.html
2. Богатенкова, Е.Ю. Регулирование качества жизни населения: проблемы и подходы к решению / Е.Ю. Богатенкова. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/regulirovanie-kachestva-zhizni-naseleniya-problemy-i-podhody-k-resheniyu/pdf>
3. Гаврилова, Т.В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т.В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – 2004. – Т. 4. – № 2. – С. 1–11.
4. Горшенина, Е.В. Система индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе-субъекте РФ / Е.В. Горшенина // Региональные экономические исследования: теория и практика. – Тверь, 2009.
5. Методика оценки качества жизни населения Новгородской области. – URL: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/7701.html>
6. Мониторинг состояния наркоситуации в Вологодской области в 2013 г.
7. Попова, В.И. Интегральная оценка уровня и качества жизни населения субъектов Северо-Западного Федерального округа / В.И. Попова, Р.В. Дубиничев // Экономика региона. (ИСЭРТ РАН). – 2009. – № 4. – С. 224–227.
8. Постановление об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения Вологодской области 2014–2020 гг.»
9. Публичный доклад о результатах деятельности мэра г. Череповца за 2013 г.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

**КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТИ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ
В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ)**

Работа посвящена вопросам качественной оценки потребности в квалифицированных кадрах в Вологодской области, в частности: оценке сложности подбора персонала с различным уровнем образования, выявлению наиболее важных качеств (компетенций) необходимых для специалиста, работающего в организациях региона, определению уровня соответствия молодых специалистов предъявляемым требованиям с позиции работодателей.

Спрос на рынке труда, профессионально-квалификационная структура рабочей силы, молодые специалисты.

The paper deals with qualitative analysis of demand for qualified workers in Vologda region from the perspective of employers. The main aspects are estimating the complexity of recruiting workers with different education level, identifying the most important qualities (competencies) required for specialists working in the organizations of the region, valuation of young specialists' level of compliance with the requirements.

Labour market demand, vocational qualification structure of labour force, young specialists.

Эффективность развития экономики в целом в значительной мере определяется эффективностью функционирования рынка труда, в особенности, сбалансированностью его профессионально-квалификационной структуры. Это, в свою очередь, определяет возрастание актуальности исследований в области анализа потребности экономических систем, рассматриваемых на различных уровнях интеграции, в квалифицированных кадрах. Большая часть работ данного направления акцентирует внимание на количественной оценке и моделировании динамики показателей, характеризующих потребность в специалистах (См., например: [2], [3]).

Цель данной работы состоит в качественной оценке потребности в квалифицированных кадрах в Вологодской области. При этом выделяются следующие задачи: оценка сложности подбора персонала с различным уровнем образования, выявление наиболее важных качеств (компетенций), необходимых для специалиста, работающего в организациях региона, определение уровня соответствия молодых специалистов предъявляемым требованиям с позиции работодателей. Среди работ, в которых в той или иной степени рассматривалась данная тема, в частности, можно назвать аналитические материалы Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета [7], исследования В.В. Алтухова, А.Г. Серебрякова [1]. В Вологодской области специалистами ИСЭРТ РАН ежегодно проводится мониторинг качества трудового потенциала, а также мониторинг функционирования и развития промышленности, в рамках которого также затрагиваются вопросы оценки обеспеченности кадрами, анализа их качественного состава (См., например: [4], [5], [6]).

Для достижения цели исследования в марте – апреле 2014 г. был проведен опрос 308 представителей предприятий и организаций региона. Предельная ошибка выборки при 95 % вероятности составила

5,57 %. Наибольшая часть анкет приходится на предприятия г. Вологды и Череповца, что в целом отражает структуру генеральной совокупности. По видам экономической деятельности более 20 % выборки составляют предприятия и организации торговли, больше 10 % приходится на операции с недвижимостью и строительные организации, что также в целом соответствует структуре генеральной совокупности (табл. 1). Таким образом, можно сделать вывод о репрезентативности выборки и надежности данных.

В результате анкетирования установлено, что сложнее всего, по оценкам работодателей, в настоящее время найти необходимых специалистов с высшим образованием. Если принимать во внимание только количество, а не качество подготовки соискателей, высокую сложность подбора персонала с высшим образованием, отмечает почти треть респондентов и только 17 % опрошенных считают, что сотрудника с высшим образованием найти легко. При этом в Вологде найти необходимых специалистов с высшим образованием легче, чем в Череповце или в области в целом. Что сотрудника с высшим образованием найти легко, считают 32 % опрошенных представителей предприятий и организаций г. Вологды и только 10 % респондентов из Череповца (табл. 2).

На втором месте находятся работники со средним профессиональным образованием, на третьем – с начальным. Легче всего, по оценкам работодателей, в настоящее время найти неквалифицированных работников.

Сложность подбора персонала с различным уровнем образования, если принимать во внимание только количество, а не качество подготовки соискателей, различается в зависимости от вида экономической деятельности. Так, сложнее всего найти необходимых работников независимо от уровня образования в сельском хозяйстве и сфере здравоохранения, легче всего – в строительстве и торговле.

Структура выборки по видам деятельности

Вид деятельности	Число респондентов	Доля респондентов	Доля предприятий генеральной совокупности в общем числе
Сельское хозяйство, рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство	21	6,8 %	4,1 %
Обрабатывающие производства	28	9,1 %	8,3 %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1	0,3 %	0,9 %
Строительство	40	13,0 %	12,5 %
Торговля	80	26,0 %	28,0 %
Гостиницы и рестораны	5	1,6 %	1,7 %
Транспорт и связь	27	8,8 %	8,5 %
Финансовая деятельность	3	1,0 %	2,7 %
Операции с недвижимостью	39	12,7 %	17,8 %
Государственное управление	10	3,2 %	3,3 %
Образование	20	6,5 %	3,9 %
Здравоохранение	11	3,6 %	1,8 %
Предоставление прочих услуг	22	7,1 %	6,5 %

Источники: Вологдастат [8], рассчитано автором по результатам опроса работодателей

Таблица 2

Оценка сложности подбора персонала с различным уровнем образования

Уровень образования	Доля респондентов, считающих, что найти работников данного уровня образования сложно		
	ВПО	32 %	25 %
СПО	13 %	6 %	16 %
НПО	10 %	12 %	8 %
Без профессионального образования	7 %	13 %	2 %
Уровень образования	Доля респондентов, считающих, что найти работников данного уровня образования легко		
	ВПО	17 %	32 %
СПО	28 %	34 %	29 %
НПО	33 %	30 %	36 %
Без профессионального образования	31 %	23 %	46 %
Уровень образования	Доля респондентов, не испытывающих потребности в поиске работников данного уровня образования		
	ВПО	16 %	8 %
СПО	11 %	8 %	12 %
НПО	19 %	22 %	13 %
Без профессионального образования	40 %	45 %	31 %

Источник: рассчитано автором по результатам опроса работодателей

Сотрудников с высшим образованием сложнее всего найти в сельском хозяйстве и здравоохранении, а легче всего в строительстве. Наименьшей потребностью в работниках данного уровня образования характеризуется торговля, 40 % опрошенных представителей предприятий и организаций данной сферы указали, что не испытывают потребности в поиске работников с высшим образованием.

Сложности с подбором работников со средним профессиональным образованием также преимущественно наблюдаются в сельском хозяйстве, хотя в данном случае доля респондентов, считающих, что найти работников данного уровня образования

сложно, невелика и составляет всего 24 %. Наименьшей потребностью в работниках со средним профессиональным образованием характеризуется сфера здравоохранения. При этом доля опрошенных представителей предприятий и организаций данной сферы указавших, что не испытывают потребности в поиске работников со средним профессиональным образованием, также невелика и составляет 18 %.

Сотрудников с начальным профессиональным образованием сложнее всего найти в сфере «операции с недвижимостью». При этом доля респондентов, считающих, что найти работников данного уровня образования сложно, невелика и составляет

всего 23 %. Легче всего работников с начальным профессиональным образованием найти в сфере «транспорт и связь». Более половины опрошенных представителей данной сферы считают, что, если принимать во внимание только количество, а не качество подготовки соискателей, найти сотрудников с начальным профессиональным легко. Наименьшей потребностью в работах данного уровня образования характеризуются сфера образования, здравоохранение и предоставление прочих услуг.

Работников без профессионального образования найти сравнительно легко во всех сферах.

На основании данных анкетного опроса составлен рейтинг наиболее важных качеств (компетенций), необходимых для специалиста, работающего в организациях Вологодской области. Всего рассмотрено 14 основных характеристик. Среди них:

- ответственность, надежность;
- исполнительность;
- профессиональные навыки, уровень практической подготовки;
- мотивация к труду;
- стрессоустойчивость;
- профессиональные знания, уровень теоретической подготовки (а также общая грамотность);
- умение работать в команде;
- способность к быстрому обучению и освоению новой информации;
- коммуникабельность;
- активность и инициативность;
- компьютерная грамотность;
- аналитическое мышление, способность системно подходить к решению профессиональных задач;
- творческое мышление, способность находить нестандартные решения профессиональных задач;
- лидерские качества.

Первые три позиции занимают ответственность, исполнительность и профессиональные навыки, уровень практической подготовки.

Профессиональные знания, уровень теоретической подготовки (а также общую грамотность) считают чрезвычайно необходимым 46 % респондентов, при этом по мнению 7 % опрошенных без данной компетенции вполне можно обойтись. Профессиональные знания занимают 6 позицию в рейтинге. Способность к быстрому обучению и освоению новой информации, позиционируемая представителями образовательных учреждений как очень важная, занимает 8 место. Среди других важных качеств, определенных самими респондентами, необходимо отметить: отсутствие вредных привычек и способность исполнять задания в срок.

Последние три позиции в рейтинге занимают аналитическое и творческое мышление, а также лидерские качества. 19 % опрошенных представителей предприятий и организаций считают аналитическое мышление, способность системно подходить к решению профессиональных задач ненужными качествами для специалиста. По мнению 22 %, в работе специалиста не пригодится творческое мышление. И

только 22 % респондентов в числе чрезвычайно необходимых отмечают лидерские качества.

По большинству выделенных качеств опрошенные представители предприятий и организаций оценивают уровень молодых специалистов как средний. При этом, если рассматривать скорректированные значения по каждому признаку (оценки только тех работодателей, которые считают данный признак важным для специалиста), то сильными сторонами молодых специалистов с высшим образованием являются компьютерная грамотность и способность к быстрому обучению и освоению новой информации.

Высокие профессиональные знания, уровень теоретической подготовки (а также общую грамотность) новых работников своего предприятия, только что закончивших высшее учебное заведение, отмечают 40 % опрошенных представителей предприятий и организаций Вологодской области, а профессиональные навыки, уровень практической подготовки – только 29 %. При этом 13 % респондентов оценивают уровень практической подготовки работающих молодых специалистов с высшим образованием как низкий.

Высокий уровень ответственности новых работников своего предприятия, только что закончивших учебное заведение, отмечают 32 % опрошенных, высокий уровень исполнительности – 36 %.

Относительно слабыми местами молодых специалистов с высшим образованием, по оценкам работодателей, являются стрессоустойчивость, аналитическое мышление и профессиональные навыки, уровень практической подготовки.

Для специалистов со средним профессиональным образованием в целом характерны аналогичные тенденции при меньшей доле высоких оценок. Относительно слабыми местами молодых специалистов со средним профессиональным образованием, по мнению работодателей, являются лидерские качества, аналитическое и творческое мышление.

Если рассматривать соответствие молодых специалистов предъявляемым требованиям по приоритетным качествам (компетенциям) в разрезе отдельных видов экономической деятельности, ответственностью, надежностью новых работников своего предприятия, только что закончивших вуз, наиболее удовлетворены представители торговых организаций. Среди них 48 % отмечают высокий уровень ответственности молодых специалистов с высшим образованием. Наименее ответственностью, надежностью новых работников своего предприятия удовлетворены опрошенные представители предприятий и организаций сельского хозяйства. Среди них высокий уровень ответственности молодых специалистов отмечают только 10 %.

Уровнем исполнительности новых сотрудников с высшим образованием также в большей степени удовлетворены представители торговых организаций, 53 % которых отмечают высокий уровень исполнительности молодых специалистов. Меньше других исполнительностью новых работников с высшим образованием удовлетворены представители

сферы здравоохранения. Среди них высокий уровень исполнительности молодых специалистов отмечают только 18 %.

Представители торговых организаций также больше других удовлетворены профессиональными навыками, уровнем практической подготовки новых работников с высшим образованием. 35 % опрошенных представителей предприятий и организаций данного вида экономической деятельности оценивают уровень практической подготовки молодых специалистов как высокий и только 2 % – как низкий. Наименее профессиональными навыками новых работников с высшим образованием удовлетворены респонденты из числа представителей предприятий и организаций сельского хозяйства, 21 % которых отмечает низкий уровень практической подготовки молодых специалистов.

Профессиональными знаниями, уровнем теоретической подготовки (а также общей грамотностью) больше других удовлетворены работодатели сферы здравоохранения. Половина опрошенных представителей данной сферы оценивает уровень теоретической подготовки молодых специалистов как высокий. Меньше других профессиональными знаниями удовлетворены в сфере государственного управления.

На основании полученных данных можно рассчитать интегральную оценку удовлетворенности работодателей качественными характеристиками молодых специалистов как среднюю взвешенную из оценок по каждому качеству (табл. 3).

Таблица 3

Интегральная оценка удовлетворенности работодателей качественными характеристиками молодых специалистов

Вид деятельности	Оценка	
	ВПО	СПО
Сельское хозяйство, рыболовство	0,555	0,500
Обрабатывающие производства	0,658	0,596
Строительство	0,653	0,649
Торговля	0,706	0,673
Транспорт и связь	0,662	0,653
Операции с недвижимостью	0,572	0,495
Государственное управление	0,543	0,513
Образование	0,676	0,660
Здравоохранение	0,591	0,584
Предоставление прочих услуг	0,575	0,564
Все	0,634	0,608
Источник: рассчитано автором по результатам опроса работодателей		

В целом можно отметить средний уровень удовлетворенности работодателей качественными характеристиками молодых специалистов. При этом специалисты с высшим образованием соответствуют

предъявляемым требованиям в большей степени, чем специалисты со средним профессиональным. Наиболее удовлетворены качественными характеристиками молодых специалистов опрошенные представители торговых организаций, наименее – представители сельского хозяйства (специалистами с высшим образованием) и операций с недвижимостью (специалистами со средним профессиональным образованием).

Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер государственной экономической политики, направленных на согласование спроса и предложения на рынке труда и содействие трудоустройству молодых специалистов, как на региональном, так и на федеральном уровне. Необходимо также отметить, что сбор и распространение актуальной информации о качественных характеристиках потребности в квалифицированных кадрах могут сами по себе выступить действенным механизмом достижения сбалансированности профессионально-квалификационной структуры рынка труда.

Литература

1. Алтухов, В.В. Исследование проблем и перспектив трудоустройства выпускников вузов на современном рынке труда. Динамика работодателей 2008–2010 годы / В.В. Алтухов, А.Г. Серебряков // Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии» – 2010. – URL: http://симт.рф/docs/Publication/down.php?file=CTIR_3
2. Гринкруг, Л.С. О прогнозировании потребности экономики и социальной сферы региона в специальностях и направлениях подготовки (на примере ЕАО) / Л.С. Гринкруг, В.С. Василенко // Сборник докладов по материалам X Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием. – Петрозаводск, 2013. – URL: http://labourmarket.ru/conf10/reports/grinkrug_vasilenko.doc
3. Гуртов, В.А. Приоритеты экономики: прогнозирование потребностей в кадрах с высшим профессиональным образованием / В.А. Гуртов, Л.М. Серова, И.С. Степуть // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4 (74). – С. 43–51.
4. Леонидова, Г.В. Трудовые ресурсы России: качественное состояние и перспективы развития / Г.В. Леонидова // «Экономика и современный менеджмент: теория и практика»: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции. (01 октября 2014 г.). – URL: <http://sibac.info/15942>
5. Лукин, Е.В. Промышленность Вологодской области: факторы и итоги в 2012 году / Е.В. Лукин, А.С. Барабанов // Проблемы развития территории. – 2014. – № 1 (69). – С. 33–42.
6. Попов, А.В. Требования работодателей к качеству трудового потенциала молодежи / А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67). – С. 63–70.
7. Система интерактивного мониторинга трудоустройства выпускников: офиц. сайт. – URL: <http://симт.рф>
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. – URL: <http://vologdastat.gks.ru>

О РАЗВИТИИ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлены результаты проведенного анкетного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области, касающегося обзора опыта и приоритетных направлений работы организаций в области партнерства с органами власти. Результаты анализа позволили выделить ряд проблем взаимодействия власти и бизнеса и предложить пути повышения эффективности данного взаимодействия.

Власть, бизнес, взаимодействие, партнерство, предприятия, опрос.

The article presents the results of the questionnaire survey conducted by the managers of industrial enterprises in Vologda region, revealing the enterprises' practices and priorities in partnership with the authorities. The analysis helped disclose a number of problems of government-business cooperation, offered the ways of improving the effectiveness of this interaction.

Government, business, cooperation, partnership, enterprises, survey.

В настоящее время становится очевидным тот факт, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны, достижение стратегических целей государственной власти невозможно без заинтересованного партнерства органов власти с представителями частного бизнеса. Дефицит региональных бюджетов, сокращение трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъектах РФ, приводят к поиску внебюджетного финансирования. Поэтому не случайно В.В. Путин, выступая на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в г. Екатеринбурге 30 июня 2011 г. заверил: «Правительство будет привлекать серьезные частные инвестиции в инфраструктуру, готово создавать для этого необходимые условия, использовать механизмы государственно-частного партнерства».

Необходимо заметить, что Вологодская область относится к числу регионов, на территории которых партнерские отношения органов власти и бизнес-структур характеризуются как находящиеся на стадии формирования. По данным рейтинга активности регионов реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства («ГЧП-старт») Вологодская область имеет высокий потенциал в данном направлении. В 2013 г. регион вошел в десятку лидеров, заняв 8-е место. Указанный результат был достигнут благодаря имеющимся в областном законодательстве основам для применения механизмов ГЧП – утвержден закон об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве, который определил основные формы, а также порядок участия области в ГЧП. Однако в 2014 г. он занял лишь 18-е место [5]. Вместе с тем в регионе реализуются ряд инвестиционных проектов (индустриальный парк «Сокол», индустриальный парк «Шексна», строительство мусороперерабатывающего завода, выставочная площадка малоэтажно-

го деревянного домостроения «Вологодская слобода») и др. Часть проектов находятся на стадии завершения:

- расширение производства по глубокой заморозке и переработке дикорастущих ягод и грибов (объем инвестиций составил 115 млн руб., при этом создано 65 рабочих мест);
- запуск автоматизированного энергоцентра в г. Великий Устюг (140 млн руб.);
- оказание услуг на базе мобильной медицинской платформы, г. Великий Устюг;
- производство стеклопластиковой арматуры (инвестиции составили 30 млн руб., количество созданных рабочих мест – 51 чел.);
- новая фабрика "Nestle" (1,2 млн руб., 50 рабочих мест);
- причал в с. Горицы Кирилловского района (30 млн руб.);
- строительство биотопливной котельной, г. Харовск (170 млн руб.);
- производство палочек для мороженого (12 млн руб., 31 рабочее место);
- производство медицинской ваты и адсорбирующего наполнителя изо льна (780 млн руб., 120 рабочих мест).

Кроме того, в настоящее время реализуется более 70 проектов, в частности: организация Международного кластера деревянного домостроения, центр развития легкомоторной малой авиации, строительство цементного завода в г. Череповце, строительство яхт-клуба, модернизация производства для выпуска домокомплектов и деревянных конструкций, развитие комплекса хозяйств по рыборазведению, развитие инфраструктуры связи и др. Существует более 35 предложений органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления Вологодской области по реализации проектов с привлечением бизнеса.

Однако готов ли бизнес сотрудничать с органами власти? В целях оценки степени развития партнерских отношений, выявления проблем взаимодействия власти и бизнеса в рамках ежегодного анкетного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области ИСЭРТ РАН провел опрос в данном направлении.

Во взаимоотношениях с бизнесом роль государства является доминирующей. Именно региональные органы власти создают условия для развития экономики и частного предпринимательства, задают параметры влияния бизнес-структур на социально-экономическую ситуацию в регионе. Это подтверждается и ответами респондентов (табл. 1). За активизацию государства в экономике в той или иной степени выступает 66 % опрошенных руководителей предприятий области. Из них ровно половина полагают, что государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования.

Удельный же вес респондентов, которые считают, что роль государства так или иначе должна уменьшиться, не изменился с 2000 по 2012 гг., составив 18,7 %.

Вместе с тем, большинство респондентов (67,8 %) считают, что уровень результативности взаимодействия с органами власти в последние годы существенно не меняется, при этом их количество в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом существенно снизилось (в 2012 г. – 82 %, в 2011 г. – 78 %), в то время как для дальнейшего развития экономики в посткризисный период требуется большая консолидация общества и власти всех уровней. Оценивая по десятибалльной шкале результативность взаимоотношений с исполнительной властью области в решении общих экономических проблем, 6,3 % респондентов считают, что взаимоотношения заслуживают 9 баллов, 17,7 % не более 5–8 баллов, 16,7 % – 4 балла, а большинство (59,4) – не больше 3-х баллов. Средняя оценка в 2013 г. составила 3,5 балла (для сравнения в 2012 г. – 4,3 балла; рис. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет?», % от числа ответивших

Вариант ответа	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм. 2007 – 2012 гг., п.п.
Государство должно сохранить определенное влияние на экономическую жизнь в стране, но по сравнению с нынешним днем его роль должна уменьшиться	15,5	16,4	17,9	17,2	20,0	19,6	18,7	+2,3
Государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования	61,9	43,6	44,6	50,0	41,2	50,0	65,9	+22,3
Государство должно усилить степень прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную политику	11,9	16,4	26,8	15,6	17,6	19,6	7,7	-8,7
Государство должно полностью отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	7,1	12,7	1,8	7,8	9,4	6,5	4,4	-8,3
Нынешняя степень участия государства в экономике оптимальна, поэтому ничего менять не нужно	3,6	3,6	8,9	6,3	5,9	2,2	3,3	-0,3

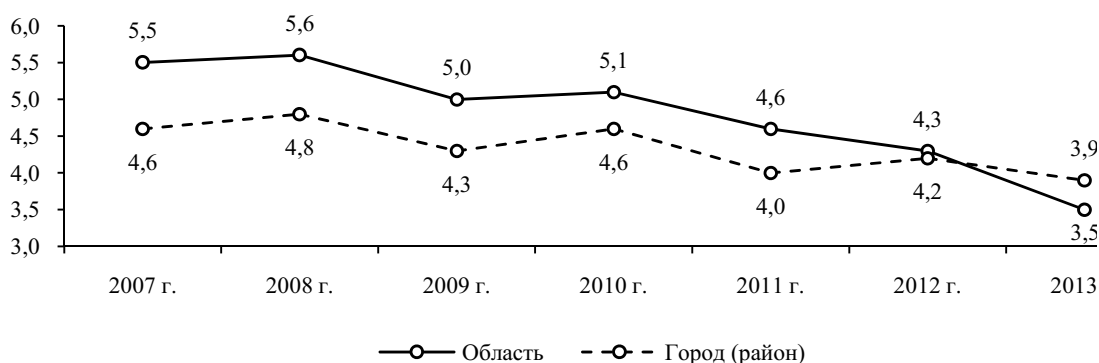

Рис. 1. Средняя оценка результативности взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий, балл (наивысший – 10)

Оценка взаимодействия, складывающегося между исполнительной властью городов (районов) и субъектами хозяйствования, несколько выше – в среднем 3,9 балла (в 2012 г. – 4,2 балла). Доля руководителей, считающих, что взаимоотношения заслуживают высокой оценки, – от 8 баллов и выше – всего 8,4 % (в 2012 г. – 17 %), от 6 до 7 баллов – также 8,4 % (в 2012 г. – 20 %), не больше 5 баллов – 83,3 % (в 2012 г. – 59 %).

На негативные оценки взаимодействия власти и бизнеса повлияло наличие проблем, которые сдерживают внедрение ГЧП, – это и нерешенность целого ряда методологических вопросов концепции перехода к партнерским отношениям, и неразвитость законодательной и нормативной базы, отсутствие должного опыта и квалифицированных кадров в данной сфере, низкая информированность частных партнеров и др. [8].

Среди факторов, препятствующих развитию партнерских отношений, самыми значительными, по мнению руководителей предприятий, являются: бюрократизм управленческих структур (47 %) и недостаток бюджетных средств для финансирования совместных проектов (45 %). Следует подчеркнуть, что острой проблемой респонденты считают слабую вовлеченность органов власти (39 %), а также трудности принятия компромиссных решений (30 %, табл. 2).

Это говорит о наличии у сторон устойчивых негативных стереотипов, существование которых является одним из весомых «камней преткновения» на пути развития партнерства органов власти и бизнеса. В частности, более 46 % опрошенных отмечают, что на их предприятии не реализуется партнерство с органами власти (табл. 3).

Таблица 2

Оценка остроты проблем, сдерживающих развитие партнерства власти и бизнеса, % от числа ответивших

Проблемы	2007 г.	2013 г.
Бюрократизм управленческих структур	8,4	47,4
Недостаток бюджетных средств для финансирования совместных проектов	8,3	45,4
Слабая вовлеченность органов власти	6,9	39,2
Трудности принятия компромиссных решений	6,8	29,9
Неуверенность в преимуществах партнерских отношений	4,8	25,8
Недостаточная правовая проработка вопроса партнерства	6,6	21,6
Отсутствие знания и опыта	4,4	16,5
Склонность к нарушению действующего законодательства бизнесом	6,9	14,4
Безынициативность частных компаний	4,1	2,1
Другое	н. д.	3,1

На остальных предприятиях партнерство осуществляется в форме совместного финансирования инновационных проектов, предоставления государственных земельных участков в аренду, консультативной поддержки. Консультативная поддержка чаще всего оказывается организациям металлургии и машиностроения, а также энергетики, деревообработки. Стоит отметить, что масштабно осуществляется совместное финансирование проектов в химической и металлургической промышленности, что не является новацией, поскольку они являются наиболее прибыльными, поэтому государство стремится развивать с ними партнерские отношения. Менее распространенные формы (такие, как предоставление государственного оборудования в аренду и аутсорсинг) реализуются только в пищевой промышленности.

В основном же совместные проекты власти и бизнеса в регионах России осуществляются в сфере транспорта, энергетики, ЖКХ. Между тем потенциал партнерства может быть задействован в обеспечении граждан доступным и комфортным жильем, в развитии агропромышленного сектора, сферы образования, в разработке и производстве медицинского оборудования и медикаментов. Механизмы партнерства власти и бизнеса могут быть одной из форм привлечения российского бизнеса к решению и других региональных проблем. В частности большинством респондентов были указаны:

- плохое состояние дорог, тротуаров, внутридворовых территорий – 43 %;
- изношенность коммунальных сетей и оборудования – 33 %;
- уборка мусора и незастроенных территорий – 31 %;
- изношенность жилищного фонда – 28 %;
- недостаток мест в дошкольных образовательных учреждениях – 28 %;
- низкое качество медицинского обслуживания – 27 %;
- неудовлетворительное качество питьевой воды – 26 %;
- высокие тарифы на услуги ЖКХ – 25 %;
- неудовлетворительное качество работы общественного транспорта – 20 %.

Следовательно, механизм применения партнерства власти и бизнеса способен обеспечить, прежде всего, возможность осуществления общественно-значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, повысить эффективность проектов за счет участия в них частного капитала. Кроме того, при этом обеспечивается снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей. Это отмечено и руководителями предприятий в ответе на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнерских отношений органов власти и бизнеса?» (рис. 2).

Формы партнерских отношений, % от числа ответивших

Формы партнерских отношений	Реализовывались в		Наиболее перспективные в	
	2007 г.	2013 г.	2008–2010 гг.	2014–2015 гг.
Никакие формы не реализуются	н. д.	46,4	н. д.	39,2
Предоставление государственных земельных участков в аренду	27,3	17,5	22,7	20,6
Консультативная поддержка	13,6	17,5	18,2	16,5
Совместное финансирование инновационных проектов	13,6	17,5	22,7	14,4
Продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках	50,0	14,4	50,0	23,7
Совместные предприятия	н. д.	11,3	н. д.	11,3
Компенсация процентной ставки по кредитам	18,2	8,2	22,7	10,3
Льготные условия налогообложения приоритетных для региона проектов	13,6	5,2	36,4	7,2
Контракт на обслуживание	4,5	3,1	0,0	3,1
Контракт на управление (аутсорсинг)	0,0	2,1	4,5	2,1
Предоставление государственного оборудования в аренду	9,1	2,1	4,5	2,1
Другое	н. д.	2,1	н. д.	1,0
Концессионное соглашение	0,0	0,0	4,5	0,0
Соглашение о разделе продукции	н. д.	0,0	н. д.	0,0
Предоставление гарантий по займам	4,5	0,0	18,2	0,0

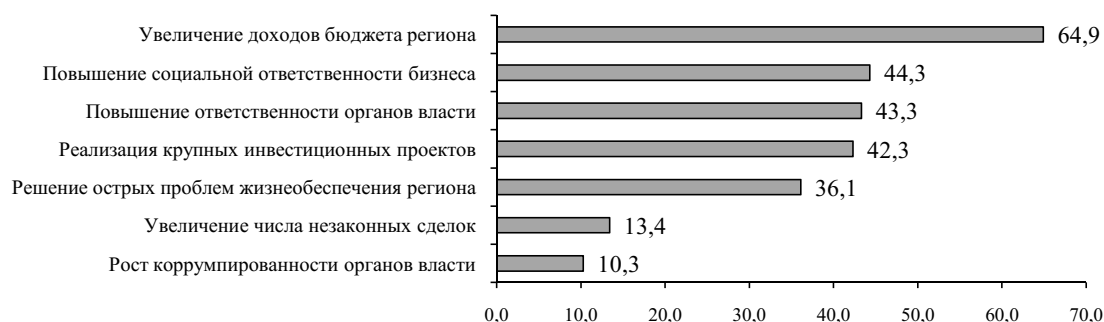

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнерских отношений органов власти и бизнеса?», % от числа ответивших

В целях достижения более весомых результатов взаимодействия власти и бизнеса государственная власть должна разработать детальные планы и программы сотрудничества с бизнесом в форме цивилизованного партнерства [8]. С нашей точки зрения, к числу основных направлений работы органов власти в данном направлении относятся:

- совершенствование правовой базы, а также институциональных и организационных условий взаимодействия;
- разработка рекомендаций по применению (на добровольной основе) международных стандартов управления и отчетности оп устойчивому развитию;
- проведение специальных форумов и конференций с участием бизнеса и местных администраций, посвященные вопросам социально-экономических и экологических приоритетов в деятельности региональных властей;

– разработка и реализация специальных целевых программ социального инвестирования во всех областях (экономической, социальной, экологической и культурной) при условии прямого долевого участия в финансировании этих программ местных администраций и бизнес-структур [1], [3];

– обеспечение участия представителей местных органов власти в мероприятиях, проводимых бизнес-структурами на территории присутствия в форме диалогов по проблемам партнерства с целью выработки конкретных рекомендаций по развитию программ для местного сообщества, местной администрации и менеджмента компании;

– организация семинаров и других специальных мероприятий в целях развития межсекторного партнерства при участии всех заинтересованных сторон – власти, бизнеса, гражданского общества;

– развитие механизмов информационного обмена между бизнесом и органами региональной власти на основе активного применения информационных технологий с целью создания единого регионального информационного пространства.

Таким образом, в качестве актуальных вопросов формирования эффективной системы взаимодействия органов власти и бизнеса в современной России можно назвать: поиск механизмов их легитимации, управляемости, регламентирования на федеральном и региональном уровнях, в нахождении новых каналов взаимовыгодного сотрудничества органов власти и предпринимательского общества [4], [6].

Реализация проектов на основе партнерства власти и бизнеса способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, что создаст условия для повышения инвестиционной привлекательности региона, реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов.

Литература

1. *Беляева, И.Ю.* Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // *Управленческие науки.* – 2013. – № 4 (9). – С. 4–8.

2. *Орлова, Э.О.* Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и местного самоуправления / Э.О. Орлова, П.М. Советов. – Вологда, 2010.

3. *Разгулина, Е.Д.* Взаимодействие власти и бизнеса как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона / Е.Д. Разгулина // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* – Июнь 2014. – № 6. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5221>

4. *Разгулина, Е.Д.* Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий / Е.Д. Разгулина // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2014. – № 3 (33). – С. 223–234.

5. *Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации.* – М., 2014.

6. *Сигарева, Л.В.* Актуальные вопросы формирования системы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в современной России / Л.В. Сигарева // *Омский научный вестник.* – 2010. – № 3-88. – С. 79–83.

7. *Ускова, Т.В.* Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы / Т. В. Ускова // *Проблемы развития территории.* – 2013. – № 3. – С. 7–16.

8. *Шуртухина, Е.А.* Государственно-частное партнерство как эффективная форма взаимодействия власти и бизнеса / Е.А. Шуртухина // *Экономика и управление.* – 2012. – № 1. – С. 153–162.

УДК 338.45

Л.А. Сахарова, Н.С. Самарина, Е.Н. Стенькина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблемам развития промышленности с учетом требования импортозамещения. Подчеркивается реальная угроза возможного экстенсивного наращивания производства в условиях, когда требуются преимущественно интенсивное развитие, модернизация и экспансия на международные рынки. Эти вопросы обостряются на фоне снижения индекса промышленного производства.

Промышленное производство, темпы роста, инвестиции, промышленные технологии, импортозамещение.

The article is devoted to the problems of industrial development taking into account the requirements of import substitution. The authors emphasized the real threat of a possible extensive expansion of production in conditions that require mainly intensive development, modernization and expansion in international markets. These issues are exacerbated by the decline in the index of industrial production.

Industrial production, growth, investment, industrial technology, import substitution.

Современные условия российского промышленного развития характеризуются наложением двух противоречивых процессов. Во-первых, формированием трансформационных тенденций от постиндустриального общества к обществу знаний, в котором значение промышленного сектора экономики пока не поддается корректной оценке. Во-вторых, ухудшением геополитической обстановки, ведущей к экономическому противостоянию отдельных стран и международных организаций при явном доминировании процессов глобализации. В таких условиях возможно формирование различных, в том числе

негативных, тенденций промышленного развития, на что необходимо обратить пристальное внимание.

В последние годы российский промышленный сектор на фоне общего спада как в отечественной экономике, так и в экономике развитых европейских стран, стал демонстрировать тенденции замедления своего роста. Данный процесс отчетливо прослеживается при анализе изменения динамики индексов промышленного производства за последнее десятилетие (рис. 1).

На рис. 1 представлен сводный индекс промышленного производства за 2000–2013 гг., а также част-

ные индексы по секторам промышленности за этот период времени. Анализ сводного графика позволяет выделить три периода:

1) стабильно высокие показатели ежегодного прироста физического объема промышленного производства в диапазоне 3–9 % в 2000–2007 гг.;

2) сокращение до нуля, переход в отрицательный диапазон и последующее восстановление в кризисные 2008–2010 гг.;

3) новая волна замедления ежегодных темпов прироста с достижением нулевых отметок в 2013 г.

Анализ оставшихся графиков на рис. 1 также позволяет говорить о том, что динамика частных индексов промышленного производства может быть

разделена на 3 периода аналогично динамике сводного индекса: стабильно высокие темпы роста в первой половине рассматриваемого периода; резкое замедление и восстановление в кризисные годы; новая волна замедления в посткризисные годы. Динамика индексов промышленного производства по добывающему и генерирующему секторам была более стабильна и отличалась менее высокими темпами ежегодного роста, нежели по секторам обрабатывающих производств. При этом в 2013 г. в добывающем и в обрабатывающем секторах промышленности был зафиксирован околонулевой рост, а в генерирующем секторе – и вовсе отрицательный (рис. 2).

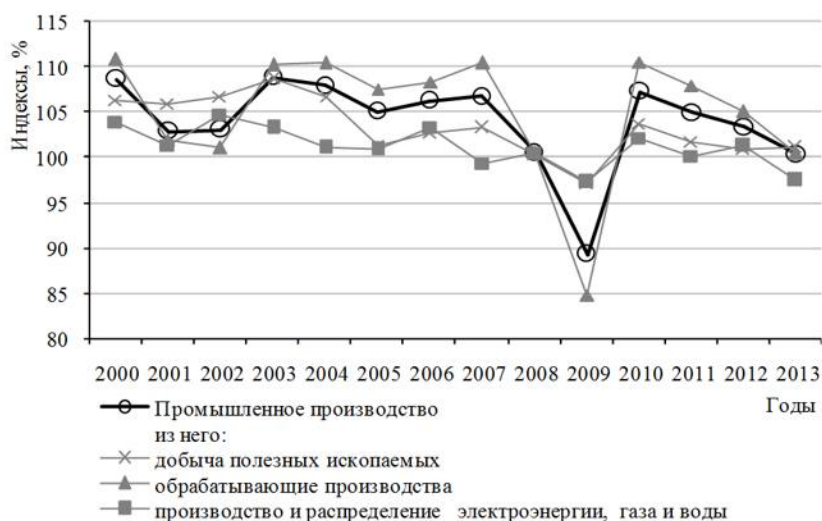

Рис. 1. Динамика индексов производства по секторам промышленности в период с 2000 по 2013 гг., в % к предыдущему году (графики составлены автором на основе данных: Промышленное производство // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls)

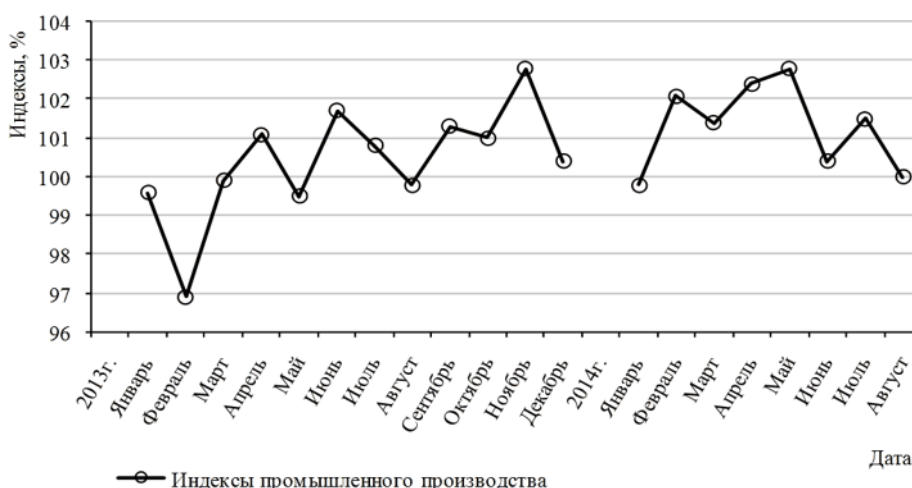

Рис. 2. Динамика индексов промышленного производства в период с 2013 по 2014 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года (графики составлены автором на основе данных: О промышленном производстве в январе – августе 2014 года // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/186.htm)

Представленные тенденции в совокупности актуализируют проблематику обеспечения устойчивого роста промышленного производства не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе. На рис. 2 представлен подробный график, иллюстрирующий динамику индексов промышленного производства в период с 2013 по 2014 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года. Видно, что в 2013 г. по отношению к 2012 г. наблюдалась восходящая динамика темпов роста физического объема промышленного производства. Данная тенденция была отмечена и в январе 2014 г. Однако затем восходящий тренд замедлился – к маю 2014 г. И затем стала прослеживаться нисходящая динамика. В результате прирост индекса промышленного производства в августе 2014 г. в сравнении с августом 2013 г. сократился до нуля. Таким образом, рост промышленного производства замедлился и появилась угроза начала нового периода его сокращения.

Во многом проблема усугубилась на фоне обострения геополитических процессов, вызванных про-

тивостоянием России и Запада. Это привело к резкому снижению уровня международного сотрудничества, в т.ч. и в рамках экономического взаимодействия [1]. Негативные последствия данного процесса можно представить, рассмотрев таблицу. Так, в таблице приведена информация об изменении показателей экспорта/импорта продукции (товаров и услуг) в Россию в период с 2005 по 2012 гг. Можно увидеть, что совокупный объем экспортно-импортных отношений в 2012 г. достиг 839,6 млрд дол. США. Это значительный объем, учитывая тот факт, что объем ВВП России по оценкам Международного валютного фонда и Всемирного банка в 2012 г. находился на уровне в 2010 млрд дол. США – 2,4 объема экспортно-импортных отношений. Причем за последние годы объем экспорта увеличился в 2,2 раза, а объем импорта – в 3,2 раза. Размеры сальдо экспортно-импортных отношений увеличились в 1,5 раз.

Таблица

Изменение показателей экспорта/импорта продукции (товаров и услуг) в Россию в период с 2005 по 2012 гг., млрд дол. США*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Темп роста, раз
Экспорт	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	397,1	516,7	525,4	2,2
Импорт	98,7	137,8	199,8	267,1	167,3	228,9	305,8	314,2	3,2
Сальдо	142,8	163,4	152,2	200,5	134,3	168,2	211,0	211,2	1,5

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Международные сравнения // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-54.htm

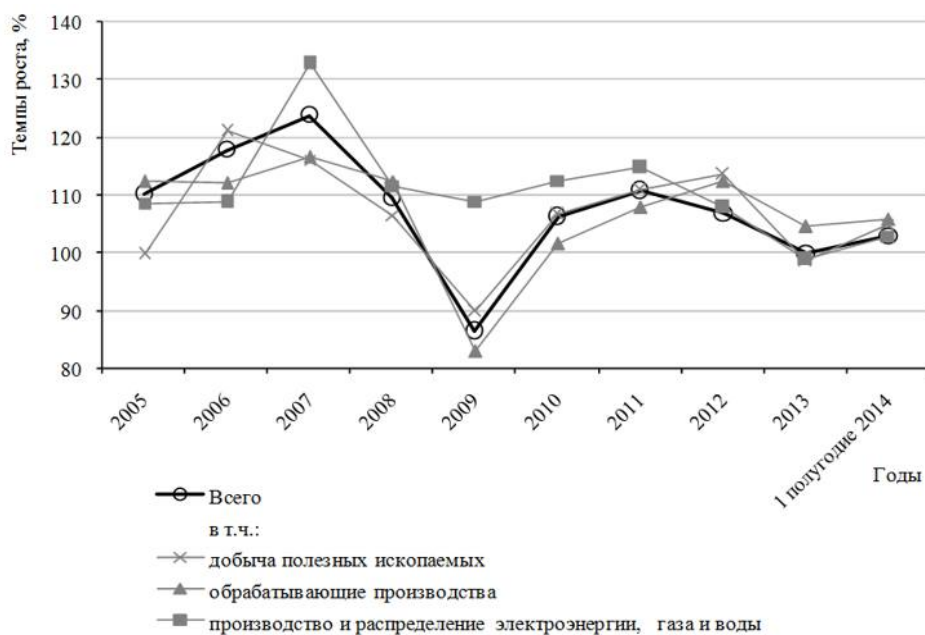

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в целом по экономике и отдельно по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 гг., в % к предыдущему году (графики составлены автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики.

– URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls; Структура инвестиций в основной капитал в I полугодии 2014 г. // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики.

– URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-str14.xls)

Между тем, ухудшение геополитической обстановки и введение рядом западных стран санкций, очевидно, приведет к сокращению экспортно-импортных отношений в ближайшее время. При этом в количественном отношении данное сокращение будет менее значительным, нежели в качественном, так как основной упор в санкционной борьбе сделан на запрет экспорта в Россию передовых промышленных технологий. В свою очередь, это отрицательно скажется на росте отечественных высокотехнологичных производств и производств, тесно интегрированных с ними [2].

Усугубление обозначенных процессов актуализировало разговоры о необходимости стимулирования импортозамещения, основанного на ускоренном развитии отечественного производства [4]. Однако здесь следует обратить внимание на угрозу преобладания экстенсивного развития промышленного комплекса, спешно заполняющего опустевшие на фоне санкционного противостояния ниши [5]. В частности, в пользу данного опасения свидетельствует замедление динамики инвестиций в промышленности.

На рис. 3 представлены графики, иллюстрирующие динамику инвестиций в основной капитал в целом по экономике и отдельно по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 гг., в % к предыдущему году. Анализ графиков позволяет отметить, что динамика инвестиций в основной капитал по секторам промышленности практически повторяет динамику инвестиций в основной капитал по экономике в целом. Это свидетельствует об инерционном характере данного процесса в промышленности. Исключением является генерирующий сектор, где в последние годы были развернуты достаточно емкие инвестиционные программы при непосредственной поддержке государства.

Помимо этого, анализ тенденций, описываемых графиками на рис. 3, позволяет отметить замедление темпов роста инвестиций в основной капитал как по экономике в целом, так и по секторам промышленности в частности. Так, если в 2005–2008 гг. ежегодный прирост объема инвестиций в промышленности находился на уровне в 10–20 %, то после снижения в

кризисные 2008–2009 гг. темп роста инвестиций не восстановился до прежнего уровня. Так, после подъема до 7–12 % ежегодного прироста к 2012 г., в 2013 и начале 2014 г. было продемонстрировано новое замедление темпов роста инвестиций. И, принимая во внимание ограничения для ряда ключевых в отечественной экономике финансовых и промышленных компаний по привлечению заемных средств на западных рынках, к концу 2014 и началу 2015 г. следует ожидать дальнейшее сокращение объемов инвестиций как в индустриальном секторе экономики, так и в экономике в целом.

В совокупности данные процессы способствуют реализации угроз обеспечения устойчивого роста российской промышленности. Так, отсутствие естественных инвестиционных драйверов реиндустриализации и модернизации на фоне санкционного противостояния и необходимости импортозамещения может стимулировать застойные процессы, сопровождаемые экстенсивным наращиванием производства и снижением его социально-экономической эффективности.

Литература

1. *Портанский, А.* Санкция на отсталость? / А. Портанский // Россия в глобальной политике. – 2014. – Т. 12. – № 3. – С. 98–108.
2. *Пыжьянова, В.* Свое иметь надо / В. Пыжьянова // «Эксперт Урал». – 2014. – № 39(616). – URL: <http://expert.ru/ural/2014/39/svoe-imet-nado/>.
3. *Татуев, А.А.* Стратегические приоритеты развития промышленности России / А.А. Татуев, М.А. Кереев // Вестник института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2013. – № 4(28). – С. 74–82.
4. *Титов, А.В.* Импортозамещение в условиях действия международных финансово-экономических санкций: история вопроса и современное состояние проблемы / А.В. Титов // Экономические науки в России и за рубежом. – 2014. – № 15. – С. 52–55.
5. *Шохина, Е.* Импортозамещение началось / Е. Шохина // «Expert Online». – 2014. – URL: <http://expert.ru/2014/08/18/importozameschenie-nachalos/>.

УДК 821.131.1

Ю.Н. Галащенко

ЭЛЬЗА МОРАНТЕ: «АНТИФЕМИНИЗМ» КАК ФОРМА ФЕМИНИЗМА

Статья посвящена исследованию творчества итальянской писательницы XX в. Эльзы Моранте, связью ее творчества с европейским феминизмом. Рассматриваются четыре романа Моранте: «Ложь и чары», «Остров Артура», «История», «Арачели». Выявляется парадокс: хотя писательница не причисляла себя к феминисткам и была по духу «антифеминисткой», во всех ее романах прослеживается явная феминистская направленность.

Итальянская литература, феминизм, архетип.

In the paper the works of Elsa Morante are analyzed. The analysis is based on four novels of the Italian authoress ("House of Liars", "Arturo's Island", "History", "Aracoeli"). Although Morante didn't consider herself a feminist writer, feministic features in her novels are revealed.

Italian literature, feminism, archetype.

Эльза Моранте – выдающаяся итальянская писательница середины XX столетия, первая жена «столпа итальянской литературы» Альберто Моравии. Ее творчество не вписывается ни в определенные течения, ни в жанровые рамки. Произведения Моранте не подпадают под общепринятые нормы «женской литературы». Во-первых, ее романы нельзя назвать «женской прозой» в традиционном понимании подобной литературы как произведений исключительно любовной тематики. Во-вторых, хоть Моранте жила и творила в эпоху расцвета в Европе «феминизма», она пошла «против течения», выступая в явной оппозиции к этому явлению.

Эльза Моранте – очень сложная и неоднозначная фигура итальянской литературы XX столетия. Ее философия и творческая мысль намного глубже, чем это может показаться на первый взгляд. Поэтому и ее взаимоотношения с «феминизмом» непросты и не столь очевидны, и во многом ее взгляды представляются как «антифеминистические».

Моранте не старается быть воспитательницей или защитницей прав женщин, в ней нет открыто выраженной солидарности с феминистками в вопросах восприятия мужчин. Хотя критики и называют Эльзу Моранте «образцом для всех пишущих женщин», она являет собой «нетипичный пример, слишком отличающийся от других» [10, с. 222], она не стремится идентифицировать себя с женщинами-героинями своих романов, создается впечатление, что она вообще не любит женщин и даже презирает их.

То, что итальянская писательница не стремится примкнуть к «феминизму», видно по избираемым для романов темам и образам. Если феминисток 50–60-х гг. XX столетия волновали вопросы женской дискриминации, если они стремились повысить статус женщины и в обществе, и в семейно-бытовом

мире, а также культивировали понятие «женственности», то Эльза Моранте в своем творчестве создает как раз совершенно противоположный образ женщины.

Во время как одна из главных теоретиков «феминизма» Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» ("Le deuxième sexe", 1949 г.) [3] пыталась демистифицировать так называемый "женский удел" [см.: 5, с. 81] и изменить положение женщины, призванной ранее выполнять роль «второго пола», Э. Моранте культивирует образ женщины, задавленной социумом. Если де Бовуар поднимает вопросы «восстающей плоти», отказа женщины быть только плотью, то Моранте, словно в ответ феминисткам, создает на страницах своих романов женщин, которые воспринимаются исключительно с точки зрения их «телесности».

Во всех четырех романах Э. Моранте («Ложь и чары» – "Menzogna e sortilegio", 1948 г. [13], «Остров Артура» – "L'isola di Arturo", 1957 г. [12], «История» – "Storia", 1974 г. [14], «Арачели» – "Aracoeli", 1982 г. [11]) женские персонажи всегда угнетенные, малограмотные или вообще безграмотные, они пребывают во власти чувств, приближены к земле, они рабыни своего собственного тела. Женщины в романах Моранте, по словам главного героя «Острова Артура», бледные, «бесформенные и загадочные», «связанные в узел создания», которые всегда живут взаперти, словно в пещере. Моранте идет вразрез с принятыми в женской литературе представлениями о новой роли женщины в обществе, а именно, с тем, что женское тело должно перестать быть «орудием угнетения» [Цит. по: 5, с. 87].

Героини Моранте – чаще всего женщины из народа, с их животной, подчеркнуто приземленной природой. Они все очень похожи друг на друга, с одной лишь разницей – в возрасте. И это различие

безжалостно. Очень четко проводится различие между молодым, «плодоносным» телом и старым, бесплодным, словно речь идет не о живых существах, а о вещах, предметах: один еще полезный, нужный, а другой уже использованный, «на выброс». У молодых женщин – героинь Моранте – тело «животного», с его примитивными, первобытными повадками, зверскими жестами и законами выживания. Обычно женщина в романах Моранте некрасивая, несчастная, одинокая, вызывающая одну лишь жалость. Такова Ида из романа «История», такова Нунциата из «Острова Артура».

Телу в творчестве Моранте уделяется особое, очень пристальное внимание. Не раз подчеркивается, что Нунциата была еще с совсем юным телом, с худыми плечиками, маленькой талией, с уже очень большой грудью. В романе «Остров Артура» тело молодой девушки растет, расцветает и приносит плод, производит на свет малыша.

При этом тело не воспринимается как объект соблазна, нет описаний красоты женского тела. Женщины у Моранте подчеркнута некрасивые и лишены привлекательности. Вот описание Анны из романа «Ложь и чары»: «растрепанные волосы, с небрежной жестокостью: словно ей неохота причесываться, словно ей не хочется никому нравиться» [Цит. по: 8, с. 26]. Тело само, независимо от его хозяйки, расцветает и увядает. И заправляет всем одно лишь время, выступающее в романах как чисто биологический фактор. Главное, что делает время, это преобразовывает эти *пассивные объекты*, которыми являются женщины-героини. Резкому, необратимому процессу увядания в романах Моранте подвержены только женщины, чьи тела превращаются в безжизненные развалины.

Иде в романе «История» 37 лет, она некрасива и совсем не старается казаться моложе, ее тело истощено и бесформенно, с увядшей грудью, обернуто в коричневое старушечье пальто. И вопреки всей этой внешней анти-привлекательности она притягивает к себе внимание молодого солдата, который насилует ее. И опять же в этой сцене насилия проглядывается особое понимание *телесности* у Моранте. Молодой немецкий солдат искал не красавицу и немолодую любовницу, он искал просто любое женское тело.

И это безликое женское тело зачало ребенка, без какой бы то ни было любви или удовольствия, от разовой безликой встречи, как у животных. Во всех романах у Моранте сцены близости мужчины и женщины изображаются всего лишь как необходимый, заведенный природой акт. И тогда «гордая девичья независимость» превращается в «рабскую женскую покорность», и это «разрушает женскую идентичность, поскольку на сцену выходит культурно закреплённый "порядок полов"» и «связанная с этим потеря своего Я» и «само-отверженность» [2, с. 77].

Александрю, Чезиру, Анну (героинь романа «Ложь и чары»), Нунциату (из романа «Остров Артура»), Иду (главную героиню «Истории»), Арачели (из одноименного романа) за их способность к вос-

произведению часто сравнивают с животным, с растением, ведь, как показано на страницах всех романов Моранте, это их главное предназначение, а зачастую и единственное.

Эти «холодные и покорные» женщины, которые смиряются перед необходимостью, которые не знают радости любви и удовольствия, потому что оно не нужно для воспроизведения потомства, находят себя лишь в своей жертвенности. Эти женщины не испытывают любви к своим партнерам – будь то законным или случайным. Единственные исключения – это героини романа «Ложь и чары»: Анна с ее нездоровым влечением к Кузену, и Розария – тоже жертва мазохистской любви. Чувства, которые испытывают женщины, совсем другие: героини подчиняются мужьям, преклоняются перед ними, терпят их, принадлежат им. В женщинах, изображенных Моранте, нет и следа готовности к мятежу или возмущению. В таких взаимоотношениях прослеживается некий архаичный закон и устой жизни семьи, который совсем не укладывается в нормы современной писательнице семьи – семьи XX века.

Поэтому можно сказать, что Эльза Моранте идет вразрез с принятыми в мире середины XX столетия представлениями о женском творчестве. Она акцентирует архаическую природу женского начала и потому – вневременную и внеисторическую. Она воссоздает архетипический и мифологический образы матери, с ее сильным природным началом, присущими характерными инстинктами, нравами и устоями. Моранте словно подчеркивает «генеалогические права» женщин, о которых говорила Вульф¹, – возвращая их к корням, к первоосновам, к главному их предназначению – продолжению рода. Наверное, эта акцентированная привязанность героинь Моранте к корням объясняется тем, что сама Моранте была лишена этих основ, к тому же она была самоучкой и «вышла из ничего» [10, с. 224], она сама была словно гражданин мира и «гражданин времени», а не просто писательница.

Некоторые литературоведы считают, что «анализировать материнство как мазохистскую обязанность, возложенную на женщин..., кажется действием, принадлежащим ушедшей эпохе» [15, с. 198]. Другие усматривают в создании подобного образа женщины скорее контекст культуры XIX столетия. «Конструкты женского в рамках культуры XIX века оказываются связаны с такими характеристиками, как способность приспосабливаться, пассивность, скромность, красота, десексуализированная любовь и, не в последнюю очередь, материнство» [7, с. 240].

¹В. Вульф, описывая сложность положения женщин-писателей в обществе. «Женщина как писатель обращается к прошлому через своих «матерей» [17, с. 143]. По мнению литературоведов, эту фразу Вульф следует трактовать так: «Как пишущий субъект она берет на себя роль, которая из поколения в поколение была закреплена за мужчиной. Таким образом, она не обладает *генеалогическим* правом выполнять эту роль» [1, с. 220].

Если не учитывать такой параметр, как «красота», то все вышеперечисленные характеристики вполне точно описывают женских героинь Моранте. И определяющим в женском дискурсе становится именно феномен материнства. По мысли Менделеевой-Блок, материнство как раз отбирает у женщины красоту. Вот какими словами Блок описывает изменения женского тела во время беременности: «С отвращением смотрела я, как уродуется тело... Я не находила в душе ни единого уголка, которым могла бы полюбить гибель своей красоты» [2, с. 99–100]. Беременность Менделеева-Блок воспринимает как «латентную угрозу с трудом сконструированному Я» [7, с. 241]. Похожим образом к беременности и материнству относятся и Э. Моранте, намеренно отбирая у своих героинь-матерей красоту.

Порой при чтении романов Моранте создается впечатление, что все эти произведения женоненавистнические. Резонерами писательницы чаще всего выступают мужчины (в романе «История») или подростки (в романе «Остров Артура»). Исключение – героиня романа «Ложь и чары», несчастная одинокая Элиза. По словам исследователя Карло Сгорлона, «кокетство Моранте – в духе нарциссизма – дошло до того, что она дала героине практически свое имя» [16, с. 45].

Особая «нелюбовь» к женщинам проявляется не только в создании образов ущербных женщин, но и в отдельных деталях. К примеру, дом, в котором происходит действие романа «Остров Артура», называется "Casa dei guaglioni" («Дом пацанов»), где нет места женщинам, где женщин не любят, и они там практически никогда не жили, а если и жили, то этот дом не приносил им счастья: мать Артура умерла, а Нунциата живет, брошенная своим мужем.

Удивительно, но приходится констатировать столь недоброе отношение женщины-писательницы к персонажам ее же пола. Обычно создание неприглядного или даже отвратительного образа женщины свойственно скорее писателям-мужчинам, к примеру, современнику Моранте – австрийцу Томасу Бернхарду (1931–1989), который любил рисовать асексуальные, пассивные, «ужасающие женские образы» [6, с. 140], а также вписывается в эстетику другого австрийца-философа Отто Вейнингера, который в своей работе «Пол и характер» (1903 г.) принижает значимость женщины и пишет, что она «по природе лишена морали, логики, вкуса, фантазии, она – средоточие глупости, греховности, разложения, подлости, лицемерия, жадности, ненависти, коварства, зла. Женщина – антипод мужчины, представляющего у Бернхарда гением, интеллектуалом, «человеком духа»» [6, с. 140–141].

Интересно, что Моранте опирается на мужскую литературу, ее «учителя» сплошь мужчины – Гомер, Сервантес, Стендаль, Мелвилл, Чехов, Верга. Но не потому, что она не признает женскую литературу. Она просто не делает различий, полагая, что литература – это текст, без привязки к полу его создателя.

В одной из своих теоретических работ («Рабочие заметки, библиографические, биографические запи-

си, интервью и тому подобное» – "Appunti di lavoro, bibliografici, biografici, interviste e note simili") Моранте признается, что ее не очень интересуют проблемы женской эмансипации и прав женщин, ее интересуют проблемы прав человека в целом. В равной степени, как и проблемы негров, евреев, крестьян и интеллектуалов [Цит. по: 10, с. 244].

Моранте считает свой дискурс не женским, и это доказывает тот факт, что она нарушает стереотипное представление о женщине-писательнице, которая, как считали критики, способна создавать лишь дневники, которая тяготеет к «жанрам, ограниченным субъективностью, больше рисующим атмосферу, а не создающим историю» [5, с. 83].

Но даже вне зависимости от желания автора, его (или ее) половая принадлежность тем или иным способом проникает в его дискурс, даже если автор и противится этому. Быть женщиной – это не феномен литературы, это феномен жизни. По мысли исследовательницы Сильвии Аваллоне, пусть «Моранте не пишет по-женски», все же ее женскость «просачивается в ее письмо», хотя «это происходит без специального умысла» [8, с. 24].

Выбирая мужской стиль письма, Моранте демонстрирует, что она уже преодолела все негативные стороны «женского письма», что она смогла, будучи женщиной, создать прозу, отличную от типичных представительниц ее пола. Поэтому, пусть и вопреки желанию и не высказывая открыто своей феминистской позиции, она, (что называется не благодаря, а вопреки), примыкает к феминистскому течению в литературе, фактически реализуя в своих произведениях всю ту «программу», что создавалась в рамках этого течения, но не в социальном, а в творческом его аспекте.

Так, феминистки боролись с общепринятым представлением о женской прозе как о не имеющей «полномасштабного и полноценного исторического видения или политической оценки», с тем, что она считалась «слишком камерно-семейной, а изредка демонстрировала неподобающую дамам эротичность» [4, с. 113]. Эльза Моранте была лишена камерности и стремилась как раз нарисовать полномасштабную картину (к примеру, ужасы войны в романе «История»). К Моранте неприменимы и те определения, с помощью которых одна из главных теоретиков феминизма, Симона де Бовуар, характеризует общую тематику «женской литературы» как «описание любви и природы, душевных излияний» [3, с. 790]. Темы произведений Моранте – отнюдь не любовь и не природа, а судьбы человечества, вопросы истории.

Творчество Моранте нельзя описать словами, сказанными французской писательницей Поль Констан в отношении стандартного восприятия женщин-писателей и мужчин-писателей: «Когда мужчина пишет о мужчинах, он пишет о человеческом уделе; когда женщина пишет о женщинах, она создает женскую литературу» [Цит. по: 5, с. 89]. Совсем наоборот: Э. Моранте пишет о женщинах, но при этом описывает именно «человеческий удел» в целом.

Обычно женщин-писателей не воспринимали как новаторов, а, скорее, как эпигонов, продолжателей той или иной традиции [4, с. 114]. Эльза Моранте продемонстрировала своим творчеством, что женщина-писатель может стоять особняком, не быть эпигоном и не принадлежать какому-то одному течению или направлению в литературе. Таким образом, действуя «от противного», Моранте фактически восхваляет женщину. Неброская, несчастная, некрасивая героиня – это тот «гадкий утенок», которому суждено стать лебедем (как это происходит с героиней романа «Остров Артура» Нунциатой). А разве не это главный признак феминистской литературы – демонстрация женской силы и власти?

И определение романов Моранте как «женоненавистнических» – это результат лишь поверхностного их прочтения. Ибо за рамками угнетенного образа несчастной женщины именно эта женщина и оказывается сильной, а мужчина же всегда ею побежден. В «Истории» выживает только мать, а оба сына погибают. Мир в романе «Остров Артура» чисто мужской только внешне: отец главного героя, который приравнялся к божеству, свергнут со своего метафорического Олимпа, и вся могущественность мужского царства разрушается известием о том, что отец героя – гомосексуалист, а сам Артур оказывается неприспособленным к настоящей жизни и, видимо, тоже гибнет; самым сильным персонажем в итоге оказывается молоденькая Нунциата.

Можно сказать, что Эльза Моранте входит в такое явление, как «феминизм», но своеобразно, по принципу оппозиции к нему. Отрицая красоту, женственность, демонстрируя полное одиночество и ненужность женщины, всеми сюжетами своих романов писательница показывает глубинное величие женщины, ибо женщина – это архетипический материнский базис мироздания.

Моранте в своих романах не создает какого-либо социального подтекста, не призывает к эмансипации. Но это только кажется, будто Моранте не идет в ногу с современной ей действительностью в вопросах феминизма. В этом поиске юнговского архетипа «Матери» итальянская писательница Моранте реализует свой тип «феминизма». Выступая в защиту «асексуальности» литературы, утверждая, что писательское творчество не бывает «мужским» или «женским», Э. Моранте тем самым проявляет себя как истинная феминистка, уравнивающая в правах мужчин и женщин в сфере мысли и творчества.

Парадокс в том, что именно не видя различий, уравнивая мужчин-писателей и женщин-писательниц в их правах, Моранте борется за эмансипацию женщин в литературе. Намеренно лишая своих героинь привлекательности и сексуальности, демонстративно отрицая женскую красоту, писательница словно снимает с героинь женскую «внешнюю оболочку», оставляя лишь сущностное их предназначение.

И тогда можно переосмыслить вопрос о сути «феминизма» – отражает ли это явление стремление 1) возвысить женщину над мужчиной или 2) приравнять. Моранте, пусть и невольно, не ставя такой за-

дачи, неосознанно, принимает второй вариант ответа. Именно тот факт, что Моранте не импонировала мысль о существовании отдельно мужской, а отдельно женской литературы, прямым образом указывает на феминистский образ ее взглядов. Она не любила, когда указывали на ее пол и называли «писательницей», однажды она даже отказалась участвовать в сборнике женской поэзии. В одном из интервью в 1960 г. Моранте утверждала, что «по всему миру распространен некий вид расизма по отношению к женщинам, даже в тех странах, где женщины у руля... Взять хотя бы различие – которое широко сейчас используется – между писателями и писательницами, словно это не культурные категории, а физиологические (как если бы писателей разделяли на *блондинов* и *брюнетов*, *полных* и *худых*)» [Цит. по: 8, с. 23].

Можно сказать, что Моранте значительно опередила время, поскольку подобные размышления о нерелевантности разделения литературы на «мужскую» и «женскую» получили свое распространение в Европе лишь в конце XX – начале XXI столетий (Ортанс Дюфур, Николь Авриль, Доменика Бона, Ирен Фрэн). Спустя более сорока лет после высказанных мыслей Моранте в приведенном выше интервью 1960 г. современная французская писательница Марлен Амар словно «подхватывает» слова итальянской предшественницы и говорит: «Я не верю в женскую специфичность, в особую женскую чувствительность. Я верю в силу образования, в биологическую, семейную, социальную наследственность, во влияние индивидуальной и коллективной истории. Когда роман хорош, мне кажется, у него нет пола» [Цит. по: 9, с. 140].

Творчество Эльзы Моранте явило собой невероятный парадокс. Писательница, явно ставя себя в оппозицию к феминистским движениям, будучи открытой «анти-феминисткой» все равно проявила себя как настоящая представительница этого движения. Ибо идя «от противного», изображая заведомо неженственных, непривлекательных, несчастных женщин, только еще ярче и живее продемонстрировала их силу и мощь.

Литература

1. Бинсвангер, К. Тема материнства “Mon frère féminine” Цветаевой / К. Бинсвангер // Пол. Гендер. Культура. Вып. 3. – М., 2003. – С. 213–231.
2. Блок, Л.Д. И были и небылицы о Блоке и о себе / Л.Д. Блок // Две любви, две судьбы: Воспоминания о Блоке и Белом. – М. 2000. – С. 21–142.
3. Бовуар, С. Де. Второй пол: в 2-х т. / С.Де. Бовуар. – М.; СПб., 1997.
4. Калашникова, Н.Б. Женская проза Нидерландов XX в. / Н.Б. Калашникова // Гендерная проблематика в современной литературе. – М., 2010. – С. 111–139.
5. Пахсарьян, Н.Т. «Второй пол» Симоны де Бовуар и судьбы феминизма в современной французской литературе / Н.Т. Пахсарьян // Гендерная проблематика в современной литературе. – М., 2010. – С. 75–95.
6. Ташкенов, С.П. Томас Бернхард: Метастазы патриархальности и женское письмо / С.П. Ташкенов // Гендер-

ная проблематика в современной литературе. – М., 2010. – С. 140–160.

7. Шорэ, Э. «Ничего так не ненавижу на свете, как материнство...» Конструкты женственности и попытки преодоления их в воспоминаниях Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок / Э. Шорэ // Пол. Гендер. Культура. Вып. 3. – М., 2003. – С. 233–249.

8. Avallone, S. “Le donne di Elsa Morante” / S. Avallone // *Nuovi argomenti Mondadori*. – 2012. – № 57. – P. 23–35.

9. Bourin, A. Aujourd’hui: roman féministe ou roman feminine / A. Bourin // *Cahiers de l’Association internationale des études françaises*. – 1994. – № 46.

10. Garboli, C. Il gioco segreto. Nove immagini di Elsa Morante / C. Garboli. – Milano, 1995.

11. Morante, E. Aracoeli / E. Morante. – Torino, 1982.

12. Morante, E. L’isola di Arturo / E. Morante. – Torino, 1957.

13. Morante, E. Menzogna e sortilegio / E. Morante. – Torino, 1948.

14. Morante, E. La Storia / E. Morante. – Torino, 1974.

15. Rodgers, C. Le Deuxième sexe de Simone de Beauvoir. Un heritage admire et contesté / C. Rodgers. – P., 1998.

16. Sgorlon, C. Invito all lettura di Elsa Morante / C. Sgorlon. – Milano, 1972.

17. Woolf, V. Women and Fiction: The manuscript versions of “A room for one’s one” / V. Woolf. – Oxford, 1992.

УДК 81’23

М. В. Ефимова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Т.М. Рогожникова

ПАРАМЕТРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ТЕРМИНА

В статье предпринимается попытка исследования параметров эмоциональности термина. Анализируются результаты метода субъективного шкалирования на материале терминов интернета и теории музыки и сольфеджио. Выделяются субъективные параметры эмоциональности терминологической единицы как лексического компонента речевой деятельности индивида.

Термин, внутренняя форма, субъективное шкалирование, оценка, будущие специалисты, неспециалисты.

In the article characteristics of term emotionality is investigated. The results of psychological scaling method are analyzed. Terms of internet, music theory and solfeggio have been used as stimuli. Psychological characteristics of emotionality of the term as a lexical component of speech activity of an individual are distinguished.

Term, inner form, psychological scaling, evaluation, future specialists, non-specialists.

Исследование термина в психолингвистической системе координат предполагает изучение данной единицы сквозь призму индивидуального сознания носителя языка. В данной парадигме слово рассматривается как достояние пользующегося языком человека, способного соотносить языковую форму слова со своим опытом познания мира, с продуктами взаимодействия языка с другими психическими процессами – со своими ощущениями, памятью, воображением, мышлением, вниманием, эмоционально-оценочными переживаниями [5, с. 55–56]. Как считает А.А. Залевская, у человека функционирует неразделимая триада, включающая сенсорику, интеллект, эмоционально-оценочную сферу человека как вида и как личности в постоянном взаимодействии с естественным и социальным окружением.

Трактовки термина с данных позиций признают изначальной динамичность изучаемой единицы, переживаемой носителем языка как знакомой, понятной при непрерывном взаимодействии осознаваемого/неосознаваемого и вербального/невербального, при акцентировании внимания на определенных признаках и типичных свойствах. Речь идет о психологическом значении термина, «ставшим достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многосторонности) обобщенное отражение

действительности, выработанное человечеством, зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщенного «образа действия», норм поведения и т.п.» [10, с. 290]. Значение любого слова, в том числе, и термина, как единицы идиолексикона, представляющего собой «самоорганизующуюся динамическую систему» [6, с. 258], характеризуется двойственной онтологией. С одной стороны, значение термина, зафиксированное в специализированном словаре, входит «в систему общественного сознания», включая социальный опыт и профессиональную память. С другой, значение термина существует «в системе личности и деятельности» специалиста и представляет собой часть его сознания [9, с. 316]. Развитие идеи о двойной жизни значения термина основывается на дихотомии «общественное, базирующееся на значении по соглашению специалистов», и «личностное, реализующее выход индивида на образ мира во всем богатстве его объектов, связей и отношений и на эмоционально-оценочное отношение к окружающему миру».

Термин является языковой единицей, конвенционально соотносящейся с научным понятием и служащей для концентрации, фиксирования, хранения и передачи профессиональной информации [8]. Термин – информативная единица языка, в которой за-

креплена информация о накопленном коллективном/интернациональном опыте как базовой основе современного научного знания. Терминологическая информация представляет собой динамическую информацию интеллекта, которая призвана способствовать дальнейшему развитию творческой мысли и преобразующей деятельности индивида [17].

С данных позиций становится возможным анализировать *внутреннюю форму термина*, которая «не сводится однозначно ни к этимологии слова, ни к лексическому значению, ни к мотивированности, ни к сумме значений составляющих морфем», а «воплощает тот след, который слово оставляет в памяти человека. Слово именно потому отсылает человека к предмету (т.е. обладает для него значением), что оно имеет свою внутреннюю форму» [7, с. 66]. По мнению автора, внутренняя форма представляет собой некую психическую сущность, определенный отпечаток понятия в сознании индивида.

В работах Т.М. Рогожниковой рассматривается трактовка понятия *внутренняя форма вербальной модели* в соотношении с суггестивными ресурсами этой модели. Под *вербальной моделью* понимается модель любой сложности (звукобуква, слово, текст), являющаяся носителем внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентная информативность и воздействующий потенциал конкретной модели. Как считает исследователь, внутренняя форма предстает как виртуальное пространство, генерирующее не только объективно присутствующие и субъективно ощущаемые индивидуальным сознанием признаки, но и другие проявления, характеризующиеся ассоциативной природой и способствующие реализации внутренней формы [11], [13].

На сегодняшний день большую актуальность приобретает анализ вербальной информации с помощью специально созданных компьютерных программ. Через обращение к ассоциативным процессам очерчиваются различные направления декодирования суггестивного потенциала вербальной модели и измерения «силы слова» и выделяются единицы анализа языковых явлений. Исследованием природы психологической структуры цветового значения на материале русского, английского, немецкого, татарского и башкирского языков занимаются Т.М. Рогожникова, Н.В. Ефименко, Г.Р. Кочетова, Р.В. Яковлева. По результатам экспериментальных исследований [2], [14], [15], [16], [18] авторами было установлено, что анализ звуко-цветовых соответствий позволяет эксплицитировать латентную информативность и экспрессивность вербальной модели.

Анализируя психологическую структуру цветового значения звукобукв русского и английского языков, коллектив авторов в 2011 г. (руководитель проекта – Т.М. Рогожникова, программист – С.А. Воронков, аспиранты – Н.В. Ефименко, Р.В. Яковлева) создал компьютерную программу для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в слове и тексте (Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2011618299 «БА-

РИН», Автоматизированный анализ слова и текста). Основным компонентом программы стали цветовые матрицы звукобукв русского и английского языков.

В 2013 г. коллективом авторов (руководитель проекта Т.М. Рогожникова, программист Д.Д. Кудашов, Н.В. Ефименко, Г.Р. Кочетова) было разработано программное обеспечение «БАТЫР», которое позволяет устанавливать цветовое наполнение вербальных моделей на татарском и башкирском языках с помощью автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий. (Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2014613238 «БАТЫР», Автоматизированный анализ слова и текста). В основе программы лежат ассоциативные цветовые матрицы данных языков, разработанные Г.Р. Кочетовой.

В 2014 г. была написана компьютерная программа «СЧЕТОВОД» (авторы Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов) с целью верификации моделей, представленных в виде картин ассоциативной цветности, в которых в равных долях закодированы ассоциативные цвета всех звукобукв русского, английского, татарского и башкирского языков, и существующих как живое знание в ментальном лексиконе носителя языка. С помощью данной программы устанавливается частотность звукобукв русского языка через анализ большого массива текстов разных жанров и сопоставления отдельной жанровой разновидности текста с полученными средними показателями [12].

Интегративный подход к исследованию вербальной информации с привлечением естественнонаучных методов позволяет обнаруживать проявления внутренней формы термина через анализ эмоциональных параметров данной единицы с помощью психолингвистического инструментария. Метод субъективного шкалирования позволяет измерить эмоциональную значимость стимулов и их оценочное наполнение.

На данном этапе эксперимента предпринималась попытка изучить параметры эмоциональности терминоединицы с использованием модифицированной семизначной градуальной шкалы от -3 до +3 с, в которой антонимичная пара (*плохой – хороший*) получает градации: *плохой (-3) → скорее плохой, чем нейтральный (-2) → скорее нейтральный, чем плохой (-1) → нейтральный (0) → скорее нейтральный, чем хороший (+1) → скорее хороший, чем нейтральный (+2) → хороший (+3)* [1, с. 305]. На данной шкале респонденты давали оценку каждому тестируемому стимулу одним из показателей, к которому предписан один из признаков.

Информантами в эксперименте выступили студенты факультета информатики и робототехники Уфимского государственного авиационного технического университета и студенты Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова и Уфимского училища искусств, тестирующие термины изучаемой области знания в качестве будущих специалистов (далее – б/с) и тестирующие термины непрофилирующей сферы деятельности в качестве неспециалистов (далее – н/с). Общее количе-

ство проанализированных анкет составило 400 экземпляров, количество оценочных реакций – 8000 показателей [4].

Полученный репрезентативный материал исследовался с использованием метода дисперсионного анализа и обрабатывался с помощью статистического метода обработки результатов, который позволил обнаружить актуализировавшиеся оценочные реакции информантов на зонах шкалы, иллюстрирующие общее отношение субъекта к исследуемым стимулам (принятие, неприятие, никакое) и представляющие как фиксирование личного опыта, так и высвечивание общественно-закрепленных социальных оценок понятий, выраженных данными терминами.

Алгоритм математической обработки результатов эксперимента представлял собой составление статистического ряда в виде таблиц; подсчет среднего значения измеряемой величины, дисперсии, среднего квадратического отклонения.

В таблице представлен фрагмент таблицы статистического ряда на S БАС 3 группы б/с, в которой отражены семь значений шкалы (-3, -2, -1, 0, +1, +2, +3) и полученные от информантов количественные показатели оценок на каждое значение шкалы.

Таблица

Таблица статистического ряда

Термин	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
БАС	5	8	8	7	18	15	39

Подсчет среднего значения (далее – СЗ) величины вычислялся по формуле:

$$X = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^7 x_i n_i$$

где x_i – один из показателей семибальной шкалы (-3, ..., +3), n_i – частота значения x_i , т.е. сколько раз был проставлен балл x_i при оценке тестируемого стимула всеми респондентами определенной группы в совокупности; n – общее количество информантов в заданной группе (100 человек).

Полученные СЗ по четырем группам составили для 1 группы **0,62**; для 2 группы равно **0,49**; для 3 группы – **0,74**; для 4 группы – **0,42**, что позволяет говорить о показателях, обнаруживающихся на зоне шкалы от 0 до +1, в группах б/с, тяготеющих к положительному вектору (нейтральное поле со знаком +), в группах н/с, стремящихся к нейтральному вектору шкалы (нейтральное поле со знаком 0). Заявленные данные позволяют выделить параметры нейтральности термина в группах н/с и параметры эмоциональности данной единицы в группах б/с и служат показателем совокупного оценивания данного стимула всей группой респондентов, что обеспечивает достаточно объективную характеристику, нивелируя влияние субъективных факторов.

Среднее квадратическое отклонение (далее – СКО) служит показателем меры рассеивания значения величины около ее среднего значения X , т.е. меры единодушия и сплоченности респондентов в оценке тестируемого стимула. СКО вычислялся как корень квадратный из дисперсии $\sigma_x = \sqrt{D_x}$, где дисперсия D_x , в свою очередь, вычислялась по формуле:

$$D_x = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^7 (x_i - X)^2 \cdot n_i$$

К примеру, D и СКО на S МУЛЬТИПЛЕКСОР в 1 гр. б/с вычислялись при помощи следующего алгоритма действий:

$$D_x = \frac{1}{100} \left[\begin{array}{l} (-3 - 0,53)^2 \cdot 5 + (-2 - 0,53)^2 \cdot 5 + \\ + (-1 - 0,53)^2 \cdot 8 + (-0,53)^2 \cdot 39 + \\ + (1 - 0,53)^2 \cdot 17 + (2 - 0,53)^2 \cdot 12 + \\ + (3 - 0,53)^2 \cdot 15 \end{array} \right] \approx 2,45.$$

$$\text{СКО } \sigma_o = \sqrt{D_o} \approx \sqrt{2,45} \approx \sqrt{1,56}$$

Подсчитанные аналогичным образом D и СКО по каждому тестируемому стимулу во всех группах испытуемых позволили составить общие показатели СКО по 4 группам: 1 гр. б/с = **1,53**; 2 гр. н/с = **1,79**; 3 гр. б/с = **1,74**; 4 гр. н/с = **1,43**. Данные показатели позволяют составить картину восприятия респондентами тестируемых терминов: для группы б/с технических областей знаний характерна большая степень единодушия при оценивании стимулов как профилирующих областей, так и непрофилирующих, что говорит о параметрах стереотипности ассоциативных процессов; группа б/с музыкальных специальностей характеризуется наибольшим разбросом мнений и меньшей степенью стереотипности реакций/оценок.

Таким образом, на основе анализа средних значений исследуемых стимулов представляется возможным сделать заключение о наличии параметров эмоциональности в психологической структуре термина. Наряду с актуализацией нейтральных оценочных компонентов значения исследуемой единицы как констатации социально и профессионально устоявшейся оценки данного явления [3], выделяются эмоциональные оценочные факторы термина, полученные благодаря дополнительным математическим методам анализа исследуемого феномена. Объективное/словарное значение термина, преломляясь через индивидуальный опыт информанта с учетом значимости действующих на него явлений и ситуаций, окрашивается субъективным оценочным восприятием индивида и приобретает неотъемлемый эмоциональный окрас.

Литература

1. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: Учеб. пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М., 2005.

2. *Ефименко, Н.В.* Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Ефименко. – Уфа, 2011.

3. *Ефимова, М.В.* Параметры многозначности и нейтральности в психологической структуре термина / М.В. Ефимова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. – 2014. – № 2 – Вып. 11. – С. 312–318.

4. *Ефимова, М.В.* Экспериментальное исследование стратегий идентификации терминов / М.В. Ефимова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 28(282). – Вып. 70. – С.66–69.

5. *Залевская, А.А.* «Живое слово» и интерфейсная теория значения / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. – 2013. – № 24. – Вып. 5. – С. 54–61.

6. *Залевская, А.А.* Введение в психолингвистику / А.А. Залевская – М., 2007.

7. *Кияк, Т.Р.* О внутренней форме лексической единицы / Т.Р. Кияк // Вопросы языкознания АН СССР, институт языкознания. – М., 1987. – С. 58–69.

8. *Лемов, А.В.* Система, структура и функционирование научного термина: на материале русской лингвистической терминологии: дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Лемов. – Саранск, 2000.

9. *Леонтьев, А.А.* Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность) / А.А. Леонтьев. – М., 2001.

10. *Леонтьев, А.Н.* Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М., 1972.

11. *Рогожникова, Т.М.* Автоматизированный анализ вербальной информации как декодирование суггестивного потенциала языковой системы / Т.М. Рогожникова // Вест-

ник Уфимского государственного авиационно-технического университета. – 2014. – Т. 18. – № 2(55). – С. 66–77.

12. *Рогожникова, Т.М.* Суггестивные ресурсы и внутренняя форма вербальной модели / Т.М. Рогожникова // Теория и практика языковой коммуникации. – Уфа, 2014. – С. 232–255.

13. *Рогожникова, Т.М.* Суггестивный потенциал имени / Т.М. Рогожникова // Теория и практика языковой коммуникации. – Уфа, 2013. – С. 415–434.

14. *Рогожникова, Т.М.* Этнокультурная специфика цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Матер. IV Межд. науч.-метод. конф. – Пятигорск, 2011. – С. 51–55.

15. *Рогожникова, Т.М.* Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 13 (Филология и искусствоведение). – С. 1313–1320.

16. *Рогожникова, Т.М.* Исследование ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Матер. шк.-сем. (VII Березинские чтения). – М., 2011. – Вып. 17. – С. 241–246.

17. *Шмелева, О.Ю.* Терминологические процессы в диахронии и синхронии (на материале английского языка) / О.Ю. Шмелева. – СПб., 2010.

18. *Яковлева, Р.В.* Ассоциативная цветность звукобукв немецкого языка / Р.В. Яковлева // Мавлютовские чтения: Материалы Всероссийской молодежной научной конференции: Сб. тр. в 5 т. Т. 5. – Уфа, 2014. – С. 46–48.

УДК 811.161.1

Л.М. Салимова

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ Ю. М. ЛОТМАНА КАК ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются возможности применения лингвокультурологического подхода в лингвоперсоналогических исследованиях, посвященных созданию галереи языковых портретов выдающихся отечественных ученых. Наблюдения над текстами, созданными известным филологом и культурологом Ю.М. Лотманом (1922–1993), позволяют сделать вывод об элитарности языковой личности автора.

Лингвокультурология, лингвоперсоналогия, языковая личность, элитарная языковая личность, культура, текст.

The article considers the possibility of using linguoculturological approach in linguopersonological studies devoted to creating linguistic portrait gallery of prominent Russian scientists. Observations on the texts created by a famous linguist and cultural scientist Y. M. Lotman (1922–1993) let us draw a conclusion about the author's elitist linguistic identity.

Cultural linguistics, linguopersonology, linguistic identity, elitist linguistic identity, culture, text.

В качестве одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед антропоцентрической лингвистикой в области исследования языковой личности, можно назвать создание типологии языковых личностей, построенной на основе различий в стилях мышления, в путях развития коммуникативной компетенции, как в диахроническом, так и синхроническом представлении. Неисчерпаемый источник на-

учного вдохновения содержится в изучении языковых личностей отдельных, конкретных носителей языка, создании индивидуального речевого портрета. Языковая личность в той или иной степени репрезентирует лингвокультурную ситуацию, в условиях которой она творит, языковую картину мира своего народа, отражающуюся в ее индивидуальной картине мира, себя как индивидуальность, «...поэтому

универсальное значение личности нуждается в анализе и объяснении» [4, с. 237]. Исследователи в области лингвокультурологии и лингвоперсонологии проявляют особенный интерес к элитарной языковой личности, которая отличается не столько общепризнанными качествами [26], [5], [13], [14], [25], сколько сформировавшимся индивидуальным отношением к миру и его проявлениям.

Языковая личность, таким образом, может быть признана элитарной только в том случае, когда она рассматривается на фоне ее отношений с другими представителями лингвокультурного сообщества, поскольку сама «культура, прежде всего, – понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное» [21, с. 5].

В поисках объекта исследования ученые обратили пристальное внимание в первую очередь на выдающихся членов языкового коллектива. Лингвоперсонология пополнилась исследовательскими трудами об элитарной языковой личности ученых – представителей как гуманитарных, так и естественных наук: В.В. Виноградова [16], [27], А.Ф. Лосева [6], Н.Н. Казанского [24], А.А. Реформатского [15], Д.С. Лихачева [23]; К.И. Бендера [14], В.И. Вернадского [18], Н.П. Бехтеревой [17] и др.

Наблюдения над языком ученых убеждают, что отечественные ученые видят свое высокое предназначение не только в служении науке, но и в пропаганде научного знания, популяризации научных достижений. Отсюда – отступления от требований научного стиля, выражающиеся в возрастании субъективного начала, обусловленного стремлением обеспечить более высокую степень понимания научного текста его читателем. В.В. Виноградов, которому лингвистика обязана появлением термина «языковая личность», может быть, по признанию исследователей, отнесен к элитарному типу носителя речевой культуры, обладающему несомненной «притягательной силой» [27, с. 177]. Нетипичные для научного стиля субъективность и конкретизированность, даже подчеркивание собственной роли в разработке описываемой проблемы, характеризуют языковую личность Н.П. Бехтеревой и вызваны, «вероятно, стремлением пропагандировать описываемую методику с опорой на собственный авторитет в научных кругах, ... особым отношением Н.П. Бехтеревой к работе ученого как к сфере его реализации, оценкой личных достижений и положительной роли амбиций в научной работе» [17, с. 63]. Другие исследователи языковой личности ученых также отмечают некоторые важные особенности, наблюдаемые в языке научных текстов. Так, «А.Ф. Лосев как профессиональная языковая личность сферы академической науки продуцирует дискурс, интегративный по своей сущности, в котором максимально адекватно реализуется ведущее коммуникативное намерение ученого – пропаганда научного знания» [6, с. 191]. Л.П. Крысин прямо называет одну из сторон научного творче-

ства А.А. Реформатского популяризаторством науки о языке [15, с. 151].

Изучение особенностей элитарной личности научных деятелей осуществляется прежде всего посредством наблюдения за их профессиональным дискурсом, воспринимаемым как отражение научной картины мира и заключающим в себе возможности, с одной стороны, выявления лингвостилистических особенностей языка отдельной науки, с другой – характеристики авторского научного мировоззрения и способов его репрезентации, а с третьей – описания автора с точки зрения принадлежности его к определенному типу речевой культуры.

В ряду представителей науки, чьи труды стали источником изучения их личностных особенностей, достойное место, на наш взгляд, должен занять Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) – ученый с мировым именем, основатель и глава Московско-Тартуской семиотической школы, президент Всемирной ассоциации семиотики (1968), член-корреспондент Британской академии наук (1977), действительный член Норвежской академии наук (1987), Шведской Королевской Академии (1989), Академии наук Эстонии (1992), выдающийся исследователь русской культуры, один из лучших представителей отечественной литературоведческой школы, блестящий исследователь творчества Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, автор и ведущий телевизионного цикла передач «Беседы о русской культуре», человек необычайно эрудированный и обаятельный и, смеем предположить, носитель элитарного типа речевой культуры.

Обращение к личности и творчеству Ю.М. Лотмана в рамках настоящего исследования обусловлено несколькими причинами. Во-первых, просматривается безусловная гуманистическая направленность творческого наследия ученого, наглядно отражающая триаду понятий «человек – язык – культура». Во-вторых, имя Ю.М. Лотмана обладает повышенной степенью известности, включающей не только область узких специалистов-филологов, благодаря его трудам по русской культуре и выступлениям в СМИ. В-третьих, лингвистический подход к изучению текстов Ю.М. Лотмана не получил широкого применения, исключая работу В.Я. Парсамовой [22]. В-четвертых, исследование языковой личности Ю.М. Лотмана может занять достойное место в галерее языковых портретов выдающихся отечественных ученых, созданной в рамках лингвоперсонологического направления в лингвокультурологии. В-пятых, языковая личность Ю.М. Лотмана сама является результатом влияния других языковых личностей, признаваемых элитарными, и в этом случае в описании нуждаются особенности лингвокогнитивного процесса восприятия и оценки одной элитарной языковой личности другой.

Научные интересы Ю.М. Лотмана охватывают очень важные стороны жизни человека, связанные прежде всего с культурой, пониманием ее знаково-сти, осознанием места и роли целого народа и отдельной личности в истории, умением ценить мате-

риальные и духовные сокровища нации и т.п., – 273 научные публикации [28, с. 372–386] по литературоведению, истории русской литературы, творчеству отдельных ее представителей (А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и др.), текстологии, семиотике культуры, в т.ч. литературы и кино, и т.д., которые дают основание Р.Г. Григорьеву и С.М. Даниэль рассуждать о «парадоксе Лотмана». «Очень нелегко ответить на простой, казалось бы, вопрос: кем, собственно, был Юрий Михайлович Лотман? Филологом, историком, искусствоведом, культурологом, семиотиком, философом? <...> Безусловно, это тот случай, когда перечисление не только грозит оказаться неполным, но и вообще теряет смысл. Он был мыслителем универсального размаха, что, впрочем, не мешало ему быть специалистом в особо избранных областях. Его личность как бы олицетворяет принцип дополнительности, а научная деятельность соизмерима с работой целого института ученых разного профиля» [Цит. по: 11, с. 18].

Язык научного произведения, несмотря на более жесткие требования, предъявляемые к нему, позволяет на основе анализа лексических, грамматических, стилистических и иных средств выявить особенности мировоззрения автора, его научных предпочтений и позиции, занимаемой им в решении отдельных вопросов. Это, в свою очередь, является необходимой частью ценностного аспекта изучения языковой личности, которая не может состояться без своего ценностного, или мировоззренческого, компонента. Следует подчеркнуть, что описание языковой личности Лотмана – создателя научного произведения – представляется достаточно сложной, многоплановой и одновременно интересной, перспективной задачей, прежде всего в силу разнообразных трудностей, возникающих в процессе ее осуществления. Так, образ автора, представленный в научном тексте, обладает рядом особенностей (так же, как и его реципиент), среди которых обозначим только его роль в репрезентации научных знаний, приближенной к художественному освоению действительности. «Он (образ автора – Л.С.), с одной стороны, передается самовыражением и реализацией отношения к создаваемой действительности, а с другой стороны, состоит в декодировании и отражении идеи в индивидуальном сознании в соответствии с собственной сформировавшейся "картиной мира"» [2, с. 64], с третьей же – оказывает влияние не только на научное мировоззрение читателя, но и на его формирование как носителя речевой культуры.

«Многоликость» Лотмана, разносторонность его интересов, неординарность предлагаемых им подходов к рассмотрению культуры, глубина и одновременно доступность аргументации, а также сама его личность, взгляды, открытия становятся объектом пристального внимания еще его современников. Одной из первых таких работ можно назвать монографию Анн Шукман [29], посвященную учению Лотмана о семиотике в литературе, после выхода в свет которой список русскоязычных и иностранных пуб-

ликаций постоянно пополняется [7, с. 6–7]. Это позволяет О.Н. Леута сделать вывод о том, что «фигура Лотмана всегда оставалась в поле внимания ученых-гуманитариев. Сейчас интеллектуальный диалог с Лотманом развивается по нарастающей, можно утверждать, что его личность становится знаковой для осмысления путей отечественной и мировой науки в XX веке» [19, с. 4]. В этой связи отметим, что даже «список работ о жизни и творчестве Ю.М. Лотмана», состоящий из 88 наименований [28, с. 387–390], не следует признавать полным, поскольку в нем не нашли отражения некоторые публикации до и после 2009 г. Поэтому подчеркнем наш особый интерес к размышлениям современных исследователей о личности Ю.М. Лотмана.

В целом в исследовании Ю.М. Лотмана как элитарной языковой личности нам представляются важными следующие соображения.

Во-первых, масштаб личности ученого-филолога и культуролога требует глубокого и всестороннего анализа, осуществимого при помощи различных методов гуманитарных наук. До настоящего времени взгляды Ю.М. Лотмана были подвергнуты анализу преимущественно с литературоведческой [8], [1], [11] и др., философской [10], [19], [28], [9], культурологической [3], педагогической [12] точек зрения, а личностный аспект изучен только на примере биографического [7] и эпистолярного [22] материала. По нашему мнению, степень изученности наследия ученого, его личности следует признать недостаточной, поскольку именно лингвоперсонологический взгляд, как неоспоримо свидетельствуют исследования в этой области, способен достойно осветить и раскрыть «феномен» Лотмана.

Во-вторых, имя Ю.М. Лотмана получило широкую известность благодаря трудам, призванным познакомить прежде всего не специалистов, а рядовых носителей языка с сокровищницей русской культуры. Важнейшую роль в этом сыграло обаяние языковой личности автора, обладавшего ярко выраженной речевой и коммуникативной компетентностями, что позволило ему внести весомый вклад в дело популяризации научного (в первую очередь – гуманитарного) знания. Сам ученый, в соответствии со своими взглядами, не уделял лингвистическому аспекту особенного внимания, связывая язык как знаковую систему преимущественно с культурой в широком философском смысле [20], но не с человеком – его носителем.

В-третьих, Ю.М. Лотман – исследователь, ставший явлением в отечественной и европейской культуре, и закономерно, что в изучении его языковой личности должен быть активно представлен культурологический компонент. Таким образом, лингвокультурологический аспект, до настоящего времени не нашедший в имеющихся трудах полноценного применения по отношению к Лотману, включает в себе интересные перспективы, способные расширить представление как о самом объекте наблюдений, так и о возможностях подобного рода исследований в лингвоперсонологии в целом.

Полагаем, что взаимосвязи человека, языка и культуры, нашедшие отражение, сознательно или бессознательно, в текстах ученого, а также он сам как языковая личность имеют право на изучение, а предложенные современной наукой методы и подходы позволят осуществить полномасштабный анализ языковой личности Ю.М. Лотмана.

Литература

1. *Баевский, В.С.* Ю.М. Лотман – исследователь Пушкина / В.С. Баевский // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2002. – № 6. – С. 49–56.
2. *Бахтизина, М.Г.* Формирование и декодирование образа автора в процессе коммуникации «автор – читатель» / М.Г. Бахтизина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 4. – С. 57–65.
3. *Васильева, А.В.* Ю.М. Лотман / А.В. Васильева. – М.; Ростов н/Д., 2005.
4. *Воробьев, В.В.* Языковая личность в лингвокультурологии / В.В. Воробьев // Языковая личность: лингвистика, лингвокультурология, лингводидактика: Материалы Всеросс. научно-методической конференции с международным участием «Лингвистические и лингвокультурологические основы формирования языковой личности в условиях многоязычия» / отв. ред. Л.Г. Саяхова. – Уфа, 2001. – С. 234–237.
5. *Гольдин, В.Е.* Речевая культура / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997. – С. 413–415.
6. *Дружинина, В.В.* Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): дис. ... канд. филол. наук / В.В. Дружинина. – Сочи, 2004.
7. *Егоров, Б.Ф.* Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана / Б.Ф. Егоров. – М., 1999.
8. *Егоров, Б.Ф.* О Ю.М. Лотмане-пушкинисте / Б.Ф. Егоров // Русская литература. – 1994. – № 1. – С. 227–235.
9. *Зайнетдинова, Р.А.* Становление проблемного поля концепции семиосферы Ю.М. Лотмана: историко-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.А. Зайнетдинова. – Екатеринбург, 2011.
10. *Зеленская, Л.Ю.* Принципы интерпретации текста в Московско-Тартуской семиотической школе. Историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук / Л.Ю. Зеленская. – М., 2000.
11. *Ким, Су Кван.* Основные аспекты творческой эволюции Ю.М. Лотмана: «иконичность», «пространственность», «мифологичность», «личностность» / Ким Су Кван. – М., 2003.
12. *Костерина, Э.В.* Научно-педагогическое наследие Ю.М. Лотмана: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Э.В. Костерина. – Смоленск, 2007.
13. *Кочеткова, Т.В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) / Т.В.

Кочеткова. – URL: [http:// www.portal.tpu.ru:7777/SHARED/e/ELLENNOV/four/Tab2/Kochetkova TV.pdf](http://www.portal.tpu.ru:7777/SHARED/e/ELLENNOV/four/Tab2/Kochetkova TV.pdf)

14. *Кочеткова, Т.В.* Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.В. Кочеткова. – Саратов, 1999.

15. *Крысин, Л.П.* Вспоминая Реформатского / Л.П. Крысин // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 151–155.

16. *Кузнецова, Л.Н.* Языковая личность ученого-филолога В.В. Виноградова как носителя элитарной языковой личности / Л.Н. Кузнецова. – URL: [http:// www. forum.aspu.ru/viewtopic.php?f=51&t=2841](http://www.forum.aspu.ru/viewtopic.php?f=51&t=2841)

17. *Кузьмина, Е.М.* Н.П. Бехтерева как языковая личность: субъективная модальность в научном повествовании / Е.М. Кузьмина // Мир русского слова. – 2011. – № 2. – С. 58–63.

18. *Курьянович, А.В.* Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В.И. Вернадского) / А.В. Курьянович // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 188–197.

19. *Леута, О.Н.* Теория художественного текста в трудах Ю.М. Лотмана: Эстетические проблемы: дис. ... канд. филос. наук / О.Н. Леута. – М., 2003.

20. *Лотман, Ю.М.* Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 2011. – С. 18–252.

21. *Лотман, Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1997.

22. *Парсамова, В.Я.* Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана): дис. ... канд. филол. наук / В.Я. Парсамова. – Саратов, 2004.

23. *Романова, Т.В.* Языковая личность Д.С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента (на материале книги Д.С. Лихачева «Воспоминания») / Т.В. Романова // Мова. – 2006. – № 11. – С. 12–18.

24. *Силантьева, М.С.* Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.С. Силантьева. – Пермь, 2012.

25. *Сиротинина, О.Б.* Культура речи и речевая культура человека / О.Б. Сиротинина // Чтобы Вас понимали: Культура русской речи и речевая культура человека / под ред. О. Б. Сиротининой. – М., 2009. – С. 64–70.

26. *Сиротинина, О.Б.* Устная речь и типы речевых культур / О.Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 17–27.

27. *Федорченко, И.А.* Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В.В. Виноградова: дис. ... канд. филол. наук / И.А. Федорченко. – Новосибирск, 2002.

28. Юрий Михайлович Лотман / под ред. В.К. Кантора. – М., 2009.

29. *Shukman, A.* Literature and Semiotics. A Study of the Writings of Yu.M. Lotman / A. Shukman. – Amsterdam ; N.Y.; Oxford, 1977.

МОДУСНЫЕ СИТУАЦИИ КАЖИМОСТИ В ПРОЗЕ А.С. ПУШКИНА

В статье предпринимается попытка создания классификации модусных ситуаций кажимости в русском художественном тексте. Автор статьи выделяет типы модусных ситуаций (сенсорный, когнитивный, сенсорно-когнитивный) и их подтипы, используя в качестве исследовательского материала прозу А.С. Пушкина.

Художественный текст, проза А.С. Пушкина, модус, модусные ситуации, кажимость, эвиденциальность.

This paper contains an attempt to create a classification of modus situations of seemingness in the Russian fiction. The author of this paper distinguishes the types of modus situations (sensory, cognitive, sensory-cognitive) and their subtypes, using the prose of A.S. Pushkin as a research material.

Fiction, prose of A.S. Pushkin, modus, modus situations, seemingness, evidentiality.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является изучение модусных категорий. Относительно недавно внимание исследователей привлек модус кажимости, относящийся к ментальному плану¹ и являющийся особой структурой знания, отражающей оценку некоторого объективного положения вещей, основанную на субъективном предположении [2], [5], [7]–[10], [12]–[13], [18]–[19] и др.

При изучении модуса кажимости весьма важной задачей является систематизация и описание модусных ситуаций кажимости. Одной из первых попытку их квалификации предприняла Т.И. Семенова, опираясь при этом на следующие признаки:

- 1) наличие/отсутствие непосредственного восприятия ситуации;
- 2) тип вводимого суждения (констатирующее / квалифицирующее суждение);
- 3) отношение к содержанию сообщения (степень истинности ситуации);
- 4) обязательность / необязательность внешнего наблюдателя.

Исходя из этих признаков, Т.И. Семенова выделила следующие типы модусных ситуаций для категории кажимости:

- 1) «неполное знание», «нечеткое восприятие» (разного рода помехи, отсутствие полной информации, а также забывание);
- 2) «субъективное восприятие» как отражение в языке иллюзий восприятия (прошлый опыт, влияние эмоционального состояния субъекта на восприятие окружающего мира);
- 3) «ложное, иллюзорное восприятие» (из-за неблагоприятных условий восприятия, при особом физическом и эмоциональном состоянии воспринимающего субъекта и т.п.);
- 4) «непроизвольное воображение», «внутреннее зрение», обусловленные природным воображением субъекта;

5) «неуверенное мнение», сформированное на основе непосредственного опыта (восприятия) и обусловленное эпистемической недостаточностью;

6) «оценочное мнение» (психологического, эстетического, сенсорно-вкусового характера);

7) «передача чужого сообщения», при которой говорящий снимает с себя ответственность за истинность передаваемой информации;

8) «припоминание», во время которого говорящий опирается на сенсорно-перцептивно-когнитивные основания прошлого [13, с. 74–101].

Постановка вопроса о категоризации высказываний с модусными предикатами кажимости и предложенная Т.И. Семеновой квалификация – значительный результат в решении проблемы кажимости в целом. Обращает на себя внимание и достаточно подробное описание каждого из выделенных типов, сопровождаемое большим количеством иллюстраций. Однако, несмотря на продуманность предложенной квалификации, она требует уточнения и дополнения, поскольку не во всем, на наш взгляд, убедительна.

Во-первых, очевидно, что выделенный тип «субъективное восприятие» является инвариантом для всех категоризируемых ситуаций кажимости: кажимость изначально предполагает субъективное восприятие, и сема субъективности входит во все ее модусные проявления. В данном случае речь идет скорее об эмоциональном восприятии. Во-вторых, не совсем корректным представляется совмещение «неполного знания» и «нечеткого восприятия» в одном типе. Необходимость их разграничения диктуется изначальной противопоставленностью интеллектуальных и чувственных способов освоения бытия в целом. В-третьих, неуверенно разграничение модусных ситуаций «неполное знание» и «неуверенное мнение», при том, что и та и другая есть не что иное как эпистемическая недостаточность. Однако представленная Т.И. Семеновой квалификация является несомненной теоретической подсказкой для дальнейших типологий не только применительно к англ-

¹ По классификации модусов Н.Д. Арутюновой [См.: 2, с. 411–441].

лийскому, но и к другим языкам, в нашем случае – к русскому.

На основе анализа квалификации Т.И. Семеновй и самостоятельно полученных эмпирических данных (составленной нами картотеки средств кажимости в прозе А.С. Пушкина), в настоящем исследовании предлагается типология модусных ситуаций кажимости в прозаическом творчестве Пушкина. В русском языке к формализованным средствам выражения кажимости относятся полужнаменательная связка составного именного сказуемого, вводное слово и предикат главной части изъяснительного предложения. Ср.: *Договор с офицером, деньги, все казалось ему* [учителю из Франции – Ю.Х.] *сновидением* (Дубровский); *Графиня, казалось, поняла, что от нее требовали* (Пиковая дама); *Мне казалось, что буран еще свирепствовал и мы еще блуждали по снежной пустыне* (Капитанская дочка).

При создании типологии мы разграничили модусные ситуации, связанные с восприятием (назовем их *сенсорными*), и модусные ситуации, связанные с мыслительно-логическими операциями (назовем их *когнитивными*). При этом дополнительно выделим третий тип ситуаций, обусловленный как органами чувств, так и мышлением – *сенсорно-когнитивный*.

Перейдем к их конкретизации, обратив вначале внимание на необходимость рассматривать признаки модусных ситуаций не в их совокупности, как это представлено у Т. И. Семеновй, а по отношению к каждому конкретному их типу.

I. Сенсорные модусные ситуации кажимости

1. Нечеткое восприятие обусловлено внешними факторами, независимыми от субъекта (туман, сумерки, шум и т.п.), т.е. тем, что создает неблагоприятные условия для наблюдателя и является причиной возникновения неуверенных предположений, нередко ошибочных: «визуальная истина легко оборачивается кажимостью» [1, с. 95].

Такой пример легко обнаружить в «Капитанской дочке». Недооценив погодные условия («ветер показался мне не силен»), молодой и неопытный Петр Гринев решает продолжить дорогу в Оренбург несмотря на надвигающийся буран. Сбившись с дороги, ямщик останавливается в степи в надежде найти какой-нибудь ориентир. Заметив вдалеке что-то черное, Гринев спрашивает у ямщика: «Что там такое чернеется?», на что получает ответ: «А бог знает, барин, – сказал он, садясь на свое место, – воз не воз, дерево не дерево, а **кажется**, что шевелится. **Должно быть, или волк, или человек**». Тем не менее ответ ямщика не просто эпизодический, а художественно-символический. Перед нами картина первой встречи Гринева с Пугачевым, оказавшаяся судьбоносной. Пугачев возникает из ниоткуда, предстает перед Гриневым и читателем в мистическом антураже кажимости. По сути дела, уже при первой характеристике приоткрывается двойственная природа Пугачева: недоумение ямщика «или волк, или человек» определяет эмоциональный настрой всей повес-

ти по отношению к самозванцу. Отмеченная двойственность лингвистически подчеркивается использованием в этом фрагменте вводного компонента «должно быть» и разделительного союза «или... или».

2. Эмоционально-субъективное восприятие, обусловленное внутренним психологическим состоянием субъекта, которому окружающая действительность под влиянием эмоций представляется весьма по-разному: от ощущения восторженного счастья до отчаяния.

Обратимся к одному из эпизодов «Пиковой дамы». Лизавета Ивановна, воспитанница старой графини, получает любовное письмо, которое приводит ее в крайнее замешательство: «*Впервые входила она в тайные, тесные сношения с молодым мужчиною. Его дерзость ужасала ее. Она упрекала себя в неосторожном поведении и не знала, что делать*». Девушка пытается найти нужную тональность ответного письма, чтобы выглядеть достойно, и в то же время не оттолкнуть поклонника:

*Несколько раз начинала она [Лизавета Ивановна – Ю.Х.] свое письмо, – и рвала его: то выражения **казались ей слишком снисходительными, то слишком жестокими**.*

Многоместный союз «то...то», используемый Пушкиным, является одним из наиболее ярких средств выражения возможных колебаний, подкрепляющих кажимость при эмоциональном восприятии.

Высокая степень эмоционального напряжения и его следствия представлена и в сцене похорон старой графини:

*Он [Германн – Ю.Х.] поклонился в землю и несколько минут лежал на холодном полу, усыпанном ельником. Наконец приподнялся, бледен как сама покойница, взошел на ступени катафалка и наклонился... В эту минуту **показалось** ему, что мертвая насмешливо взглянула на него, прищуривая одним глазом. Германн, поспешино подавшись назад, отступился и навзничь грянулся об землю.*

Важно отметить, что введение категории кажимости обслуживает весьма существенные фрагменты в композиционно-художественной структуре художественного текста.

II. Когнитивные модусные ситуации кажимости

1. Неуверенное мнение, основанное на эпистемической недостаточности, нередко возникающее как факт припоминания. Несмотря на наличие непосредственного восприятия ситуации, субъект не в состоянии однозначно квалифицировать действительное положение дел или идентифицировать действующих лиц за неимением полной информации или по причине свойственной человеку забывчивости.

Напомним картину второй встречи Гринева с Пугачевым в Белогорской крепости: *Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболя шапка с золотыми кистями была*

надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его **показалось** мне знакомо. Но Гринев был слишком далек от предположения, что перед ним мужик-вожатый, который спас его во время бурана. Недаром Марина Цветаева возмущенно по этому поводу писала: «Как мог не узнать его Гринев? И если действительно не узнал, как мне было не отнестись к нему с высокомерием? Как можно было – после того сна – те черные веселые глаза – забыть?» [15].

2. **Передача «чужого слова»** [3], при которой модус кажимости пересекается с модусом эвиденциальности, при этом происходит взаимовлияние модусов: сообщение другого лица может подаваться не со значением истинности, а с оттенком сомнения, неуверенности. Обычным условием данной модусной ситуации является отсутствие непосредственного восприятия – информация подается со слов Другого [3]. При этом у говорящего может возникнуть ощущение присутствия при описываемых событиях:

Я не был свидетелем всему, о чем остается мне уведомить читателя; но я так часто слышал о том рассказы, что малейшие подробности врезались в мою память и что мне казалось, будто бы я тут же невидимо присутствовал (Капитанская дочка).

3. **Размышление диалогического типа (внутренний односторонний диалог)**, основанное на известных воспринимающему субъекту конкретных фактах, а также на строго логическом размышлении.

Так, получив письмо от отца, Петр Гринев негодует и размышляет, откуда тот узнал о произошедшей дуэли: «Кто же брал на себя труд уведомить отца моего о моем поведении? Генерал? Но он, казалось, обо мне не слишком заботился; а Иван Кузмич не почел за нужное рапортовать о моем поведении. Я терялся в догадках». Рассуждая о сложившейся ситуации, ведя внутренний диалог с самим собой, он приходит к выводу, что только Швабрин мог доложить на него: «Он один имел выгоду в доносе, коего следствием могло быть удаление мое из крепости и разрыв с комендантским семейством».

III. Модусные ситуации кажимости сенсорно-когнитивного типа

1. **Непроизвольное воображение**, когда в сознании субъекта возникает образ, основанный на прошлом сенсорном и эмоциональном опыте, или фантастические видения, не имеющие под собой действительной основы: в психически неуравновешенном состоянии, в мечтах, в бреде, во сне. Среди названных условий наиболее значимым, своего рода пограничным состоянием является сон. Известно, что Пушкин неоднократно прибегал к описанию сна героя как к особому композиционно-организующему приему (сны Татьяны, Руслана, Григория Отрепьева, Петра Гринева и др.)¹. Видимо, в композиционно-содержательном отношении наиболее ярким является сон Адрияна Прохорова в «Гробовщике». Его ис-

ключительность определяется целым рядом причин: философской нагруженностью, убедительной представленностью концепта «смерть» в художественных образах «гроб», «похороны», «новоселье»², композиционно-содержательной интригой, наиболее показательной в отношении соотносительности названия и смысла произведения, а также выразительностью совокупности используемых языковых средств.

В самом деле, название «Гробовщик», подкрепленное державинским эпитафием о дряхлеющей вселенной с ее каждодневными гробами³, меньше всего в данном случае воспринимается как бытовое наименование профессии – оно настраивает читателя на человеческое мироощущение, связанное с представлениями о жизни и смерти и о зыбкой границе между ними. Ощущение этой зыбкости передается Пушкиным не только возможным неразличением сна и яви персонажем Адрияна Прохорова, но и читательской озадаченностью, связанной с восприятием сна как реальности.

В «Толковании сновидений» З. Фрейд подчеркнул, что сон – это отражение реальной жизни человека, его мыслей и желаний [16]. Адриян Прохоров после новоселья у соседа видит фантастический сон, в котором переплетается реальность и кажимость. Накануне он был погружен в повседневные размышления (расходы на покупку новых гробов и гробовых нарядов, ожидание новых похорон, в том числе богатой купчихи Трюхиной, боязнь, что по причине Разгуляя родственники Трюхиной не пошлют за ним), которые прервал сосед – сапожник Готлиб Шульц, пригласивший его на новоселье. После новоселья у соседа, где мастеровые пили за здоровье своих клиентов, гробовщик «пришел домой пьян и сердит». Шутка, отпущенная в его сторону («пей, батюшка, за здоровье своих мертвецов»), сильно задела его. Под действием хмеля и обиды («чем ремесло мое нечестнее прочих?») он созывает на свое новоселье «мертвецов православных» и отправляется спать. И далее, казалось бы, описывается обычный день из жизни гробовщика: умерла Трюхина, и Адриян Прохоров до позднего вечера погружен в заботы, связанные с ее похоронами. День подходит к концу, не предвещая ничего необычного, но вдруг – что за дьявольщина? В его дом пожаловали гости – это те самые православные мертвецы, приглашенные им накануне на новоселье. И встреча с «гостями», да и сами «гости» описаны настолько реалистично, что до конца повести непонятно, реальны изображаемые события или воображаемы.

Прием сна, который мы считаем наиболее сильным семантическим средством категории кажимости, является настолько убедительным, что в изображении реальной повседневности Пушкин ограни-

² Ср. переносное значение «новоселья» – о смерти, отмеченное в «Словаре языка Пушкина» [14].

³ *Не зри ли каждый день гробов, / Седин дряхлеющей вселенной?*

¹ Анализ снов пушкинских героев см. в работе М.О. Гершензона [6].

чивается лишь двумя структурами с изъяснительным предложением, выражающими семантику кажимости:

*Гробовщик подходил уже к своему дому, как вдруг **показалось** ему, что **кто-то** подошел к его воротам, отворил калитку и в нее скрылся.*

*Адриану **показалось**, что по комнатам его ходят люди. «Что за дьявольщина!» – подумал он и спешил войти...*

Мы позволили себе говорить о композиционно-содержательной интриге (в пушкинистике этот очень популярный аспект в исследовании «Гробовщика» именуется композицией повести [4], [20]), поскольку пушкинская композиция напрямую вовлекает читателя в пространство сна, заставляя с большей глубиной воспринимать мир, в котором наряду с банальным тостом у сапожника на новоселье «за здоровье Луизы», провозглашенным любящим мужем, оказывается возможным ироническое словосочетание «за здоровье мертвецов», абсурдное с языковой точки зрения.

2. «**Оценочное мнение**», когда субъект восприятия оценивает ситуацию (так называемое положение дел), предмет (в широком смысле) с различных точек зрения:

– моральных: *Я [Гринев – Ю.Х.] смутился: признать бродягу государем был я не в состоянии: это **казалось** мне **малодушием** непростительным (Капитанская дочка); Мне [Сильвио – Ю.Х.] **все кажется**, что у нас не дуэль, а убийство: я не привык целить в безоружного (Выстрел);*

– эстетических: *Германн был свидетелем отвратительных таинств ее туалета; наконец графиня осталась в спальней кофте и ночном чепце: в этом наряде, более свойственном ее старости, она **казалась** менее ужасна и безобразна (Пиковая дама). Лиза примерила обнову и призналась перед зеркалом, что никогда еще так **мила** самой себе не **казалась** (Барышня-крестьянка);*

– эмоциональных: *Служба, о которой за минуту думал я [Гринев – Ю.Х.] с таким восторгом, **показалась** мне **тяжким несчастьем** (Капитанская дочка); Григорий Иванович вспомнил свое обещание и старался не показать и виду удивления; но шалость его дочери **казалась** ему так **забавна**, что он едва мог удержаться (Барышня-крестьянка);*

– интеллектуальных: *Логика старого злодея [беглого капрала Белобородова – Ю.Х.] **показалась** мне [Гринева – Ю.Х.] довольно **убедительною** (Капитанская дочка); *Настоящая цель этериш была им [Кирджали с товарищами – Ю.Х.] худо известна, но война представляла случай обогатиться на счет турков, а может быть и молдаван, – и это **казалось** им **очевидно** (Кирджали) и т.п.**

Подводя итоги, представим классификацию модусных ситуаций кажимости в виде таблицы. Стоит подчеркнуть, что предложенная классификация не претендует на окончательную. Для ее уточнения целесообразно обратиться к эпистолярному Пушкина.

Таблица

Типы модусных ситуаций, категоризируемых через модус кажимости

Сенсорный тип	Когнитивный тип	Сенсорно-когнитивный тип
1. Нечеткое восприятие	1. Неуверенное мнение	1. Непроизвольное воображение
2. Эмоционально-субъективное восприятие	2. Передача «чужого слова»	2. Оценочное мнение
	3. Размышленные диалогического типа (внутренний односторонний диалог)	

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Видение и видение (проблема достоверности) / Н.Д. Арутюнова // Между ложью и фантазией. – М., 2008. – С. 92–105.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1963.
4. Бочаров, С.Г. О смысле «Гробовщика» // С.Г. Бочаров. Филологические сюжеты. – М., 2007. – С. 66–100.
5. Гатинская, Н.В. Модальные слова кажимости в русском языке: Характеристика взаимоотношения с другими категориями / Н.В. Гатинская // Семантика и прагматика языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 1999. – С. 61–68.
6. Гершензон, М.О. Сны Пушкина // М.О. Гершензон. Статьи о Пушкине. – М., 1926. – С. 96–111.
7. Горельникова, Ю.А. Выражение модального значения кажимости в структуре предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Горельникова. – М., 1993.
8. Ермакова, О.П. Метафора в отношении категории кажимости / О.П. Ермакова // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. – М., 2008.
9. Клепикова, Т.А. Фрейм «кажимость» и структурно-семантический тип предиката / Т.А. Клепикова // Теория и практика преподавания. – Архангельск, 2001. – С. 111–123.
10. Малинович, М.В. Семантические константы внутреннего мира человека: кажимость / М.В. Малинович // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией: Сб. ст. – М., 2008. – С. 608–617.
11. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / под ред. Б.В. Томашевского. – М., Л., – 1949. – Т. 6: Художественная проза.
12. Романова, Т.В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Т.В. Романова. – СПб., 2004.
13. Семенова, Т.И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.И. Семенова. – Иркутск, 2007.
14. Словарь языка Пушкина / под ред. В.В. Виноградова. – М., 1957. – Т. 2.
15. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд; под общ. ред. Е.С. Калмыковой, М.Б. Аграчевой, А.М. Боковой. – М., 2005.

16. Хельмянова, Ю.С. Вымысел и история: реальность и кажимость в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина / Ю.С. Хельмянова // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сб. науч. трудов / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». – СПб., 2013. – С. 198–202.

17. Хельмянова, Ю.С. Синтаксические составляющие категории кажимости в русском языке («Капитанская дочка» и «Дубровский» А.С. Пушкина) / Ю.С. Хельмянова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 149. – С. 114–121.

18. Цветаева, М.И. Пушкин и Пугачев / М.И. Цветаева // Русские записки. – 1937. – № 2. – С. 155–189.

19. Шаховский, В.И. Модус кажимости: пассионарность оскорблений реальных и кажущихся / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 2 (14). – С. 36–41.

20. Эйхенбаум, Б.М. Болдинские побасенки Пушкина // Б.М. Эйхенбаум. О литературе: Работы разных лет. – М., 1987.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.016.002

Л.В. Антропова, З.М. Магзунова

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИЗНЕС-ШКОЛЕ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА КАФЕДРЫ

В статье сделана попытка показать управленческую модель создания целостного педагогического процесса в бизнес-школе, позволяющего подготовить конкурентоспособного выпускника с яркими лидерскими установками и качествами личности, готового эффективно работать в конкретно заданных ситуациях на предприятиях, фирмах г. Череповца и Вологодской области.

Предприниматель, компетентностный подход, компетенция, целостный педагогический процесс, модель личности выпускника бизнес-школы.

In the paper, the authors try to form the managerial model of holistic pedagogical process in the business-school which allows preparing competitive graduate with strongly pronounced leadership qualities, ready effectively to work in organizations and firms of Cherepovets city and Vologda region.

Entrepreneur, competence-based approach, competence, holistic pedagogical process, model of graduate business-school.

Бизнес-школа – сравнительно новая для России организационная форма профессионального образования. Первоначально она возникла как форма дополнительного образования, однако в последние годы в опыте нашей страны появились тенденции создания бизнес-школ в условиях высшего профессионального образования. К ним относятся бизнес-школы в Высшей школе экономики (г. Москва), в Международном институте менеджмента (г. Москва), в МГИМО (г. Москва).

Лидером университетского бизнес-образования является бизнес-школа Санкт-Петербургского государственного университета, которая в период с 2011–2013 гг. занимала первое место в рейтинге российских бизнес-школ, проводимого на основе опроса выпускников МВА газетой «Известия». В 2013 г. бизнес-школа Санкт-Петербургского государственного университета названа лучшей в России. Она первая и единственная в странах СНГ удостоена самой престижной институциональной аккредитации Европейского фонда развития менеджмента.

Бизнес-школы – это инновационный тип высшего профессионального образования в России в области экономики и менеджмента. Впервые бизнес-школы стали возникать в США в конце XIX в. Первый выпуск по программе МВА состоялся в 1901 г., в бизнес-школе Дортмутского колледжа, штат Нью-Хемпшир (США). В Европе первые две бизнес-школы были открыты в Великобритании: в Лондоне и Манчестере в 1967 г. Позднее они появились и в других странах Западной Европы. В последующие годы XXI в. наблюдается бурный рост бизнес-образования в Азии. По рейтингу журнала "Businessweek" за 2001 г. бизнес-школа Китайского университета Гонконга вошла в число 35 лучших в мире.

Однако лидирующее положение по числу бизнес-школ и программ МВА попрежнему занимает США, за ними идет Западная Европа [2].

В США аккредитацией программ МВА (Master of Business Administration) занимается американская ассамблея университетских школ бизнеса. В Западной Европе – Европейский фонд развития менеджмента, а также действующая в странах Центральной и Восточной Европы Ассоциация развития центрально и восточноевропейского менеджмента. В России первые две школы возникли еще во времена Советского Союза. Они созданы в 1988 г. при Министерстве внешнеэкономических связей и в Академии народного хозяйства.

К настоящему времени в России насчитывается около 150 бизнес-школ как формы послевузовского дополнительного образования. Основной контингент обучающихся – взрослые люди с опытом работы в бизнесе, которым необходимо повысить квалификацию. Их возраст колеблется от 25 до 40 лет. Российские бизнес-школы имеют свою ассоциацию – РА-БО (Российская ассоциация бизнес-образования).

Однако бизнес-школы в условиях высшего профессионального образования – явление качественно новое. Инновационное мышление руководителей (Д.В. Афанасьев, А.Н. Стрижов) привело к идее создания бизнес-школы в нашем университете. В настоящее время она юридически создана и требует своего развития. Эту идею поддержали все преподаватели, работающие в структуре бизнес-школы, и ведущие представители крупного, среднего и малого бизнеса Вологодской области и г. Череповца.

На кафедре экономики и управления создана научная школа «Управление образовательным процес-

сом в бизнес-школе». Создание научной школы обусловлено потребностью целенаправленного, грамотного и эффективного процесса управления развитием инновационной структуры университета. Научная школа начала исследование проблемы содержания и механизмов взаимодействия организационных структур бизнес-школы для создания целостного образовательного процесса. Приоритеты управления по созданию целостного образовательного процесса в бизнес-школе ЧГУ сводятся к следующим положениям:

- студенты обучаются эффективному менеджменту, получают современные знания в экономике, сфере финансов, маркетинга, бухгалтерского учета права, управления персоналом;
- создается возможность системного исследования рынка труда и рынка образовательных услуг;
- предлагается системное продвижение образовательных услуг университета в сфере инновационной экономики и управления;
- приоритетные направления научной деятельности БШ(И) будут определяться потребностями инновационного развития города;
- для осуществления научной деятельности БШ(И) будет создаваться комплексные междисциплинарные исследовательские группы;
- создается возможность для улучшения международного сотрудничества университета в сфере экономического и управленческого образования;
- создаются условия подготовки высококвалифицированных кадров для эффективного развития инновационной экономики города, региона и страны в целом.

С этапом рождения бизнес-школы появляются и трудности управления образовательным процессом в новой структуре:

- отсутствие опыта работы у всех сотрудников БШ(И) в подобных учебных заведениях;
- большая доля инноваций в БШ(И) в сравнении с традиционной вузовской системой;
- отсутствие прочных скоординированных связей между управляющей и управляемой системой;
- среди руководителей ООП разный опыт управленческой работы;
- процесс образования разобщен, разбит на составляющие подпроцессы, между которыми еще нет системной связи и координации. Среди них можно назвать следующие образовательные процессы в:
  - 1) структурах ООП;
  - 2) системе научно-исследовательской работы;
  - 3) системе внеаудиторной деятельности преподавателей и студентов.
- несформированность коллектива и корпоративной культуры, отражающей особенности БШ(И). Организационная культура – необходимый элемент для взаимодействия управляющей и управляемой системы при формировании целостного образовательного процесса.
- отсутствие полного пакета документов, регламентирующих нормы и правила взаимодействия субъектов целостного образовательного процесса.

Между тем целостность образовательного процесса предполагает качество, характеризующее высший уровень его развития, результат стимулирующих сознательных действий и деятельности преподавателей и студентов, функционирующих в нем. Взаимодействие – это сущностная характеристика целостного образовательного процесса.

Базовым положением инновационной составляющей модернизации образовательного процесса выдвигается смена парадигм, содержания и методики в современном образовании. В настоящее время невозможно построить качественно эффективный образовательный процесс без опоры на результаты научной деятельности и научный потенциал вуза. Образование как таковое должно инициировать новые идеи, инновационные решения и технологии, внедрять в жизнь опережающие общественную практику академические научные исследования. Это оптимальный способ преодоления догоняющего по отношению к профессиональной деятельности типа образования, сложившегося сегодня.

В предлагаемом исследовании авторский коллектив проанализировал требования и имеющийся для решения поставленных задач потенциал ЧГУ, критически оценил существующие традиционные методы обучения, основывающиеся на механическом запоминании возможно большего объема быстро устаревающих знаний. Авторы сосредоточили свое внимание на исследовании проблемных вопросов развития ЧГУ и сформулировали конкретные пути их решения.

Основными направлениями перехода на иные стандарты обучения, по мнению авторов, являются:

- смена идеологии образования бакалавров экономического профиля и реализации ее в практической деятельности;
- формирование творческой креативной педагогики в целях развития у учащихся навыков преобразовательной деятельности, стремления осваивать новое;
- развитие активной познавательной деятельности студентов путем усиления требований к их самостоятельной работе, а значит и к ее организации, переход на практико-ориентированное обучение;
- изменение подхода к НИР, формирование исследовательских навыков у студентов, начиная с первого курса;
- формирование информационно-образовательной среды на основе новых технологий обучения;
- практическая реализация в контексте новых ФГОС программ обучения на основе компетентностного подхода к подготовке специалистов финансово-экономической сферы на основе модульной системы обучения, формирования новых информационно-образовательных технологий, коренным образом меняющих характер учебного процесса.

Для решения проблемы была разработана модель создания целостного образовательного процесса в БШ(И). Она представлена на рис. 1.

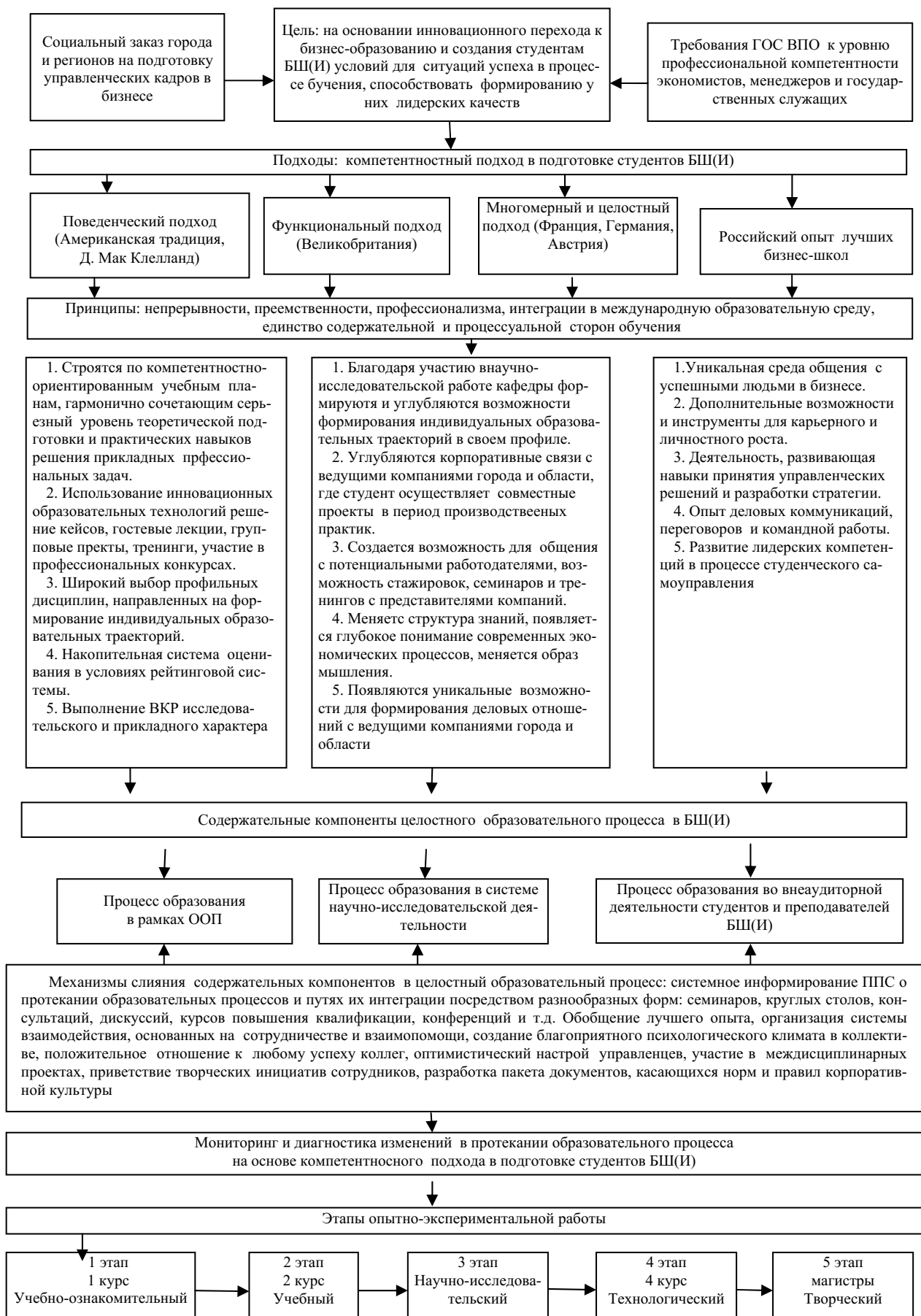

Рис. 1. Модель создания целостного образовательного процесса в БШ(И)

Можно увидеть, что Череповецкая бизнес-школа возникла для удовлетворения потребностей Вологодского и Череповецкого бизнеса в талантливых и грамотных кадрах предпринимателей, отбор и подготовка которых будет осуществляться на основе компетентного подхода разных моделей. Компетентный подход становится основой, которая позволяет разработать систему, соединяющую требования бизнеса, управления персоналом и современного образования.

Распространение и популярность компетентного подхода обусловлены рядом причин, связанных с ускорением инновационных процессов в производственной сфере. В связи с этим профессиональное образование становится частью бизнес-процесса. Отсюда становятся популярными идеи саморазвития, пожизненного образования, придающие особое значение неофициальному и неформальному обучению, самообразованию. Развитие его чрезвычайно важно для того, чтобы объединить общее образование и профессиональное обучение, выровнять их с потребностями рынка труда, обеспечить мобильность трудовых ресурсов (вертикальное – в развитии карьеры, горизонтальное – ротация между секторами и пространственно-территориально).

Главное достоинство компетентного подхода заключается в его интеграционном потенциале и гибкости. Американская модель компетентного подхода, разработанная Д. МакКлелландом, направлена на описание качеств личности, определяющих «превосходное» исполнение работы. Компетентный подход направлен на поиск поведения, которым не обладал среднестатистический руководитель. Д. МакКлелланд разработал тесты, позволяющие предсказать эффективность в работе. Компетентный подход начинался с наблюдения за успешными и эффективными исполнителями с целью определить, чем эти люди отличаются от менее успешных. Компетенция, таким образом, охватывает навыки и свойства, расположенные вне когнитивных способностей. Для оценки компетенций Д. МакКлелланд предложил использовать мотивы, настроения, ценности и конкретные действия, являющиеся причинами успешной деятельности. Этот подход повлиял на систему руководства большинства компаний в США [1].

Активные исследования в Великобритании и странах континентальной Европы (Франция, Германия, Австрия) обращены на важность связанных с работой знаний и навыков. Во Франции и Германии создается комплексная интегрированная модель, объединяющая знания, навыки и поведенческие компетенции. Разрабатываются «профессиональные стандарты», сосредоточенные на предмете работы, как списке технических, специальных способностей, основанных на изучении должностей, в то время как американский подход изучал людей.

Во Франции компетентный подход использовался с акцентом на возможность индивидуального развития в рамках профессии. В Германии немецкая система образования приняла подход «компетенции

действия», двигаясь от предмета к компетенциям и к учебным планам, в большей степени определяющим области изучения и в меньшей степени, связанные с работой знания и навыки. Стандартная типология компетенций появляется в начале каждого нового учебного плана профессионального обучения, тщательно разрабатываются профессионально-технические «компетенции действия» в терминах сферы деятельности или предметных компетенций. Показаны также личностные и социальные компетенции. В России тема компетенций освещена в работах А.Я. Кибанова, С.В. Шекми, И.В. Дураковой, Е.А. Митрофановой, Ю.Т. Одегова, В.И. Маслова и др. Управленческий подход сопоставляет понятие «компетенция» с основными характеристиками личности, которые находят выражение в эффективном поведении на работе.

Компетенции являются совокупностью активно используемых знаний, умений, навыков, а также профессионально важных качеств личности, необходимых работнику. Таким образом, компетенции позволяют описать все элементы готовности выпускника бизнес-школы к эффективной работе в профессионально заданной ситуации [3].

Нами разработана модель компетентности выпускника бизнес-школы, основанная на компетентном подходе к управлению персоналом. Она отражена на рис. 2.

Успех исследовательской работы возможен лишь при условии информационно-методического обеспечения эксперимента.

Алгоритм информационно-методического обеспечения научно-исследовательской деятельности кафедры экономики и управления показан на рис. 3.

Успешная реализация направлений инновационного подхода к организации образовательного процесса БШ(И) требует совершенствования системы управления им. Эффективность, результативность деятельности бизнес-школы во многом зависят от способа взаимодействия между его структурными подразделениями, состоянием менеджмента и всех систем управления.

В отличие от старой иерархической системы управления, предусматривается динамическая структура, представляющая собой команду руководителей образовательных программ, хорошо знающих объект управления, взаимодействующих между собой для обеспечения инновационного пути развития. Именно эти цели ставились ректоратом при создании бизнес-школы: изменить структуру управления образовательными процессами в целях повышения качества обучения, приблизить систему управления к непосредственному производству знаний, усилить роль руководства бизнес-школы в решении вопросов организации и управления учебным процессом, осуществлять деятельность по совершенствованию контроля и постоянного мониторинга качества образовательного процесса.

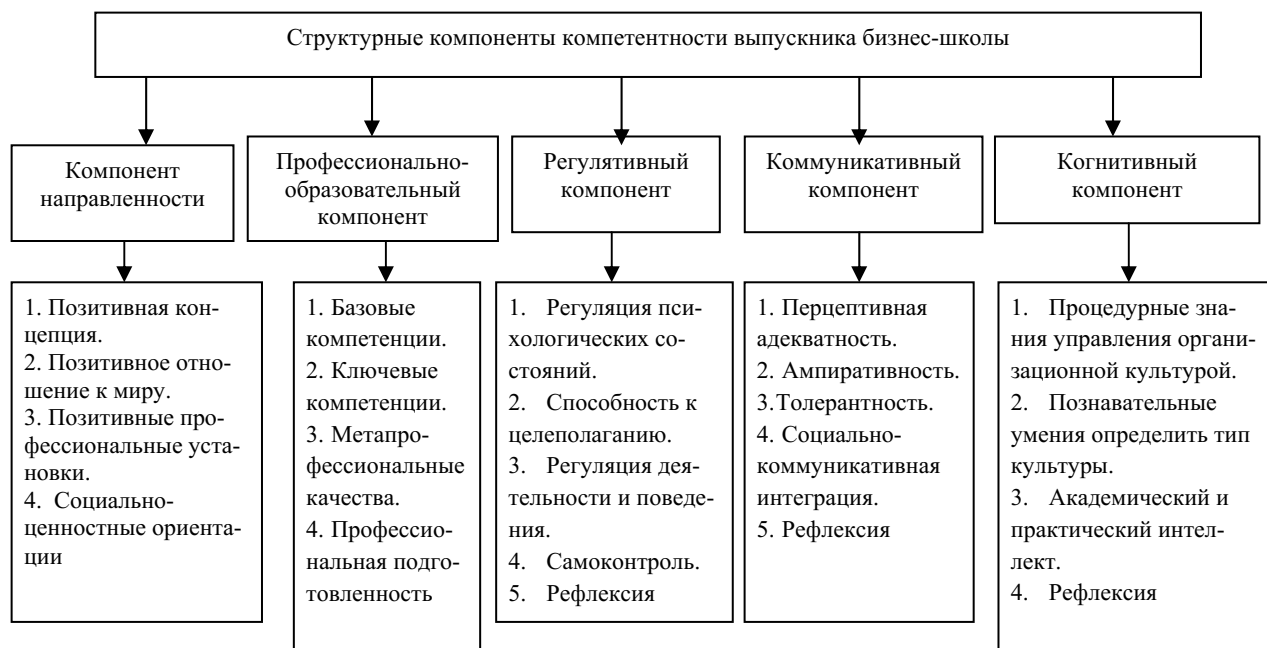

Рис. 2. Модель компетентности выпускника бизнес-школы

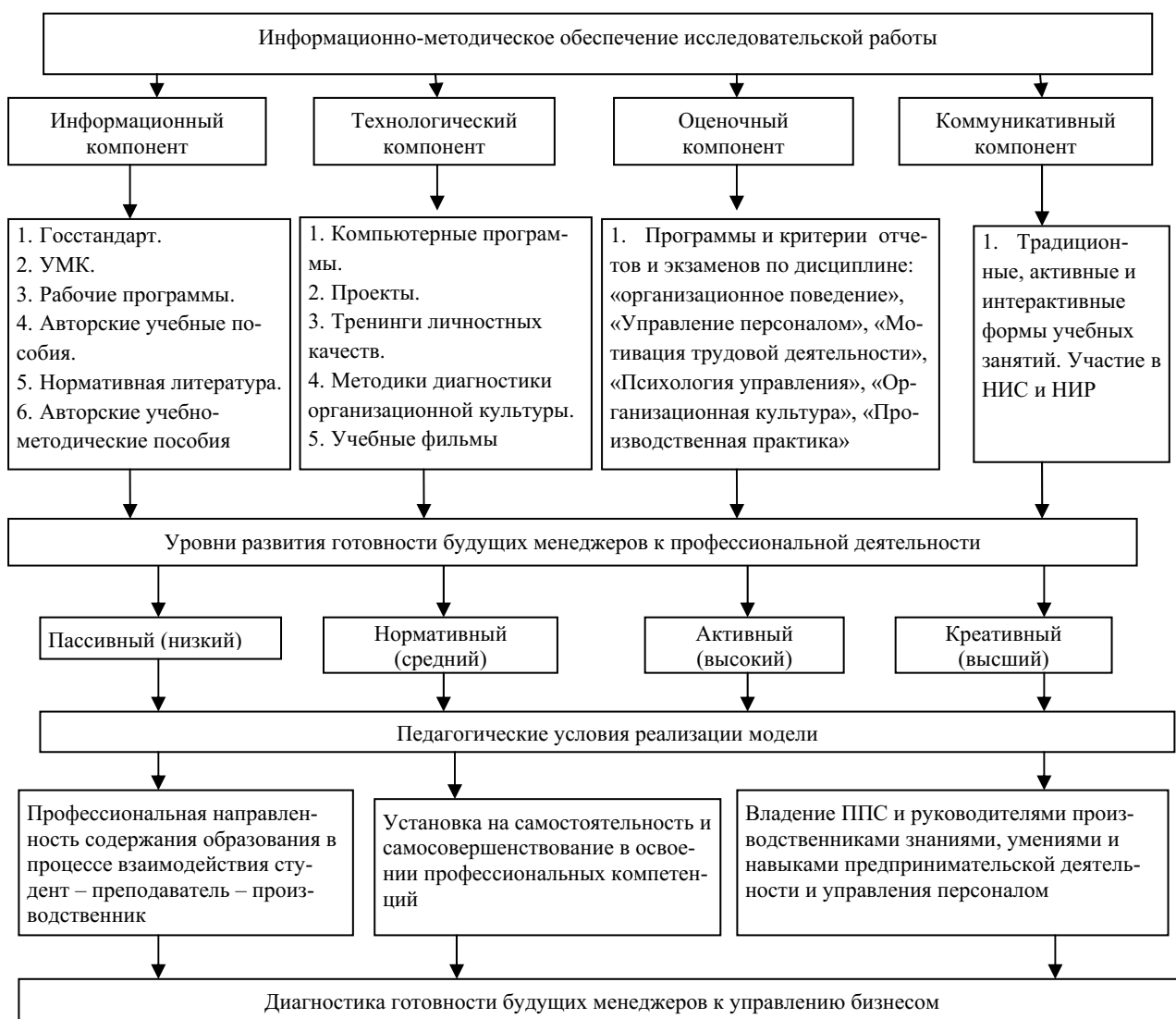

Рис. 3. Информационно-методическое обеспечение научно-исследовательской работы на кафедре экономики и управления

Реорганизация управления путем передачи части полномочий руководителям, непосредственно связанным с учебным процессом для достижения гибкости и оперативности управления, планируется провести по следующим направлениям:

1. Повышение роли директора бизнес-школы и совершенствование уровня их организационной и управленческой деятельности.

2. Передача им в оперативное подчинение структурных звеньев: кафедры, руководителей ОП и отделы.

Изменение образовательной цели в подготовке специалистов в области экономики и управления и необходимость усиления внимания к реализации профессиональных компетенций привело к выделению в отдельное самостоятельное звено руководителей образовательных программ. Всех их объединяет одна идея – усилить компетентность и востребованность нашего выпускника, его гибкость и маневрен-

ность в быстро меняющейся конкурентной среде на рынке труда.

Таким образом, компетентностный подход в целом педагогическом процессе БШ(И) предполагает у выпускника наличие основательных знаний, способностей, развитых лидерских качеств и, соответственно, веса, авторитета предпринимателя, что позволит максимально повысить конкурентоспособность и эффективность функционирования предприятия.

Литература

1. *Бояцис, Р.* Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Р. Бояцис. – М., 2008.

2. *Кибанов, И.Я.* Управление персоналом: Конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда / И.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева. – М., 2011.

3. *McClelland, D.C.* Testing for competence rather than for intelligence / D.C. McClelland // *American Psychologist*. – 1973. – № 28. – Р. 1–14.

УДК 372.881.1

С.В. Дудушкина

Научный руководитель: заведующий кафедрой французского языка и лингводидактики, доктор педагогических наук, профессор Е.Г. Тарева

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СПОСОБНОСТИ К АВТОНОМНОМУ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Работа выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24–27 апреля 2014 г.

В статье рассматриваются характеристики современных студентов, необходимые для актуализации их способности к автономному аудированию. Данные характеристики представлены тремя основными группами индивидуальных особенностей обучающихся: личностными, психофизиологическими и деятельностными. Особое внимание уделяется группе деятельностных особенностей, содержание которых составляют умения, определяющие способность к автономному аудированию.

Принцип автономии, способность к автономному аудированию; личностные, психофизиологические и деятельностные особенности обучающихся; умения, определяющие способность к автономному аудированию.

The article examines the characteristics of modern students necessary for actualization of their ability to autonomous listening. These characteristics are represented by three main groups of students' individual peculiarities: personal, psycho-physiological and activity work. A special attention is paid to the group of activity peculiarities, the content of which includes skills of ability to autonomous listening.

Principle of autonomy; ability to autonomous listening; personal, psycho-physiological and activity peculiarities of students; skills of the ability to autonomous listening.

Необходимость развития автономии современных студентов уже на начальном этапе обучения в вузе продиктована усилением доли самостоятельной работы обучающегося, определенная стандартом нового поколения, а также направленностью высшего образования на непрерывность процесса профессионализации в течение всей жизни.

Автономия обучающегося затрагивает все сферы овладения иноязычным общением, имея большое значение в обучении аудированию, важного звена в

формировании межкультурной коммуникативной компетенции, значение которого на современном этапе развития межгосударственных отношений трудно переоценить. Проблема формирования и развития способности к автономному аудированию у студентов начальных курсов языкового вуза требует точного понимания образа современного студента, его индивидуальных характеристик.

Студенты начального этапа обучения в вузе в своем большинстве могут быть отнесены к юноше-

скому периоду развития, различные ракурсы исследования которого рассмотрены в рамках различных научных подходов: биологического (С. Холл, Э. Кречмер, А. Гезелл), когнитивного (Ж. Пиаже, Л. Колберг), психосексуального (Э. Эриксон, З. Фрейд, Э. Шпрангер, Ш. Бюлер) и социального (Д.Б. Эльконин, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейн). Ученые характеризуют юношество как этап качественной модификации индивидуума, сопровождающийся переменами в интеллектуальной обработке информации, в становлении эмоциональной и личностной сфер самосознания, самоуважения, в формировании моральных устоев, характера, ценностей и убеждений. Главная особенность юношеского возраста состоит в осознании человеком своей индивидуальности, неповторимости в становлении самосознания и формировании «образа Я» [3].

Очевидная сложность данного периода развития личности совпадает с трудным периодом адаптации к требованиям обучения в вузе студентов начальных курсов. Согласно мнению преподавателей, причинами трудностей являются не только другая система обучения и иная форма взаимодействия с преподавателями, но и неумение работать самостоятельно, а также отсутствие или неразвитость необходимых для этого личностных качеств.

К перечисленным проблемам следует отнести и проблему слабого уровня аудитивной способности студентов-первокурсников, характеризующуюся отсутствием навыков и приемов смысловой памяти, небольшим объемом оперативной памяти, неразвитостью основных компонентов внимания (объем, переключение, распределение) и т.д. [5].

Несмотря на субъектные и личностные параметры студентов, затрудняющие процесс обучения аудированию и реализацию в данном процессе принципа автономии, нельзя не констатировать положительные факторы, способные повысить эффективность обучения автономному аудированию. К их числу относятся:

- **максимальная слуховая чувствительность**, характерная для студенческого возраста [1];
- сформировавшаяся привычка к **восприятию на слух большего** (по сравнению с прошлыми периодами) **объема и формата информации**, полученной по каналам СМИ, видеопорталов, социальных сетей с аудиоподдержкой и пр. [9];
- положительное отношение школьников и студентов как ярких представителей « сетевого поколения » (термин А.Г. Асмолова) к **инновациям** [8];
- высокий уровень развития волевых качеств, в частности: осознанной **самостоятельности, инициативности, настойчивости, выдержки** [9].

Значение последнего из вышеперечисленных факторов трудно переоценить, так как залогом эффективности аудирования является активный характер деятельности, предполагающей настоящий труд по отбору, интегрированию необходимой информации, контролируемый личными намерениями, которые, по мнению ученых, являются решающими для слушания [1].

Одновременно с общими особенностями студенческого возраста, влияющими либо положительно, либо отрицательно на обучение автономному аудированию, нельзя не обратить внимание на необходимость учета индивидуальных особенностей, качественных свойств студентов, способных либо затруднить, либо облегчить данный процесс. Данные факторы могут быть соотнесены с тремя группами особенностей индивидуума, определяющих способность к автономному аудированию: личностных, психофизиологических и деятельностных.

Группу личностных особенностей формируют различия в социальном воспитании и чертах характера. Неслучайно ученые в разряд личностной индивидуализации включают мотивационный компонент как ядро личности. В контексте рассмотрения данной группы особенностей нельзя не отметить интравертность или экстравертность обучающегося, которые лежат в основе тяготения к тому или иному виду деятельности. Так, инертные (с преобладанием интраверсии) студенты предпочитают чтение в качестве самостоятельной деятельности, подвижные (характеризующиеся проявлениями экстраверсии) – аудирование [7]. Решить проблему негативного влияния доминирования темперамента на овладение деятельностью может лишь наличие воли и настойчивости, устойчивой внутренней мотивации, когда при понимании важности и необходимости действия человек проводит над собой определенную работу. В случае автономного аудирования важность слушания и понимания аутентичной иноязычной речи должна быть определена самими студентами в ходе организованной в начале обучения дискуссии и обмена опытом в области поиска и обнаружения возможных источников и определения проблематики индивидуального автономного аудирования.

Необходимость такой целенаправленной работы объясняется вскрытыми в ходе опроса студентов фактами, свидетельствующими, что лишь единицы вчерашних выпускников даже специализированных школ считают аудирование действительно значимым видом речевой деятельности для достижения прогресса в овладении иностранным языком (ИЯ). Предпочитая обозначить первостепенность говорения, они не осознают нерасторжимую взаимосвязь говорения и аудирования, невозможность практического использования одного вида речевой деятельности без участия другого. Именно на совместном живом обсуждении рождается понимание и осознание важности аудирования.

Для определения личностных особенностей студентов, определяющих эффективность автономного аудирования как деятельности, большую роль играет установление доминантных мотивов, влияющих на актуализацию аудитивной деятельности у студентов, овладевающих иностранным языком и проявляющих при этом самостоятельную активность. С этой целью был проведен разведывательный эксперимент, в ходе которого был организован обмен мнениями (выступления в сопровождении презентации), в ходе которого студенты I курса представили наиболее интерес-

ные самостоятельно прослушанные аудиоматериалы. Все представленные материалы относились к сфере известных французских музыкальных исполнителей (Джо Дассен, Мирей Матье, Патрисия Каас, Милен Фармер и др.), а также к не менее популярным мюзиклам, рок операм, песенкам из мультфильмов.

В ходе обсуждения было установлено, что совмещение привлекательной мелодии и мелодичности французского языка притягивают молодежь, заставляют слушать произведение много раз, но в редких случаях молодой человек ставит перед собой задачу самостоятельно понять слова песни, скорее он предпочтет обратиться к уже готовому тексту или просто посмотреть русский перевод, если действительно заинтересуется ее смысловым содержанием. Помимо музыкальных произведений молодые люди склонны к просмотру фильмов, где ставится задача понимания не детального и глубокого, а лишь общего смысла того или иного эпизода.

В связи с такой доминирующей мотивационной направленностью акцентируется важность приложения студентами силы воли, настойчивости в постановке и выполнении собственных задач в области понимания и обработки аудиоинформации с целью ее запечатления в памяти или для других прагматических функций. В области автономного овладения иноязычным общением самовоспитание и самодисциплина в целом имеют большое значение, а для формирования и развития аудитивной способности данные качества становятся вовсе абсолютно необходимыми.

Группу психофизиологических индивидуальных особенностей представляют природные или индивидуальные свойства обучающегося. Для аудирования важны тип и объем памяти, фонематический слух, развитость внимания, уровень мыслительных способностей. Немаловажную роль играет и разделение всех представителей человечества на левополушарных и правополушарных, что позволило ученым [4], [6] выделить два противоположных типа овладения иностранным языком (ИЯ), а, следовательно, и два различных учебных стиля, проявляющихся в процессе актуализации аудитивных способностях обучающихся. Речь идет о коммуникативном и некомуникативном типах изучения ИЯ. В области аудитивных способностей коммуникативный тип характеризуется развитостью произвольной и аудитивной памяти, в то время, как некомуникативный – произвольной и визуальной. Коммуникативный тип отличает хорошее восприятие на слух, некомуникативный тип – приверженность к восприятию и пониманию письменных текстов.

Группа деятельностных индивидуальных особенностей может быть представлена сводом умений, определяющих способность к автономному аудированию. Умения автономного аудирования классифицируются по двум основаниям: во-первых, в соответствии с тремя группами особенностей индивидуума, определяющих способность к автономному аудированию: личностных, психофизиологических и деятельностных; во-вторых, в соответствии с уров-

нями / стадиями, степенями, этапами / понимания, где наивысшим принято считать уровень понимания не только смысла аудиотекста, но и интенции говорящего, его эмоционального настроения. Такой уровень позволяет проникнуть внутрь эксплицитно невыраженной информации и «характеризуется формированием личного отношения к речевому сообщению и критической оценкой содержания» аудитором [1, с. 189].

Классификация умений, определяющих способность к автономному аудированию

1 группа умений – умения, обусловленные личностными особенностями студента. Они базируются на систематической осознанной потребности самостоятельного обращения к аудиотекстам. К данной группе относятся:

1.1. Умение определить для себя мотив к выполнению данной деятельности (познавательный, социальный, коммуникативный, соревновательный, мотив престижа, долга, самосовершенствования и др.).

1.2. Умение проявлять настойчивость в решении поставленных перед собой задач в области восприятия и понимания аудиотекста, доводя начатое дело до конца.

1.3. Умение повышать трудность задачи по поиску, восприятию, пониманию и переработке аудиоинформации, адекватно оценивая свой личностный потенциал для ее выполнения.

1.4. Умение преодолевать неудачи в ходе автономного аудирования, не теряя чувства веры в собственные силы и возможности.

1.5. Умение использовать для понимания аудиоинформации свой языковой и жизненный опыт, а также знания родного и других иностранных языков.

2 группа умений – умения, связанные с психофизиологическими особенностями студента. Данные умения должны способствовать управляемому самосовершенствованию обучающимся своих качеств в области восприятия на слух и понимания аудиотекстов. К данной группе умений относятся:

2.1. Умение диагностировать, адекватно оценить свои психофизиологические особенности, связанные со слуховым восприятием (психотип, объем памяти, внимания, волевые проявления, эмоциональный фон, речевой слух, антиципация и пр.).

2.2. Умение пользоваться сильными сторонами своей слуховой способности для компенсации пробелов в понимании.

2.3. Умение развивать слабые стороны своей слуховой способности, подбирая соответствующие приемы и способы.

3 группа – умения, определяемые спецификой деятельности, осуществляемой в процессе автономного аудирования. К данной группе умений относятся:

3.1. Умение поставить перед собой цель, связанную с поиском необходимой для прослушивания информации.

3.2. Умение самостоятельно найти источник аудиоинформации по интересующей теме.

3.3. Умение определить стратегию слушания соответственно продолжительности звучания, сложности текста и поставленным целям (количество прослушиваний материала целиком, с остановками, с возвращениями к непонятным местам текста).

3.4. Умение спланировать свои действия во время слушания (слушание без фиксации ключевых слов с целью понимания общей сути, слушание с письменной фиксацией опорных слов, ключевых моментов и т.д.).

3.5. Умение, исходя из первичной информации до слушания, сделать прогноз по возможному для освещения этой проблемы или события использованию автором текста словаря и грамматических явлений.

3.6. Умение извлечь всю полноту информации из материалов, сопутствующих аудиотексту до начала слушания (заголовков, краткий анонс темы, комментарии, фотография или картинка и т.д.).

3.7. Умение добиваться самостоятельного понимания незнакомых слов, препятствующих пониманию аудиотекста (языковая догадка, опора на контекст, обращение к словарю).

3.8. Умение самоконтроля и самооценки.

3.9. Умение скорректировать стратегии слушания в случае их неэффективности или иррациональности, пользуясь различными приемами (инструкции учебника, выполнение заданий по аудированию в группе на уроке, беседа с преподавателем, обмен мнениями по используемым приемам слушания с одноклассниками и пр.).

3.10. Умение использовать информацию, полученную при автономном аудировании, для обсуждения той или иной темы, для приведения фактических или цифровых примеров, для возможности организовать дискуссию, опираясь на оценочные суждения других людей в целях подтверждения своего мнения или опровержения чужого и т.д.

Формирование перечисленных умений напрямую зависит от усвоения обучающимся знаний об особенностях аудирования как вида речевой деятельности, его основных механизмах, возможностях их совершенствования. Понимание сложности и многогранности аудирования как процесса, зависящего от

множества психологических факторов (развитости речевого слуха и памяти, умения пользоваться вероятностным прогнозированием, определенного уровня внимания), обучающийся должен неразрывно связывать с глубоко личностным характером слушания, основанном на знании родного языка, иностранного языка и собственного жизненного опыта. Успешность формирования и развития способности к автономному аудированию зависит от поступательного движения в развитии всех ее компонентов личностного, психофизиологического и деятельностного.

Литература

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М., 2009.
2. Зенкевич, С.М. Аудирование как вид перцептивной деятельности (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук / С.М. Зенкевич. – СПб., 2003.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д., 1997.
4. Кабардов, М.К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей: индивидуально-типологический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / М.К. Кабардов. – М., 2001.
5. Колесникова, Е.А. Обучение аудированию с письменной фиксацией существенной информации студентов первого курса языкового педагогического вуза (английский язык): дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Колесникова. – М., 2008.
6. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1999.
7. Почекаенков, В.С. Формирование индивидуального стиля самостоятельной учебной деятельности студентов педагогических институтов (на материале языковых специальностей): дис. ... канд. пед. наук / В.С. Почекаенков. – М., 1979.
8. Тарева, Е.Г. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra / Е.Г. Тарева, Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 10. – С. 2–8.
9. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – М., 2004.

УДК 37.015.3

О.Г. Ивановская

РАБОТА С СИНОНИМАМИ И АНТОНИМАМИ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ

В статье рассматривается работа с синонимами и антонимами как герменевтический прием преподавания и источник семантического резонанса, что позволяет достичь при подготовке учителей глубокого понимания ими смысла своей профессиональной деятельности.

Понимание, семантическое пространство, семантический резонанс, педагогическая герменевтика, выразительные средства языка.

Working with synonyms and antonyms that allow reaching deep understanding of the professional sense in preparation of teachers as a mean of hermeneutic and source of semantic resonance is considered in the article.

Understanding, semantic space, semantic resonance, pedagogical hermeneutics, expressive means of language.

Особенности современной образовательной ситуации предъявляют требования к развитию способности учителя к педагогическому взаимодействию с учащимися как одному из главных профессиональных качеств педагога (В.С. Грехнев, М.Е. Дуранов, И.Я. Зязюн, И.И. Зарецкая, И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев, П.Ф. Каптерев, В.А. Кан-Калик, И.А. Колесникова, Я.Л. Коломинский, И.В. Кузьмина, А.А. Леонтьев, А.К. Маркова, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Г.Б. Скок, В.А. Слостенин, Л.Ф. Шеховцова, В.Д. Ширшов, Е.Н. Шиянов, Н.Е. Щуркова, И.М. Юсупов и др.).

Педагогика XXI века декларирует как приоритетные субъект-субъектные отношения участников образовательного процесса (И.Ю. Алексашина, С.В. Алексеев, Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Барышников, Н.В. Бордовская, Т.Г. Браже, Р.А. Валеева, С.Г. Вершловский, В.Г. Караковский, Г.Д. Кириллова, И.А. Колесникова, Н.Л. Селиванова, Н.И. Элиасберг и др.). При этом каждый субъект имеет собственное содержательно наполненное семантическое пространство (И.В. Вачков, Е.Л. Доценко и др.).

Результат обнаружения сходства семантических пространств людей есть семантический резонанс. Момент его возникновения переживается человеком как узнавание образа, понятность слова, метафоры. Нами семантический резонанс рассматривается в образовательной деятельности в различных педагогических ситуациях [3].

Взаимодействие учителя и учеников основывается на особенностях учительского языка и речи (Ю.К. Бабанский, Т.Г. Браже, В.И. Гинецинский, Е.И. Казакова, В.А. Кан-Калик, И.А. Колесникова, А.К. Колеченко, В.В. Краевский, О.Е. Лебедев и др.).

Философская герменевтика обращена к языку. В широком понимании герменевтика – это теория, искусство и процедура понимания (Г.-Г. Гадамер, Р.М. Габитова, В. Дильтей, В.Г. Кузнецов, П. Рикер, Г.И. Рузавина, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер, Г.Г. Шпет и др.). Процедура понимания, по П. Рикеру, состоит в постижении смыслов предмета истолкования [6]. Педагогическая герменевтика занимается поиском смыслов взаимодействия обучающего и обучающихся (А.Ф. Закирова, Н.В. Сердюк, И.И. Сулима).

Слова в языке существуют не независимо друг от друга, а определенным образом систематизированы, взаимодействуют между собой. Группировка слов на основе общности их значений носит название семантического поля. Системные отношения в лексике основываются на взаимодействии основных связей между словами – синтагматических и парадигматических. Парадигматические отношения характеризуют взаимосвязь и противопоставленность лексических единиц друг другу в пределах класса (парадиг-

мы). К лексическим парадигмам относятся синонимический ряд и антонимическая пара (группа).

Синтагматические связи проявляются по-другому. Сочетание лексических единиц осуществляется здесь линейно и рассматривается как факт текста. Различаются синтаксическая и лексическая сочетаемость. Синтаксическая сочетаемость – это возможность употребления слов в определенных конструкциях. Лексическая же сочетаемость – это связь по смыслу, семантическая связь [4]. А.С. Пушкин писал: «Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов».

Современная эпоха характеризуется «линеаризацией» парадигматических отношений, сочетанием несочетаемого, «играми означающего» (У. Эко) [10]. Поэтому синонимические и антонимические языковые средства сегодня привлекают к себе внимание исследователей и рядовых носителей языка, используются при подготовке будущих педагогов.

Синонимия – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений [5, с. 446]. Членами синонимического ряда могут быть не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания (фразеологизмы), а также предложно-падежные формы: «много – через край, без счета, куры не клюют». Синонимия встречается не только в естественных, но и в искусственных языках. Так, Б. Рассел писал, что математическое выражение типа:

$$2 \times 2 = 4,$$

строго говоря, имеет больше отношения к лингвистике, чем к математике, так как в его левой и правой части разными способами (синонимическими средствами) выражено одно и то же языковое содержание [8].

А. Соломоник с семиотических позиций заметил, что многообразие синтаксических связей внутри системы резко уменьшает корпускулярные свойства ее знаков и превращает саму систему в континуум – единое связанное целое [7, с. 50].

Например, в физике скорость может быть понята и выражена только через взаимодействие пространства и времени, т.е. за счет синтаксических связей внутри системы. При этом перифраз – выражение иными средствами – углубляет понимание:

$$V = S / t.$$

Антонимия же – тип семантических отношений языковых единиц, имеющих противоположные (в определенном смысле) значения [5, с. 35]. Изучая антонимию в искусственных языках, Т.А. Шиян описал антонимические математические символы. Часто как противоположность выступает зеркальность

символов относительно горизонтальной или / и вертикальной осей симметрии:

$\wedge$ (конъюнкция) – $\vee$ (дизъюнкция);

$>$ (больше) – $<$ (меньше);

{ (начало множества) – } (конец множества);

$(-1) - (1)$ – числа, симметрично расположенные как относительно оси абсцисс, так и относительно оси ординат, т.е. «горизонтально» и «вертикально» антонимичные.

Антонимические пары составляют также математические знаки бинарных отношений:

$=$ (равенство) – $\neq$ (неравенство);

$\in$ (принадлежность множеству) – $\notin$ (непринадлежность множеству) и др.

В некоторых случаях в математике можно говорить о синонимии двух знаков по одной группе признаков и антонимии по некоторому другому признаку. Например, в случае с обозначением начала открытого «(» и закрытого «[» числового интервала математические знаки «(» и «[» можно считать синонимами по признаку начала интервала и антонимами – по признаку открытости / закрытости числового интервала. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что антонимами и синонимами слова как знаки определенных отношений часто становятся в определенном контексте в составе конкретных текстов. Парадигматические отношения проявляются в составе синтагмы.

Основной семантический закон, регулирующий правильное понимание текстов, гласит: выбирается такое осмысление каждого предложения, при котором повторяемость, сочетаемость семантических элементов достигает максимума. Текст семантически связан, если в лексических значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся, сочетающиеся смысловые компоненты (Ю.Д. Апресян). Поэтому к системным отношениям в лексике часто относят нас изобразительно-выразительные средства художественного языка как способы создания целостного художественного образа. При этом параллелизм, повтор, градация, перифраз в художественном языке чаще используют синонимические языковые отношения, антитеза и оксюморон – антонимию:

Тот усердствует слишком, кричит: «Это – я!»

В кошельке золотишком брэнчит: «Это – я!»
(О. Хайям)

Параллелизм, синонимия

Все водное – водам,

А смертное – смерти;

Все влажное – влагам,

А твердое – тверди! (К. Прутков)

Повтор, синонимия

Не жалею, не зову, не плачу (С. Есенин)

Градация, синонимия

Эпоха новая **взошла**

С великим человеком.

И **вознеслась** его скала

Над городом и веком (Е. Ефимовский «Медный всадник»)

Перифраз, синонимия

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой ...

Параллелизм, антонимия

А он, мятежный, просит **бури**,

Как будто **в бурях** есть покой (М. Лермонтов)

Антитеза, повтор, антонимия (как нарушение причинно-следственных отношений с началом строфы):

Живой труп

Холодный кипяток

Оксюморон, антонимия

При этом иногда антонимические и синонимические отношения используются в комплексе. УС. Есенин читаем:

Над окошком месяц,

Под окошком ветер. **Антонимия** внутри предложения, **параллелизм**

Облетевший тополь

Серебрист и светел.

Синонимия, причинно-следственные отношения с началом

Иногда трудно определить, синонимические или антонимические отношения передают изобразительно-выразительные средства языка:

В России две напасти:

Внизу – **власть тьмы**,

А наверху – **тьма власти** (В. Гиляровский)

Повтор, антонимия и / или синонимия

Лес заслонил холм. – **Холм** заслонил лес.

Мать любит дочь. – **Дочь** любит мать.

Нельзя изменять супругу. – **Супругу** нельзя изменять.

Нельзя врать детям. – **Детям** нельзя врать.

Инверсия и/или амфиболия (двусмысленность), **антонимия**

Существует три вида лжи:

ложь, наглая ложь и статистика (М. Твен)

Градация, синонимия и / или антонимия

Небо **чернело** с огнями,

Море **чернело** без звезд ... (В. Брюсов)

Параллелизм, антонимия и / или синонимия

Метафора как изобразительно-выразительное средство языка – это переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту:

Душа людская – та же **льдина**

И так же тает от лучей (М. Цветаева)
Уподобление по сходству

Ты не женщина, а птица,
 Посему – летай и пой (М. Цветаева)
Уподобление по контрасту

Метафора, как и другие изобразительно-выразительные средства языка, может одновременно основываться и на сходстве, и на различии референтов. Вот примеры афоризмов, уподобляющих одни явления другим:

Критика – это возможность побыть и писателем, и читателем одновременно.

Беседа – это общая лодка, в которой каждый гребет отдельным веслом.

А вот пародия на мифопоэтическое описание А.С. Пушкина статуи «Девушка с кувшином», сделанная А.К. Толстым в нарочито-бытовом стиле. Она может считаться синонимичной описанию Пушкина, так как обращена к тому же референту (явлению действительности):

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
 Дева печально сидит, праздный держа черепок.
 Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой.

Дева над вечной струей вечно печальна сидит
 (А. Пушкин)

Чуда не вижу я тут. Генерал-лейтенант Захаржевский

В урне той дно просверлил, воду провел чрез нее
 (А. Толстой)

На отношениях синонимии и антонимии могут основываться даже целые культурные традиции. Так в японской классической поэзии художественный эффект создают параллельные конструкции, характеризующиеся повторами и «переключениями» смысла [1, с. 108]:

Последняя дыня, друзья,
 Поделим ее на **дольки**,
 Разрежем ее на **кружки** ... (М. Басе)

В предельном случае объединение антонимии и синонимии в одном тексте может привести к тавтологии, на что указывал Р.О. Якобсон [9, с. 465]:

Еремю в шею, а Фому в толчки!
 Ерема ушел, а Фома убежал,
 Ерема в овин, а Фома под овин,
 Еремю сыскали, а Фому нашли,
 Еремю били, а Фоме не спустили ...

Парадигматические и синтагматические отношения в языке позволяют рассматривать его в содержательном отношении как систему ценностей.

Высказывания, принимаемые без доказательств, в математике называются аксиомами. В структуре языковых аксиом часто встречаются синонимы (иногда в виде тавтологий) и антонимы. Например:

Ребенок есть ребенок.

Солдат всегда солдат.

$$A = A \quad (1)$$

Попытка – не пытка.
 Жизнь пройти – не поле перейти.

$$A \neq B \quad (2)$$

Нарушения аксиом (1) и (2) носят название «парадокс отождествления различного» или «нетождественное равенство» (3) и «парадокс расщепления единого» или «тождественное неравенство» (4). Здесь антонимы выступают как синонимы и наоборот:

Время – деньги.
 Замужество – потеря.
 Жизнь – театр.
 Язык мой – враг мой.

$$A = B \quad (3)$$

День на день не приходится.
 Бывают поэты и Поэты.

$$A \neq A \quad (4)$$

Нарушения аксиом (1) и (2) претерпевают нейтрализацию, если возникает некое дополнительное условие, при котором высказывания (3) и (4) верны:
 Друг в беде – настоящий друг.

$$A = B \text{ при } C$$

Лиха беда – начало.

$$A \neq A \text{ при } C$$

Использование антонимии и синонимии как самостоятельных выразительно-образительных средств языка наблюдается также при попытках структурной организации текстов по типу симметризации несимметричных объектов и диссимметризации симметричных:

Весна идет! Весна идет!

Повтор, синонимия, изометрия
 Весна идет! – Идет весна!

Инверсия, синонимия, асимметрия
 Весна идет. – Весна не идет. (Еще зима)

Параллелизм, антонимия, антисимметрия

Таким образом, из приведенных примеров видно, что отношения синонимии и антонимии широко распространены в естественных и искусственных языках и служат целям углубленного понимания, систематизации явлений окружающей действительности, целям выразительности речи, целям отражения в речи общественных ценностей.

Позиция преподавателя вуза изначально герменевтична, так как он решает свою педагогическую задачу по «неполным данным», ввиду того что студенты – люди разных интересов, возрастов, которых нужно убедить в том, что достижение указанных целей необходимо для их профессионального становления. Поэтому обращение к синонимическим и антонимическим языковым средствам можно рассматривать как герменевтический педагогический прием в подготовке будущих педагогов.

А.Ф. Закирова обозначила как одно из концептуально значимых положений педагогической герменевтики требование интегрировать научное, педагогическое, лингвистическое и личностное знание при интерпретации текста [2, с. 193]. С данных позиций с антонимическими и синонимическими языковыми средствами можно проводить следующую работу:

- комментировать тексты с педагогическим содержанием;
- «переводить» метафоры на «язык» педагогики;
- находить контексты для различных текстов и др.

Мы широко используем тексты, содержащие синонимы и антонимы, в процессе преподавания в вузе при подготовке будущих учителей на занятиях по филологическим основам педагогических дисциплин (современному русскому языку, психолингвистике). Семантический резонанс у студентов на примеры, подобранные с использованием отношений синонимии и антонимии, выражается в том, что они охотно изучают, самостоятельно подбирают и затем используют на занятиях по специальности предложенный им языковой материал. Это позволяет нам:

1. Иллюстрировать изучаемые предметы как филологического, так и психолого-педагогического

цикла примерами из разных языков (естественных и искусственных), что способствует их углубленному пониманию.

2. Осуществлять межпредметные связи (с литературоведением, математикой), что позволяет соотносить новое с уже изученным.

3. Помогать студентам находить лично значимое в содержании изучаемых ими дисциплин.

Литература

1. *Борботько, В.Г.* Принципы формирования курса: От психолингвистики к лингвосинергетике. / В.Г. Борботько. – М., 2009.
2. *Закирова, А.Ф.* Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики: Монография / А.Ф. Закирова. – М., 2011.
3. *Ивановская, О.Г.* Семантический резонанс и понимание текстов: Монография / О.Г. Ивановская. – СПб., 2011.
4. *Лалаева, Р.И.* Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб., 2001.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
6. *Рикер, П.* Герменевтика. Этика. Политика. / П. Рикер. – М., 1995. – С. 3.
7. *Соломоник, А.* Парадигма семиотики: Очерки по общей семиотике / А. Соломоник. – М., 2011.
8. *Степанов, Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В.П. Нерознак. / Ю.С. Степанов. – М., 2010.
9. *Якобсон, Р.О.* Семиотика. / Р.О. Якобсон. – М., 1983. – С. 462–482.
10. *Fauconnier, G.* Conceptual projection and middle space. / G. Fauconnier & M. Turner – UCSD: Department of Cognitive Science Technical Report 9401. – 1994.

УДК 374.000.93

Т.В. Маркарьян

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Е.Л. Тихомирова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассматриваются основные направления развития внешкольного образования в Вологодской губернии, особенности становления его различных мероприятий и учреждений. Оценивается его роль в поднятии образовательного и культурного уровня населения.

Внешкольное образование, Вологодская губерния, земство, библиотека, народные чтения, воскресная школа, книжный склад, народный дом.

The article deals with the main directions of out-of-school education development in Vologda province. Specific features of its events and establishments are considered. The role of out-of-school education in raising the educational and cultural level of the population is evaluated.

Out-of-school education, Vologda province, zemstvo, library, public lectures, Sunday school, book warehouse, public house.

Российская образовательная политика находится в стадии реформирования. Сложный период в исто-

рии страны в конце XX в. и наблюдаемое ухудшение качества и конкурентоспособности образования в

современной России вновь поставили задачу решения проблемы неграмотности большей части подрастающего поколения, а модернизация производства сделала необходимым повышение качества образования взрослого населения.

В настоящий период, как и в пореформенное время конца XIX – начала XX вв., первоочередной задачей государства становится поднятие уровня образованности народа. В связи с этим все большее значение приобретает организация дополнительного образования. На территории Вологодской области деятельность учреждений дополнительного образования в основном направлена на развитие способностей, интересов, склонностей детей, социальное и профессиональное самоопределение молодежи. Для взрослого населения дополнительное образование реализуется в основном в виде профессионального дополнительного образования.

Современное дополнительное образование является результатом становления внешкольного образования народа Российской Империи в земский период конца XIX – начала XX вв. Общее население губернии к началу работы земского самоуправления насчитывало 986 895 человек. В губернии в то время имелось всего 677 учебных заведений. Учащих было 1040, в том числе 45 женщин, а учащихся – 12 491, 1440 из которых девочки. Соответственно, число учащихся к общему числу жителей относится как 1:78 и равняется 1/13 общего числа всего юношества, которое находилось в возрасте, требующем обучения [7]. Такое незначительное количество обучающихся стало толчком для развития учреждений и мероприятий внешкольного образования как одного из средств распространения грамотности среди населения, и уже на первом земском собрании был поставлен вопрос об организации книжного склада при губернской управе. Книжные склады в Вологодской губернии начали возникать еще в 1860-х гг., но расцвет их деятельности произошел только в 1890-е гг.

Проанализировав деятельность книжных складов в губернии, мы выделили два основных этапа их развития. На первом этапе своего становления основная цель книжных складов – удовлетворение нужды в книгах и учебных пособиях школ и немногочисленных библиотек. Таким образом, они имели характер лишь посредника или комиссионной конторы между книжными фирмами и школами. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при этом губернский книжный склад, став центральным складом, не имел связи с уездами и складами, существующими в них, а последние, в свою очередь, также не координировали свою деятельность.

С началом второго этапа перед книжным складом выдвигалась новая задача – приблизить книгу населению и удешевить ее. Эта новая цель предполагала сделать книги более доступными не только по цене, но и по месту продажи. Это подразумевало введение в круг действия книжных складов народной массы, что повлияло на их работу и изменило их организацию. В результате основной формой стала общегубернская организация с Губернским центральным

складом во главе, с отделениями по уездам и с развозной и разносной торговлей по деревням.

С распространением своей деятельности книжный склад стал выполнять различные функции, являясь не только источником литературы для учреждений школьного и внешкольного образования, но и средством самообразования и поддержания грамотности среди учеников народных училищ, развития и поднятия интеллектуального уровня населения и осознания общественно-политической ситуации в стране посредством книг и газет.

Постепенно с развитием других учреждений и мероприятий внешкольного образования книжным складам уже не уделялось такое внимание в прессе и в отчетах земств, но это не означает, что они прекратили свою работу. Весь земский период они являлись средством распространения книг среди населения и были непосредственно связанными с другими видами внешкольного образования, оказывая содействие работе воскресных школ, народных чтений, музеев, народных библиотек.

При всем огромном значении книжных складов для повышения уровня грамотности населения, следует отметить, что покупку книги, пусть и самой дешевой, мог позволить себе не каждый ввиду скудности материального положения. Поэтому открытие народных библиотек дало новые возможности получения столь необходимых для населения знаний. Открытие первой бесплатной народной библиотеки состоялось в Вологодской губернии 11 октября 1892 г. Идея ее открытия принадлежала учителю городского училища Х.И. Пахолкову и мелкому канцелярскому чиновнику Н.В. Кашину. Ее основная деятельность была направлена на просвещение низших слоев городского населения [6].

Значение народной библиотеки было неоспоримо не только для жителей деревни, не имеющих средств и источников к получению знаний, но и для окончивших курс выпускников школ и училищ. Это можно понять из отчетов о деятельности библиотек Вологодской губернии: «за время своего существования библиотеки успели оказать благоприятное влияние на местных жителей <...> это видно из того, что, во-первых, кончившие курс ученики, не имевшие ранее под рукой книг, мало по малу забывали усвоенное в школе и делались снова безграмотными, но теперь при существовании библиотек зло это не только устраняется, но такие ученики продолжают свое образование, которое они получили на школьной скамье; во-вторых, библиотеки теснее связывали бывших учеников со школою; в-третьих, самый язык крестьян становился литературнее, обращение их более вежливое, предрассудки и суеверия заметно уменьшились; и, в-четвертых, свободное от работы время крестьяне проводят не за пересудами, а за чтением» [1, л. 44].

Признание важности и необходимости этих учреждений не вызывало возражений, поэтому в 1904 г. земство выдвинуло идею создания сети народных библиотек, в основание которой было положено количество жителей губернии с расчетом 1446

человек на каждую библиотеку. Таким образом, для заполнения сети потребовалось открыть 1016 библиотек, считая существующие. Этот проект стал планомерно приводиться в жизнь и уже к 1917 г. в губернии насчитывалось 1338 библиотек.

Подобно библиотекам одним из самых распространенных и доступных средств образования вне школы в Вологодской губернии изучаемого периода были народные чтения. На наш взгляд, значение их для населения Вологодской губернии неопровержимо. Особое внимание при этом мы уделяем чтениям в деревне, так как они были «могущественным средством отвлечения сельского населения от праздничного разгула и дикого веселья» и взамен этого давали «здоровое и полезное развлечение, скрашивая тяжелую ежедневную обстановку и утомительность труда» [3, с. 13].

Необходимо отметить то факт, что, как и все остальные виды внешкольного образования, народные чтения были направлены не только на поднятие общего интеллектуального и культурного уровня населения, но также сыграли важную роль в сообщении специальных знаний, в частности – сельскохозяйственных. Значение народных чтений обуславливается тем, что при всем развитии школьного и внешкольного образования доля читающего населения, особенно среди крестьян, была не так велика, поэтому для многих народные чтения были самым доступным средством просвещения.

Отметим, что в своем развитии народные чтения прошли путь от случайных единичных собраний до систематических мероприятий со своей программой и организацией. Чтения могли проводиться народными учителями, священнослужителями, врачами. Темы выбирались по желанию самих организаторов или по просьбе слушателей. Изначально это было просто чтение книг и брошюр для собравшихся, но постепенно народные чтения приобрели наглядность благодаря так называемым световым картинам и волшебным фонарям, чем привлекли еще большее число слушателей.

Показателем систематизации народных чтений стал также тот факт, что управление ими сосредоточилось в руках губернского земства, а, говоря об организационной стороне дела, необходимо подчеркнуть, что большим шагом в их развитии явилось учреждение уездных комиссий по устройству народных чтений, в обязанности которых входили выбор помещения, назначение ответственного за проведение и распределение материала для чтений по пунктам уезда. О становлении народных чтений как системы говорилось и выделение отдельных помещений в домах земских управ, аудиторий училищ разного типа, строительство специальных аудиторий при бесплатных народных библиотеках и народных домах.

Более того, от случайного выбора тем устроители пришли к определенному списку отделов проводимых чтений: духовно-нравственные чтения, чтения по истории, физической географии, этнографии и естествознанию, чтения художественной литерату-

ры. Каждый из отделов представлял собой цикл произведений, включенный в список, одобренный Министерством Народного Просвещения.

В отличие от народных чтений воскресные и вечерние курсы не были рассчитаны на все категории населения, хотя по мере своего развития охватили широкую массу народа. Первые курсы начали проводиться уже в конце 70-х гг. XIX в. Их целевой аудиторией были неграмотные взрослые и подростки. Курсы устраивались при училищах и фабриках.

В связи с тем, что школьный курс, дающий начальное образование, был достаточно невелик и многие дети не имели возможности продолжать свое образование, появились повторительно-дополнительные воскресные и вечерние курсы. С их помощью все, получившие элементарное образование, могли не только повторить весь пройденный материал, но и продвинуться дальше в своем развитии. По программе они соответствовали одно- и двухклассным училищам [2].

Со временем появился третий тип вечерних и воскресных курсов, который имел огромное значение для развития специального образования в Российской Империи – технические и ремесленные курсы для рабочих при промышленных заведениях и подростков, прошедших курс начального образования. В Вологодской губернии наибольшее распространение получили сельскохозяйственные курсы, проводившиеся по различным направлениям: земледелие, огородничество, пчеловодство. Если ремесленные курсы не нашли своего применения в Вологодской губернии, то общеобразовательные вечерние и воскресные курсы, помимо той организации, которую они имели с самого начала, приобрели еще вид воскресных школ.

Со временем воскресная школа стала одним из видов внешкольного образования, на которое земство обратило особое внимание ввиду удобства организации и небольших затрат на содержание. В докладах Вологодской губернской управы о воскресной школе говорилось как о первой ступени образования, организация которой соответствует экономическим и бытовым условиям губернии [8]. Несмотря на всю видимую пользу, несложность организации и интерес населения, воскресные школы не получили широкого распространения. К 1912 г. по всей Вологодской губернии их насчитывалось 16 [4]. В дальнейшем они стали появляться также при народных домах, но резкого увеличения числа этих учреждений внешкольного образования не наблюдалось и в последующий период.

К 1917 г. эти курсы и школы стали делиться на следующие типы: для неграмотных и неподготовленных – воскресные школы; для окончивших обыкновенную или воскресную школу – повторительно-дополнительные курсы; дополнительные курсы для желающих получить повышенные знания; специальные курсы по сельскому хозяйству и другим отраслям знаний.

Важную роль в распространении грамотности среди населения сыграли также музеи и выставки. За

всю историю работы земства в Вологодской губернии существовали в основном музеи наглядных пособий, педагогические музеи, сельскохозяйственные и ремесленные выставки.

Не меньшим спросом пользовался народный театр. Активную работу народный театр начал уже в конце XIX в. Спектакли устраивались в основном народными учителями, а участниками становилась сельская интеллигенция и более развитая часть деревенской молодежи. Помимо огромного эстетического и воспитательного значения народный театр имел большое значение для повышения общего уровня грамотности населения, являясь при этом мощным средством пробуждения его самостоятельности.

Результатом работы в сфере внешкольного образования стало появление народных домов. Можно утверждать, что народный дом являлся фактором систематизации и объединения всех типов внешкольного образования. В нем располагались аудитории для народных чтений, вечерних и воскресных курсов и уроков, библиотека и читальный зал, помещение и зал для проведения спектаклей, место для организации выставок и музеев.

Необходимо отметить тот факт, что к 1917 г. в Вологодской губернии существовало только 10 народных домов, 8 из которых были построены на средства кооперативов и земства и 2 – на средства Попечительства о народной трезвости. Такое незначительное количество объясняется не только большими финансовыми затратами на строительство и содержание народного дома, но еще и тем, что, являясь центром общественной жизни, эти учреждения нередко становились центрами политической агитации, а, следовательно, находились под надзором и контролем правительства.

К концу земского периода внешкольное образование в Вологодской губернии начинало складываться в систему. Развиваясь и распространяясь по всей губернии, виды внешкольного образования были тесно связаны между собой. Систематизации внешкольного образования в целом способствовал и тот факт, что учащих, которые долгое время являлись организаторами и учителями в учреждениях внешкольного образования, постепенно заменили специалисты по внешкольному образованию. С административной точки зрения это проявилось в появлении заведующих внешкольным образованием в уезде, которые должны были курировать всю работу различных учреждений образования вне школы и следить за организацией внешкольных мероприятий. Это приводило к централизации в организации и работе всех видов внешкольного образования.

Проанализировав деятельность различных видов образования вне школы, мы можем утверждать, что практически все они были направлены как на детей, так и на взрослых. Внешкольное образование носило универсальный характер, было предназначено для всех без исключения.

Внешкольное образование проходило свое становление по различным направлениям. Оно было направлено на обучение элементарной грамотности и

основным предметам, на повторение уже пройденного курса и его дополнение, на обучение профессиональным навыкам, т.е. ремесленное и сельскохозяйственное образование, и на поднятие общего культурного уровня населения.

Проанализировав все учреждения и мероприятия внешкольного образования для детей и взрослых, направленные на различные стороны просвещения человека, мы можем выделить характерные черты, которые их объединяли. Во-первых, доступ ко всем мероприятиям и учреждениям внешкольного образования был абсолютно бесплатным. Финансирование брали на себя сельские общества, общества попечительства о народной трезвости, уездные и губернские земства.

Второй особенностью являлась их общедоступность. Никаких ограничений по возрасту, социальному положению или уровню образования не было.

Участие населения в деле внешкольного образования является еще одной характерной чертой. Это было особенно важно в связи с тем, что интеллигенция часто имела отдаленное представление об интересах и запросах крестьянского населения. В Вологодской губернии население старалось принимать активное участие в деле внешкольного образования. Оно выражалось по-разному: слушатели сами могли выбирать интересные им темы для народных чтений, участвовать в организации работы народных библиотек, читален и книжных складов, помогать с устройством различных внешкольных мероприятий.

Еще одной характерной чертой внешкольного образования в Вологодской губернии является то, что образование вне школы стало средством самообразования для населения. Это было возможно благодаря свободному доступу ко всем мероприятиям и учреждениям внешкольного образования.

Таким образом, внешкольное образование было направлено на удовлетворение нужд и потребностей населения в просвещении. Оно было доступно, бесплатно и имело разнообразные виды, что позволяло легко адаптировать работу внешкольных учреждений и мероприятий к уровню и запросам населения.

Тот факт, что внешкольное образование было направлено не только на детей, но и на взрослых, делает опыт его организации еще более ценным для современности. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. провозглашает одной из стратегических целей образования – преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности [5]. Достижению этой цели призвано служить не только повышение качества образования подрастающего поколения, но и поднятие общего уровня культуры и профессионализма взрослого населения. В связи с этим большое значение приобретает организация дополнительного образования как одного из средств решения задач, поставленных не только Национальной доктриной, но и самой жизнью.

Литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГА-ВО). – Ф. 34. – Оп. 01. – Д. 804.
2. ГАВО. – Ф. 34. – Оп. 01. – Д. 2434.
3. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию второй очередной сессии XII трехлетия Вологодской губернской земской управы о бесплатных народных библиотеках-читальнях и народных чтениях. – Вологда, 1905.

4. Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год. – Вологда, 1914.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. – URL: <http://www.sinncom.ru/content/reforma/index5.ru> (дата обращения 21.09.2014).
6. *Непешин, С.А.* Вологда прежде и теперь / С.А. Непешин. – Вологда, 1906.
7. Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 год. – Вологда, 1870.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1341. – Оп. 411. – Д. 408.

УДК 377.35

А.Л. Филатова

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Г.Н. Шибанова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье проанализированы теоретические предпосылки и представлена модель возможного протекания процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста.

Модель, системный и процессный подход к анализу профессиональной устойчивости будущего специалиста.

The article analysed theoretical prerequisites and presented the model of possible course of the process of formation of professional stability of a future expert.

Model, system and process approach to the analysis of professional stability of a future expert.

Экономическая ситуация, сложившаяся в мире в последнее десятилетие, предъявляет к участникам рынка труда высокие требования. Современная экономика все больше нуждается в инициативных деятелях, самостоятельно планирующих и осуществляющих свое развитие, в том числе профессиональное. В науке накоплены теоретические разработки, касающиеся вопросов профессионализации, в том числе и исследования субъективной роли самих работников в процессе профессионального становления. Однако проблема сохранения специалистами своей профессиональной устойчивости остается актуальной, особенно в период экономических изменений, сопровождающихся повышением конкуренции на рынке труда. Остаются не до конца выясненными вопросы, волнующие и самих соискателей на место работы, и их руководителей: как определить, справится ли кандидат на место работы с поставленными профессиональными задачами; будет ли он устойчив к дестабилизирующим условиям профессиональной среды; будет ли он удовлетворен своей работой и тем, что она ему дает; будет ли он готов к необходимым самоизменениям; будет ли он полезен организации; достаточно ли он будет эффективен и проч.

Исходя из того, что основные личностные качества и профессиональные компетенции специалиста формируются в процессе профессионального обучения, было определено проблемное поле анализа – особенности формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста.

В науке изучение объекта исследования осуществляется при помощи моделирования. Его сущность состоит в том, что непосредственно исследуется не сам объект, а его заменитель (модель). Полученные при изучении модели результаты по особым правилам переносятся на сам объект.

Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* — «мера, аналог, образец») есть некоторый материальный или мысленно представляемый объект или явление, являющийся упрощенной версией моделируемого объекта или явления (прототипа) и в достаточной степени повторяющий свойства, существенные для целей конкретного моделирования (опуская несущественные свойства, в которых он может отличаться от прототипа) [5, с. 3].

Сущность разработки модели зависит от поставленных задач. В общем смысле суть сводится к определению компонентов объекта, установлению связей между компонентами, определению возможности управления компонентами объекта и самим объектом в целом.

Обратимся к построению модели процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста. Процесс формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста представляет собой совокупность двух деятельностей: преподавателя и студента. Из социологии известно, что двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит, и активного наращивания им систем социальных связей и отношений, представляет собой

процесс социализации. Основываясь на том, что процесс формирования профессиональной устойчивости специалиста протекает в профессиональной деятельности, можно заключить, что он также представляет собой процесс социализации и его этапы также являются процессами социализации. Исследуя процессы социализации и проблемы формирования социологии идентичности, О.А. Симонова сделала вывод о том, что в каждом процессе социализации (как на каждой стадии развития) формируется новая идентичность [7, с. 58]. Так как этапы процесса формирования профессиональной устойчивости специалиста есть процессы социализации, то каждый из них завершается формированием новой идентичности.

Выявим этапы процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста. Основываясь на том, что профессиональная устойчивость специалиста есть особое качество личности, будем опираться на этапы становления личности. В науке существуют разные подходы к вопросу выделения этапов становления личности. Однако нас интересует более узкий круг: профессиональное становление личности. Наиболее общеприняты научным сообществом классификации К.М. Левитана, Э.Ф. Зеера и Т.В. Кудрявцева. Мы проанализировали обоснованные учеными стадии профессионального становления с точки зрения места их протекания и пришли к выводу, что можно выделить стадию допрофессиональной подготовки (допрофессиональное обучение), профессиональной подготовки (профессиональное обучение), стадию реальной профессиональной деятельности.

Так как профессиональная устойчивость специалиста есть особое качество его личности, считаем возможным начать изучение процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста с момента формирования личностных качеств человека. Существует ряд научных подходов к пониманию момента появления личности. Большинство ученых опирается на позицию становления личности в процессе социализации и развития, т.е. «личностью не рождаются, а становятся». Мы в своей работе будем стоять на этой научной основе.

Из психологии известно, что «второе (осознанное) рождение личности» наступает в подростковом возрасте (14–15 лет), это время совпадает с периодом обучения в школе. Следовательно, начальный этап процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста начинается в школе. Основными этапами становления профессионала и личности в это время являются учебный труд, общественно-полезный труд, закладывание основ работоспособности, появление самообразования, развитие устойчивых познавательных интересов; появляются чувство взрослости, самосознание своих отдельных черт, осознанное личностное самоопределение (Я-концепция, рефлексия), развитие волевых качеств [3], [6]. На данном этапе подросток начинает задумываться о дальнейшей жизни, начинается этап вхождения в процесс самоопределения, задумывается о выборе дальнейшего профессионального пути.

Этим, по нашему мнению, завершается первый подэтап первого этапа процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста – у подростка формируется влечение к какой-либо конкретной профессии. Данный подэтап назван нами формированием влечения к профессии. Однако это влечение пока не является до конца осознанным, это скорее интуитивное ощущение.

Далее у подростка формируется собственная система ценностей, логический интеллект, гипотетико-дедуктивное мышление, определяется его направленность. На данном этапе начинается процесс профессионального самоопределения личности: подросток начинает проявлять свои профессиональные намерения, ищет свое профессиональное призвание, начинает профессионально самоопределяться, начинает обучение профессиональной деятельности (в средних специальных учебных заведениях). Данный этап является первой стадией профессиональной адаптации будущего работника, означающим первичный выбор профессии [5, с. 20].

Продолжение и углубление социализации проявляется в формировании основы системы ценностей личного мировоззрения, становлении действенного личностного самоопределения, пробы своих возможностей, проявления завышенных притязаний, формировании жизненных планов, усилении мотивации к самоактуализации в учебной деятельности. Профессиональное самоопределение в этот момент является доминирующим по отношению к другим типам самоопределения. Активной сферой жизнедеятельности становится профессиональный труд, подросток рассматривает себя с позиции «Я» как профессионал. Расширяются знания о мире профессий, происходит индивидуальная оценка профессий подростком с материальной и нравственной стороны. Подросток вырабатывает для себя личностный смысл профессионального выбора, оценивает в себе пригодность к избранной профессии, способность развиваться средствами профессии, развивать саму профессию и свою работоспособность. Данный подэтап назван нами подэтапом формирования профессиональных намерений. Профессиональные намерения понимаются нами вслед за А.К. Марковой как осознанное отношение к определенному виду профессиональной деятельности, включающее знания о предназначении профессии, стремление избрать профессию и получить соответствующее образование.

Окончание обучения в школе завершается принятием решения о выборе профессии и дальнейшего образовательного маршрута. Результат данного этапа формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста мы называем профессионально-направленной идентичностью. Подтверждение данному заключению находим в Федеральных государственных стандартах основного общего образования.

Опираясь на ряд положений теории Э. Эриксона и концепцию статусов идентичности Дж. Марсия, А.А. Азбель при участии А.Г. Грецова, разработали четыре статуса профессиональной идентичности, так

называемые «ступени», на которых находится человек в процессе профессионального самоопределения [1, с. 143]:

1) неопределенная профессиональная идентичность – выбор жизненного пути не сделан, четкие представления о карьере отсутствуют, но человек даже и не ставит перед собой такую проблему;

2) навязанная профессиональная идентичность – человек имеет сформированные представления о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне (например, родителями) и не являются результатом самостоятельного выбора;

3) мораторий (кризис выбора) профессиональной идентичности – человек осознает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант еще не определен;

4) сформированная профессиональная идентичность – профессиональные планы определены, что стало результатом самостоятельного осмысленного решения.

Нормативным и адекватным результатом профессионального самоопределения подростка, согласно выводам А.А. Азбель, является приобретение достигнутого статуса сформированной профессиональной идентичности или моратория. Применительно для нашего исследования это означает, что процесс обучения в школе должен завершаться формированием таких статусов профессиональной идентичности, тогда это будет являться полноценными ресурсами для процесса дальнейшего образования и формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста. Результат данного этапа мы называем формированием профессионально-направленной идентичности старшеклассника.

Критериями сформированности данной идентичности являются:

1) осмысленный выбор профессии;

2) осознанное принятие ответственности сделанного выбора.

Таким образом, *первый этап* формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста протекает в период обучения в школе, назван нами этапом формирования статусов профессиональной идентичности будущего специалиста и завершается формированием достигнутого статуса сформированной профессиональной идентичности старшеклассника или статуса моратория. Данный этап состоит из двух взаимосвязанных подэтапов:

1) формирование влечения к профессии;

2) формирование профессиональных намерений.

Второй этап процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста, протекает в учебно-профессиональной деятельности. Здесь происходит дальнейшее развитие сформированных в период школьного обучения статусов профессиональной идентичности. Входом данного подпроцесса является выход подпроцесса обучения в школе, а именно: сформированная профессионально-направленная идентичность, проявляющаяся в статусе сформированной профессиональной идентичности. При условии осознанного выбора старшекласс-

ником своей будущей профессии в процессе учебно-профессиональной деятельности начинают формироваться профессиональные интересы, означая «избирательную активность в отношении предполагаемой профессии» [4, с. 121]. Они стимулируют познавательную активность обучающихся и стремление к «приращению» качеств профессионала. Профессиональные интересы способствуют формированию ценностных ориентаций в профессиональной деятельности («выработанные и принятые обществом основания для оценки назначения труда, его сторон, системы духовных ценностей, профессиональных менталитетов, правила профессиональной этики» – А.К. Маркова).

По мере укрепления ценностных установок обучающегося происходит формирование смыслов профессиональной деятельности, понимание значимости профессии лично для себя. Человек гордится своим выбором, принимает его как единственно правильный. Таким образом, первый подэтап можно назвать *формирование профессиональных интересов*.

Профессиональные интересы стимулируют активные действия будущего специалиста для достижения конкретных учебных целей. Студент проявляет познавательную активность, стремится овладеть знаниями, необходимыми в реальной профессиональной деятельности, образовательные результаты этапа обучения в вузе/учреждении СПО закрепляются в формировании профессиональных и личных компетенций специалиста. При достаточном количестве поставленных и успешно достигнутых целей начинает формироваться уверенность в своих силах и удовлетворенность своим трудом, влекущая формирование профессиональной направленности личности («Это интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, определяемая также всеми побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях», – считает А.К. Маркова). Профессиональная направленность порождает более частые и глубокие размышления будущего специалиста о профессиональной деятельности, он начинает мысленно представлять свои возможные успехи, обыгрывать ситуации взаимоотношений с коллегами, производственные ситуации со своим участием, рефлексировать на воздействие внешних факторов и т.д., т.е. наступает период формирования профессиональных ожиданий обучающегося. Студент мысленно подготавливает себя к вхождению в реальную профессиональную общность. Таким образом, на подэтапе формирования профессиональных ожиданий происходит продолжение формирования ценностных ориентаций обучающегося, знаний о самом себе, профессии; начинают формироваться профессиональные компетенции.

На третьем подэтапе будущий специалист стремится войти в определенную профессиональную общность, делает первые попытки адаптации к профессии, определяющиеся как приспособление личности к профессии, ожидает одобрения своих действий со стороны значимых лиц. Продолжает учиться выстраивать межличностные отношения с другими

людьми, управлять своим эмоциональным состоянием. На подэтапе первичной адаптации к профессии активно начинает проявляться рефлексивно-регулятивный компонент профессиональной устойчивости будущего специалиста.

На четвертом подэтапе будущий специалист идентифицирует себя с профессией и людьми, добившимися успеха в данной профессии. Совокупность склонностей, мотивов, целей, смыслов создает профессиональные установки человека («Это стремление овладеть профессией, получить специальную подготовку, добиться в ней успеха, определенного социального статуса и др.» – полагает А.К. Маркова), которые позволяют ему «примерить» на себя роль профессионала, влиться в профессиональное общество. Мы называем данный подэтап принятием роли профессионала. Таким образом, завершается данный подэтап и весь подпроцесс формирования профессиональной идентичности специалиста.

Ряд исследователей (А.Р. Фонарев, В.В. Гузь, П.С. Пухно и др.) считают, что процесс формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста продолжается в условиях реальной профессиональной деятельности. Поэтому третий этап формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста протекает в условиях профессиональной деятельности.

Здесь углубляется адаптация к профессии, молодой специалист приспосабливается к новым условиям труда, происходит сближение собственных интересов человека и интересов профессиональной группы, вхождение в ролевую структуру профессиональной группы. Профессиональная адаптация предполагает также приспособление, принятие для себя всех компонентов профессиональной деятельности (задач, предмета, способов, средств, результатов, условий).

Далее адаптация начинает приобретать активный характер, человек вносит свой личностный творческий вклад в профессию, происходит упрочнение имеющихся мотивов деятельности и появление новых – мотивов самореализации. Человек стремится раскрыть свой внутренний потенциал средствами профессии, на более высоких ступенях профессионализма стремится найти для себя новые смыслы в профессии. Вершиной профессионального развития является усиление мотивов созидания, духовность в профессии, стремление нести благо людям.

На заключительной стадии происходит выход за пределы самого себя и образовательной ситуации, индивид самостоятельно конструирует свободный взгляд на профессию, он готов принести в жертву все преходящее взамен не преходящему. Данный период характеризуется самоактуализацией специалиста и завершается формированием так называемой профессионально-деятельностной идентичности.

Из вышеизложенного можно заключить, что данный подпроцесс сопровождается высокой степенью развития субъектности специалиста. Именно воздействие дестабилизирующих факторов среды запускает механизм профессиональной устойчивости специалиста. Следующим этапом является реакция личности на ситуацию. Поведение человека в экстремаль-

ной ситуации является индикатором сформированности его психологической устойчивости. На основе сформированных качеств личности реализуется управление эмоциональным состоянием и на основании этого оценка уровня сложности заданной ситуации. При анализе субъектом уровня своих наличных знаний и компетенций запускается механизм профессиональной мобильности, сподвигающий субъекта на повышение своей профессиональной квалификации и приведение ситуации в норму. Мы называем данный подэтап – *подэтап формирования непосредственно профессиональной устойчивости специалиста*.

Таким образом, можно заключить, что процесс формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста состоит из ряда взаимосвязанных этапов: первый этап приходится на период обучения в школе, который завершается формированием статусов профессиональной идентичности школьников и определением дальнейшего образовательного маршрута. Второй этап протекает в учебно-профессиональной деятельности и завершается сформированностью профессиональной идентичности будущего специалиста; на третьем этапе, который реализуется в процессе реальной профессиональной деятельности путем развития и преобразования сформированной профессиональной идентичности, формируется профессиональная устойчивость специалиста. Схематично процесс формирования профессиональной устойчивости специалиста представлен в модели (см. рисунок).

Проанализируем представленную модель.

Основной процесс – процесс формирования профессиональной устойчивости специалиста, состоит из трех подпроцессов формирования:

- 1) статусов профессиональной идентичности школьников;
- 2) профессиональной идентичности будущего специалиста;
- 3) непосредственно профессиональной устойчивости специалиста.

Каждый подпроцесс дробится на более мелкие. Взаимосвязь между этапами процесса прослеживается через связь результатов предыдущего подпроцесса и входом следующего подпроцесса. То есть выход подпроцесса обучения в школе является входом подпроцесса обучения в вузе и т.д.

Условием успешного протекания основного процесса является наличие обеспечивающих процессов. В нашем исследовании такими обеспечивающими (поддерживающими) процессами являются психологические процессы будущего специалиста, активизирующие его внутренние ресурсы. Преподаватель выполняет функцию сопровождения, обеспечения внешних условий, способствующих формированию профессиональной устойчивости будущих специалистов. Он владеет процессами управления, координации, организации, обеспечивает соответствие выхода процесса формирования профессиональной устойчивости требованиям заказчика (в данном случае под заказчиком понимаем работодателя, общество в целом).

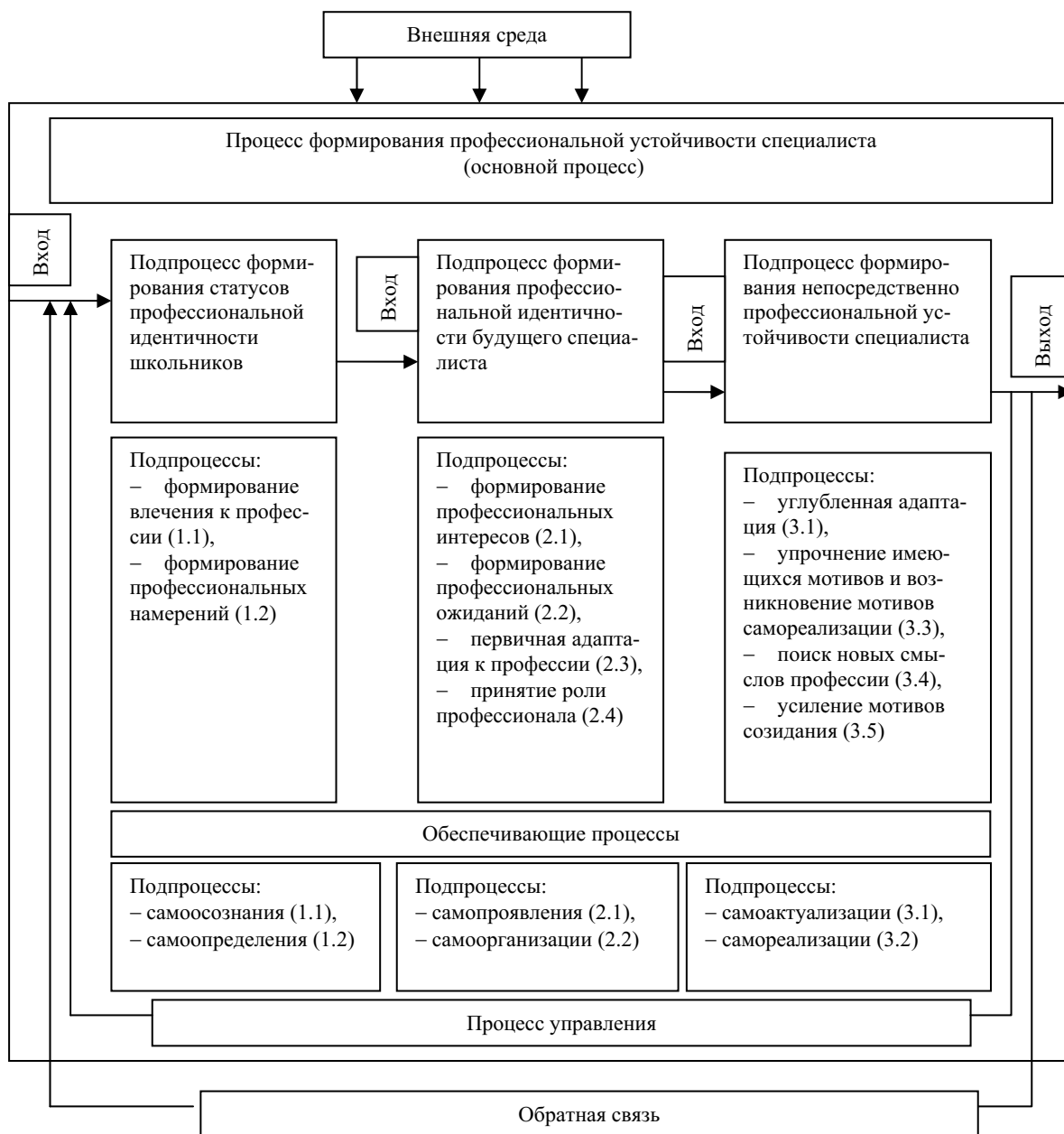

Рисунок. Модель процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста

Литература

1. Азбель, А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: дис. ... канд. псих. наук / А.А. Азбель. – СПб., 2004.
2. Данилов, И.П. Процессный подход в высшем образовании / И.П. Данилов, Р.В. Сюрлов // Качество. Инновации. Образование. Менеджмент и системы качества образовательных учреждений. – 2002. – № 3. – С. 39–41.
3. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / А.Н. Леонтьев. – М., 1983. – Т.1.

4. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996.
5. Мизинцев, В.П. Применение моделей и методов моделирования в дидактике / В.П. Мизинцев. – М., 1977.
6. Митина, Л.М. Психология развития конкурентно-способной личности / Л.М. Митина. – М.; Воронеж, 2002.
7. Симонова, О.А. К формированию социологии идентичности / О.А. Симонова // Социологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 45–61.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

В статье рассматриваются способы организации исследовательской деятельности младших школьников на уроках литературного чтения в контексте развивающего и проблемного обучения.

Исследовательская деятельность, младшие школьники, уроки литературного чтения, проблемное обучение.

This article discusses the ways of organizing the research activity of younger students at the lessons of literary reading in the context of developmental and problem-based learning.

Research activity, junior schoolchildren, lessons of literary reading, problem-based learning.

Роль образования в современном обществе шире, чем просто сообщить ребенку определенное количество знаний: образование должно создать ему условия для овладения инструментом творческого освоения мира, а также для самореализации как личности. Данные психолого-педагогических исследований свидетельствуют о том, что предъявление детям «готовых знаний» приводит только к одному результату: учащиеся оказываются не способны применить их. Условия современного общества требуют от человека умения самостоятельно решать проблемы в разных сферах деятельности, а для этого необходимо научить уже младшего школьника видеть проблему, формулировать цель своей деятельности, определять задачи и способы ее достижения. Чрезвычайно актуальным с этой точки зрения является поворот педагогической практики к исследовательским, поисковым моделям обучения, когда учащийся поставлен в ситуацию овладения универсальными учебными действиями в процессе самостоятельного исследования.

Как сделать учебное исследование базой для развития творческого мышления учащихся?

Чтобы разграничить научное и учебное исследование, определим, как в научно-методической литературе трактуется это понятие. Исследование – вид деятельности, задаваемый определенными нормами. Если произвести этимологический анализ слова «исследование», то можно заметить, что «что под этим типом деятельности подразумевается извлечь нечто «из следа», т.е. восстановить некоторый порядок вещей по косвенным признакам...» [8, с. 33]. Источник исследования как вида деятельности – в свойственной человеческой природе стремлении к познанию. Эту мысль подчеркивал в своей книге «Познание явлений жизни» В.А. Энгельгардт: «...инстинкт непрерывного поиска, инстинкт уменьшения неизвестного заложен буквально в каждом человеке» [14, с. 274]. Научное исследование имеет своим результатом открытие качественно новых закономерностей и явлений. Считается, что учебное исследование есть исследование уже познанного: «Учащиеся решают проблемы, уже решенные обществом, наукой и но-

вые только для школьников... Учитель предъявляет ту или иную проблему для самостоятельного исследования, знает ее результаты, ход решения и те черты творческой деятельности, которые требуется проявить в ходе решения. Тем самым построение системы таких проблем позволяет предусматривать деятельность учащихся, постепенно приводящую к формированию необходимых черт творческой деятельности» [4, с. 168]. Получается, что ученики совершают восхождение к уже открытым наукой вершинам, но постигают истину не как готовый результат, а как итог своих собственных наблюдений и решений. Учитель же помогает выбрать путь восхождения, через частное открыть общее. Конечно же, ученическое исследование не может быть приравнено к научному. Но это не значит, что учитель и ученик не открывают ничего нового.

Как можно организовать исследовательскую деятельность младших школьников на уроках литературного чтения? Специфика словесного искусства и его восприятия предполагает особые условия для исследования. Книги обновляются в читательском сознании, в них открываются новые грани, новые связи с действительностью, нечто непознанное, неожиданное всегда остается в них. Результат ученического исследования – собственная интерпретация литературного материала (темы, проблемы), новый взгляд на художественное произведение. Трудно не согласиться с М.Г. Качуриным: «В школьном изучении художественных произведений не только возможны новые, ранее не входившие в научный оборот наблюдения и суждения, но без свежего, в чем-то нового взгляда на произведение плодотворное изучение его вряд ли возможно. Если книги живут и меняются в сознании читательских поколений, то и школьники, взгляд которых в условиях преподавания бывает внимателен и пылив, способны увидеть в давно известном тексте что-то незамеченное прежде» [6, с. 15].

Исследовательский интерес необходим и учителю. И даже если преподаватель рассказывает о том, что добыто наукой, или организует решение уже решенных наукой задач, он все равно является иссле-

дователем, потому что всегда интересно узнать, как постигают художественное произведение вот эти, конкретные ученики: что им трудно, а что легко и почему. Однако учитель может ставить перед классом и перед собой проблемы нерешенные, дискуссионные, нуждающиеся в исследовании не только ради упражнений, но и ради поисков истины. Такие проблемы и способы – самые интересные и ценные как для учеников, так и для учителя.

Таким образом, исследование на уроках литературного чтения – это тот же анализ художественного текста, но не на уровне ознакомления с уже существующей трактовкой, а на уровне самостоятельных, весьма полезных наблюдений и обобщений, на уровне маленьких открытий, позволяющих по-новому взглянуть на знакомый текст, а в некоторых случаях на уровне оригинальной концепции произведения. Организуя исследовательскую деятельность младших школьников, учитель должен опираться на возрастные особенности детей: любознательность, умение задавать вопросы, стремление найти истину, способность к игровой деятельности, радость открытия.

Научный подход к процессу исследования в педагогической практике, по мнению А.С. Обухова, требует реализации ряда принципов, в частности:

- принципа естественности (проблема должна быть не надуманной, а реальной, интерес должен быть не искусственным, а настоящим);
- принципа осознанности (как проблемы, цели и задач, так и хода исследования и его результатов);
- принципа самодеятельности (ребенок может овладеть ходом исследования только через проживание его, то есть через собственный опыт);
- принципа наглядности (средства ИКТ);
- принципа культуросообразности (важно учитывать ту традицию миропонимания, которая существует в данной культуре) [9, с. 61].

Образование, таким образом, становится продуктивным, так как имеется в результате реальный выход в законченной оформленной исследовательской работе. Продукт в этом случае имеет не материальную, а интеллектуальную и личную ценность, становясь значимым для самого ученика.

Исследовательская деятельность младших школьников на уроках литературного чтения предполагает следующие результаты:

- творческое восприятие учениками окружающей среды, отказ от готовых форм, предлагаемых массовой культурой;
- формирование способности к анализу и выработке собственного отношения к содержанию информации;
- повышение интереса к изучаемому материалу;
- освоение не суммы готовых знаний, а методов, инструментов их освоения;
- развитие познавательных и креативных личностных качеств учащихся.

Основой формирования исследовательского навыка могут быть уроки литературного чтения. Практически каждый урок включает элементы исследова-

тельской деятельности учащихся, которую обеспечивает исследовательский метод. Функции его заключаются в предоставлении возможности овладеть методами научного познания в процессе поиска этих методов и применении их, а также в формировании навыков творческой деятельности, интереса, потребности в такого рода деятельности. Кроме того, исследовательский метод дает полноценные, хорошо осознанные, оперативно и гибко используемые знания. Учитывая эти функции, «сущность исследовательского метода следует определить как способ организации поисковой, творческой деятельности учащихся по решению новых для них проблем. Учащиеся решают проблемы, уже решенные обществом, наукой, и новые только для школьников» [4, с. 168]. Исследовательский метод «нельзя представить вне разнообразных и разнородных связей с другими методами: эвристическим, репродуктивным, методом творческого чтения» [7, с. 145]. Исследовательский метод предполагает особые отношения между учителем и учеником, основанные на диалоге, активном сотрудничестве. Учитель выступает как организатор исследовательской деятельности младших школьников. Ученик в большей степени самостоятельно усваивает новые знания путем исследования, поэтому исследовательский метод можно рассматривать как совокупность приемов, применяемых учителем по организации работы школьников, и видов деятельности учащихся.

Исследовать на уроке можно любой структурно-содержательный компонент текста. Это может быть анализ тематики, проблематики, идеи, сюжетно-композиционной организации произведения, пафоса, системы персонажей, стиля писателя и т.д. Понять идею литературного произведения, по мнению Г.А. Гуковского, – «это значит понять идею каждого из его компонентов в их синтезе, в их системной совокупности, – и в то же время каждого из этих компонентов в частности» [3, с. 101].

Чаще всего анализ произведения в младших классах начинают с темы или главных образов. Но иногда целесообразнее бывает определить проблему произведения. Анализ проблематики позволяет сразу обратиться к самому важному в произведении, возбуждает и поддерживает стойкий интерес учащихся, позволяет сочетать принцип проблемности обучения с принципом научности. В отличие от тематики, проблематика является субъективной стороной художественного содержания, поэтому в ней максимально проявляется авторская индивидуальность, самобытный авторский взгляд на мир. Для практического анализа проблематики всегда важно выявить индивидуальное своеобразие данного произведения данного автора; сравнить изучаемое произведение с другими и понять, что же в нем уникального, неповторимого. Иными словами, важно найти «изюминку» данного произведения, а она очень часто лежит в области проблематики. Это вопросы, которые автор ставит в своих произведениях и на которые не всегда есть ответы, или они дискуссионные. Именно здесь открывается возможность живого, эмоционального

восприятия художественного произведения, свободного диалога с автором, возможность проявить собственную позицию.

Такая организация исследовательской деятельности младших школьников в той или иной мере возможна на каждом уроке литературного чтения как в 3-м, так и в 4-м классах, занимающихся по системе Занкова. Она предполагает овладение учащимися предметными и универсальными учебными навыками и готовит детей к самостоятельной проектной и исследовательской деятельности по любому предмету.

Эту же цель преследуют и собственно уроки – исследования, построенные по модели «обучение как исследование», которая способствует реализации принципа проблемности в обучении. Построение уроков литературы по предложенной модели имеет цель – развитие творческого мышления учащихся, включение их без принуждения в активный учебно-познавательный творческий процесс. Любая грань знаний, добытая на таком уроке, – это результат собственной деятельности учащихся. Учитель здесь выступает в роли делового партнера, активно сотрудничающего с детьми в процессе решения учебных задач. На данных уроках используются разные формы организации учебного пространства:

- а) парное взаимодействие;
- б) микрогрупповое взаимодействие;
- в) бригадное (групповое) взаимодействие;
- г) межгрупповое взаимодействие.

В качестве предмета исследования на уроках литературы учащимся предлагается:

- целостный текст художественного прозаического или поэтического произведения;
- эпизод художественного текста;
- два или более поэтических или прозаических текста одного или разных авторов.

Организационные формы проведения исследования могут быть разнообразными:

- исследовательская работа с художественным текстом на уроке по заданному сценарию (коллективная или в группах);
- индивидуальная домашняя исследовательская работа с художественным текстом по заданному сценарию (письменно или устно – с последующим обсуждением хода и результатов исследования на уроке);
- ролевая игра, построенная на исследовании текста;
- компьютерная игра (индивидуальная игра или игра – состязание с использованием возможностей компьютерной сети);
- компьютерный слайд-фильм, отражающий этапы исследования.

Созданная модель уроков-исследований включает в себя следующие этапы:

Подготовительный этап.

Основная цель этапа – провести необходимый инструктаж учащихся, подготовить тексты, через систему классных и домашних заданий вывести школьников на уровень, необходимый для их ус-

пешного участия в исследовании. Учителю – «проиграть» возможные варианты хода исследования.

Первый этап. Столкновение с проблемой. Основные цели этапа:

- 1) мотивировать работу учащихся;
- 2) продемонстрировать объект исследования: текст или его элемент;
- 3) совместно сформулировать проблему исследования.

Второй этап. Выдвижение рабочей версии, определение задач исследования.

Чем интереснее, неожиданнее версия, тем сильнее мотивация. Исследование носит обучающий характер, поэтому версия может быть заведомо ошибочной; ее опровержение имеет также положительный результат исследования. Исходя из рабочей версии, совместно с детьми выдвигаем задачи исследования, которые, в свою очередь, определяют сценарий урока и выбор форм деятельности учащихся.

Третий этап. Исследование художественного текста через призму рабочей версии.

Исследование идет по вопросам, заранее подготовленным учителем для групповой или коллективной деятельности учащихся. Каждый вопрос должен быть определенным звеном в цепи исследования и направлен на решение поставленной проблемы, чтобы вывести школьников к обобщениям, которые станут основой для понимания идейного содержания произведения.

Четвертый этап. Выдвижение итоговой версии.

Цель этапа – через рассмотренные художественные особенности произведения выйти на его идейное содержание. Данный этап предполагает сопоставление полученных результатов с рабочей версией, а также с выводами критиков и литературоведов по поставленной проблеме. Здесь же производится обработка результатов исследования в схемах, таблицах, рисунках, презентациях.

Пятый этап. Подведение итогов исследования. Цели этапа:

- 1) оценить результаты исследования, процесс их получения;
- 2) выявить причины типичных и индивидуальных затруднений учащихся;
- 3) показать перспективу использования полученных знаний.

Рефлексивный контроль учащихся.

Такие уроки-исследования позволяют сочетать развивающее и проблемное обучение, применять ИКТ. Главным методом освоения нового является в этом случае метод проблемного изучения материала, находящийся в тесной взаимосвязи с поисковыми и исследовательскими методами, при которых учащиеся ведут самостоятельный поиск и исследование проблем, творчески применяют и добывают знания.

Цель урока-исследования, как правило, формулируется в виде проблемы, требующей ее осмысления учащимися. Следующим обязательным этапом урока является генерирование вариантов решения проблемы. Это могут быть задачи, поставленные перед

школьниками, каждая из которых является определенным звеном в цепи исследовательской деятельности учащихся и направлена на решение обозначенной проблемы. Так, учащиеся начинают понимать, что существует несколько способов решения одной и той же проблемы. Возможен другой путь: ученики предлагают варианты решения проблемы (исследовательские ходы), если дети имеют достаточное количество знаний по изучаемой теме и владеют способами действия для решения данной проблемы. Урок строится так, чтобы каждый его элемент был, с одной стороны, ступенькой на пути поиска ответа на поставленный вопрос, с другой стороны, этапом в познании нового и развитии творческого мышления учащихся. В результате поэтапного поиска решения проблемной ситуации дети, выполняя определенные логические операции, учатся сравнивать, анализировать, выделять главное. В результате исследовательской работы повышается уровень познавательной активности учащихся, происходит более глубокое освоение содержания и формы изучаемого произведения. Необходимым условием успешного решения поставленной проблемы является тесная взаимосвязь предлагаемых заданий исследовательского плана, их взаимообусловленность и диалектичность. Кроме того, определяющим фактором результативности исследовательской деятельности является ее осмысленное восприятие учащимися: понимание необходимости каждого этапа исследования, логики развития познавательного процесса. Этому может способствовать анализ полученного решения на каждом этапе поисковой деятельности и оформление результатов исследования в схемах, таблицах, рисунках, символах, презентациях. В данном случае применение знаковой технологии позволяет не только проверить, насколько учащиеся глубоко и прочно усвоили материал, но и сформировать навык обобщения, систематизации полученных знаний.

Заключительным этапом урока будет рефлексивный контроль. Если на протяжении урока функция самоконтроля заключалась в постоянном отслеживании учениками хода своих исследовательских действий, внесении необходимых коррективов в них, то в конце урока рефлексивный контроль позволяет определить свои возможности, обрести знания о своем незнании. Со стороны учителя необходима оценка, которая выполняет функцию подведения итога выполненной системы действий и определения того, правильно или неправильно они совершены. Кроме того, оценка выполняет функцию определения возможности или невозможности решения новой учебной задачи. Итоговая оценка как бы утверждает факт завершения действий (если она положительная) или побуждает ученика к углубленному анализу условий исследования, задач и оснований своих действий (если она отрицательная).

Итак, целью урока-исследования является развитие ребенка, превращающееся из цели урока в его конкретный результат. Задача учителя заключается в создании условий для формирования учебной деятельности, превращающей ребенка в субъекта, заин-

тересованного в учении и саморазвитии. Ученик на таком уроке чувствует себя не исполнителем каких-то ролей, а активным участником учебно-познавательного процесса. Все знания и УУД, приобретенные на таком уроке, любая черта личности – это результат собственной деятельности учащихся. Учитель на данном уроке является организатором учебной деятельности учащихся, организатором обстоятельств, в которых ученик, опираясь на все совместные наработки, ведет самостоятельный поиск, выявляет и конкретизирует способы действия, применяет их для решения новых вариантов учебных задач, обосновывает свои действия.

Учитель же организует коллективно-распределительную деятельность учеников, принимая в ней самое деятельное участие «изнутри», как равноправный участник диалога. Он объясняет, показывает, напоминает, намекает, подводит к проблеме, иногда сознательно ошибается, объективирует, советует, совещается, предостерегает, когда необходимо, специально создает ситуацию успеха, сопереживает, поощряет, вселяет уверенность, стимулирует, заинтересовывает, формирует мотивы учения, воодушевляет, проявляет поощрительную требовательность. Кроме того, учебное исследование по своей природе коллективно, оно предполагает критическое сопоставление разных позиций, методов, результатов. Это ставит учителя перед необходимостью искать формы и методы групповой и коллективно-распределительной деятельности учащихся, которая может осуществляться прежде всего в форме развернутого коллективного диалога. Единственно возможной для учителя в данной учебной ситуации является позиция делового партнера, активно сотрудничающего с учащимися в процессе решения учебных задач.

На таком уроке исследовательская деятельность ученика – это его деятельность, объективно направленная на достижение целей образования и развитие самого себя. Сам процесс приобретения знаний имеет характер исследовательской деятельности. Ее целью является усвоение не просто способа действия, а усвоение теоретических оснований, на которых строятся способы действия, т.е. усвоение принципов построения действий. Такой принцип через показ и тренировку не усвоить. Его необходимо извлечь из способа и обобщить, т.е. осуществить элементарное исследование.

Литература

1. Бабкина, Н.В. Познавательная деятельность младших школьников / Н.В. Бабкина. – М., 2002.
2. Господникова, М.К. Проектная деятельность в начальной школе / М. К. Господникова // Учитель. – Волгоград, 2008.
3. Гуковский, Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методические очерки в методике / Г.А. Гуковский. – М., 1966.
4. Данилов, М.А. Дидактика средней школы / М.А. Данилов. – М., 1975.
5. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие / А.Б. Есин. – М., 2000.

6. Качурин, М.Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы / М.Г. Качурин. – М., 1988.

7. Кудряшов, Н.И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы: Пособие для учителя / Н.И. Кудряшов. – М., 1981.

8. Леонтович, А.В. К проблеме развития исследований в науке и образовании / А.В. Леонтович // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. – М., 2001.

9. Обухов, А.С. Исследовательская деятельность как возможный путь вхождения подростка в пространство культуры / А.С. Обухов // Развитие исследовательской

деятельности учащихся: Методический сборник. – М., 2001.

10. Савенков, А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников Пособие для учителей, родителей, воспитателей / А.И. Савенков. – Самара, 2007.

11. Слостенин, В.А. Психология и педагогика / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – М., 2004.

12. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2000.

13. Советский энциклопедический словарь. – М., 1965.

14. Энгельгардт, В.А. Познание явлений жизни / В.А. Энгельгардт. – М., 1984.

УДК 621.396.96

Ю.П. Шарков, Ю.Г. Елькин, А.В. Буриков

ПРИМЕНЕНИЕ СОПРЯЖЕННОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ УЗЛОВ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АКРОБАТИЧЕСКИХ И ПЛИОМЕТРИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

В работе представлены материалы исследований внедрения сопряженной тренировки физических способностей на основе специальных акробатических и плиометрических упражнений в процесс физической подготовки сотрудников узлов связи.

Физическая подготовка, специальные акробатические упражнения, плиометрические упражнения.

The paper presents the research material of introduction of the interfaced training of physical abilities based on special acrobatic and plyometric exercises to the process of physical training of employees of signal office centres.

Physical preparation, special acrobatic exercises, plyometric exercises.

Актуальность исследуемой проблемы. Специалисты узлов связи являются одними из основных фигур в обеспечении боевых действий всех видов вооруженных сил [4] и должны соответствовать во всех аспектах требованиям, определяемым современными особенностями ведения общевойскового боя. Их профессиональными качествами, по мнению многих авторов, являются: высокий уровень физической подготовленности, надежность действий в условиях дефицита времени и недостатка вспомогательной информации, координация действий [1], [4], [5], [8].

Анализ учебно-боевой деятельности показывает, что требования о регулярности и непрерывности тренировочного процесса физической подготовки не свойственны специалистам узлов связи, так как периоды регулярной физической тренировки чередуются с длительными периодами практически полного отсутствия тренировочных нагрузок [9], [11], [12], [13]. В реальных условиях служебной деятельности отмечаются резкие колебания уровня их физической подготовленности, общего состояния и здоровья, что сказывается на уровне военно-профессиональной подготовленности [4], [5].

В связи с этим поиск новых средств и методов физической подготовки в процессе учебных занятий, которые смогли бы повысить их эффективность в

современных программах тренировки, является актуальной задачей педагогической системы Российского образования учебных заведений [1], [2], [3], [6], [8].

Цель и задачи исследования. В рамках научного эксперимента проверить эффективность использования сопряженной тренировки физических способностей специалистов узлов связи на основе специальных акробатических и плиометрических упражнений для повышения уровня их военно-профессиональной подготовленности.

Материал и методика исследований. В эксперименте приняли участие 89 человек, 45 сотрудников составили экспериментальную группу (ЭГ), 44 сотрудника вошли в контрольную группу (КГ). Возраст участников эксперимента 18–22 года. Все участвующие в эксперименте связисты в настоящее время работают по контракту на узлах связи в воинских частях Российской Федерации.

За время проведения исследования, согласно плану учебной программы по дисциплине «физическая культура», с экспериментальной группой (ЭГ) и контрольной группой (КГ) было проведено 30 занятий по физической подготовке. Контрольная группа занималась по общепринятой методике, включенной в программу обучения, а занятия с экспериментальной группой проводились в соответствии с программой

педагогического эксперимента, разработанного для каждого занятия.

Для сравнения результатов испытуемых ЭГ и КГ были выполнены следующие мероприятия: до и после экспериментального периода обучения с ними были проведены контрольные занятия по физической подготовке (ФП), во время проведения которых была произведена проверка выполнения ими физических упражнений по определению уровня развития основных и специальных физических качеств (табл. 1, 2). Далее было проведено сравнение полученных результатов.

Для оценки эффективности занятий по физической подготовке исследовалась динамика изменения показателей военно-профессиональной деятельности испытуемых КГ и ЭГ до и после научного эксперимента, проводимого по плану подготовки.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников узлов связи происходило посредством выполнения испытуемыми физических упражнений, характеризующих преимущественное развитие того или иного физического качества.

Для повышения уровня развития основных групп мышц были отобраны и включены в учебную программу упражнения, каждое из которых характеризуется относительно избирательным воздействием на определенное физическое качество.

Для определения эффективности авторской методики были использованы следующие методы исследования: анализ научной и методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической статистики, а также следующие физические упражнения:

1) бег на 100 м;

- 2) бег на 3000 м;
- 3) прыжок вверх с места;
- 4) подтягивание на перекладине;
- 5) челночный бег 4x100 м;
- 6) перемещение по гимнастическому бревну (20 м, с 4 сменами направления движения);
- 7) выполнение акробатического упражнения (пробежать 10 м, выполнить 2 кувырка вперед, 2 кувырка назад, пробежать 10 м в обратном направлении);
- 8) фиксация стойки в статических и динамических положениях;
- 9) метание гранаты на точность (после выполнения 5 кувырков вперед, 5 кувырков назад, выполняемых в течение 1 мин.);
- 10) метание гранаты на дальность (табл. 1, 2).

Использование экспериментальной методики выявило существенный эффект при совершенствовании физической подготовленности специалистов-связистов, особенно в исполнении основных функциональных обязанностей.

Проведение анализа служебной деятельности до проведенного эксперимента показало, что эффективность выполнения специалистами поставленных задач в начале дежурства значительно уступает эффективности их выполнения в конце дежурства в обеих группах.

После эксперимента в ЭГ значительно увеличилась доля используемых защитных действий организма, а в КГ общая структура используемых элементов не изменилась. Эти результаты указывают на положительное влияние методики сопряженной тренировки физических способностей, которые позволяют выполнять более адекватные защитные движения в различных условиях.

Таблица 1

Показатели физической подготовленности испытуемых ЭГ в начале и в конце экспериментального периода

№ п/п	Исследуемые показатели	Единица измерения	Начало $X_{cp} \pm m$	Конец $X_{cp} \pm m$	Величина различий	Уровень значимости
1	Бег 100 м	с	14,27±0,51	13,61±0,63	0,66	< 0,05
2	Бег 4x100 м	с	72,63±3,31	69,25±1,08	3,35	< 0,05
3	Прыжки вверх с места	см	49,1±6,94	55,9±8,56	6,6	< 0,05
4	Бег на 3000 м	с	700,5±54,5	675,3±39,50	25,3	< 0,05
5	Подтягивание на перекладине	количество раз	14,5±3,40	15,8±2,42	1,5	< 0,05
6	Перемещение по гимнастическому бревну	с	1108±25,64	1120±48,5	12	> 0,05
7	Акробатическое упражнение	с	615,1±17,93	630,6±28,32	630,6±28,32	> 0,05
8	Фиксация стойки	с	143,2±6,4	138,7±5,73	3,7	> 0,05
9	Метание гранаты на точность	количество раз	35,46±2,14	34,45±2,71	1,02	> 0,05
10	Метание гранаты на дальность	м	26,76±3,25	25,38±4,51	1,39	> 0,05

Показатели физической подготовленности испытуемых КГ
в начале и в конце экспериментального периода

№ п/п	Исследуемые показатели	Единица измерения	Начало $X_{\text{нп}} \pm m$	Конец $X_{\text{кп}} \pm m$	Величина различий	Уровень значимости
1	Бег 100 м	с	13,90±0,44	13,87±0,52	0,05	> 0,05
2	Бег 4x100 м	с	72,18±3,43	71,65±2,99	0,5	> 0,05
3	Прыжки вверх с места	см	51,3±5,76	52,5±4,85	1,0	> 0,05
4	Бег на 3000 м	с	699,8±24,08	682,4±24,1	17,7	> 0,05
5	Подтягивание на перекладине	количество раз	12,3±2,18	13,6±1,15	1,2	> 0,05
6	Перемещение по гимнастическому бревну	с	8,3±1,52	7,6±1,38	0,69	> 0,05
7	Акробатическое упражнение	с	40,2±6,74	40,16±5,39	0,08	> 0,05
8	Фиксация стойки	с	3,28±0,78	3,32±0,78	0,03	> 0,05
9	Метание гранаты на точность	количество раз	14,3±3,39	12,5±2,20	1,7	> 0,05
10	Метание гранаты на дальность	м	72,59±3,31	72,17±3,40	0,45	> 0,05

Таким образом, экспериментальная методика способствовала росту эффективности повышения уровня физической подготовленности специалистов узлов связи. Мы полагаем, что повышение уровня физической подготовленности специалистов узлов связи произошло за счет правильного подбора физических упражнений в процессе занятий по физической подготовке в экспериментальной группе, это определило рост коэффициента их физической подготовленности.

Выводы:

Моделирование физической подготовки с использованием тренировочных нагрузок привело к положительной динамике исследуемых показателей физической подготовленности специалистов.

По результатам проведенного эксперимента была разработана экспериментальная программа развития и совершенствования основных физических и профессиональных качеств специалистов-связистов. В результате получены более высокие величины прироста отдельных показателей физической подготовленности у испытуемых ЭГ по сравнению с КГ.

В целом анализ результатов, полученных в ходе проведения педагогического эксперимента, подтвердил важность совершенствования основных физических качеств специалистов, необходимых им для повышения эффективности их военно-профессиональной подготовки.

Разработанная нами экспериментальная программа по физической подготовке позволяет в рамках отводимого бюджета времени значительно повысить уровень физической подготовленности специалистов.

Литература

1. *Владимиров, А.И.* Об инновационных Вооруженных Силах России, национальной военной мысли, военной науке и профессиональном военном образовании / А.И. Владимиров. – URL: www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm.
2. *Горбенко, С.И.* Управление качеством подготовки специалистов в условиях стандартизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.И. Горбенко. – Ставрополь, 2002.
3. *Денисов, А.А.* Теория больших систем управления / А.А. Денисов, Д.Н. Колесников. – Л., 1982.
4. Концепция информатизации системы военного образования Министерства обороны Российской Федерации. – М., 2000.
5. Концепция модернизации российского образования. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.
6. *Корабельников, А.А.* Еще один взгляд на систему подготовки военных специалистов / А.А. Корабельников // Военная мысль. – 2004. – № 6. – С. 47–50.
7. *Мельков, С.А.* Информационная деятельность российского военного ведомства на современном этапе / С.А. Мельков, А.В. Петрунин. – URL: www.mstu.edu.ru/science/conferences/nio2005/section_16.
8. *Мордвинов, В.Ф.* Об информатизации системы военного образования / В.Ф. Мордвинов // Военная мысль. – 2006. – № 4. – С. 25–26.
9. *Морозов, Л.М.* Методологические основы теории эффективности: Учебное пособие. Ч. I / [Л.М. Морозов и др.]. – Л., 1982.
10. Статистические методы повышения качества / под ред. Хитоси Куме. – М., 1990.
11. *Тальзина, Н.Ф.* Управление процессом усвоения знаний / Н.Ф. Тальзина. – М., 1984.
12. *Черепанов, В.С.* Экспертные оценки в педагогических исследованиях / В.С. Черепанов. – М., 1989.
13. *Чигирев, В.А.* Теоретические основы и методы совершенствования управления подготовкой специалистов / В.А. Чигирев, В.П. Селегень, М.П. Крюков. – М., 1990.

УДК 7.071.1

А.Г. Мартынова

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор И.-Ф.В. Фуртай-Проскураина

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ВЫБОРГА В СОВЕТСКИХ ЛИНОГРАВИЮРАХ

В статье рассматривается образ Выборга в линогравюрах блестящих гравёров – М.В. Маторина (1901–1976) и Л.А. Оскорбина (1920–1977). Маторин в своих работах изобразил военный Выборг 1944 г. Советский гравёр Л.А. Оскорбин в 1975 г. посвятил линогравюры мирному времени.

Имя Михаила Маторина на настоящий момент незаслуженно забыто. Другой мастер – Леонид Алексеевич Оскорбин – абсолютно неизвестен российским искусствоведам.

М.В. Маторин, Л.А. Оскорбин, линогравюра, Выборг, Великая Отечественная война, Вторая мировая война.

The article deals with the image of Vyborg in linocuts of brilliant engravers M.V. Matorin (1901–1976) and L.A. Oskorbin (1920–1977). In his works Matorin portrayed a military Vyborg of 1944. In 1975 the soviet engraver Oskorbin dedicated his linocuts to peacetime. Today the name of Mickhail Matorin is undeservedly forgotten. Another master Leonid Alekseevich Oskorbin is completely unknown in Russian art.

M.V. Matorin, L.A. Oskorbin, linocut, Vyborg, Great Patriotic War, World War II.

«Гравюры действовали на меня заражающе.
Я до сих пор помню первый запах линолеума,
– этот запах был обаятельным»
Михаил Маторин (1901–1976), художник

Линогравюра (гравюра на линолеуме) – уникальное художественное произведение, родившееся в начале XX в. [7]. Специфические качества линогравюры (лаконизм художественного языка, резкие контрасты черного и белого, сочный и живописный штрих, получаемый благодаря мягости материала, возможность быстро работать и использовать большой размер листа, цветную печать, высокая тиражность) привлекли к себе многих мастеров печатной графики. Среди мировых мастеров, занимавшихся линогравюрой, известны имена Анри Матисса и Пабло Пикассо. Техника линогравюры быстро проникла и в русскую графику, в этой технике работали: В.Д. Замирайло, И.Н. Павлов, Д.И. Митрохин, О.В. Розанова. Крупными советскими мастерами линогравюры были: В.Д. Фалилеев, К.Е. Костенко, П.Н. Староносков, И.А. Соколов, В.А. Фаворский. Расцвет советской линогравюры приходится на конец 1950-х–60-е гг. Линогравюра имеет многих приверженцев и среди современных мастеров, которых привлекает в первую очередь декоративная броскость этой техники [6]. Кроме того, линолеум дешевле, чем дерево, работать на нем значительно легче, он более податлив, мягок и однороден [11].

Первую попытку дать оценку творчеству гравёра М.В. Маторина сделал советский искусствовед Михаил Порфирьевич Сокольников (1878–1979), худо-

жественный редактор издательства "Academia", для которого Маторин вначале своего творческого пути оформил около двадцати книг. Сокольников издал книгу о Маторине тиражом 4000 экземпляров (см. [10]). А в 1985 г. вышел каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901–1976)» [8]. Издание другого автора, Анатолия Филипповича Иваненко, также посвящено гравёру Маторину¹. Особый интерес для нас представляют и интернет-источники: сайт муниципальной картинной галереи г. Красноармейска Московской области artgallery.krasno.ru, где дается краткая биографическая справка о жизни и творчестве художника, размещены некоторые работы гравёра из фондов музея. Творчество Леонида Алексеевича Оскорбина абсолютно не изучено. Ввиду этого, автором данной статьи была сделана профессиональная фотофиксация 8 работ художника из фондов ГМ «Выборгский замок», из которых 6 – линогравюры. Так же в 2013 г. на основании нашего исследования был подготовлен материал для журнала «Обсерватория культуры» о военном художнике-гравёре Михаиле Владимировиче Маторине. Помимо этого, на настоящий момент отдан в печать иллюстрированный материал на шведском языке о М.В. Маторине для альманаха "Wiiborgs Nyheter" (Швеция).

¹ Иваненко, А.Ф. М.В. Маторин. – М., 1976.

Одной из задач данной статьи стала искусствоведческая оценка творчества Л.А. Оскорбина. Настоящая статья своей целью ставит введение в научный оборот российского искусствоведения нового уникального художественного и историко-культурного материала.

Первым в линогравюре запечатлел образ Выборга военный художник-гравер Михаил Владимирович Маторин (1901–1976). Линогравюры Маторина носят живописный характер, поражают красочностью и темпераментом. М.В. Маторин родился в 1901 г. в Москве [10]. Уже в 13 лет он стал постигать азы граверного искусства в Школе технического рисования и литографского дела Сытина [9]. Истинное значение гравюры Маторин понимал как никто другой. Он не стремился к изыскам, предпочитая простой язык выразительности. Художник писал: «Гравюра может быть только тогда подлинно богатой, когда она до предела лаконична в цвете». «В станковых гравюрах Маторина подкупает гармония тонов, которой он достигает путем серьезной, длительной работой над наложением красок», – метко заметил искусствовед М. Сокольников [2]. В цветных линогравюрах Михаил Маторин порой использовал до 12 досок, добиваясь эффекта живописи [9]. Именно поэтому большинство маторинских произведений находили очень быстро путь к сердцу каждого зрителя. «Всю войну провел военным художником Студии имени М.Б. Грекова Михаил Маторин, побывавший на разных фронтах Великой Отечественной войны. Сделанная им на Ленинградском фронте серия акварельных композиций, где решающую роль играет пейзаж, составила альбом «Выборг», – пишет «История русского искусства Грабаря» [9].

Окрепшее мастерство М.В. Маторина прекрасно сказалось в гравюрах военного времени, сделанных по зарисовкам и впечатлениям фронтовых поездок. Особенного внимания заслуживает альбом линогравюрных эстампов «Выборг». Город Выборг привлек Маторина своеобразием северного архитектурного пейзажа, суровой красотой его форм. Финны покинули Выборг стремительно, в городе не осталось жителей. Яркие солнечные июньские дни с белыми ночами еще более подчеркивали выразительность архитектурного ансамбля города. В маторинских линогравюрах образ Выборга встает перед зрителем в музыкальной красоте пластических форм, в эпическом напряжении «души города». Язык его эстампов – острый, эмоциональный и четкий. Звучность штриха и ритмичность линий гармонируют с благородством тона. Эстампы, сделанные Маториным на основе фронтовых набросков, говорят о большом творческом подъеме художника в период их создания. Панорама старого Выборга, с вытянутыми вверх и нагроможденными близко друг к другу домами, безлюдный порт на фоне холодных вод залива, старинная выборгская крепость с силуэтом памятника и красным флагом, водруженным русскими войсками на шпилье башни, сама башня, ратуша, – все это подается художником в изящной гамме цвета, с тонким пониманием освещения и времени дня. Мастер пере-

дает деликатно и летнюю ночь в гравюре, изображающей Linnakatu, использует солнечные сочетания цвета для зарисовки уголка Выборга с двориком. Во вдумчивых композициях Маторина великолепно использованы детали – узорный фонарь в «Дворике», орнаментальная северная решетка в «Матросском патруле». Отдельные гравюры посвящены художником русским танкистам. Советские танки на выборгских улицах, митинг танкистов у ратуши, ночные проезды танков находят в гравюрах Маторина образное силуэтное претворение [2].

Проанализируем одну из линогравюр с изображением Выборга июня 1944 г. из альбома линогравюрных эстампов «Выборг». Маторин изобразил Крепостную улицу (Линнанкату) (рис. 1). Изображение состоит из двух планов: хорошо развитого переднего, на котором движется самоходка с солдатами, причем Маторин изображает ее на одном уровне с углом здания доходного дома. Второй план составляют здания справа по улице Линнанкату и небо, которое М. Маторин обозначает условно, небольшими белыми массивами. Композиция читается достаточно ясно за счет четкого чередования темных и светлых пятен. Здания справа Маторин рисует в оранжево-кирпичных тонах с вкраплениями белил.

Рис. 1. Михаил Маторин "Linnankatu" (1945)
бумага, цв. Линогравюра, 25×31 см. ФГБУ «РГБ»,
г. Москва

В остальной части композиции он использует серые, темно-коричневые и черные цвета. Общим фоном служит бежевый цвет с коричневатым оттенком. Облака Маторин рисует светло-желтым цветом. Первый и второй планы объединяет движущаяся самоходка с солдатами, и если на минуту прикроить этот объект, то можно увидеть, насколько обеднится композиция, как теряется ее глубина, поскольку чрезмерно сближаются первый и последний планы картины, исчезает главное связующее звено в композиции. Введение пятен облаков с нечеткими, волнистыми контурами, создают ритмическое разнообразие, вносят мажорные ноты и являются приемом, делающим композицию живой. Ритм гравюры передан геометрией

форм, техникой нанесения красочного слоя и пространством.

Художник использует контраст цветовых сопоставлений при помощи чистых цветов в их предельной насыщенности. Черный, белый и кирпичный в этой линогравюре образуют сильный контраст светлого и темного. В то время как желтый и бежевый (светлый и темный) облают на картине обладают менее сильным контрастом. Особо стоит отметить, что каждый из чистых цветов на картине отделен друг от друга черными линиями и тем самым их индивидуальный характер становится выраженным более резко, а взаимные излучения, влияния, уменьшаются. Каждый цвет в работе проявляет свою реальную конкретность. Отметим, что Михаил Маторин в линогравюре использовал несколько красок. Ахроматические цвета: черный, белый, серый. И хроматические: кирпичный, бежевый и желтый. Самым насыщенным в работе является кирпичный цвет. Используя белила при изображении солнечного света на зданиях, расположенных по улице справа, Маторин подчеркивает, что на гравюре показан летний солнечный вечер. Перспектива работы линейная, фактура работы матовая, слитная. Горизонт на картине проходит ниже геометрической середины картины, небо занимает большую часть работы. Художник предлагает взглянуть на архитектурные объекты, возвышающиеся на фоне неба.

Формат картины четырехугольный, вертикальный, высота преобладает над шириной. Благодаря такому формату композиция приобретает динамику. Ракурс взят художником со стороны улицы Новой Заставы. Слева на гравюре мы видим бывший доходный дом с магазином Э. Буттенгоффа, который на настоящий момент является жилым (ул. Крепостная д. 7). Дом был построен на возвышении архитектором дома купца Эмиля Буттенгоффа, Йоханом Бломквистом, в 1898 г. Дом проектировался как доходный, со встроенным в первом этаже магазином. Богатый купец Буттенгофф, «торговец заграничными сигаретами и винами», не скупился на богатый декор своего дома, служивший хорошей рекламой магазину. Очевидно, Михаила Владимировича Маторина, как и многих других художников, творивших на этой земле, покорила старинная архитектура Выборга.

Альбом «Выборг» можно считать бесспорной удачей советского графического искусства. Нельзя не отметить в нем изящного оформления художником титульных листов издания [2]. Вместе с тем, отметим, что и в акварельном искусстве Михаила Маторина живописное начало соединялось с графическим. Графическое сквозит в его живописности, как органическая творческая черта художника.

Другой советский художник, Леонид Алексеевич Оскорбин (1920–1977), изобразил в своих работах Выборг в мирное время. Леонид Алексеевич родился 7 ноября 1920 г. Долгое время он работал в Таврическом училище. Вместе с супругой они вели живопись в двух группах. Леонид Алексеевич Оскорбин прошел войну, а его жена – Мария Георгиевна Тиме (в девичестве – Блок) – была племянницей поэта,

что она тщательно скрывала, так как Александр Блок числился сомнительным «попутчиком» революции. Леонид Алексеевич Оскорбин был талантливым графиком, членом Союза художников СССР. Его дипломная работа в ВХУ была посвящена серии линогравюр «А.В. Суворов», за которую он получил оценку «отлично» и ему была присвоена квалификация художника-графика [5].

Л.А. Оскорбин создал множество линогравюр с изображением Выборга: «Панцерлак с автопортретом», «В парке имени Калинина», «Выборг. Вид на Петровскую гору», «Выборг. Башня старой Ратуши», «Выборг. Областной архив», «Выборг. Крепость», «Выборг. Парк имени Калинина», «Остров смерти». Часто он печатал одну и ту же гравюру в различной цветовой гамме, добиваясь в одной и той же композиции различных ощущений. Все линогравюры созданы в 1975 г. и сегодня находятся в фондах ГМ «Выборгский замок». Отличительная особенность линогравюр Л. Оскорбина – это использование насыщенных цветов, контраста цветовых сопоставлений. Художник в своих линогравюрах, в основном использует несколько красок. Ахроматические цвета: черный, белый, серый. И хроматические: кирпичный, зеленый, синий, желтый.

В линогравюре на бумаге «Выборг. Крепость» (1975) (рис. 2) художник так же использует контраст цветовых сопоставлений. Оскорбин изображает зимний пейзаж, деля его на несколько планов. На переднем плане располагается набережная, Замковый мост, неспешно идущие люди. На среднем плане – Выборгский замок на острове. Задний план составляет Петровский мост и здания, находящиеся вдали. Ритм художник передает геометрией форм, пространством и цветом. Линия горизонта проходит на уровне геометрической середины картины, взгляд зрителя устремлен на средний план, на зеленовато-коричневое отражение в воде. Более того, линогравюра вызывает у зрителя желание пристального рассматривания деталей работы: людей на переднем плане, силуэта чугунной ограды набережной, камней в воде. Художник выбрал точку зрения снизу для того, чтобы обострить значимость величественного средневекового замка, расположенного на среднем плане. Формат работы горизонтальный, характерный для повествовательной композиции.

Другая линогравюра «В парке имени Калинина» (рис. 3) посвящена одному из самых необычайных пейзажных мест Выборга – парку Монрепо. Художник изобразил остров Мертвых. При первом взгляде на работу бросается в глаза старая извилистая каменная лестница, ведущая между скал наверх, к капелле Людвигсбург – усыпальнице, по углам которой расположены четыре связанные арками башни в романском стиле. Композиция линейная, строящаяся на столкновении пластических линий. Если мысленно нарисовать несколько линий, то вертикальная извилистая линия, проходящая снизу вверх, на которой расположена лестница, будет центральной. Ее пересекают другие диагональные и горизонтальные линии. Особо стоит отметить вертикали высоких сосен,

вытягивающие композицию. Линогравюра выполнена в зеленовато-желтых тонах. Художник использует всего несколько цветов: болотно-зеленый, салатовый, светло-желтый, черный и бесплодный, нейтральный серый, характер которого находится в зависимости от соседствующих с ним цветов. Линогравюра «В парке имени Калинина» выражает лиричное настроение художника. Изображение приглашает зрителя подняться по ступенькам вверх, к капелле. Неслучайно художник делает горизонт несколько завышенным и оставляет небо самым светлым пятном в желтых тонах.

Рис. 2. Оскорбин Л.А. «Выборг. Крепость», (1975) бумага, линогравюра, 45×31 см. ГМ «Выборгский замок»

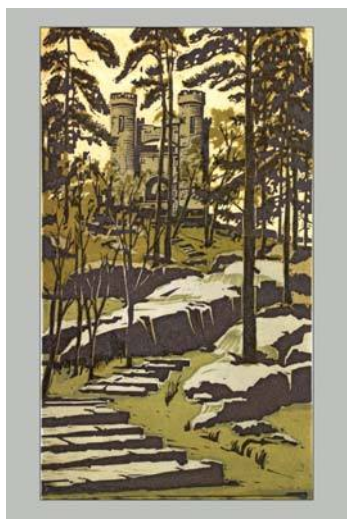

Рис. 3. Оскорбин Л.А. «В парке имени Калинина» (1975) бумага, линогравюра, 28×40 см. ГМ «Выборгский замок»

Вместе с тем, именно остров Мертвых является в парке одним из самых загадочных и удивительных мест. На острове Людвигштайн находится фамильный некрополь. С островом связана и одна из легенд о цыганке Стеше и сыне барона Николаи, Пауле, которые, отчаявшись обрести счастье в этом мире, взявшись за руки, бросились со скалы. В память о трагедии на острове Людвигштайн, около которого

они погибли, и была построена семейная усыпальница баронского рода Николаи. Таким образом, линогравюра Л.А. Оскорбина не только отображает красоту этого удивительного места, но и является размышлением художника о тайнах жизни и смерти.

Мастера-виртуозы М.В. Маторин и Л.А. Оскорбин, в совершенстве владеющие техникой гравирования, внесли в искусство линогравюры индивидуальные черты, свой стиль. В их гравюрах чувствуется живой, темпераментный, оригинальный почерк. Изучение творчества этих талантливых мастеров способствует воссозданию полной картины культурного пространства, в котором развивалось отечественное изобразительное искусство в середине XX в., позволяет качественно расширить историю искусства отечественной линогравюры.

Линогравюры с видами Выборга Леонида Оскорбина и альбом линогравюрных эстампов «Выборг» Михаила Маторина является ценнейшим документальным материалом. Их изучение имеет культурно-историческое значение для восстановления исторической «памяти места» г. Выборга.

Литература

1. Артпоиск. Маторин Михаил Владимирович // Артпоиск. – URL: http://www.artpoisk.info/artist/matorin_mihail_vladimirovich 1901
2. Выборг Viipuri: июнь 1944: Фронтовые наброски в гравюрах на линолеуме военного художника М.В. Маторина. Студия имени Грекова при ГлавПУРККА: [Альбом эстампов] / вступ. ст. М.П. Сокольников. – М., 1945.
3. Картинная галерея ARTpanorama.su. Маторин Михаил Владимирович (1901–1976) // ARTpanorama.su: картинная галерея. – URL: <http://www.artpanorama.su/index.php?category=artist&id=619&show=short&right=no>
4. Картинная галерея города Красноармейска. Михаил Владимирович Маторин // Картинная галерея Красноармейска. – URL: <http://artgallery.krasno.ru/IMAGES/Grafics/Matorin.htm>
5. Леонид Алексеевич Оскорбин // Артхив: artchive.ru. – URL: <https://artchive.ru/artists/47367>
6. Линогравюра // Академик: Художественная энциклопедия. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/1785/Линогравюра
7. Линогравюра // Большая Советская Энциклопедия: bse.sci-lib.com. – URL: http://bse.sci-lib.com/article_070496.html
8. «Михаил Владимирович Маторин (1901–1976): Каталог выставки / [Авт. текста М.П. Сокольников и др.]. – М., 1985.
9. Михаил Маторин – жизнь в гравюре // Agroxxl. – URL: <http://www.agroxxl.ru/agroart/mihail-matorin-zhizn-v-gravyure.html>
10. Сокольников, М.П. Мастера книжного оформления. М.В. Маторин / М.П. Сокольников. – М., 1948.
11. Турова, В.В. Что такое гравюра / В.В. Турова. – М., 1986.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ОБИДЧИВЫХ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ И МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются особенности возрастных различий в структурных компонентах эмоциональных представлений у обидчивых детей дошкольного и младшего школьного возраста. Сравниваются показатели по когнитивному компоненту, выраженному во внешней репрезентации и по компоненту индивидуальной эмоциональной окрашенности каждой единицы знания, выраженной в индивидуальном опыте ребенка.

Эмоциональные представления, обидчивость, когнитивный компонент эмоциональных представлений, индивидуальный эмоциональный опыт, экспрессивный компонент эмоции, импрессионный компонент эмоции.

The article considers the features of age-related differences in structural components of emotional representations of resentful children of preschool and primary school age. The author compares the indicators of cognitive component expressed in the external representation as well as the component of individual emotional coloring of each unit of knowledge expressed in an individual experience of a child.

Emotional representations, sensibility, cognitive component of emotional representations, individual emotional experience, expressive component of emotions, impressive component of emotions.

В исследованиях Г.М. Бреслава, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, Д. Рассела, М. Хоффмана, посвященных изучению эмоциональной сферы детей, отмечается, что наблюдается с возрастом явная тенденция к усложнению эмоциональной жизни ребенка через обогащение и понимание содержания эмоций [1], [2], [5], [7]. Работы И. Брезентона, Д. Девитса показали, что в дошкольном возрасте у ребенка формируется, а в младшем школьном продолжает свое развитие структура эмоциональных представлений [4]. В словаре А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского «представления» определяются как образы предметов, сцен и событий, возникающие на основе их припоминания или же продуктивного воображения [9]. Д. Рассел, исследуя представления об обобщенном эмоциональном явлении (понимании человеком эмоций) вводит понятие «скрипт», которое является моделью представлений об эмоциях. Эмоциональный «скрипт» – представление об эмоциях в разной степени обобщенности [6]. Он отмечает, что существует свой набор параметров, включающих обобщенную систему знаний об эмоциях, в виде структуры эмоциональных представлений (см. рис. 1).

Как указывают Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова, для детей характерно наличие и когнитивного компонента в структуре эмоциональных представлений, и индивидуальной эмоциональной окрашенности

каждой единицы знаний, приобретенной в процессе индивидуального эмоционального опыта [6]. Под эмоциональным опытом понимаются события, вызвавшие у ребенка эмоции высокой интенсивности, т.е. эмоциональные реакции на высоком пороге реагирования. Эмоциональный опыт дифференцируется на аффективный (опыт проживания эмоциональной ситуации) и когнитивный (опосредованный знаниями о различных эмоциональных ситуациях и адекватных им переживаниях) [8], [10].

Средствами внешней репрезентации базового – когнитивного – компонента эмоциональных представлений (совокупность знаний об эмоциях) у детей являются наглядный образ и вербальное его обозначение. Наглядно-образное средство репрезентации отображает экспрессивный и импрессионный компоненты эмоции. Экспрессивный компонент включает мимический и пантомимический комплексы различных эмоциональных модальностей [3].

Импрессионный компонент представлен в данных возрастных периодах пониманием и определением ситуаций, приводящих к тому или иному эмоциональному переживанию (эмоциогенные ситуации), а также содержания этих переживаний. Индивидуальную специфику образного уровня представлений определяет эмотивность (порог и форма эмоциональной реакции) ребенка.

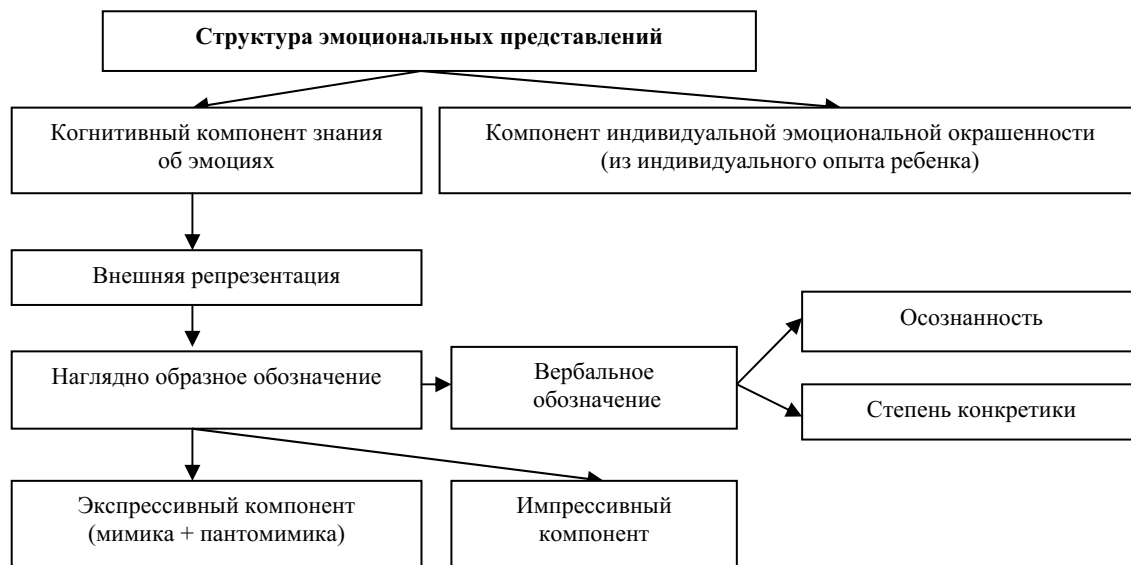

Рис. 1. Структура эмоциональных представлений

Вербальное средство внешней репрезентации когнитивного компонента представлений определяет осознанность знаний об эмоциональных явлениях, а также степень их конкретности.

Целью исследования стало изучение структурных особенностей эмоциональных представлений у обидчивых детей в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Объектом исследования является эмоционально-личностная сфера у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Предметом исследования – структурные особенности эмоциональных представлений у обидчивых дошкольников и младших школьников.

Выдвигаемая гипотеза: существуют возрастные различия в представленности структурных компонентов эмоциональных представлений у обидчивых детей дошкольного и младшего школьного возраста, а именно: по когнитивному компоненту, выраженному во внешней репрезентации и по компоненту индивидуальной эмоциональной окрашенности каждой единицы знания, выраженной в индивидуальном опыте ребенка.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МДОУ «Детский сад комбинированного вида» п. Чагода. Общее количество испытуемых 74 человека. Из них 34 испытуемых дошкольного возраста, из них 11 девочек и 23 мальчика в возрасте 6 лет, а также родители в количестве 34 человек и 6 воспитателей, работающих с данными детьми. И на базе школы № 42 г. Череповца. Общее количество испытуемых 76 человек. Из них 36 испытуемых младшего школьного возраста, из них 20 девочек и 16 мальчиков в возрасте 9–10 лет, а также родители в количестве 36 человек и 4 педагога, работающие с данными детьми.

Для реализации эмпирических задач и доказательства выдвинутой гипотезы было необходимо из всей выборки сформировать две группы испытуе-

мых, состоящих из обидчивых дошкольников и младших школьников. Для этого нами использовался у дошкольников метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступали родители (методика «Анкета – опросник для родителей» Е.И. Изотовой) и воспитатели, работающие с данными детьми (методика «Особенности проявления обиды у детей старшего дошкольного возраста по результатам наблюдения воспитателей» С.В. Велиевой). У младших школьников нами использовались: «Опросник для педагогов по изучению проявления обиды и обидчивости у подростков» О.А. Апунович, «Анкета-опросник для родителей», разработанная Е.И. Изотовой, шкала обиды из методики «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.И. Ильина и П.А. Ковалева. Для повышения надежности мы объединили результаты экспертных оценок и показатели по опросникам в каждой возрастной группе, в результате чего нами были отобраны две равнозначные выборки обидчивых испытуемых дошкольного и младшего школьного возраста.

Для доказательства гипотезы необходимо было отобрать комплекс методик, которые могли бы выявить следующие два базовых структурных компонента эмоциональных представлений: когнитивный компонент, выраженный во внешней репрезентации и компонент индивидуальной эмоциональной окрашенности каждой единицы знания, выраженной в индивидуальном опыте ребенка. Данные психологические характеристики диагностировались у дошкольников с помощью следующих методик: анкета-опросник «Представления родителей об эмоциональных особенностях ребенка», методика «Эмоциональная пиктограмма» и «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой; методика «Оцени поведение» Т.Д. Марцинковской, М. Митру (модификация теста А.Л. Венгера). У младших школьников: анкета-опросник «Представления родителей об эмоциональных особенностях ребенка» и «Эмоциональная

пиктограмма» Е.И. Изотовой; методика «Эмоциональные лица» Н.Я. Семаго; «Серия рассказов «Детский мир» Д.В. Лубовского, цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда. Полученные данные были проанализированы с целью нахождения статистических различий с помощью коэффициента углового преобразования Фишера.

Рассмотрим первый параметр, по которому были выявлены статистические различия – это экспрессивный компонент эмоциональных представлений наглядно-образного средства внешней репрезентации когнитивного компонента. Полученные данные даны в табл. 1.

Таблица 1

Показатели экспрессивного компонента эмоциональных представлений у обидчивых дошкольников и младших школьников

Уровни проявления	Группа обидчивых дошкольников	Группа обидчивых младших школьников	Статистическое значение ϕ
Высокий уровень	5,6 %	31,2 %	$\phi = 2,1$, при $p \leq 0,05$
Средний уровень	55,5 %	30,1 %	-
Низкий уровень	38,9 %	38,6 %	-

Различия были выявлены на высоком уровне декодации эмоциональных состояний между обидчивыми дошкольниками и обидчивыми младшими школьниками ($\phi = 2,1$, при $p \leq 0,05$). На среднем и низком уровне статистических значимых различий обнаружено не было. Исходя из полученных результатов, можно констатировать, что при переходе от дошкольного возраста к младшему школьному у обидчивых детей меняется уровень адекватности декодирования эмоциональных паттернов. То есть обидчивые младшие школьники точнее определяют эмоциональные состояния других людей, чем обидчивые дошкольники. Эти возрастные различия можно объяснить тем, что в процессе обучения в школе, у обидчивых младших школьников становится выше уровень когнитивного развития, расширяется диапазон эмоциональных модальностей, а также степень их обобщенности и дифференцированности в представлениях за счет социализации эмоциональных переживаний. Также значительно увеличивается, по сравнению с дошкольным возрастом, объем эмоционального опыта, т.е. при восприятии экспрессии младшие школьники обращаются к своему личному опыту как эмоциональному, так и познавательному, что отражает, осознанность представлений об эмоциях. Это позволяет им лучше дифференцировать как отдельные эмоции друг от друга, так и отдельные структурные компоненты эмоций. Процесс обучения в школе способствует также обогащению словаря эмоций, возрастанию вербальных возможностей ребенка, что дает возможность не только правильно

считать экспрессивные признаки, но и обозначать их. Таким образом, мы говорим о том, что при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту у обидчивых детей меняется уровень декодации эмоциональных состояний, а именно: существуют возрастные различия в экспрессивном компоненте эмоциональных представлений.

Перейдем к рассмотрению второго параметра – импрессивного компонента эмоциональных представлений наглядно-образного средства внешней репрезентации базового когнитивного компонента. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели импрессивного компонента эмоциональных представлений у обидчивых дошкольников и младших школьников

Уровни проявления	Группа обидчивых дошкольников	Группа обидчивых младших школьников	Статистическое значение ϕ
Высокий уровень	5,6 %	31,2 %	$\phi = 2,1$, при $p \leq 0,05$
Средний уровень	55,5 %	30,1 %	-
Низкий уровень	38,9 %	38,6 %	-

Так, по импрессивному компоненту нами были выявлены статистические различия на высоком уровне адаптации обидчивых детей дошкольного и младшего школьного возраста ($\phi = 2,1$, при $p \leq 0,05$). Исходя из полученных результатов, можно констатировать, что при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту у обидчивых детей происходят изменения в импрессивном компоненте структуры эмоциональных представлений. Эти изменения можно объяснить тем, что ребенок входит в кризис 7 лет. Происходят изменения в восприятии своего места в системе отношений, в которую включен ребенок, меняется социальная ситуация развития, утрачивается детская непосредственность, вместе с этим усложняется эмоциональная сфера. Переживания дошкольника обычно представляют недостаточно дифференцированное целое. В кризисный период происходят глубокие изменения в плане переживаний, подготовленные всем ходом личностного развития в дошкольном возрасте. В период кризиса 7 лет возникают осознанные смысловые переживания, в каждом из которых возникает некоторый интеллектуальный момент, появляется обобщение переживаний, что приводит к формированию устойчивого аффективного комплекса. Таким образом, в младшем школьном возрасте переживания приобретают смысл, между ними устанавливаются связи, становится возможной борьба переживаний, благодаря этому у ребенка возникают такие новые отношения к себе, которые были невозможны в дошкольном возрасте. Также немаловажным фактором, влияющим на развитие импрессивного компонента

представлений у обидчивых детей, является увеличение объема и специфики эмоционального опыта у младшего школьника, который передается детям взрослыми в процессе обучения. Он обеспечивает информационную базу обобщенным, социально заданным эталоном переживаний различных эмоциональных модальностей. Таким образом, мы можем говорить о том, что при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту у обидчивых детей меняется уровень переживаний, а именно: существуют возрастные различия в импрессивном компоненте эмоциональных представлений.

В ходе анализа по параметру эмоциональная напряженность компонента индивидуальной эмоциональной окрашенности нами были выявлены статистические различия на низком уровне проявления у обидчивых детей дошкольного и младшего школьного возраста ($\phi = 1,7$, при $p \leq 0,05$). Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показателей эмоциональной напряженности у обидчивых дошкольников и обидчивых младших школьников

Уровни проявления	Группа обидчивых дошкольников	Группа обидчивых младших школьников	Статистическое значение ϕ
Высокий уровень	44,4 %	62,5 %	-
Средний уровень	33,4 %	31,2 %	-
Низкий уровень	22,2 %	6,2 %	$\Phi = 1,7$, при $p \leq 0,05$

Таким образом, обидчивых дошкольников с низким уровнем эмоциональной напряженности больше, чем обидчивых младших школьников. Следовательно, у них чаще проявляются в повседневном поведении симптомы эмоциональной возбудимости (чувствительности к эмоциогенным ситуациям). Данные возрастные различия можно объяснить тем, что в младшем школьном возрасте появляется такое новообразование, как произвольность эмоциональных процессов, т.е. способность подчинять свои непосредственные желания сознательно поставленным целям. В конце дошкольного возраста данное новообразование появляется на уровне регуляции поведения. Далее, в младшем школьном возрасте, наряду с усложнением форм произвольной регуляции эмоциональных и поведенческих реакций возникает произвольность психических процессов. Новая система школьных обязанностей и четко регламентированный социальный контроль значительно ограничивают импульсивность эмоций. Постепенное снижение эмоциональной возбудимости у школьника можно связать с развитием самоконтроля, повышением целенаправленности, устойчивости и глубины эмоционального процесса, что можно рассматривать как показатель высокого уровня развития произ-

вольной регуляции. Мы можем констатировать, что при переходе из дошкольного к младшему школьному возрасту у обидчивых детей снижается уровень эмоциональной напряженности, что связано с центральным новообразованием младшего школьного возраста – произвольностью.

Кроме того, в ходе нашего исследования нами выделены те особенности, которые характерны для обидчивых детей на протяжении двух возрастных этапов. Во-первых, в вербальном компоненте внешней репрезентации это: уровни сформированности знаний и представлений об эмоциях и чувствах, уровни опосредованного запоминания (воспроизведение определенного количества понятий, свидетельствующее об обобщенности и структурированности знаний об эмоциональных проявлениях человека), а также уровни дифференциации адекватности кодирования (уровень точности и качества вербализации эмоциональных состояний). Во вторых, в компоненте индивидуальной эмоциональной окрашенности это параметры: эмоциональный опыт (эмоциональное проживание конкретного события или ситуации различного модального содержания), эмоциональное поле (комплекс особенностей эмоционального реагирования ребенка при взаимодействии с окружающей действительностью), а также эмоциональный стиль (устойчивая совокупность индивидуальных особенностей переживания и выражения различных эмоциональных состояний). Перечисленные структурные характеристики эмоциональных представлений обидчивых детей проявляют устойчивость и не меняются на протяжении дошкольного и младшего школьного возраста.

Таким образом, наше предположение о том, что существуют различия в структурных компонентах эмоциональных представлений у обидчивых детей в дошкольном и младшем школьном возрасте, подтвердилось. Полученные результаты дают возможность выстраивать более точно коррекционно-развивающие программы эмоционально-личностной проблематики на данных возрастных группах детей.

Литература

1. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве / Г.М. Бреслав. – М., 1990.
2. Гозман, Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М., 1987.
3. Гранская, Ю.С. Распознавание эмоций по выражению лица: дис. ... канд. псих. наук / Ю.С. Гранская. – СПб., 1998.
4. Данилина, Т.А. В мире детских эмоций / Т.А. Данилина. – М., 2006.
5. Запорожец, А.В. Воспитание эмоций и чувств у дошкольника / А.В. Запорожец // Эмоциональное развитие дошкольника. – М., 1985.
6. Изотова, Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М., 2004.
7. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб., 2002.
8. Кузьмищева, М.А. Динамика представлений об эмоциях детей дошкольного и младшего школьного воз-

раста: автореф. дис. ... канд. псих. наук / М.А. Кузьмищева. – М., 2002.

9. Психология: Словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.

10. Щетинина, А.М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния другого человека / А.М. Щетинина // Вопросы психологии. – 1984. – № 3.

УДК 159.9.072

Е.В. Мелентьева

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Т.Л. Кузьмищина

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье освещены данные диагностических исследований формирующего эксперимента в области развития детско-родительского взаимодействия, осуществляемого на основе разработанной автором статьи модели психологического сопровождения взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста и реализуемой на базе учреждений дополнительного образования.

Детско-родительское взаимодействие, детско-взрослая общность, модель психологического сопровождения.

The article highlights the diagnostic studies of formative experiment in the development of child-parent interaction, carried out on the basis of the model of psychological support of interaction of parents with preschool children developed by the author and implemented on the basis of additional educational institutions.

Parent-child interaction, children and adult community, model of psychological support.

Согласно мнению ведущих ученых психологов и педагогов (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн и др.), одним из основных факторов, влияющих на развитие личности, является социальный опыт, который усваивается ребенком на протяжении всего детства. Как правило, первый институт социализации, развития и воспитания ребенка является семья [1]. Именно семья – место, где родился ребенок, где находится его основная среда обитания, в которой он получает первый социальный опыт взаимоотношений с окружающими его людьми и ощущает своеобразный психологический климат, исполненный любовью, теплом и заботой. Именно поэтому проблема детско-родительского взаимодействия и взаимоотношений так актуальна на сегодняшний день. Многие специалисты в разных областях наук (педагоги, психологи, дефектологи, социологи и др.) изучают особенности взаимодействия и взаимоотношений родителей с детьми, особенно дошкольного возраста, так как именно дошкольный возраст является базисным для познавательного и личностного развития ребенка.

В данной работе представлены результаты апробации модели психологического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка дошкольного возраста. На этапе констатирующего эксперимента нашей целью было изучение психологических особенностей взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста. В исследовании принимали участие 100 человек (дошкольники и их мамы из 50 семей г. Москвы). Для изучения особенностей детско-родительского взаимодействия нами были использованы

стандартизированные и авторские методики: Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) (автор Е.И. Захарова) [2], «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) (автор И.М. Марковская) (вариант для родителей дошкольников и младших школьников) [2]; тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» (авторы Е. Бене и Д. Антони) (форма для маленьких детей) [8]; авторская карта наблюдения за детско-родительским взаимодействием.

Полученные результаты показали, что современные родители безусловно принимают своих детей, однако испытывают трудности в сопереживании, понимании детских эмоциональных проявлений и состояний, не учитывают их во взаимодействии, довольно редко проявляют инициативу в общении с дошкольниками, а в совместной детско-взрослой деятельности, как правило, подавляют детскую инициативу своей активностью, не стимулируя самостоятельность ребенка. Мать является наиболее значимым взрослым источником проявления родительской любви для опрошенных нами дошкольников [3].

На основании полученных результатов нами была разработана и апробирована модель психологического сопровождения взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста, реализуемая на базе учреждений дополнительного образования. Целью работы в рамках этой модели является создание условий для улучшения понимания и эмоционального сближения в детско-родительском взаимодействии путем формирования детско-взрослой общности. Все испытуемые были разделены на две группы: эксперимен-

тальную (психологическая деятельность проводилась в рамках модели психологического сопровождения детско-родительского взаимодействия – семейный клуб) и контрольную (психологическая деятельность – в рамках консультативно-просветительских бесед).

Психологическое сопровождение в экспериментальной группе осуществлялось в несколько этапов: организационный (подготовительный), деятельностный (основной) и рефлексивный (итоговый).

На подготовительном этапе происходит решение организационных вопросов и определение направлений развивающей психологической деятельности (диагностика, комплектация групп и определение режима занятий с детьми и родителями).

Деятельностный этап работы был реализован по следующим трем направлениям:

1. **Работа с детьми** осуществляется на занятиях в форме игрового общения по авторской программе психологического сопровождения детей дошкольного возраста «Рука в руке» с целью создания условий для эмоционально-личностного развития, познавательной активности и формирования навыков общения со сверстниками и взрослым [3], [4], [6].

2. **Работа с родителями** организована в форме родительского клуба и реализуется по авторской программе родительского клуба-лектория «Уроки психологии» с целью создания условий для личностной зрелости родителей: повышение педагогической компетентности родителей, их удовлетворенность своей ролью родителя, понимания чувств ребенка и своих собственных [3], [5], [6].

3. **Работа с детско-родительскими диадами / коллективами** проводится по программе «Мы вместе – мы рядом» с целью создания условий для формирования детско-родительской общности в форме творческих заданий для совместной детско-родительской деятельности, в ходе которых взрослые и дети овладевают новыми формами сотрудничества, стимулируются продуктивные, с точки зрения возрастных психологических особенностей детей, и стратегии семейного воспитания, варианты детско-родительского взаимодействия [3], [6], [7].

Рефлексивный (итоговый) этап заключается в подведении итогов психологического сопровождения и выстраивании перспектив дальнейшей работы с учетом полученных результатов (диагностика, анализ и обобщение результатов развивающей психологической деятельности, корректировка планов и программ по основным направлениям психологического сопровождения).

Для того чтобы проанализировать эффективность реализации разработанной модели, нами были проведены контрольные срезы и сопоставлены с данными констатирующего эксперимента. Для сравнения результатов были взяты методики, использованные на констатирующем этапе исследования. А также для всестороннего и более тщательного анализа результатов экспериментальной группы была проведена методика «Родительское сочинение» и разработана авторская анкета для родителей, направленная на выявление отношения родителей к участию в разви-

вающей работе и субъективной оценки родителями эффективности развивающей работы [7].

Данные об эмоциональной стороне детско-родительского взаимодействия по методике ОДРЭВ показывают, что вне зависимости от формы проведения психологической работы (психологическое сопровождение или консультативно-просветительские беседы) у родителей экспериментальной и контрольной групп была выявлена положительная динамика в умении взрослых понимать причины изменения эмоционального состояния ребенка. Однако следует отметить, что показатели динамики в экспериментальной группе на 12 % выше, чем в контрольной. Необходимо также отметить, что результаты контрольного среза качественно отличается в экспериментальной и контрольной группах по другим показателям. Так, в экспериментальной группе повысились показатели чувствительного блока (понимание родителем причин состояния ребенка и способность к сопереживанию) и в блоке *поведенческих особенностей эмоционального взаимодействия* (ориентация на состояние ребенка и умение на него воздействовать при построении взаимодействия). В контрольной группе наибольшие изменения произошли в плане повышения субъективной оценки матерью себя в роли родителя и положительной эмоциональной окраски взаимодействия с ребенком.

Обобщение и анализ данных по методике ВРР показал, что так же, как и в результатах ОДРЭВ, установлены показатели, которые не зависят от того, какая психологическая работа проводилась специалистом: в обеих группах сократилась эмоциональная дистанция между родителем и ребенком. Однако в экспериментальной группе, в которой осуществлялась апробация разработанной нами модели психологического сопровождения взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста, в процентном соотношении показатели выше на 28 %, чем в контрольной группе, в которой проводилась исключительно консультативно-просветительская психологическая деятельность.

На основании анализа данных о детско-родительских отношениях по методике Е. Бене, Д. Антони «Диагностика эмоциональных отношений в семье» необходимо отметить, что средние показатели исходящих и получаемых чувств после психологической работы в экспериментальной группе увеличились в сравнении с первой пробой, что свидетельствует о положительной динамике эмоциональных отношений со значимым взрослым (матерью). Что же касается изменений в области отрицательных чувств, то также наблюдается небольшой рост показателей. В данном исследовании мы не ставили перед собой задачу определить причину вышеуказанных изменений, но предполагаем, что причиной наиболее часто возникающих разногласий и конфликтных ситуаций, по нашему мнению, становится наиболее тесное взаимодействие между матерью и ребенком, увеличение количества их непосредственных контактов.

В контрольной группе данные изменения, происходящие в ходе психологической работы, неоднородны. Существенный рост наблюдается в степени выраженности исходящих положительных чувств, однако в показателях получаемых положительных чувств отмечен, хотя и незначительный, но спад. Помимо изменений в степени выраженности положительных чувств прослеживается снижение как исходящих, так и получаемых отрицательных чувств. Причиной неоднородности результатов, отсутствия закономерностей в росте и снижении параметров разных категорий чувств ребенка, по нашему мнению, является то, что направленность воздействия специалиста сфокусировано на одном из субъектов процесса взаимодействия (на матери), причем с помощью овладения последним в основном теоретической базой взаимодействия с ребенком.

Показатели изменений детско-родительского взаимодействия на основе наблюдений в экспериментальной группе по критериям «родительская инициатива и активность», «детско-родительское сотрудничество», «оптимальная родительская позиция» оказались на 13 % выше, чем в контрольной группе. Данные наблюдений подтверждают качественные показатели динамики у родителей экспериментальной группы, выявленные методикой «Родительские сочинения» и количественные показатели авторской анкеты. Анализируя сочинения родителей и результаты проведенного анкетирования, можно выделить некоторые общие достижения личностного роста и взаимоотношений матери с ребенком и окружающими:

- улучшение настроения и получение положительных эмоций, что является базой для позитивного отношения к окружающим (в том числе к собственному ребенку), психологически комфортного состояния, оптимистической жизненной позиции;
- расширение кругозора и развитие потребности в получении психологических знаний;
- повышение культуры общения, понимание и принятие индивидуальных особенностей своего ребенка и других людей;
- рефлексия своих действий и поступков, изменение мировоззрения, что приводит к раскрытию внутренних ресурсов человека;
- удовлетворение результатами работы над собой.

Кроме того, родители постарались отразить в сочинениях свои впечатления от занятий, проанализировать изменения, а также внесли предложение к тематике и организации занятий семейного клуба.

По нашему мнению, данную инициативу родителей можно рассматривать как перспективу новых форм взаимодействия между участниками учебно-воспитательного процесса.

Поводя итог, следует отметить, что данные контрольных срезов и сопоставления их с результатами констатирующего эксперимента говорят об эффективности разработанной нами модели психологического сопровождения для формирования и развития детско-родительского взаимодействия. Систематическая работа с родителями расширяет их представления о гармоничном взаимодействии с ребенком, повышает уровень культуры семьи и способствует формированию навыков бесконфликтного общения, а также раскрытию внутренних ресурсов родителей в воспитании и развитии подрастающего поколения.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989, ратифицирована и вступила в силу 15.09.1990. // «Сборник международных договоров СССР». Вып. XLVI. – 1993.
2. Макушина, О.П. Методы психодиагностической и психотерапевтической работы с семьей / О.П. Макушина, В.А. Тенькова. – Воронеж, 2008.
3. Мелентьева, Е.В. Проблема взаимодействия современных родителей с ребенком дошкольного возраста / Е.В. Мелентьева // Психология и педагогика: новые вызовы и решения: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых. – М., 2013. – С. 43–46.
4. Мелентьева, Е.В. Программа психологического сопровождения детей дошкольного возраста «Рука в руке» / Е.В. Мелентьева // Сборник тезисов «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Кн. 2. – М., 2010. – С. 315.
5. Мелентьева, Е.В. Программа родительского клубалектория «Уроки психологии» / Е.В. Мелентьева // Сборник тезисов «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Кн. 2. – М., 2010. – С. 519.
6. Мелентьева, Е.В. Психологическое сопровождение детско-родительского взаимодействия в учреждениях дополнительного образования / Е.В. Мелентьева // Сборник тезисов XII Городской научно-практической конференции «Молодые ученые – столичному образованию». – М., 2013. – С. 61–63.
7. Мелентьева, Е.В. Программа психолого-педагогического сопровождения семьи «Мы вместе – мы рядом» / Е.В. Мелентьева, С.И. Сафонова // Сборник тезисов «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Кн. 2. – М., 2011. – С. 509.
8. Слепкова, В.И. Практикум по психологической диагностике семейных отношений: Учебно-методический комплекс / В.И. Слепкова, Т.А. Заeko. – Мн., 2003.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ОТКАЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ СВОИХ ПОКАЗАНИЙ

Статья посвящена выявлению и описанию факторов, влияющих на отказ несовершеннолетних потерпевших от сотрудничества со следствием. Результаты эмпирического исследования показали, что причины явления носят комплексный характер, однако ведущими являются несовершенство процедур сбора доказательств и отсутствие поддержки жертв со стороны их ближайшего окружения.

Жестокое обращение с ребенком, насилие, психология допроса, свидетельские показания, несовершеннолетние потерпевшие.

This article deals with detecting and describing the factors forcing minor victims not to cooperate with the investigation. There had been empirically proven that the reasons are complex, but the main of them are considered to be imperfection of evidence collection procedure and the lack of support by immediate environment of victims.

Child abuse, violence, interrogation psychology, testimony, juvenile victims.

Специалисты, сталкивающиеся с правонарушениями в отношении несовершеннолетних, хорошо осведомлены о том, что расследование этой категории дел имеет свою уникальную специфику. Помимо особенностей, связанных с насильственными преступлениями в целом, случаи, где потерпевшими выступают дети и подростки, содержат в себе дополнительные сложности. В частности, существенное значение приобретают такие явления, как отказ несовершеннолетних потерпевших от дачи показаний, отказ от ранее данных ими сведений или даже отказ от участия в расследовании в целом. Несмотря на развитие современной следственной практики, это по-прежнему привносит в работу сотрудников правоохранительных органов дополнительные сложности.

С целью выяснения причин данного явления нами были отобраны и исследованы материалы 60 уголовных дел. Для проведения анализа изыскивались случаи, где потерпевшими являлись несовершеннолетние различного возраста, пострадавшие от жестокого обращения со стороны взрослых (сексуальное насилие – изнасилование или насильственные действия сексуального характера, физическое насилие – истязания, побои, телесные повреждения). Для чистоты эксперимента рассматривались только те из них, где вред, нанесенный ребенку, носил выраженный характер и был подтвержден объективными данными (судебно-медицинской экспертизой, большим количеством свидетелей, материальными следами преступления и т.п.). Из 60 изученных случаев отказы были зафиксированы в 34 из них (56,7 %). Таким образом, уже на первом этапе анализа обнаружился весьма высокий процент отказов.

Для изучения содержательной стороны происходящего был предпринят психологический анализ материалов уголовных дел. В первую очередь изучались показания самих потерпевших и их объяснения по поводу отказа от участия в расследовании. До-

полнительно рассматривались показания иных лиц – врачей, инспекторов ПДН, педагогов и педагогов-психологов, сопровождавших несовершеннолетних в ходе судебно-следственных мероприятий. Эти показания, приложенные к материалам дела, имели особую ценность, так как именно в них отмечались все те обстоятельства, которые несовершеннолетние сообщали взрослым в ходе доверительных бесед в отсутствие протокола.

Перечень наиболее распространенных мотивов, которыми руководствовались несовершеннолетние жертвы преступлений, выглядит следующим образом:

- 1) переживания, связанные с необходимостью многократного пересказа о травмирующих событиях;
- 2) переживания, связанные с необходимостью принимать участие в большом количестве утомительных (в т.ч. длительных по времени) процедур;
- 3) переживания, связанные с негативной эмоциональной реакцией членов семьи (их осуждающей позицией или выраженного страдания по поводу произошедшего);
- 4) страх навредить агрессору (если в качестве последнего выступал родитель или другие члены семьи, близкие);
- 5) страх перед агрессором, оказывающим психологическое давление (самостоятельно или с помощью третьих лиц);
- 6) страх выступления в суде (необходимость публичного рассказа о случившемся);
- 7) опасения по поводу возможных отрицательных последствий участия в уголовном процессе: ухудшение условий существования, возможное помещение в детский дом и т.п.;
- 8) желание вернуться домой (в случае помещения в приют);
- 9) грубое поведение участников процесса (следователей, экспертов, полицейских);

10) изначальное отсутствие мотивации к участию в процессе (если инициатива огласки исходила от взрослых, без желания самого пострадавшего).

Следует отметить, что практически всегда отказы от показаний были полимотивированы: 34 потерпевших привели в целом 122 причины своего поведения во время расследования.

Обоснования отказов ранжировались следующим образом:

1. Необходимость многократно пересказывать события – 26 потерпевших (76,5 % всех отказов).

2. Длительность и утомительность процедур – 21 (61,8 %).

3. Изначальное отсутствие мотивации к огласке события – 17 (50 %).

4. Страх навредить агрессору – 15 (44,1 %).

5. Негативная эмоциональная реакция членов семьи – 9 (26,5 %).

6–7. Грубое поведение участников следствия – 8 (23,5 %).

6–7. Страх перед агрессором – 8 (23,5 %).

8. Желание вернуться домой – 7 (20,6 %).

9–10. Опасение негативных последствий расследования – 6 (17,6 %).

9–10. Страх публичного выступления в суде – 6 (17,6 %).

Из приведенных данных следует, что первостепенными причинами выступают необходимость многократного пересказа о травмирующем событии и длительность процедур, связанных с получением показаний. Психологическая подоплека этого обстоятельства состоит не только в однообразном повторении бесед об одних и тех же событиях, но и в нарастании вторичной травматизации вследствие многократного погружения в тягостные воспоминания. Необходимо отметить, что, несмотря на внедрение в следственную практику видеозаписи показаний несовершеннолетних, в реальности от момента первого рассказа до его фиксации потерпевший опрашивается в среднем 3–5 раз, поскольку процедура сбора доказательств довольно громоздка и включает в себя отдельные беседы с дознавателем, следователем, педагогом или психологом, врачами и членами экспертной комиссии и т.д. В результате этого содержание показаний постепенно редуцируется, после 3–4 пересказа утрачивается ряд существенных деталей, а после 5–6 раза большинство потерпевших отказываются от участия в расследовании. Становится ли этот отказ окончательным – зависит от опыта и мастерства следователя и педагога/психолога.

Если же рассматривать сугубо психологические мотивы отказа (отсутствие мотивации и страх навредить агрессору, занимающие третье и четвертое места), то среди них доминируют переживания, связанные с взаимоотношениями потерпевшего и виновника. Здесь можно отметить, что в 22 случаях из 34 (64,7 %) криминальность взаимоотношений взрослого и ребенка открывалась случайно, зачастую – при сопротивлении пострадавшего, вне зависимости от того, шла ли речь о сексуальной или же физической агрессии. Но даже если потерпевшие, надеясь на

прекращение насилия, соглашались давать показания, все менялось, как только они узнавали, что завершение травмирующих отношений возможно лишь путем изоляции виновного. Как правило, после этого жертвы отказывались от ранее представленных ими сведений, сообщали, что они все выдумали, объясняли произошедшее нереалистичными причинами, невзирая на результаты судебно-медицинской экспертизы, свидетельства очевидцев и т.д.

Причина такого поведения может крыться в следующем. Применительно к несовершеннолетним, отказавшимся от участия в расследовании (34 человека), большинство обвиняемых являлось либо членами семьи потерпевших (20 человек), либо родственниками и близкими друзьями, входившими в семейный круг (10 человек). Чужие, незнакомые или малознакомые люди фигурировали только в 4 случаях. Таким образом, 30 из 34 обвиняемых (88,2 %) имели самые тесные контакты с пострадавшими детьми и их семьями. Уникальность данной группы состоит в том, что большинство семей (в первую очередь, родители) продолжало поддерживать эти близкие отношения с обвиняемыми даже после того, как происходящее между ребенком и взрослым получало широкую огласку. Так, применительно к членам семьи отношения прервались только в 5 случаях из 20, с родственниками и друзьями – в 5 из 10. Таким образом, в 20 случаях из 34 (58,8 %) несовершеннолетние, участвующие в расследовании, вынуждены были давать показания против взрослых, с которыми их окружение по-прежнему поддерживало самые тесные контакты. Характерно, что на эти 20 интенсивно контактирующих семей приходится 16 случаев внезапной огласки событий (происходившей, как правило, по инициативе посторонних людей и при сопротивлении семьи). То есть внутри данной группы значительная часть детей-потерпевших испытывала непомерную для них психологическую нагрузку, закономерно приведшую к обсуждаемым отказам.

Среди пострадавших, которые ни разу не отказались от своих показаний (26 человек), наблюдались иные соотношения. Как и в первой группе, агрессорами зачастую выступали члены семьи (13 человек) или весьма близкие к ней люди (5 человек), однако их соотношение (18 из 26) составило 69,2 % против 88,2 % (30 из 34) в предыдущем случае. Количество нападений со стороны посторонних людей насчитывает уже 30,8 % (8 человек) против 11,8 % (4 человека) в первой группе. Основное же различие состоит в том, что взаимоотношения обвиняемых с семьями потерпевших в данном случае изначально не были настолько близкими и прерывались сразу после огласки события (17 случаев из 18). Указанное обстоятельство резко разделяет две описываемые группы – 33,3 % завершившихся отношений в первой группе против 94,4 % во второй группе. В связи с этим можно предположить, что такое прекращение контактов родителей с агрессорами снижало уровень психологического давления на потерпевших, которые получали поддержку значимых взрослых и не

возлагали на себя ответственность за внутрисемейный раскол, произошедший в результате обнаружения противоправных действий. В пользу этой гипотезы говорит количество случаев внезапной огласки – во второй группе их насчитывается всего 3 (11,5 %), в то время как в первой – 22 (64,7 %). Несовершеннолетние из второй группы прямо сообщали о происходящем родителю либо открыто обращались за помощью к другим родственникам, что определенно указывает на высокий уровень доверия, существующий в этих взаимоотношениях.

Дополнительно нами была предпринята попытка обнаружить ведущую причину отказа, главную для каждого отдельного случая, однако она не увенчалась успехом. Единственным значимым показателем выступила необходимость многократно пересказывать события, указанная 10 потерпевшими (29,4 %). Прочие же причины равномерно распределились внутри исследуемой выборки (по 4–5 человек на каждый показатель, т.е. 7–8 %), в связи с чем выделить какой-либо главный фактор не представляется возможным.

Из этого следует, что отказы несовершеннолетних потерпевших от участия в расследовании и от своих показаний носят полимотивированный характер и вызваны сочетанием ряда причин, что делает необходимым рассмотрение каждого отдельного случая при расследовании каждого конкретного преступления как уникального. Тем не менее, среди общих закономерностей можно отметить желание несовершеннолетних избежать повторяющихся пересказов, на что указывает около 1/3 потерпевших.

Выводы:

1. Среди изученных случаев отказ несовершеннолетних потерпевших от своих показаний или от участия в расследовании наблюдался в 56,7 % случаев. Основной причиной этого явления выступает несовершенство процедуры получения сведений: необходимость многократно повторять рассказ о травмирующем событии, актуализирующий переживание негативных эмоций при воспоминании о преступле-

нии, а также прохождение длительных и утомительных процедур, связанных со сбором доказательств. Результаты исследования свидетельствуют о том, что перечисленные причины преобладают над психологическими мотивами отказа.

2. Основными психологическими мотивами отказа несовершеннолетних потерпевших от участия в расследовании выступают особенности взаимоотношений обвиняемых с пострадавшими и их семьями (отсутствие мотивации к огласке, страх навредить агрессору, а также близкие отношения между виновными и семьями несовершеннолетних, продолжающиеся после разоблачения).

3. Исследуемая проблема носит комплексный характер и включает в себя как неэффективную организацию процедур, связанных с участием детей-потерпевших, так и недостаточный учет ряда психологических факторов, имеющих для несовершеннолетних существенное значение. Все это является основанием для дальнейшего исследования раскрываемой темы и последующей разработки приемов, направленных на профилактику самоустранения несовершеннолетних потерпевших в ходе отправления правосудия и защиты их прав, в первую очередь, по делам о жестоком обращении с детьми.

Литература

1. *Васкэ, Е.В.* Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия / Е.В. Васкэ. – М., 2014.
2. *Сафуанов, Ф.С.* Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе / Ф.С. Сафуанов, Е.В. Васкэ // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53475.shtm
3. *Сафуанов, Ф.С.* Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии / Ф.С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 8.

УДК 159.9:316.37

В.В. Хромов

ТИП МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИДЕРА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРУППОВОЙ ДИСКУССИИ

В статье приводятся результаты эксперимента по межличностному взаимодействию при проведении групповой дискуссии. Показано, что существенные различия обнаруживаются в эффективности групповых дискуссий. Такой результат связан с типом межличностного отношения лидера. Делается вывод, что доброжелательные лидеры более эффективны, чем авторитарные.

Групповая дискуссия, межличностное взаимодействие, тип межличностного отношения лидера, интерактометрия.

The paper contains the experimental results of interpersonal interaction during group discussion. Essential differences are revealed in the effective group discussion. This result is related to the type of leader's interpersonal attitude. The paper concludes that friendly leaders are more effective than authoritarian leaders.

Исследование процессов внутригруппового взаимодействия позволило выделить ряд феноменов: социальная фасилитация, внутригрупповая поляризация, социальная лень, конформность. Вместе с тем до сих пор остается открытым вопрос об условиях эффективности внутригруппового взаимодействия, его структурных характеристиках. Говоря о процессе принятия группового решения, следует отметить, что в современной психологической литературе в большей степени внимание уделяется внешним условиям группового взаимодействия, таким как: состав группы, регламент обсуждения, содержание обсуждения и т.п. Из собственно психологических условий наиболее обстоятельно изучается стиль межличностного взаимодействия руководителя или лидера обсуждения. Но за стилями, как поведенческими характеристиками, стоят более глубокие психологические мотивационные структуры, например: тип межличностного отношения. Влияние таких структур изучено недостаточно полно, тем более на экспериментальном уровне. Этим определяется актуальность выполненного исследования.

В соответствии с этим целью данной работы является выявление взаимосвязи типа межличностного отношения лидера и эффективности групповой дискуссии. Объект исследования – процесс группового обсуждения решения задач. Предмет – влияние типа межличностного отношения лидера внутригруппового взаимодействия на эффективность группового обсуждения. Гипотеза состояла в том, что эффективность работы группы будет напрямую связана с типом отношения лидера к участникам группы. В исследовании приняли участие 68 групп по 3 человека в каждой, всего 204 участника.

В качестве независимой переменной исследования выступал тип межличностного отношения лидера внутригруппового экспериментального взаимодействия. Независимая переменная контролировалась с помощью методики диагностики межличностных отношений Т. Лири (в адаптированном варианте Л.Н. Собчик).

С помощью данной методики у испытуемых диагностировались 8 частных типов отношений (авторитарный, эгоистический, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический) и 2 общих типа отношений (авторитарный и дружелюбный).

Первые четыре частных типа характеризуются преобладанием неконформных тенденций и склонностью к дизъюнктивным реакциям проявлениям, большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию. В целом они объединяются в один общий авторитарный тип межличностного отношения.

Последние четыре типа представляют противоположную картину: преобладание конформных установок, склонность к конъюнктивным реакциям, конгруэнтность в контактах с окружающими, учет мнен-

ия окружающих, готовность к компромиссам. В целом они объединяются в один общий дружелюбный тип межличностного отношения.

В качестве зависимой переменной исследования выступала эффективность групповой дискуссии, которая диагностировалась с помощью эксперимента, проводимого по интерактометрической методике [2], [3]. Процедура эксперимента заключалась в следующем. Испытуемым предлагалась известная деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение», разработанная Пфейфором и Джонсом [1]. Суть задания заключалась в том, что участники игры должны были проанжировать указанные в задании предметы по степени значимости для выживаемости спасшихся после кораблекрушения туристов. Ранжирование выполнялось вначале индивидуально, затем проводилось обсуждение в группах по 3 человека и определялась общая согласованная позиция группы. То есть фактически задание предусматривало не просто взаимодействие участников, но и групповое принятие решения. Поскольку в задании имелась эталонная последовательность предметов по их значимости (определенная специалистами по выживаемости), то была возможность оценить эффективность индивидуального и группового принятия решения по его правильности. Первичная обработка данных выполнялась по схеме, представленной в табл. 1.

Таблица 1

Бланк обработки данных испытуемого

Предметы	Варианты решения			Отклонения от экспертного варианта		Отклонения от группового
	Индивидуальный	Групповой	Экспертный	Индивидуальный	Групповой	Индивидуальный
1						
2						
3						
N						
Сумма отклонений				Сумма 1	Сумма 2	Сумма 3

Эффективность групповой дискуссии могла принимать следующие значения:

1. Высокий уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем, что групповой результат (сумма 2) лучше, чем индивидуальные результаты (сумма 1) всех участников группового обсуждения.

2. Средний уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем, что групповой результат лучше, чем индивидуальный результат хотя бы одного участника группового обсуждения.

3. Низкий уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем,

что групповой результат хуже, чем индивидуальные результаты всех участников группового обсуждения.

В качестве дополнительной контролируемой переменной выступал интерактивный статус испытуемых. Статус понимался как позиция индивида в структуре внутригруппового взаимодействия по степени влияния на результат деятельности группы и определялся через сравнение индивидуального варианта решения задания испытуемым с групповым вариантом (сумма 3).

Возможны следующие значения показателя:

- лидер (индивидуальный вариант решения близок к групповому);
- ведущий (в отличие от лидера, ведущий оказывает влияние на мнение группы по отдельным моментам обсуждаемого решения);
- ведомый (ведомый не оказывает существенного влияния на мнение группы);
- подавляемый (группа не просто не учитывает его мнение, а действует вопреки ему).

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

**Эффективность групповой дискуссии
в зависимости от общего типа межличностного
отношения лидера (%)**

Обобщенный стиль межличностного взаимодействия лидера	Эффективность группового взаимодействия			Сумма
	Высокая	Средняя	Низкая	
Доминирование	23	38	39	100
Дружелюбие	42	47	11	100

Из табл. 2 видно, что большинству экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается такой стиль межличностного взаимодействия как «доминирование», присущи средняя и низкая эффективность группового взаимодействия. Большинство экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается «дружелюбие», присуща средняя эффективность группового взаимодействия. С нашей точки зрения, различия результатов по показателям высокой эффективности группового взаимодействия можно объяснить следующим образом: нередко вариант, предлагаемый лидером на групповом обсуждении, является ошибочным, а варианты других участников – более верными. Как следствие, лидер, не принимающий другие варианты решения (лидер с доминированием), заставляет группу принять именно его вариант решения в качестве группового, тем самым снижая эффективность группового взаимодействия. А лидер, рассматривающий другие варианты решения (лидер с дружелюбием), вместе с другими игроками отбирает лучший вариант решения из вариантов всех участников, что повышает эффективность группового взаимодействия. То же самое, с нашей точки зрения, относится к ситуациям со средней и низкой эффективности группового взаимодей-

ствия. Их отличие по сравнению с ситуацией высокой эффективности деятельности группы, как нам кажется, заключается в различиях индивидуально-психологических особенностей участников дискуссии (тип общего стиля межличностного взаимодействия, доминирующая стратегия поведения в конфликтной ситуации и т.д.).

Для проверки гипотезы о том, что эффективность группового взаимодействия в группе, лидер которой придерживается дружелюбного общего стиля межличностного взаимодействия выше, чем в группе, лидер которой придерживается доминирующего стиля межличностного взаимодействия, мы использовали ϕ^* критерий углового преобразования Фишера. Данная гипотеза подтвердилась частично: доля экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается дружелюбие, в выборке с высокой и средней эффективностью деятельности больше, чем доля экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается доминирование в аналогичных выборках. Во всех остальных случаях при сравнении выборок с разной эффективностью группового взаимодействия, у лидеров которых наблюдаются различные обобщенные стили межличностного взаимодействия, значимых различий между процентными долями сравниваемых выборок выявлено не было.

Также нами была рассмотрена взаимосвязь доминирующего частного типа межличностного отношения лидера с эффективностью группового взаимодействия.

Таблица 3

**Эффективность групповой дискуссии
в зависимости от частного типа
межличностного отношения лидера (%)**

Тип межличностного отношения лидера	Эффективность группового взаимодействия			Сумма
	Высокая	Средняя	Низкая	
Авторитарный	27	23	50	100
Эгоистичный	0	44	56	100
Агрессивный	0	62	38	100
Подозрительный	11	42	47	100
Подчиняемый	18	52	30	100
Зависимый	48	23	29	100
Дружелюбный	61	33	6	100
Альтруистический	57	43	0	100

Из табл. 3 видно, что высокая эффективность группового взаимодействия присуща группам, у лидеров которых доминирует дружелюбный и альтруистические типы межличностного отношения; средняя эффективность – у групп, лидерам которых присущи авторитарный и зависимый типы; низкая эффективность – у групп, лидерам которых присущ эгоистичный и агрессивный типы. Статистическая оценка этих различий с помощью ϕ^* критерия углового преобразования Фишера показывает наличие достоверных различий между основными частными отношениями внутри факторов доминирование

– подчинение и дружелюбие – агрессивность. Здесь можно увидеть аналогичные причины, как и в случае с общими межличностными отношениями. Лидер, не принимающий мнений других (авторитарный тип), настаивает на принятии только его варианта решения (а этот вариант может быть хуже вариантов других игроков) и, тем самым, снижает эффективность деятельности группы. Тот же механизм происходит в группах лидеров, стремящихся «быть над всеми» (эгоистичный тип), лидеров, враждебных по отношению к окружающим (агрессивный тип) и лидеров, сомневающих во мнениях других игроков (подозрительный тип). Лидер, приписывающий себе вину (подчиняемый тип), будет настаивать на принятии его мнения в качестве группового для того, чтобы снять ответственность с других игроков, тем самым, «искупая свою вину» (а мнение лидера может быть ошибочным), сделает эффективность группового взаимодействия низкой. Доверчивый лидер (зависимый тип) с большей охотностью выслушивает мнения остальных членов группы (причем эти мнения как правило оказываются верными) и, ориентируясь на мнения остальных игроков, выносит групповое решение, которое повышает эффективность группового взаимодействия. Лидер, склонный к сотрудничеству (дружелюбный тип), рассмотрит варианты решения задачи всех участников и вместе со всеми

выберет единый вариант, который может оказаться самым правильным (а это делает эффективность деятельности группы высокой). Схожий механизм, что и в ситуации дружелюбного лидера, наблюдается у лидера, активного по отношению к окружающим (альтруистический тип).

Таким образом, полученные результаты экспериментально подтвердили гуманистическую парадигму межличностного взаимодействия даже в условиях расхождения мнений участников групповой дискуссии.

Литература

1. Рудестам, К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам. – М., 1993.
2. Хромов, В.В. Влияние характера взаимодействия на межличностную аттракцию / В.В. Хромов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3. – Т. 2. – С. 178–180.
3. Хромов, В.В. Развитие у студентов навыков межличностного взаимодействия при принятии группового решения в ситуации опасности / В.В. Хромов // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4 ч. Ч. 2: Педагогика, психология, методика преподавания / отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец, 2014. – С. 192–195.

Сведения об авторах

АГАФОНОВА Анна Борисовна / AGAFONOVA Anna Borisovna	Соискатель кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет / Applicant, department of History and Philosophy, Cherepovets state university. E-mail: unerkannt@bk.ru
АНДРИАНОВА Лариса Сергеевна / ANDRIANOVA Larisa Sergeevna	Заместитель директора, Региональный центр дополнительного образования детей / Deputy director, Regional centre of supplementary education of children.
АНТРОПОВА Любовь Васильевна / ANTROPOVA Lyubov Vasilievna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнес-школой, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Pedagogy), professor, department of Economics and management, Business school, Cherepovets state university.
АПУНЕВИЧ Оксана Александровна / APUNEVICH Oksana Alexandrovna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Psychology and Pedagogy, Cherepovets state university. E-mail: Belf 266@yahoo.com
БЕЛОВ Георгий Леонидович / BELOV Georgy Leonidovich	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева / Candidate of Science (Economics), associate professor, department of Economics, Chuvash state pedagogical university named after I.Y. Yakovleva. E-mail: bgl21@mail.ru
БЕЛОВА Надежда Михайловна / BELOVA Nadezhda Mikhailovna	Соискатель, специалист отдела научно-исследовательской работы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (филиал в г. Чебоксары) / Applicant, specialist of the department of scientific-research work, St.-Petersburg state economic university, Cheboksary Branch. E-mail: molodets21@rambler.ru
БЕЛОДОНОВА Ирина Олеговна / BELODONOVA Irina Olegovna	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university.
БУРИКОВ Александр Владимирович / BURIKOV Alexander Vladimirovich	Кандидат биологических наук, профессор кафедры физической подготовки, Филиал Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (г. Ярославль) / Candidate of Science (Biology), associate professor, department of Physical training, Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky (Yaroslavl branch).
ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна / VEREMENKO Valentina Aleksandrovna	Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина / Doctor of Science (History), associate professor, head of the department of History, Leningrad State University named after A.S. Pushkin.
ГАБЕЛАЯ Давид Ивлериевич / GABELAYA David Ivlerievich	Кандидат технических наук, доцент кафедры металлургии, машиностроения и технологического оборудования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor of the department of Metallurgy, machine building and technological equipment, Cherepovets state university. E-mail: mt@chsu.ru
ГАЛАТЕНКО Юлия Николаевна / GALATENKO Julia Nikolaevna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Высшая школа экономики / Candidate of Science (Philology), associate professor of the department of foreign languages, Higher School of Economics. E-mail: ugalat@yandex.ru
ГАСАНОВ Эльнур Лятиф оглы / GHASANOV Elnur Latif oglu	Докторант (аспирант) Гянджинского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана, член-корреспондент Международной Академии теоретических и прикладных наук / Doctoral candidate, Ganja branch of Azerbaijan National Academy of Sciences, corresponding member of International Academy of Theoretical and Applied sciences. E-mail: el-hasanov@mail.ru

ГРИБКОВА Юлия Владимировна / GRIBKOVA Julia Vladimirovna	Кандидат технических наук, преподаватель кафедры информационной безопасности, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники / Candidate of Science (Technology), lecturer of the department of Information Security, Cherepovets Higher Military Engineering Institute of Radioelectronics. E-mail: 150475@mail.ru
ДУДУШКИНА Светлана Викторовна / DUDUSHKINA Svetlana Victorovna	Старший преподаватель кафедры французского языка и лингводидактики, Московский государственный педагогический университет / Senior lecturer, department of French and Linguodidactics, Moscow state pedagogical university. E-mail: Sepia3@yandex.ru
ЕЛЬКИН Юрий Георгиевич / ELKIN Yuriy Georgievich	Кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки, Филиал Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (г. Ярославль) / Candidate of Science (Pedagogy), lecturer, department of Physical training, Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky (Yaroslavl branch).
ЕРЕМЕЕВА Анна Стефановна / EREMEEVA Anna Stefanovna	Младший научный сотрудник, ИСЭРТ РАН / Junior Research Fellow, ISERT RAN. E-mail: ase-90@bk.ru
ЕФИМОВА Марианна Васильевна / EFIMOVA Marianna Vasiljevna	Аспирант, старший преподаватель кафедры языковой коммуникации и психолингвистики, Уфимский государственный авиационный технический университет / Postgraduate student, senior lecturer of language communication and psycholinguistics department, Ufa state aviation technical university. E-mail: marigrig1@rambler.ru
ИВАНОВ Алексей Олегович / IVANOV Alexey Olegovich	Аспирант кафедры отечественной истории, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Россия, г. Уфа) / Postgraduate student, department of Russian History, Bashkir state pedagogical university named after M. Akmullah. E-mail: ivanov_alex1990@mail.ru
ИВАНОВСКАЯ Ольга Геннадиевна / IVANOVSKAYA Olga Gennadievna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии, ЛГУ им. А.С. Пушкина; докторант кафедры социального образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor of the department of Speech-therapy, Leningrad university named after Alexander Pushkin; doctoral student of the department of Social Education, Saint-Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. E-mail: logoped544@yandex.ru
КАБАКОВ Зотей Константинович / КАВАКOV Zotey Konstantinovich	Доктор технических наук, профессор кафедры металлургии, машиностроения и технологического оборудования, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, department of Metallurgy, machine building and technological equipment, Cherepovets state university. E-mail: mt@chsu.ru
КОЖЕВНИКОВ Александр Вячеславович / KOZHEVNIKOV Alexander Vyacheslavovich	Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой электроэнергетики и электротехники, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, head of the department of electric power industry and electrical engineering, Cherepovets state university. E-mail: kojevnikovav@chsu.ru
КОПЫЛОВ Иван Владимирович / KOPYLOV Ivan Vladimirovich	Аспирант кафедры математического и программного обеспечения ЭВМ, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Mathematical Software of Computing Machines, Cherepovets state university. E-mail: ivv.kopylov@gmail.com
КОСОРУКОВА Наталья Валентиновна / KOSORUKOVA Natalya Valentinovna	Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (History), associate professor, department of History, Cherepovets state university. E-mail: natalikcher@mail.ru

КУЛЬКОВА Марианна Алексеевна / KULKOVA Marianna Alekseevna	Кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Candidate of Science (Geology and Mineralogy), associated professor, department of Geology and Geoecology, Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen. E-mail: kulkova@mail.ru/
ЛЕТОВАЛЬЦЕВА Марина Александровна / LETOVALTSEVA Marina Alexandrovna	Аспирант, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук (г. Санкт-Петербург – Пушкин), преподаватель, Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова / Postgraduate student, Northwest scientific centre of the Russian Academy of agricultural Sciences (St. Petersburg-Pushkin). Lecturer of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.
ЛИЗИНА Ольга Михайловна / LIZINA Olga Mikhailovna	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева / Candidate of Science (Economics), associate professor, department of Economics, Mordova state university named after N.P. Ogareva. E-mail: lizinaom@yandex.ru
МАГРУПОВА Зульфия Мазгаровна / MAGRUPOVA Zulfia Mazgarovna	Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнес-школы, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Economics), professor, department of Economics and Management of Business School, Cherepovets state university. E-mail: economica@chsu.ru
МАКАРОВ Алексей Владимирович / MAKAROV Aleksey Vladimirovich	Кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и оборудования в металлургии и машиностроении, Московский институт стали и сплавов / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of Technology and Equipment in metallurgy and mechanical engineering, Moscow institute of steel and alloys.
МАЛЫГИН Леонид Леонидович / MALYGIN Leonid Leonidovich	Доктор технических наук, генеральный директор ООО «Малленом Системс» / Doctor of Science (Technology), General Director of Mallenom Systems LLC. E-mail: malygin@mallenom.ru
МАРКАРЬЯН Татьяна Владимировна / MARKARYAN Tatyana Vladimirovna	Соискатель, ассистент кафедры иностранных языков для технических направлений, Вологодский государственный университет / Applicant for a candidate degree, assistant, department of foreign languages, Vologda state university. E-mail: mtvl@mail.ru
МАРТЫНОВА Анастасия Геннадьевна / MARTYNOVA Anastasia Gennadievna	Аспирант кафедры философии, культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (г. Пушкин) / Postgraduate student of the department of Philosophy, culture and arts, Leningrad state university named after A.S. Pushkin, Saint-Petersburg. E-mail: MartynovaNastjia@mail.ru
МЕЛЕНТЬЕВА Екатерина Витальевна / MELENTYEVA Ekaterina Vitaljevna	Аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, руководитель студии раннего развития ГБУК г. Москвы «Центр культуры и творчества «Нера» / Postgraduate student of the department of preschool Pedagogy and Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE). E-mail: melentowich@mail.ru
НЕДОМОЛКИНА Надежда Геннадьевна / NEDOMOLKINA Nadezhda Gennadievna	Кандидат исторических наук, ведущий сотрудник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник / Candidate of Science (History), leading research fellow, Vologda state historical and architectural reserve museum.
ОЗЕРОВА Ольга Юрьевна / OZEROVA Olga Yurievna	Старший лаборант, Институт социально экономического развития территории Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) (г. Вологда) / Senior laboratory assistant, Institute of Social and Economic development of the Russian Academy of Sciences (Vologda). E-mail: ozerova1048@mail.ru

ОЛЬХОВИК Александра Олеговна / OLKHOVİK Alexandra Olegovna	Аспирант кафедры экономической кибернетики, Санкт-Петербургский государственный университет / Postgraduate student, department of Economic Cybernetics, Saint-Petersburg state university. E-mail: alex_olkhovik@inbox.ru
ОНДРИКОВ Константин Владимирович / ONDRIKOV Konstantin Vladimirovich	Соискатель, заведующий кабинетом кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации, Череповецкий государственный университет / Candidate for a degree, head of the cabinet, department of Germanic Philology and Intercultural Communication, Cherepovets state university. E-mail: ondrikovkv@rambler.ru
ПРОСКУРИН Денис Александрович / PROSKURIN Denis Aleksandrovich	Аспирант, ассистент кафедры технологии и оборудования в металлургии и машиностроении, Московский институт стали и сплавов / Postgraduate student, assistant, department of Technology and Equipment in metallurgy and mechanical engineering, Moscow institute of steel and alloys.
РАЗГУЛИНА Екатерина Дмитриевна / RAZGULINA Ekaterina Dmitrievna	Аспирант, младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, ИСЭРТ РАН / Postgraduate student, junior scientific researcher, department of problems of socio-economic development and management in territory systems, Institute of socio-economic development of territories of Russian Academy of Sciences. E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru
САЛИМОВА Лира Марселевна / SALIMOVA Lira Marselevna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Башкирский государственный университет / Candidate of Science (Philology), associate professor of Russian Language and Teaching Methods, Bashkir state university. E-mail: sali-lira@yandex.ru
САМАРИНА Наталья Сергеевна / SAMARINA Natalia Sergeevna	Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Производственный менеджмент», Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет / Candidate of Science (Economics), associate professor, head of the department of Production management, Far Eastern state technical fishery university. E-mail: swot_n@mail.ru
САХАРОВА Лариса Анатольевна / SAKHAROVA Larisa Anatoljevna	Кандидат экономических наук, профессор кафедры «Современные торговые операции Север-Юг», Московский государственный университет пищевых производств / Candidate of Science (Economics), professor, department «Modern Trade Operations North-South» Moscow State University of Food Productions. E-mail: sakharova@mgupp.ru
СЕРГИЕВ Аркадий Петрович / SERGIEV Arkady Petrovich	Доктор технических наук, профессор кафедры технологии и оборудования в металлургии и машиностроении, Московский институт стали и сплавов / Doctor of Science (Technology), professor, department of Technology and Equipment in metallurgy and mechanical engineering, Moscow institute of steel and alloys.
СИНИЦЫН Николай Николаевич / SINITSYN Nikolay Nikolaevich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of Heat and power engineering, Cherepovets state university. E-mail: sinitsyn@chsu.ru
СОКОЛОВА Лейла Александровна / SOKOLOVA Leyla Alexandrovna	Аспирант кафедры клинической и судебной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет / Postgraduate student, department of clinical and forensic psychology, Moscow city psychology and pedagogical university. E-mail: driada19@yandex.ru
СОЛДАТЕНКОВА Анастасия Дмитриевна / SOLDATENKOVA Anastasia Dmitrievna	Студент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Student, department of Geography, Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen.
СОРОКИН Георгий Александрович / SOROKIN George Aleksandrovich	Ассистент, Череповецкий государственный университет / Assistant, Cherepovets state university. E-mail: george5th@list.ru

СТЕНЬКИНА Елена Николаевна / STENKINA Elena Nikolaevna	Старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Дальневосточный федеральный университет / Senior lecturer of the department of Finance and credit, Far Eastern Federal university. E-mail: 140375ehs@mail.ru
ТЕЛИН Николай Владимирович / TELIN Nikolay Vladimirovich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of Heat and power engineering, Cherepovets state university.
ФИЛАТОВА Анна Леонидовна / FILATOVA Anna Leonidovna	Аспирант кафедры менеджмента, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, Management department, Institute of Engineering and Economics, Cherepovets state university. E-mail: filatovaanna@gmail.com
ХЕЛЬМЯНОВА Юлия Сергеевна / KHELMIYANOVA Julia Sergeevna	Аспирант кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Postgraduate student of the Russian language department, Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen. E-mail: y.khelmyanova@gmail.com
ХРОМОВ Владимир Вячеславович / KHROMOV Vladimir Vyacheslavovich	Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Psychology, Cherepovets state university. E-mail: hromov@chsu.ru
ЧЕРНОВ Илья Александрович / CHERNOV Ilya Alexandrovich	Аспирант кафедры начального образования, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student of elementary education department, Cherepovets state university. E-mail: ilchernov@list.ru
ШАРКОВ Юрий Петрович / SHARKOV Yuriy Petrovich	Доцент кафедры физической культуры, Череповецкий государственный университет / Associate professor, department of Physical culture, Cherepovets state university. E-mail: sharkovyp@chsu.ru
ШУШКОВА Ксения Александровна / SHUSHKOVA Kseniya Alexandrovna	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

Форматирование основного текста	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 5. Номер страницы располагается внизу справа.
Объем статьи	7–8 страниц
Требования к составу публикуемой статьи	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа полужирным курсивом на русском языке. 4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора курсивом пишется: Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия. 5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке. 6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке. 7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке. 8. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке. Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать содержание статьи. 9. Ключевые слова (5–10 слов) обычным шрифтом на русском языке. 10. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Аннотация на английском языке не должна полностью дублировать текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может быть больше. 11. Ключевые слова обычным шрифтом на английском языке. 12. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы: <ul style="list-style-type: none"> - введение; - основной текст статьи; - выводы.

	<p>13. Список литературы – по центру, обычным шрифтом. Список литературы должен включать не менее 10 источников (из них – не более 30 % принадлежащих авторам статьи).</p> <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
Библиографический список	<p>1. Список цитируемой литературы в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке.</p> <p>2. Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53–54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3–12. 2. <i>Чиршева, Г. Н.</i> Отношение череповцевких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) / Г. Н. Чиршева, Е. В. Скородумова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 116–120. 3. <i>Масловский, М. В.</i> Современная западная теоретическая социология / М. В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 4. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39–53. 5. <i>Пропт, В. Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропт. – Л., 1986. 6. <i>Салахетдинов, Э. Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э. Р. Салахетдинов. – М., 2008. 7. <i>Волков, Н. Д.</i> Труды и дни нашего края / Н. Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 8. <i>Третьяков, А. В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А. В. Третьяков, Э. А. Гарбер, Г. Г. Давлетбаев. – М., 1976. 9. <i>Чиршева, Г. Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Чиршева. – Л., 1986. 10. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 11. <i>Cross, A. G.</i> An Anglo-Russian Medley / A. G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – Vol. 70. – P. 708–721.
Примечания и комментарии	Нумерация сносок постраничная.
Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
Таблицы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
Единицы физических величин	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.

<p>Формулы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Equation 3.0, MathType 6.0. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$
<p>Сведения об авторе (авторах)</p>	<p>После статьи в таблице, состоящей из 2-х столбцов, предоставляются сведения об авторе (авторах), которые содержат следующие данные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. ФИО полностью. 2. Ученая степень (при наличии). 3. Ученое звание (при наличии). 4. Место работы (полностью – организация, структурное подразделение, должность). Сокращения не допускаются. 5. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя. 6. Контактная информация для переписки по одному из авторов: полный почтовый адрес с указанием индекса; телефон; e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках. Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.</p>

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Филологические науки
УДК 800.8

Н.П. Павлова

ИНТУИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПИСЬМЕ ДЕТЕЙ

N.P. Pavlova

INTUITIVE STRATEGIES IN WRITING OF CHILDREN

Статья посвящена проблемам освоения детьми-дошкольниками и младшими школьниками грамоты на основе чувственного опыта, своеобразного «чутья языка». При этом рассматриваются данные эксперимента о механизмах письма, также проводятся специальные эксперименты, помогающие прояснить проблему. В ходе исследования сделаны выводы о том, что интуитивное, чувственное познание богаче и искреннее научного.

Правила и механизмы письма, интуитивное письмо, освоение грамоты, логика индивида, орфографическое правило

The article is devoted to the problems of mastering writing by preschool children and younger school children on the base of language's sensory perception or language intuition. Meanwhile there are made the experiments, which give data about the mechanisms of writing, also there are made special experiments, which help to clear the problem. In the course of the investigation made conclusions, that intuitional perception is in some situations more effective than scientific.

The rules and mechanisms of the writing, intuitional writing, the mastering of writing, the logic of the person, the orthographical rule.

Введение.

Наблюдения за письмом дошкольников и младших школьников, анализ их письменных работ показывают, что в ряде случаев дети успешно справляются с написанием слов еще до изучения соответствующих орфографических правил. О механизмах (назовем их алгоритмами), лежащих в основе нормативных написаний, мы знаем довольно мало. Именно поэтому любое объяснение пишущим того, что он думает в ходе письма, «описка», неверное написание интересны как предмет обсуждения, размышления. Выяснить, как мыслит ребенок, решая проблему передачи звуко-буквенного состава слова, – основная цель наших наблюдений. В целом вербализация умственных процессов сложна, это делает сложным и получение

знаний о процессе мышления в ходе письма. Тесно связаны с проблемами логики принятия решений и вопросы организации и хранения знаний.

Основная часть.

Для того чтобы несколько приблизиться к пониманию «логики индивида» при письме, мы использовали метод вербальных протоколов, т.е. метод, при использовании которого дети рассказывают вслух о том, что и почему они делают, решая проблему. Трудность состоит в том, что зачастую ребенку в силу возрастных особенностей трудно объяснить логику своих умственных действий. Нами проанализированы наблюдения за 29 детьми-дошкольниками.

....

Выводы.

Полученные нами в ходе наблюдений материалы немного помогают понять то, что с трудом поддается изучению: как приобретаются, сохраняются и используются знания ребенком в ходе освоения грамоты. Кроме того, эти данные позволяют говорить о том, что на первоначальном этапе письма у детей-дошкольников интуитивно складывается определенная система операций, применяемая для решения поставленной задачи (в нашем случае – для передачи звуко-буквенных соответствий), которая приводит к решению возникшей проблемы, т.е. своеобразный алгоритм, далеко не всегда соответствующий предложенным в методике обучения грамоте, значительную роль при этом играет языковая интуиция. Под интуитивным знанием мы понимаем – неосознанное владение закономерностями языка, то есть способность на уровне интуиции (без системы лингвистических доказательств) опознать какое-либо явление, догадаться о его специфических свойствах, предугадать какие-то языковые затруднения, сообразить, какое из языковых средств является более предпочтительным.

Литература

1. *Фет, А.А.* Стихотворения. Основной фонд, подлинные авторские редакции. Наши корни. О поэзии и искусстве. Современники о Фете / А.А. Фет; сост., вступ. ст. и примеч. В.В. Кожина. – М., 2000.
2. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайра. – М., 1998.
3. *Погесчи, Д.* Языковые права в Испании / Д. Погесчи // Казанский федералист. – Казань. – 2003. – № 2(7). – С. 113–128.
4. *Члиянц Г.* Создание телевидения / Г. Члиянц // QRZ.RU: сервер радиолубителей России. – URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html>.
- 5....

Сведения об авторе (на русском и английском языках)

ФАМИЛИЯ Имя Отчество / FAMILIA Imia Otchestvo	Кандидат (аспирант, соискатель, докторант) ... наук, доцент кафедры ... ФГБОУ ВПО ... / Candidate of ... , ... моб. тел., дом. тел. E-mail. Аббревиатуры и сокращения не допускаются
--	--

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- АВETИСЯН И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГУ)
АЛИЕВ И.А., д-р техн. наук, проф. (Донбасская государственная машиностроительная академия, Украина)
АНДРОНОВ В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
АНШЕЛЕС В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
АРONИИ Л.И., проф. (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)
ВАСИЛЬЦОВА В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГТУ)
ВОЛОДИНА Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ВРЕМЕНКО В.А., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина);
ГАРБЕР Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
ГОРДОН Я.М. д-р техн. наук, директор по металлургическим технологиям (фирмы НАТСН, Канада)
ГРУДЕВА Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ГРЫЗЛОВ В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
ДЕНИСОВА О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
ДОМАНСКИЙ Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
ДОРОГОВЦЕВ А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГУ)
ЕГОРОВ А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
ЕРШОВ Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
ИГОНИН В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГУ)
ИЛЬИН В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
КАБАКОВ З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
КАМКИН А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
КАРПОВ С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
КАРТУЗОВА О.В., д-р техн. наук (NASA, Cleveland, OHIO, USA)
КОЛОКОЛЬЧИКОВА Р.С., канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии
КОПОТЕВ М.В., д-р философии (Хельсинский университет, Финляндия)
КОРОВУШКИН В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
КОСОРУКОВА Н.В., канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии
КУЗЬМИНОВ А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
ЛАВРОВА С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ЛЕВШУН Л.В., д-р филол. наук, научный консультант (Издательский совет БПЦ, Республика Беларусь)
ЛЕТАВИН М.И., д-р физ.-мат. наук, проф. (Madison Area Technical College, USA)
ЛУЦЕВИЧ Л.Ф., д-р филол. наук, проф. (Варшавский университет, Республика Польша)
ЛЮБОВ В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
МАРАЛОВ В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
МАТИАС Уль, д-р ист. наук, научный сотрудник (Германский исторический институт в Москве, Россия)
МАЩЕКОВА С.А. д-р техн. наук, проф. (Казахский национальный технический университет, Республика Казахстан)
МЕРКЕР Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
МИЛОШЕВИЧ З., д-р соц. наук (Институт политических исследований, Белград)
МОРОЗОВ А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
ОСИПОВ Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГУ)
ПЕТЕЛИН Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
ПЛАШЕНКОВ В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
РЫБАКОВ А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
САБУРОВ Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
САТОНИН А.А., д-р техн. наук, проф. (Донбасская государственная машиностроительная академия, Украина)
СЕДУШ В.Я., д-р техн. наук, проф. (ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет», Украина)
СЕЛИН М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
СЕРГИЕВСКИЙ Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
СИНИЦЫН Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
СИТАРОВ В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
СЛАВОВ В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
СОЛОДЯНКИНА О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
СТЕНИН В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
ТЕЛИН Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГУ)
ЦАПЛИН А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
ЦАРУСКИ Ю., д-р ист. наук, научный сотрудник (Институт современной истории в Мюнхене, Германия)
ЦЕЙТЛИН С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
ЧЕРКАСОВА М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГУ)
ЧЕРНОВ А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
ЧЕРНЯК М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
ЧИРШЕВА Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ЮДИН Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
ЯКОВЛЕВА Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 30.12.14. Зак. **87**.
Тир. 300 (1 з-д – 50). Уч.-изд. л. 23. Усл. п. л. 22.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.